ЛЕНИНСКАЯ «ПРАВДА»

«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
ЛЕНИНСКАЯ
«ПРАВДА»

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. Т. ЛОГИНОВ

ЛЕНИНСКАЯ «ПРАВДА»

(1912—1914 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1972

3КП1—5
Л69

Научный редактор — кандидат исторических наук
И. А. АЛУФ

Логинов В. Т.
Л69 Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.) Науч. ред. И. А. Алуф. М., Политиздат, 1972.

408 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В книге рассматривается мало освещенная в историко-партийной литературе проблема — как В. И. Ленин, Центральный Комитет РСДРП руководили из подполья легальной ежедневной большевистской газетой в условиях нарастания революционного подъема, исследуются формы, методы и содержание ленинского руководства «Правдой», организация борьбы за проведение партийных решений в жизнь, роль газеты в партийном строительстве и в борьбе за единство партии. Автор широко использует архивные материалы, приводит ряд не опубликованных до сих пор документов.

Книга предназначена для всех, кто изучает историю КПСС, занимается политическим самообразованием.

1—2—3
127—72

3КП1-5

ВВЕДЕНИЕ

Впервые День советской печати отмечался 5 мая 1922 года, когда исполнилась десятилетняя годовщина «Правды». В этот день в праздничном номере газеты была опубликована статья В. И. Ленина «К десятилетнему юбилею «Правды»», рассматривавшая вопрос об историческом значении массовой большевистской газеты в связи с коренными проблемами, стоявшими в XX веке перед всем человечеством.

Размышляя над итогами первых десятилетий века, Ленин указал на одну из наиболее характерных и важных особенностей новой эпохи — необычайное ускорение исторического процесса. Факт этот и до того отмечался многими видными политическими деятелями и вдумчивыми исследователями. Но Ленин первым наиболее полно определил причины этого явления. Основная причина ускорения исторического процесса, писал он, «есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов

людей... За эти двадцать лет началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше...»[1]. Именно это повлекло за собой качественные изменения в характере, темпах, масштабах мирового освободительного движения. И постановка, казалось бы, совсем конкретного вопроса — о значении «Правды», в прямой связи с общим ходом исторического развития, позволила Ленину по-новому взглянуть и на роль массовой партийной печати.

Тот факт, что печать, и в особенности газеты, может служить не только средством передачи повседневной информации, но и мощным орудием пропаганды и агитации, был известен давно. Об этом не только знали, этим орудием успешно пользовались в политической борьбе не только в XIX веке, но и гораздо раньше. Однако тогда круг читателей газет был чрезвычайно узок. Они могли обслуживать преимущественно лишь «верхи» общества. Теперь, с началом XX века, в связи с процессами, указанными Лениным, к печатному слову потянулись миллионы.

Пробуждаясь от темноты и забитости к сознательной политической жизни, от векового рабства к борьбе за свое освобождение, миллионы людей спрашивали — к чему им идти? Чего добиваться? Руководство политической борьбой, как никогда ранее, стало руководством широчайшим, массовым движением. Но голос оратора могли услышать лишь сотни, максимум тысячи, а не миллионы. И главной трибуной пролетарских партий становится массовая печать. На рубеже века Ленин развил и дополнил существовавшее представление о функциях революционной прессы. Он доказал, что в новых условиях она может служить не только орудием пропаганды и агитации, то есть эффективным средством политического воспитания, но и могучим средством *организации* широких народных масс.

Такая постановка вопроса значительно расширяла возможности непосредственного воздействия революционной печати на процессы общественного развития. Большевистская пресса, созданная Лениным, впервые сумела превратить эту историческую возможность в действительность. Путь, пройденный ею от первых ли-

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 174, 175.

стовок и первых номеров «Искры»,— это путь, который через все бури и потрясения века неуклонно вел к победе первой социалистической революции. И большевистской печати принадлежит немалая заслуга в том, что XX век стал веком социализма.

Воздействие большевистской прессы на процессы общественного развития с особой наглядностью можно проследить на историческом опыте ежедневной газеты «Правда» 1912—1914 годов. Возьмем пока лишь один факт: в 645 ее номерах было опубликовано около трехсот ленинских работ. Над этой цифрой стоит задуматься. Ни для одной большевистской газеты до октября 1917 года Владимир Ильич не писал такого количества статей.

В «Искре» (1900—1903 гг.) было напечатано около 60 работ Ленина, в газетах «Вперед» и «Пролетарий» (1904—1905 гг.)— около 160, в ежедневных легальных газетах «Новая жизнь», «Волна», «Вперед», «Эхо», «Наше эхо», «Новый луч» (1905—1907 гг.) — 100, в «Пролетарии» (1906—1909 гг.) — более 125, в «Социал-демократе» (1908—1917 гг.) — более 90 и, наконец, в «Правде» 1917 года (с марта по 25 октября) — 203 работы. И дело заключалось не только в общем количестве номеров «Правды», выпущенных в 1912—1914 годах, но прежде всего в той исключительной роли и особом месте, которое занимала эта газета в деятельности большевистской партии, в руководстве массовым революционным движением.

Не случайно, подобно тому как в 1900—1903 годах революционные марксисты России именовали себя «искровцами», с 1912 года большевики стали называть себя «правдистами» — настолько успех всей партии был связан именно с «Правдой». Ее опыт имеет непреходящее значение. На нем училась и учится вся советская печать. Он взят на вооружение революционной прессой коммунистических и рабочих партий всего мира.

Дооктябрьской «Правде» посвящена обширная литература. Начало научной разработки ее истории положили статьи Ленина «Итоги полугодовой работы», «Годовщина «Правды» (Рабочая поддержка рабочей газеты)», «Из прошлого рабочей печати в России», «К итогам дня рабочей печати» и др., опубликованные в 1912—1914 годах. Эти статьи определили основные

направления последующих работ советских историков. Ныне выявлены и опубликованы сотни документов, и среди них особенно ценная переписка редакции «Правды» с Лениным, ЦК РСДРП [1]. Увидели свет многочисленные мемуары, принадлежавшие как виднейшим сотрудникам газеты, так и ее рядовым корреспондентам, распространителям и просто читателям [2]. Эта обширная источниковедческая база позволила по-новому осветить многие стороны деятельности большевистской «Правды».

Прежде всего, еще полнее раскрыта та выдающаяся роль, которую сыграл в создании и выпуске газеты Ленин. Основной вывод — Ленин являлся основателем и руководителем «Правды» — прочно вошел в нашу литературу. Достаточно четко определено также место «Правды» 1912—1914 годов в истории большевистской печати [3]. Обстоятельно исследованы ее значение в агитационно-пропагандистской работе партии и в идейном сплочении большевистских организаций [4], ее теснейшие связи с широкими массами трудящихся и различными формами революционной пролетарской борьбы [5]. По существу, ни одна из работ, посвященных периоду нового

---

[1] См. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III. М.— П., 1923; «Большевистская печать в тисках царской цензуры. 1910—1914». Л., 1939; «Переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема». «Исторический архив», 1957, № 1; «Деятельность ЦК РСДРП по руководству газетой «Правда» (1912—1914 гг.)». «Исторический архив», 1959, № 4; «Большевистская печать. Сборник материалов, вып. III (1907 г.— февраль 1917 г.)». М., 1961, и др.

[2] Часть из них вошла в сборники «Страницы славной истории. Воспоминания о «Правде» 1912—1917 гг.». М., 1962; «Ленин в «Правде». Воспоминания». М., 1970, и др.

[3] См. «Большевистская печать. Краткие очерки истории. 1894—1917 гг.». М., 1962; *А. Ф. Бережной*. Ленин — создатель печати нового типа (1893—1914 гг.). Л., 1971.

[4] См. *С. А. Андронов*. Боевое оружие партии. Газета «Правда» в 1912—1917 годах. Л., 1962; *С. М. Ковалев*. Большевистская «Правда». 1912—1914 гг. М., 1941; *Г. В. Петряков*. Коллективный агитатор, пропагандист и организатор (Ленинская «Правда» в 1912—1914 гг.). М., 1967.

[5] См. *О. А. Варенцова*. Стачки и демонстрации в 1912—1914 гг. М., 1933; *А. М. Володарская*. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914). М., 1960; *Э. Э. Крузе*. Петербургские рабочие в 1912—1914 гг. М.— Л., 1961.

революционного подъема в России, какого бы вопроса она ни касалась — положения рабочих, крестьянского или студенческого движения, развития русской литературы или внешней политики царизма накануне первой мировой войны,— не обходится ныне без освещения позиции «Правды» по данному вопросу. Положено начало и систематическому изучению боевых соратников «Правды» — местной и профессиональной рабочей печати тех лет [1].

И все же многие вопросы истории «Правды» еще ждут разработки и, вероятно, не одно поколение исследователей будет вновь и вновь склоняться над ее пожелтевшими от времени страницами. Достаточно указать, что до сих пор еще не закончено выявление и изучение богатейшего ленинского наследия, содержащегося в «Правде». Не завершено также исследование конкретных форм и содержания повседневного руководства Ленина газетой. А без этого трудно понять, каким образом, находясь за тысячу верст от Петербурга, Ленин фактически осуществлял основные функции главного редактора «Правды».

Обстоятельного изучения заслуживает и деятельность Ленина по созданию и укреплению других органов легальной правдистской печати, в значительной мере осуществлявшаяся через «Правду». Это позволит не только расширить существующие представления о масштабах агитационно-пропагандистской работы партии в массах, но и раскрыть конкретные формы этой работы среди самых различных слоев трудящихся, и в частности среди ремесленников и мелких торгово-промышленных служащих, демократической интеллигенции и чиновничества, а также в национальных районах России.

Необходимо более глубоко исследовать и роль «Правды» как коллективного организатора масс. Именно в этом заключалась наиболее важная особенность всей большевистской печати вообще и «Правды» 1912—1914 годов в особенности. Между тем исследователи, как правило, концентрировали внимание главным образом

---

[1] См. *С. А. Андронов*. Ленинская газета «Правда» и правдистская печать в годы нового революционного подъема. М., 1970; Сб. «Большевистская печать и рабочий класс России в годы нового революционного подъема (1910—1914)». М., 1965.

на том, что писала «Правда» (то есть на ее функциях коллективного агитатора и пропагандиста), а затем сообщали конечные, итоговые результаты успешной политической борьбы партии за массы. При такой схеме: «Правда» призвала — рабочие откликнулись — выпадало весьма существенное, а именно — механизм воздействия газеты на организационное сплочение самой партии и широких масс вокруг определенных лозунгов и целей борьбы.

В этом отношении важно проследить конкретные формы связи всей легальной и особенно *нелегальной* организационной партийной работы с повседневной деятельностью «Правды», ее выпуском и распространением. Необходимо также уяснить организующую роль большевистской газеты в *массовых политических кампаниях,* проводившихся партией во время выборов в IV Государственную думу в 1912 году, при расколе социал-демократической фракции в 1913 году, при проведении Дня рабочей печати в 1914 году и т. д. Освещение этих сторон правдистской работы позволяет глубже понять, каким образом большевикам удалось восстановить единство всех подлинно партийных групп и организаций РСДРП и почему, несмотря на поддержку либералов и оппортунистов II Интернационала, меньшевикам-ликвидаторам не удалось расколоть революционный пролетарский авангард России.

Существует и другой круг вопросов, нуждающихся в дополнительном исследовании. Выступая за гегемонию пролетариата в общенародном освободительном движении, большевистская партия и «Правда» сталкивались не только с ликвидаторами, но и с другими политическими партиями, издававшими сотни ежедневных газет. Игнорирование этих противников не только упрощает обстановку, но и сужает значение той идейно-политической борьбы, которую пришлось вести «Правде».

Тираж «Правды» 1912—1914 годов был невелик — около 30—40 тысяч экземпляров. Она не располагала ни сколько-нибудь прочной финансовой и полиграфической базой, ни достаточным штатом журналистов и редакционного аппарата. «Правде» противостояли издававшиеся стотысячными тиражами специально для «простого народа» правительственные, буржуазные и

просто бульварные газеты, которые не испытывали недостатка ни в материальных средствах, ни в наемных перьях. Каждая из них пыталась по-своему влиять на массы, претендовала на выражение «истинно народных» интересов. Против «Правды» направлялся и жесточайший огонь полицейских репрессий, ибо ни для кого — ни для рабочих, читавших ее, ни для цензоров и жандармов, «наблюдавших» за ней, не было тайной, что эта газета является органом запрещенной революционной партии.

И все-таки «Правда» выстояла в этой борьбе. Она завоевала небывалый авторитет в пролетарской среде. К ее голосу чутко прислушивались сотни тысяч трудящихся России. И эта небольшая и гонимая газета стала одним из самых могучих факторов политической жизни страны.

В чем же заключался «секрет» столь поразительного влияния «Правды»? Ответ на этот вопрос мы попытаемся дать в настоящей книге. И открыть ее нам хотелось бы словами одного из старейших правдистов — М. И. Калинина: «Обстоятельное изучение истории «Правды», особенно ее дореволюционного периода, дает богатейший материал не только для международного рабочего движения, но и для наших партийных кадров. История «Правды» есть часть и значительная часть, истории нашей партии, содержащая в себе чрезвычайно много интересного и ценного для каждого большевика, для каждого революционера» [1].

---

[1] «Страницы славной истории. Воспоминания о «Правде» 1912—1917 гг.», стр. 87.

Глава
первая.

РОЖДЕНИЕ «ПРАВДЫ»

В начале апреля 1912 года рабочий депутат III Государственной думы Н. Г. Полетаев явился в Главное управление по делам печати за разрешением на издание ежедневной газеты. В его кармане лежал длинный перечень звучных заголовков. Но пожилой чиновник, полистав фолианты справочников, заявил, что на все предлагаемые названия заявки уже имеются.

Решили искать подходящий заголовок среди разрешенных ранее изданий, которые так и не вышли в свет. «И вот,— рассказывает К. С. Еремеев,— оказалось ежедневное издание «Правда»... Пришлось скорее захватывать это название, лишь бы никто о нем не узнал и не перебил его у нас... Так мы получили «Правду», название, по моему мнению, да, я думаю, и по мнению всех партийцев и рабочих, удачное — как говорит пословица: «Правда светлее солнца»» [1].

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 125.

Разрешение на издание газеты было получено 10 апреля [1], а с вечера 21 апреля на Ивановскую улицу, к типографии «Товарищество художественной печати», со всех концов Петербурга поодиночке и группами стали собираться рабочие. К утру они заполнили коридоры, лестницы, машинное отделение, типографский двор. Все ждали выхода первого номера «Правды». Наконец он был сверстан, стереотипы отлиты, и на лестничную площадку четвертого этажа, где помещалась редакционная комната, вышел Полетаев. «Глядя на массу пришедших рабочих,— писал он,— становилось жутко: сумеет ли «Правда» оправдать их надежды и удовлетворить требования?» [2] Но вот заработали машины. Из типографии стали выносить только что отпечатанные, остро пахнущие краской пачки газет. Их тут же разбирали рабочие, газетчики и несли на заводские окраины.

День 22 апреля (5 мая н. ст.) 1912 года подвел итог длительной борьбе большевистской партии за создание ежедневной рабочей газеты.

К новому революционному подъему

«Правда» родилась в переломный момент общественного развития России. Эта мысль была отчетливо выражена в первом же номере газеты. В редакционной статье «На грани» говорилось, что рабочее движение вступает в полосу нового подъема, мужественно преодолев тяжелейшие испытания, выпавшие на его долю в годы реакции. По характеристике Ленина, то был период, когда Николай Кровавый «отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т. е. громадному большинству народа, за пятый год» [3].

Виселицы и расстрелы, по крылатому выражению В. Г. Короленко, стали в России «бытовым явлением». По неполным официальным данным, в 1906 году на смертную казнь было осуждено 450 человек, в 1907-м — 1056, в 1908-м — 1741. Это кроме тысяч крестьян и рабочих, расстрелянных по приговорам военно-полевых

---

[1] Все даты указаны по старому стилю.
[2] «Страницы славной истории», стр. 129.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 176.

судов и карательными экспедициями без всякого суда. К июлю 1909 года от всякого рода репрессий, включая кратковременные аресты и обыски, пострадало не менее 1,5 миллиона человек.

От интеллигентских союзов, возникших в годы революции, остались жалкие обломки. Были ликвидированы все крестьянские организации. С особым усердием полицейские ищейки охотились за «главными смутьянами» — социал-демократами. Арестован был ряд членов ЦК РСДРП, разгромлены почти все областные комитеты. По существу, не было ни одной ячейки или группы, которая в результате репрессий не понесла бы значительного урона. Из партии бежали мелкобуржуазные попутчики, увлеченные «революционной модой» в 1905 году. Отходила и часть неустойчивых рабочих, изверившихся после всех провалов и арестов в возможности продолжения борьбы. Численность РСДРП в эти, по выражению Ленина, «адски трудные годы» сократилась со 150 тысяч до нескольких десятков тысяч.

В обстановке кровавого террора и экономической депрессии одно за другим ликвидировались завоевания, добытые пролетариатом революционной борьбой в 1905 году: закрывались профессиональные союзы, удлинялся рабочий день, снижалась заработная плата. Стачечное движение в стране шло на убыль. В 1908 году бастовало 176 тысяч рабочих, в 1909 году — 64 тысячи, в 1910 году — около 50 тысяч[1]. Многим казалось, что обескровленная революция задавлена надолго и нет впереди никакого просвета.

«Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешнюю Россию»,— утверждал Столыпин, формулируя свою политическую программу. И эта программа, символом которой были виселицы и тюрьмы, стала вместе с тем программой идеологической реакции. С благословения «царя-батюшки» по всей стране насаждались черносотенные организации — «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела». Было открыто 5,5 тысячи новых церквей, а число

---

[1] Здесь и далее цифры, характеризующие стачечное движение, взяты из произведений Ленина, а также из работ О. И. Варенцовой «Стачки и демонстрации 1912—1914 гг.». М., 1933, и Э. Э. Крузе «Петербургские рабочие в 1912—1914 годах». М — Л., 1961.

священников перевалило за 100 тысяч. «Социал-демократическое учение» было признано еретическим и противоречащим «евангельским заветам». В духовных академиях и семинариях вводился особый курс «обличения социализма». На страницах «большой прессы», с амвонов церквей на все лады восхвалялся кровавый режим «успокоения» и всячески поносились «забастовщики» и «смутьяны». К злобному хору, объединившему весь «цвет» реакции — от попов и черносотенцев до ренегатов и провокаторов, примкнула и либеральная буржуазия.

Растеряв большую часть партии, превратившейся, по признанию ее лидера Милюкова, в «более или менее фикцию» [1], кадеты пытались спасти свое положение «терпимой оппозиции» усиленной демонстрацией своей лояльности по отношению к самодержавию. Партия, шумно провозгласившая себя в годы революции партией «Народной свободы», теперь трусливо отрекалась и от народа, и от свободы. Для оправдания они, по словам Ленина, «сами по своему почину, на свой лад... построили *свою теорию* «подлости»» [2].

В 1909 году группа видных кадетов выпустила сборник статей «Вехи», ставший «энциклопедией либерального ренегатства». Авторы «Вех» стремились опорочить революционные идеи, втоптать в грязь идеалы демократии. «Благо народа», «человеколюбие», «альтруистические чувства» — все то, ради чего тысячи лучших людей шли на виселицы и каторгу,— все объявлялось ими «мифом», «экзальтацией», «лжегероизмом», «подавлением личности и ее интересов». Видя свою задачу в том, чтобы «смягчить жестокость крайнего радикализма революционеров», либералы отнюдь не подвергали осуждению жестокость царизма. Наоборот, именно в «Вехах» М. О. Гершензон написал свою геростратовски знаменитую фразу: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом,— бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной» [3]. Таким образом,

---

[1] «История СССР», т. VI. М., 1968, стр. 357.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 84—85.

[3] «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции». М., 1910, стр. 89; см. также стр. 39, 41—43, 121—122, 166, 170, 183, 188, 195.

террор полицейских и черносотенных держиморд против «подпольщиков» и «подстрекателей» органически сочетался с «идейной» проповедью либеральных профессоров.

Но царское правительство понимало, что одних репрессий, даже благословляемых попами и либералами, недостаточно для предотвращения революции. И вот, чтобы держаться не только «на штыке», Столыпин попытался «сверху», по-своему, решить те объективно-исторические задачи, которые поставил перед Россией 1905 год. Решить вопрос о «народном представительстве» должна была, по мнению Столыпина, III Государственная дума. Ее «безвредность» вполне гарантировалась избирательным законом от 3 июня 1907 года, коренным образом перераспределявшим думские места в пользу помещиков и крупной буржуазии за счет рабочих и крестьян.

Решить крестьянский вопрос (за счет самих крестьян) и начать чистку полукрепостнических аграрных отношений в деревне должен был указ от 9 ноября 1906 года о насильственном разрушении общины. Правительство, заявил Столыпин, делает ставку «на крепких и сильных» деревенских хозяев, которые станут «преградой для развития революционного движения» [1]. То была вторая, после 1861 года, попытка двинуть развитие России «прусским» путем, то есть путем насилия над народом, постепенно перевести государственный строй и аграрные отношения на капиталистические рельсы в интересах крепостников, сохраняя власть в их руках.

Все политические партии России по-своему оценили эту политику. В столыпинских реформах кадеты увидели «исторический поворот» от революционного пути к конституционному. Мелкобуржуазные партии народных социалистов, трудовиков, эсеров также пришли к выводу, что третьеиюньская система завершила процесс перехода России к буржуазной монархии и что вопрос о демократической революции отныне снимается с повестки дня.

Вслед за кадетами и народниками поплелись и меньшевики. Наиболее прямолинейно неверие в воз-

---

[1] «История СССР», т. VI, стр. 350—351.

можность нового революционного подъема сформулировал Ю. Ларин: «В наступившем новом историческом периоде русской жизни,— писал он,— рабочий класс должен организовываться не «для революции», не в «ожидании революции», а просто-таки для твердой и планомерной защиты своих особых интересов во всех отраслях жизни... при предстоящем конституционном ее обновлении» [1]. В новой обстановке, вторил ему В. Левицкий, русская социал-демократия должна стать «не гегемонией, а классовой партией». Это формула, указывал Ленин, есть «признание *только* реформ и отрицание революции... Она специально рассчитана на отречение от того, что было всего более ненавистно либералам в 1905—1907 гг., именно, что пролетариат *вырвал* у либералов руководство народными массами (и особенно крестьянством) в борьбе за полный демократический переворот» [2]. Это сразу же подметили и сами либералы. В лице меньшевизма, заявил Милюков, «мы имеем дело не с врагом, а с другом». Вот когда «победят» все эти влияния, «мы скажем спокойно и решительно: у нас нет врагов налево» [3].

В годы реакции меньшевистские организации переживали глубокий кризис. Уже в конце 1907 года один из столпов меньшевизма, А. Потресов, писал: «У нас полный развал и совершенная деморализация. Вероятно, это явление общее для всех партий и фракций — в соответствии настоящему духу времени,— но я не думаю, чтобы этот распад и эта деморализация где-либо так ярко заявила себя, как среди нас, меньшевиков. Нет не то что организации, но даже и элементов для нее» [4]. Часть меньшевиков, в том числе сам Потресов, видели выход из кризиса лишь в ликвидации нелегальной партии рабочего класса и создании новой «открытой»-партии, деятельность которой могла бы уложиться в рамки столыпинской «легальности».

Поворот меньшевиков к ликвидаторству не был случайностью. Он неизбежно вытекал из принятия кадетской оценки дальнейших перспектив развития России.

---

[1] «Дело жизни», 1911, № 2, стр. 18.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 308—309.

[3] «Речь», 22 и 25 сентября 1907 г.

[4] «Социал-демократическое движение в России», т. 1. М.— Л., 1928, стр. 171.

Кто соглашался с отрицанием революционной перспективы «общедемократического натиска», неминуемо должен был искать и «конституционный путь» и повторять либеральные нападки на «подполье». Такой поворот проделали и другие мелкобуржуазные партии. Народные социалисты сохранились, по существу, лишь в виде литературной группы легального журнала «Русское богатство». Трудовики превратились в слабо организованную и крайне неустойчивую группу, ограничившую свою деятельность легальной «работой» в Думе. С ликвидаторскими лозунгами выступила в журнале «Почин» и влиятельная группа эсеров (Авксентьев, Бунаков, Воронов и др.).

Легализм во что бы то ни стало, лозунг открытой партии по своему классовому происхождению был лозунгом контрреволюционных либералов, лозунгом реформизма. И, как бы подводя итог тому пути, который прошел меньшевизм от отстаивания на II съезде РСДРП оппортунистических принципов строительства нелегальной партии до открытой проповеди ликвидации этой партии, Ленин писал: «Ликвидаторы — изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» у них (как и у либералов, как и у народников) есть прикрытие отречения от прошлого и *разрыва с рабочим классом»* [1].

Не ограничиваясь агитацией против «подполья», ликвидаторы приступили и к практической работе по разрушению РСДРП. С 1908 года в Париже стал выходить «Голос социал-демократа», вокруг которого сложился ликвидаторский заграничный центр. В Петербурге вокруг легального журнала «Возрождение» и сменившего его в 1910 году журнала «Наша заря» оформился центр русских ликвидаторов. С 1910 года в результате ликвидаторских интриг перестал функционировать Центральный Комитет РСДРП. Немногочисленные местные ликвидаторские группы начали бешеную кампанию против восстановления подпольных ячеек.

Откровенное ренегатство ликвидаторов вызвало отпор даже в среде самих меньшевиков. Уже весной 1908 года в результате раскола в меньшевистских организациях Москвы и Петербурга там образовались само-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 80—81.

стоятельные группы меньшевиков-партийцев, отмежевавшихся от ликвидаторов. Аналогичный процесс наблюдался в меньшевистских организациях Урала, Саратова, Киева, Екатеринослава, Харькова, Одессы, Баку. Отмежевываясь от ликвидаторов, меньшевики-партийцы стремились к сближению с большевиками. На этой почве начались разногласия и в меньшевистских верхах. Г. В. Плеханов вышел из редакции «Голоса социал-демократа» и выступил против ликвидаторства, за сохранение РСДРП. «Господин Потресов,— заявил он,— равен Иуде, а без Иуды апостолы были сильнее, чем с ним».

Распад коснулся и части неустойчивых большевиков. Небольшая группа во главе с А. Богдановым, Г. Алексинским, А. Луначарским, оформившаяся в 1909 году во фракционную группу «Вперед», попыталась, в противовес ленинскому большевистскому центру, выработать свою тактическую линию. Впередовцы, как и ликвидаторы, считали, что после столыпинских реформ этап демократической революции в России в основном закончен. Дальнейшая перспектива — революция «чисто пролетарская», то есть социалистическая. Выступая якобы за «чистоту» большевизма, они требовали продолжения «боевой подготовки», создания «боевых дружин», отказа от каких бы то ни было легальных форм работы в профессиональных и других пролетарских организациях, а также отзыва социал-демократических депутатов из Думы.

В условиях полицейского террора отказ от использования легальных возможностей мог изолировать партию от масс, превратить ее в замкнутую сектантскую группу. Недаром Ленин называл отзовистов «ликвидаторами наизнанку». «И те и другие,— писал он,— ликвидаторы РСДРП, приблизительно в равной мере, ибо без планомерного, целесообразного *сочетания* легальной и нелегальной работы при теперешнем, навязанном нам историей, положении никакое «сохранение и укрепление РСДРП» — немыслимо» [1].

Еще большую опасность представляла антипартийная деятельность группы центристов во главе с Троцким, издававшим в Вене свою фракционную газетку.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 9.

Сколько-нибудь заметного влияния в рабочем движении Троцкий не имел. Не имел он и собственной политической платформы. На словах он демагогически выступал за некую «среднюю», якобы «примирительную» линию между большевизмом и ликвидаторством. На деле его политика, вносившая идейную сумятицу и дезорганизацию в пролетарское движение, была направлена на подчинение интересов рабочего класса и его революционной партии самому оголтелому оппортунизму. «...Гг. Троцкие,— указывал Ленин,— *обманывают* рабочих, *прикрывают* зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него» [1]. Троцкизм являлся типичным мелкобуржуазным течением, враждебным марксизму. Заигрывая со всеми антипартийными фракциями, течениями и группами, похлопывая по плечу и «дружески» журя за «недипломатичность» и ликвидаторов и отзовистов, Троцкий на деле лишь прикрывался «революционной» фразой, ведя одновременно бешеную травлю большевиков.

У самих ликвидаторов никаких сомнений в «позиции» Троцкого не было. «Сила вещей,— писал Мартов,— заставляет Троцкого идти меньшевистским путем вопреки его надуманным планам о каком-то «синтезе» между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому и благодаря противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь «ликвидаторского блока», но и вынужден занимать в нем самую «драчливую» позицию по отношению к Ленину» [2]. Идеалом Троцкого была «европеизированная» оппортунистическая партия, и свою группу он рассматривал как некий «надфракционный» центр, который должен соединить все фракции, в том числе и антисоциал-демократические. Основой же для такого «объединения» РСДРП должна была, по его мнению, стать несколько подправленная платформа ликвидаторов, то есть тех, кто отрицал и необходимость революционной борьбы и необходимость революционной партии.

Только большевики, возглавляемые Лениным, в этот тяжелый период русской истории сохранили стойкость

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 320.

[2] «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова». Берлин, 1924, стр. 233.

и преданность идеалам демократии, интересам народа. Им принадлежала и историческая заслуга сохранения революционной организации пролетарского авангарда России. Именно они добились осуждения ликвидаторства и отзовизма на всех общепартийных конференциях и совещаниях 1907—1910 годов. Именно они смогли возродить общепартийные центры и в России и за границей, наладить издание центрального органа партии газеты «Социал-демократ». Они сумели связать уцелевшие местные ячейки, и партия с полным правом смогла заявить, что «уцелело не только знамя российской с.-д., ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования» [1].

В самые тяжкие годы реакции большевики упорно готовили массы к новому подъему революции. В декабре 1908 года на Парижской конференции РСДРП они добились принятия ленинской резолюции, в которой говорилось: «Основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, и новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно» [2].

Ленинский анализ обстановки, сложившейся в стране, учитывал и такой решающий фактор, как революционные настроения народных масс, их нежелание, несмотря на полицейский террор, мириться с существующим порядком. Эти настроения дали себя знать уже при выборах в III Думу, когда рабочий класс, в условиях полного торжества контрреволюции, избрал своими представителями только социал-демократов. Они проявились и при петербургских дополнительных выборах в Думу в 1909 году, показавших рост влияния социал-демократии не только среди рабочих, но и мелкого городского люда, и в самой Думе, когда при обсуждении аграрного законодательства, вслед за социал-демократами и трудовиками правые депутаты от крестьян потребовали наделения малоземельных крестьян за

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т 1. М., 1970, стр. 324.

[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 250.

счет помещиков. Наиболее точное выражение этих настроений народных масс Ленин увидел в словах одного рабочего: *«Погодите, придет опять 1905 год»* [1].

Новый подъем рабочего движения начался уже в 1910 году. Летом по Москве и Московской губернии прокатилась волна стачек текстильщиков. Их требования — «признать выборных от рабочих, без которых никого не увольнять», отмена обысков и штрафов, увеличение заработной платы — показывали, что пролетариат начинает переходить от обороны к наступлению. В ноябре 1910 года в связи со смертью Л. Н. Толстого вновь забастовали некоторые заводы и фабрики Москвы, Петербурга, Николаева, Киева. Питерские рабочие и студенты вышли на Невский с лозунгом «Долой смертную казнь!». Демонстрации, сопровождавшиеся стычками с полицией, прошли в Москве, Томске, Николаеве, Киеве. В конце ноября стачки протеста и студенческие сходки вспыхнули в связи с истязаниями политзаключенных в вологодской и зерентуйской каторжных тюрьмах. В январе 1911 года по стране вновь прошли студенческие забастовки. Число рабочих-стачечников в 1911 году превысило уровень 1910 года вдвое и достигло 105 тысяч.

«То, что происходит теперь, не ясно,— записал в дневнике после студенческих волнений черносотенец граф А. Бобринский.— По-видимому, начинается заря второй революции. Как и в первый раз, так и теперь революционные воротилы начинают пляску с молодежи». Заволновались кадеты: «На грани наступающего года что-то произошло. Что именно — с точностью формулировать пока невозможно. Но... в воздухе потянулись какие-то струи ветра, заколебавшие как будто атмосферу...» [2] Им вторили народные социалисты: ощущается, писали они, «какое-то глухое, как бы подземное брожение...» [3]

Но все то, что им представлялось еще «неясным» или «неформулируемым», сразу получило точную

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 40. Эти слова были взяты Лениным из рабочей корреспонденции, опубликованной в журнале петербургских текстильщиков «Станок», 1908 г., № 1, стр. 8.

[2] «Вестник Европы», 1911, кн. 1, стр. 419.

[3] «Русское богатство», 1911, № 1, стр. 104.

оценку большевиков. «Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции,— писал в декабре 1910 года Ленин.— Первое же начало борьбы показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции» [1]. Французскому пролетариату потребовалось около 10 лет, чтобы оправиться от разгрома Парижской коммуны. Столыпин мечтал о двадцати годах «покоя». Российский пролетариат через три года после поражения, несмотря на разгул реакции, сумел вновь поднять революционное знамя.

Перед РСДРП встали огромные задачи. Главная цель оставалась та же, что и в 1905 году,— борьба за победу демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую. Но в новых условиях нельзя было держаться прежней тактики и тем более ставить вопрос, как это делали некоторые эсеровские группы, о немедленной подготовке вооруженного восстания. Предстоял еще сложный период воспитания и собирания революционных сил. Необходимо было прежде всего идейно и организационно укрепить ряды самой партии, активизировать все нелегальные и легальные средства ее воздействия на массы, сплотить рабочий класс вокруг знамени РСДРП. И, намечая пути решения этих задач, Ленин ставит вопрос о необходимости создания массовой большевистской газеты.

«Нам нужна общерусская политическая газета»

На протяжении всей истории борьбы за создание и укрепление партии Ленин постоянно обращался к печати как к мощному оружию, помогавшему решать важнейшие идеологические, политические и организационные задачи освободительного движения пролетариата. Так было в 1900 году, когда перед социал-демократией встал вопрос о необходимости сплочения разрозненных кружков в революционную марксистскую партию, в 1904 году, когда страна подошла к народной революции, а РСДРП, расколотая меньшевиками, переживала кризис, в 1905—1907 годах,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 75.

которые особенно ясно показали исключительную роль большевистской прессы в руководстве массовой борьбой.

После поражения революции, в 1908 году, Ленин вновь пишет: «Я убежден, что *партии* нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием,— *партийный* орган, политическая газета... Трудно его наладить, поставить, оживить,— слов нет. Но это *надо* сделать, и это будет сделано» [1]. В те годы помимо выпуска центрального органа партии «Социал-демократа» большевики обеспечили издание за границей газеты «Пролетарий». Выходившие под руководством Ленина, эти органы сыграли важную роль в борьбе против «распада и уныния», в сплочении наиболее сознательных партийных элементов, их ориентации по коренным вопросам общеполитической и внутрипартийной жизни.

Однако уже в годы реакции перед партией отчетливо встала задача создать общероссийскую массовую большевистскую газету. 1905 год дал гигантский толчок революционному просвещению пролетариата. «Миллионы дешевых изданий на политические темы,— писал Ленин,— читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России» [2]. Расширился кругозор рабочих. Возросли их духовные запросы. Им необходима была ежедневная политическая информация. Поневоле приходилось обращаться к «большой» буржуазной прессе.

Около 90 процентов всех читаемых в России ежедневных газет составляли в те годы октябристские и либеральные издания. Вся эта пресса стремилась увести читателей от насущных политических вопросов и оказывала развращающее воздействие на политическое сознание масс. Особенно отличались ежедневные газетки «для рабочих», вроде кадетской «Современки» («Современное слово») и других бульварных изданий. Выпускавшиеся массовыми тиражами, с приложением «сенсационных романов», обширной уголовной хроникой и крикливой рекламой — они старательно распро-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 133.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 83.

странялись в пролетарских кварталах. Противостоять этим изданиям могла лишь массовая большевистская газета, выходящая в самой России.

В популярном большевистском издании остро нуждались и партийные органиации. В годы реакции, в связи с бегством части интеллигенции из рядов РСДРП, наиболее сознательные рабочие-партийцы стали брать на местах в свои руки руководство партийными делами. Шла, как указывал Ленин, «перестройка партийных организаций на ином, так сказать классовом фундаменте... На прямую дорогу руководства рабочих масс передовыми «интеллигентами» из самих же рабочих партия уже вступила» [1].

Пролетарские вожаки, возглавившие партийные ячейки, как правило, имели за своими плечами богатейший опыт революции 1905—1907 годов, практические навыки организационной работы. Но им нередко не хватало знания программных, теоретических вопросов, стратегии и тактики классовой борьбы. Раньше, получая из-за границы нелегальную литературу, в любой организации их мог разъяснить рабочим интеллигент-партиец. Теперь необходимо было ориентироваться непосредственно на массового пролетарского читателя. Поэтому отмеченная Лениным «перестройка» в партии потребовала определенной перестройки и большевистской печати.

Необходимо было учитывать и другое. В годы реакции после повальных арестов многие местные большевистские ячейки и группы зачастую теряли связи и между собой и с заграничным партийным центром. В этих условиях нелегальные газеты, издававшиеся большевиками в Париже и попадавшие в Россию с перебоями, в небольших количествах, не могли полностью удовлетворить нужды партийной работы. Значительно ускорить и облегчить процесс сплочения организаций, ячеек и групп, всех партийных элементов, рассеянных по стране, мог опять-таки лишь общероссийский легальный орган.

Легальное издание РСДРП в России... Существовала ли практическая возможность для постановки партией такой задачи? Казалось бы, на этот счет были весьма

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 5.

небольшие надежды. И все-таки такая возможность существовала. Когда Ленин писал, что «контрреволюция отняла почти все наши завоевания» [1], он не случайно сделал оговорку — «почти все...» За этим «почти» оставались весьма важные резервы... Революционная буря 1905 года смела предварительную цензуру. Правда, «Временные законы о печати» от 24 ноября 1905 года, 18 марта и 25 апреля 1906 года отменили лишь некоторые из прежних «формальностей». За «антиправительственную» агитацию, поддержку «беспорядков» по-прежнему предусматривались самые суровые кары. И в годы реакции они лавиной обрушились на демократическую печать. Но на ее формальное запрещение царское правительство не пошло. Перед министерством внутренних дел была поставлена задача разработать новый законопроект о печати, а пока... пока можно было, несмотря на полицейские препоны, попытаться использовать легальную прессу.

Еще в июне 1909 года этот вопрос обсуждался расширенной редакцией «Пролетария». Участники совещания говорили тогда о необходимости создания популярной партийной газеты для широких кругов рабочих, а также журнала, который освещал бы вопросы марксистской теории, стратегии и тактики. Во время обсуждения, 16 июня, член ЦК И. П. Гольденберг (Мешковский) сообщил полученные из Петербурга сведения о возможности издания при социал-демократической фракции Думы легальной газеты. Ленин немедленно внес предложение: «ввиду важности заявления» выделить из весьма ограниченных партийных средств тысячу рублей на такую газету. Предложение было единодушно принято совещанием [2]. Именно эта резолюция и положила начало практической деятельности большевиков по созданию массовой легальной газеты в России.

В августе 1909 года после переговоров Гольденберга с меньшевиком-партийцем Н. И. Иорданским и примыкавшим к большевикам А. Ю. Финном-Енотаевским им удалось перекупить разрешение на право издания еженедельной легальной беспартийной газеты «Новый день», выходившей с 20 июля в Петербурге 10—15-ты-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 179.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 31.

сячным тиражом. С шестого номера в ней стали печататься будущие правдисты М. С. Ольминский, В. Д. Бонч-Бруевич, рабочие депутаты III Думы Н. Г. Полетаев и И. П. Покровский[1]. Две статьи «Еще о партийности и беспартийности» и «О «Вехах»» опубликовал в «Новом дне» Ленин. Активно сотрудничали в газете и меньшевики-партийцы.

2 октября издание «Нового дня» приостановилось. После переписки с Лениным[2] была сформирована новая редакция, в которую вошли Ольминский, Гольденберг и Ю. М. Стеклов. Направление газеты стало более выдержанным. После возобновления ее издания в декабре 1909 года Н. К. Крупская с удовлетворением писала: «В Питере стала выходить с.-д. газета «Новый день». Большинство редакции — большевики»[3]. Однако 13 декабря на 15-м номере «Новый день» был закрыт. Ему так и не удалось стать массовым изданием. «Отклик рабочих на эту газету,— писала впоследствии «Правда»,— был слаб. Газета прошла почти незамеченной рабочими»[4]. В январе 1910 года Гольденберг вновь попытался начать выпуск новой газеты — «Вести», но осуществить этот замысел не удалось.

Сохранился документ, характеризующий следующий шаг, предпринятый Лениным для создания легальной газеты в России. В марте 1910 года от имени редакции «Пролетария» Владимир Ильич вступает в переговоры с Финном-Енотаевским, работавшим тогда при социал-демократической фракции Думы. 5 марта они подписали соглашение об издании в Петербурге еженедельной газеты, в редакцию которой опять-таки должны были войти и большевики и меньшевики-партийцы[5].

Проходит еще несколько месяцев, и в августе 1910 года Ленин вновь ставит этот вопрос на совещании большевиков и меньшевиков-партийцев, делегатов VIII Международного социалистического конгресса в

---

[1] См. «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 319—336.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 266.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 8, ед. хр. 26567.

[4] «Рабочий» № 1, 22 апреля 1914 г., стр. 7.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23578. Тот факт, что Ленин подписал соглашение от имени редакции «Пролетария» (хотя выпуск его был прекращен в январе 1910 г.), говорит о преемственности этого документа с решением 1909 г.

Копенгагене. Именно на этом совещании и было принято окончательное решение о постановке при думской социал-демократической фракции легальной партийной газеты. Организационно-техническая подготовка ее издания возлагалась на большевика Полетаева, которому передавались необходимые денежные средства [1].

К этому времени партийцы Петербурга и некоторых других городов уже накопили известный опыт использования легальных газет в условиях столыпинского режима. В ряде мест большевики-журналисты пробовали сотрудничать в беспартийных, «прогрессивных» изданиях, а затем добивались определенных сдвигов в изменении их политического направления. Правда, в Петербурге и Москве эти попытки обычно кончались безрезультатно. Как только начинала проявляться хотя бы косвенная связь данной газеты или журнала с партией, полиция немедленно закрывала их. А иногда большевикам просто не удавалось добиться каких-либо существенных изменений в направлении издания.

В 1908 году группа петербургских рабочих-большевиков (С. В. Малышев, И. Г. Правдин, В. Е. Привалов, А. В. Шотман, Н. Н. Юнников и др.) обратилась в либеральные газеты с просьбой опубликовать открытое письмо в поддержку А. М. Горького. Однако во всех редакциях они получили отказ. После этого, рассказывает Малышев (впоследствии секретарь редакции «Правды»), группа «единогласно пришла к тому, что надо во что бы то ни стало учиться грамоте и газетной технике», чтобы самим стать «газетными работниками» [2]. Летом Правдин и Привалов предприняли отчаянную попытку. 19 июня акционерное общество «Копейка» начало выпускать ежедневную «Газету-копейку». Реклама обещала читателям, среди прочего, широкое освещение «рабочей жизни». И Правдин с Приваловым пошли работать в редакцию «Копейки», полагая, что если им и не удастся превратить ее в рабочую газету, то, во всяком случае, они смогут использовать отдел рабочей хроники. Но «Копейка» очень скоро стала типичной бульварной газетой, в которой даже отдел рабочей хро-

---

[1] «Ленин в «Правде»». М., 1970, стр. 79.

[2] *И. С. Розенталь*. Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.). Кандидатская диссертация. М., 1965, стр. 56.

ники служил для найма штрейкбрехеров, и обоим «редакторам» пришлось бежать из нее [1].

Попытки большевиков использовать легальные издания оказались более успешными в некоторых провинциальных городах. Например, латышские партийцы с 1910 года активно сотрудничали в еженедельной газете «Курземниекс» («Курляндец»), выходившей в г. Кулдиге, с 1911 года — в ежедневной «Малиенас дзиве» («Малиенская жизнь», г. Валк), в «Мусу домас» («Наши мысли», г. Елгава) [2]. С 1910 года луганские большевики стали постепенно завоевывать ежедневную газету «Донецкая жизнь» [3]. С 1909 года сотрудничали в ряде легальных изданий одесские большевики, и в частности В. В. Воровский. Летом 1911 года ему и Малышеву, прибывшему из Петербурга, удалось даже временно взять в свои руки «Черноморский портовый вестник», принадлежавший ранее черносотенцам [4].

Царицынские большевики в 1910—1911 годах приняли участие в издании еженедельного журнала «Поволжская дума». М. И. Ульянова, А. И. Елизарова и М. Т. Елизаров активно сотрудничали в 1911 году в саратовской «Приволжской газете». С 1910 года новониколаевская партийная группа стала использовать газету «Обская жизнь», омская группа — «Утро Сибири» и «Омский вестник», иркутская группа — «Сибирскую речь». Однако ни одна из указанных газет так и не стала последовательно большевистской и подлинно пролетарской. Партийцы, сотрудничавшие в них, стремились затрагивать общие политические вопросы, расширять информацию о рабочей жизни. Но их возможности были более чем ограничены как полицейско-цензурными рогатками, так и самим характером этих изданий.

Существовал и другой, более массовый, более пролетарский тип легальных изданий, использовавшихся большевиками,— рабочие профессиональные журналы. Число их также было невелико. В 1907 году в России выходило 52 профессиональных журнала. В 1908 году

---

[1] См. «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 217—218.

[2] См. *С. А. Андронов*. Ленинская газета «Правда» и правдистская печать в годы нового революционного подъема, стр. 12.

[3] См. «Летопись революции», 1927, № 1, стр. 198; «Правда», 22 февраля 1913 г.

[4] См. «Известия», 5 мая 1927 г.

их осталось лишь 24, в 1909 году — 22, а в 1910 — 21. Издания эти носили различный характер. Среди них попадались иногда и просто «хозяйские подголоски», вроде журнала «Ювелир», и «тихие» узкопрофессиональные — типа журнала «Кулинар», органа союза поваров, чуть ли не на две трети заполнявшего свои страницы рецептами «изысканных» блюд. Но основную массу профессиональных журналов составляли органы, действительно стремившиеся отстаивать классовые интересы пролетариев. Такие издания, как правило, были недолговечными. Полиция и цензура использовали любой повод для их ликвидации. Но вместо закрытых журналов появлялись новые. Вокруг них сплачивались передовые рабочие, в их издании принимали участие партийные группы.

Центром рабочей печати был Петербург. Из 23 рабочих изданий, выходивших в начале 1911 года, на Баку, Киев, Ригу приходилось по два журнала, на Москву — пять, а на Петербург — восемь[1]. Основные заботы по их выпуску несла на своих плечах та новая «рабочая интеллигенция», выросшая после революции 1905—1907 годов, о которой писал Ленин. Именно из этой среды формировался новый тип рабочего-корреспондента, рабочего-журналиста, который постепенно начинал теснить в легальной пролетарской печати литераторов-профессионалов.

Правда, рабочие не всегда решались целиком брать на себя сложное дело издания журналов, требовавшее специальных знаний, навыков, опыта. В мае 1910 года при активном участии большевистской группы, руководимой П. Ф. Куделли, возобновилось издание журнала «Голос булочника и кондитера». Но правление союза, в которое кроме большевиков входили и эсеры, решило поручить редактуру «сведущему лицу» — журналисту-ликвидатору Астрову. Узнав о существовании нелегальной большевистской ячейки, направлявшей деятельность союза и журнала, Астров попытался уговорить рабочих распустить партийную группу, однако встретил единодушный отпор[2]. И все же статьи самого Астрова и других ликвидаторов не раз печатались на страницах журнала. Ликвидаторы редактировали и ор-

[1] См. «Звезда», 16 апреля 1911 г.

[2] См. «Правда», 6 мая 1927 г.

ганы союза металлистов, союза печатников, публиковались в других профессиональных изданиях тех лет.

Было бы, однако, неверным причислять все журналы, в которых они сотрудничали, к ликвидаторским изданиям. В отличие от «Нашей зари», в профессиональных органах ликвидаторам приходилось иметь дело с рабочими-партийцами. Это заставляло их быть более «сдержанными» в своих проповедях. Идя в профессиональные союзы и рабочую печать, ликвидаторы полагали, что именно там они найдут кадры для строительства новой «открытой» партии. Но, как писал «Социал-демократ», ни участие в работе союзов, ни сотрудничество в легальных рабочих изданиях «совершенно не оправдывает тех надежд, которые возлагали на них гг. ликвидаторы» [1].

В августе 1910 года в статье, перепечатанной другими профессиональными изданиями, журнал металлистов писал: «Мы, по-видимому, накануне нового подъема стачечного движения» [2]. А «ведущий сотрудник» этих журналов — ликвидатор К. Дмитриев в то же самое время бубнил на страницах «Нашей зари»: «Уверенность в неизбежности подъема... высказываемая на страницах спб. проф. печати, представляется нам недостаточно обоснованной» [3]. Но это «особое мнение» не повлияло на рабочих. С самого начала подъема, с лета 1910 года, профессиональные журналы металлистов, печатников, булочников, кожевников, деревообделочников ввели постоянную рубрику «Рабочее движение», в которой регулярно сообщали о стачках в Петербурге и других городах России. Значительно увеличилось и число рабочих корреспонденций, рассказывавших о положении на фабриках и заводах. Именно это, а не писания ликвидаторов привлекало особое внимание пролетариев. «Рабочие,— иронизировал «Социал-демократ»,— пропускают, видимо, длинноухие речи ликвидаторов мимо ушей. Программного ликвидаторства проф. органы не дали себе навязать» [4].

Опыт убедительно показывал, что там, где временно прерывалась деятельность партийных организаций,

[1] «Социал-демократ» № 19-20, 13 (26) января 1911 г.
[2] «Наш путь», 1910, № 6.
[3] «Наша заря», 1910, № 11-12, стр. 122.
[4] «Социал-демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

сразу же начинали хиреть и профессиональные союзы, и рабочие журналы. И наоборот, наиболее успешно легальная издательская деятельность проходила там, где за нее брались большевики. В 1909 году московская партийная организация помогла наладить выпуск общепрофессионального журнала «Рабочее дело», а затем «Вестника труда». В мае 1910 года их сменила рабочая газета «Наш путь». Я. М. Свердлов, ознакомившийся с ней в ссылке, писал, что газета выделялась «бодрым тоном, ярко антиликвидаторским духом, широкой осведомленностью о движении в провинции»[1]. Кроме Ленина, опубликовавшего в ней статью «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», в газете сотрудничали будущие правдисты И. И. Скворцов-Степанов, Л. С. Сосновский.

Бакинская организация, в те годы одна из наиболее крепких, сумела под видом профессионального издания рабочих нефтепромыслов выпустить в 1907—1908 годах 2—3-тысячным тиражом 53 номера еженедельной газеты «Гудок» и «Бакинский рабочий», а в 1909 году — еженедельный журнал «Волна». В 1911 году в Баку вновь стал выходить большевистский журнал «Современная жизнь», а затем журнал на армянском языке «Нор хоск» («Новое слово»). В этих изданиях приняли активное участие А. С. Енукидзе, М. С. Ольминский, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян — имена которых мы не раз встретим при анализе истории «Правды». В № 3 «Современной жизни» была впервые опубликована и статья Ленина «Марксизм и «Наша заря»».

В 1909 году в Риге стал выходить журнал «Ародниекс» («Профессионалист»), издававшийся как орган центрального бюро профсоюзов. Деятельность его редакции направлялась рижской организацией Социал-демократии Латышского края. В 1910 году тираж журнала достиг 3500 экземпляров. С января следующего года он стал выходить три раза в месяц. В конце 1910 года партийная группа, руководимая И. Д. Чугуриным, помогла выпустить в Киеве профессиональный журнал «Гудок», одесская группа наладила издание

---

[1] *Я. М. Свердлов.* Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 157.

«Одесского печатника». Но при всех успехах, которых смогли добиться большевики в постановке и использовании легальной прессы, ни местные, ни профессиональные издания не могли заменить подлинно партийную ежедневную общероссийскую газету. Это понимали и сами рабочие-партийцы.

Исследователи истории «Правды» немало спорили о том, когда впервые рабочими был открыто поставлен вопрос о необходимости создания своей ежедневной газеты. Чаще всего факт этот относили к 1911 году. Иногда — к 1910-му. Между тем вопрос этот, по существу, вообще не снимался с повестки дня на протяжении всех лет реакции и начала нового подъема. «В самые тяжелые годы реакции (1909—1911),— писала позднее «Правда»,— сознательные петербургские рабочие не переставали лелеять мечту о создании ежедневной рабочей газеты» [1].

В 1909 году этот вопрос впервые в легальной печати поднимается на страницах журнала союза металлистов «Единство». В ряде номеров (9, 11) журнал опубликовал заметки и корреспонденции, в которых рабочие высказывались за необходимость создания ежедневной газеты. Такая газета, писал один из корреспондентов, нужна для того, чтобы «вывести из рабочей среды всевозможные «Газеты-копейки» и тому подобную плесень». Однако редакция «Единства», в которой преобладали ликвидаторы, отнеслась к этим предложениям довольно холодно. В 1910 году, заключая обсуждение вопроса, она назвала предложение рабочих «пустой и вредной утопией» [2].

Иной была точка зрения Ленина, который был хорошо осведомлен о всех суждениях по поводу ежедневной газеты в пролетарской среде. Резолюция расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 года) и решение совещания делегатов РСДРП на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене (август 1910 года) как раз и явились ответом партии на пожелания передовых рабочих. Начинать решили с еженедельной газеты. Но уже тогда Ленин рассматривал ее

---

[1] «Правда», 23 апреля 1913 г.

[2] *И. С. Розенталь.* Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 56—57.

как базу для ежедневного большевистского издания. Департамент полиции в начале 1911 года прямо писал о том, что Полетаеву было дано указание «постепенно к моменту выборов в IV Государственную думу сделать газету ежедневной...» [1].

От «Звезды» к ежедневной газете

Опередив ликвидаторов, большевики сумели первыми поставить общероссийскую легальную партийную газету. 16 декабря 1910 года вышел в свет первый номер «Звезды». Согласно договоренности, достигнутой в Копенгагене, в первый состав ее редакции вошли: от большевиков — Бонч-Бруевич, от меньшевиков-партийцев — Иорданский, от социал-демократической фракции Думы, органом которой считалась «Звезда»,— депутат Покровский. Вся административно-издательская работа по выпуску газеты легла на Полетаева.

С созданием «Звезды» партия получила возможность шире развернуть агитационно-пропагандистскую работу в массах. С декабря 1910 года по июнь 1911 года в 25 номерах газеты было опубликовано 11 статей Ленина, 4 статьи Плеханова, статьи и заметки видных большевиков-публицистов Н. Н. Батурина, В. В. Воровского, К. С. Еремеева, Л. М. Михайлова, М. С. Ольминского, К. Н. Самойловой и др., а также произведения М. Горького, С. Сергеева-Ценского, Д. Бедного. С декабря 1910 года в Москве тиражом в 3—4 тысячи экземпляров стал выходить ежемесячный большевистский журнал «Мысль», в пяти номерах которого было опубликовано шесть ленинских статей.

Но уже после первых номеров «Звезды» стало очевидно, что редакция не очень ясно представляет себе задачи газеты и не может обеспечить ее твердого политического направления. Уже в передовой статье первого номера было заявлено, что влияние газеты не может простираться «непосредственно на область политической практики» и «Звезда» не будет впадать «в полемические увлечения различных фракций». По этому поводу в мае 1911 года Ленин писал Горькому: «...со *«Звездой»* у нас *порядочно* неладов было и есть: у них нет линии, они боятся идти с нами, боятся идти с ликвидаторами, жмутся, пыжатся, колеблются» [2].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, д. 5, т. 3, 1910, л. 5—8.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 33.

Говоря о первых номерах «Звезды», Батурин отмечал, что они «отразили на себе всю неуверенность первых шагов легального выступления. Едва ли не главным «боевым» материалом были отчеты о речах с.-д. депутатов в Думе... Передовицы плехановского представителя и главного руководителя газеты (Н. И. Иорданского), щепетильно вылощенные под самый лучший «штиль», страдали всеми неудачами золотушной интеллигентской «литературщины». Из жизни фабрик и заводов в этих номерах не было ни малейшего отзвука» [1].

Ленин стремился систематически воздействовать на редакцию «Звезды», добиваясь ясной постановки принципиальных вопросов. Его письма отмечали ошибки и промахи газеты, давали практические советы и рекомендации. В марте 1911 года по настоянию Ленина в состав редакции был введен Полетаев. В ее работе принял участие и бежавший из ссылки Я. М. Свердлов. Постепенно «Звезда» приобрела более выдержанное и боевое направление. Однако изменить характер газеты, сделать ее популярной, действительно рабочей газетой на первых порах так и не удавалось.

Связи редакции с партийными организациями и заводами были слабы. Крайне невелико было и число корреспонденций от рабочих. Отразилось это и на денежных сборах в фонд «Звезды». За полгода издания 74 групповых и 59 индивидуальных пожертвований дали газете 1066 рублей. Из них лишь 24 сбора (70 рублей) были проведены рабочими группами на заводах и фабриках Петербурга, Киева, Ростова, Москвы, Риги, Николаева, Екатеринослава. Не мог дать необходимых средств и 7—10-тысячный тираж газеты. В июне 1911 года на 25-м номере в связи с финансовыми трудностями издание «Звезды» приостановилось. На пятом номере цензура закрыла и журнал «Мысль».

Между тем именно летом 1911 года вопрос о рабочей газете вновь широко обсуждается среди питерских рабочих. «...Вопрос об издании ежедневной популярной легальной газеты,— вспоминал впоследствии Н. И. Подвойский,— входил в порядок дня не только в партийных ячейках, но и в профсоюзах и в культурных пролетар-

---

[1] «Звезда» № 1—96. 1910—1912 гг., вып. 1, стр. VII.

ских организациях»[1]. Это подтверждают и воспоминания Малышева: «Всюду говорили о необходимости широкой рабочей печати... не только в порядке обмена мнений, но и в горячих дискуссиях с меньшевиками»[2].

Ликвидаторы, пытаясь перехватить инициативу у большевиков, вскоре тоже заговорили о создании ежедневной газеты. «Необходимость ежедневной газеты,— писал позднее Ленин,— ликвидаторы признали очень давно, с 1911, если не 1910 года, и всеми силами проповедовали эту идею среди своих сторонников»[3]. Действительно, в мае 1911 года вопрос о газете начинает обсуждаться в журнале печатников, а в августе — снова в журнале металлистов. Причем на сей раз ликвидаторская редакция, сделав поворот на 180 градусов, признает издание ежедневной газеты вполне возможным и даже необходимым.

Приостановка издания «Звезды», повысившийся интерес к ежедневной рабочей газете со стороны ликвидаторов — все это не могло не вызвать беспокойства у Ленина. Летом 1911 года, когда в партийную школу в Лонжюмо, близ Парижа, съехались рабочие-партийцы из России, Ленин обсудил с ними и вопрос о газете. Среди приехавших многие большевики уже имели определенный опыт издательской работы: Орджоникидзе участвовал в бакинских легальных изданиях, Чугурин — в создании киевского «Гудка», И. В. Присягин редактировал нелегальный орган московских кожевников журнал «Посадчик».

Всем было ясно, что «Звезда» должна не только обрести твердое политическое направление. Необходимо изменить сам тип издания, ориентируясь на более широкие круги пролетариата[4]. «...«Звезда» была далеко не такой газетой,— рассказывала впоследствии Н. К. Круп-

---

[1] *Г. В. Петряков.* Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 7.

[2] «Прожектор», 1935, № 5, стр. 10.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 436.

[4] Об этом писали в 1911 г. при обсуждении вопроса о ежедневной газете и сами рабочие. Ее направление, говорилось, например, в корреспонденции из Тулы, «должно быть таким же, какого держится еженедельная петербургская газета «Звезда». Такое же должно быть и содержание... только писаться она должна гораздо проще» («Новое печатное дело», 1911, № 3, стр. 5—6).

ская,— какой хотел видеть ее Ильич. Он хотел, чтобы она стала для рабочих «своей», близкой им газетой. Со всех сторон обдумывал это дело Ильич, говорил об этом и с учениками партийной школы Лонжюмо и с другими рабочими» [1]. О дебатах по этому вопросу среди слушателей партийной школы Крупская упоминает и в другом выступлении: «Идея о необходимости создания популярной газеты в России, возможность ее издания, помнится, обсуждалась в партийной школе в Лонжюмо. Там ученики этой школы — рабочие говорили не раз, что необходима популярная газета, где рабочие сами принимали бы в ней участие, пошли писать в нее...» [2]

Необходимость создания ежедневной газеты Ленин связывал также с начинавшейся в 1911 году политической кампанией по выборам в IV Государственную думу. «Всем было понятно,— писал он позднее,— что без такой газеты участие в выборах почти фиктивно», что «без ежедневной прессы выборы остаются темным делом, и значение их в смысле политического просвещения масс падает наполовину, если не больше» [3]. В результате было решено добиться прежде всего возобновления издания «Звезды» и легального журнала. В июне — июле 1911 года вместе с учениками школы Лонжюмо Ленин требует от Технической комиссии ЦК, в которой засели ликвидаторы, выдачи партийных денег. Осенью вместе с Полетаевым он едет в Берлин, к А. Бебелю, и просит его оказать финансовую помощь «Звезде». В июле для постановки издания журнала Ленин направил в Россию М. А. Савельева. Когда в начале сентября Владимиру Ильичу сообщили о плане издания Горьким в России журнала и ежедневной газеты, Ленин немедленно написал ему: «Да, да, теперь бы как раз кстати... Пока мы смогли только раздобыть последние деньжонки на возобновление *«Звезды»*» [4].

23 октября 1911 года «Звезда» вновь выходит в свет. Теперь в состав ее редакции вошли только большевики — Н. Н. Батурин, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев,

---

[1] «Пропагандист», 1937, № 9, стр. 18.

[2] «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 5; см. также *А. Ф. Бережной*. Ленин — создатель печати нового типа (1893—1914). Л., 1971, стр. 262.

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 375, 453.

[4] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 38.

С. М. Закс (Гладнев). С декабря 1911 года в Петербурге начинает издаваться и ежемесячный большевистский журнал «Просвещение». 5 ноября «Звезда» помещает статью Батурина «Очередной вопрос». «Вот уже несколько месяцев,— говорилось в ней,— в профессиональной печати и в союзах, в столицах и в захолустьях горячо обсуждается вопрос о ежедневной газете». И «Звезда» призывает читателей шире развернуть агитацию за создание ежедневной газеты, которая «поможет привлечь к общему делу широкие неорганизованные массы рабочих».

Так «Звезда», постепенно завоевывавшая авторитет и симпатии передовых рабочих, стала превращаться в легальный центр дальнейшей работы по созданию ежедневной газеты. В редакцию начинают поступать письма с заводов и фабрик, приветствовавшие ее инициативу и предлагавшие ей поддержку. 10 декабря «Звезда» выдвигает предложение открыть прием денег в фонд ежедневной рабочей газеты. Причем сбор средств редакция сразу же связала с определением принципиальной линии будущего издания. «Огромное большинство авторов,— писал Батурин, характеризуя письма, поступавшие в «Звезду»,— берет рабочую газету, ее содержание, ее направление как нечто готовое, само собой разумеющееся. Между тем именно в этом пункте, т. е. в содержании, направлении «рабочей газеты» и ее задачах нужно, прежде всего, дать себе совершенно ясный отчет, прежде чем «немедленно приступить к повсеместным сборам в фонд рабочей прессы», как этого настоятельно требуют наши корреспонденты».

Излагая точку зрения редакции, Батурин указывал на необходимость создания принципиально выдержанной газеты большевистского направления. «Уклоняться от серьезной деловой критики [оппортунистических] течений,— писал он,— избегать «фракционной полемики» в интересах все той же популярности — это значило бы отказаться от прямой задачи рабочей газеты...» [1] Таким образом, редакция «Звезды» четко определила свое отношение к платформе предполагаемого издания. Теперь задача состояла в том, чтобы довести ее до сознания рабочих и организовать практическую помощь

---

[1] «Звезда», 6 января 1910 г.

газете со стороны пролетарских масс. Для этого необходима была мобилизация усилий всей партии.

В решении этой задачи большую роль сыграла VI Всероссийская общепартийная конференция, проведенная под руководством Ленина в Праге 5—17 января 1912 года.

Конференция дала глубокий анализ положения, сложившегося в партии. Она завершила целую историческую полосу борьбы большевизма с оппортунизмом. Заявив, что ликвидаторы *«своим поведением окончательно поставили себя вне партии»*, Пражская конференция исключила их из рядов РСДРП. Конференция призвала всех партийцев, без различия течений и оттенков, бороться с ликвидаторством и напрячь все силы для укрепления революционной партии рабочего класса. Важнейшим итогом конференции явилось также избрание нового ЦК РСДРП. В его состав вошли В. И. Ленин, большевики, проявившие себя в самые трудные годы на практической работе в России,— Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, Ф. И. Голощекин, киевский рабочий-партиец Д. М. Шварцман и др. На одном из первых заседаний нового ЦК в него были кооптированы питерский рабочий-металлист И. С. Белостоцкий и И. В. Сталин.

Пражская конференция определила тактику партии в новых условиях. Через все ее решения красной нитью проходила мысль о неизбежном приближении революционного кризиса в стране. Концентрированным выражением программы-минимум партии и ее политики стали три лозунга, или, как называли их рабочие, «три кита»: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли. «...Задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство,— указывалось в резолюциях конференции,— остается по-прежнему задачей демократического переворота в России», и партии в связи с этим предстоит «длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата» [1]. Важную роль в воспитании и объединении рабочих призвана была сыграть легальная печать, связывавшая партию с широкими массами. Именно поэтому конфе-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 137.

ренция указала местным организациям на необходимость «обратить должное внимание на укрепление и расширение легальной рабочей печати» [1].

Документальных материалов, характеризующих обсуждение на конференции вопроса о ежедневной газете, почти не сохранилось. И видимо, не случайно. «...О нелегальной связи между нелегальной конференцией партии в январе 1912 года,— писал Ленин,— ...и легальной газетой «Правдой» мы никогда не говорим *ни в какой печати*» [2]. Однако вопрос этот занимал большое место в работе конференции. Еще до ее начала группа делегатов (в нее входили и бывшие слушатели школы Лонжюмо — Г. К. Орджоникидзе, А. И. Догадов, Я. Д. Зевин) обратилась с письмом к Горькому. Указав на задачи, которые предстояло решить конференции, делегаты писали, что у них «возникла мысль в связи с предстоящими выборами поставить в России *ежедневную социал-демократическую копеечную газету*. Излишне говорить о необходимости такой газеты для широких слоев рабочих масс... Вы, тов. Горький, могли бы оказать большую услугу и помощь в постановке и организации этого дела» [3].

В ходе конференции вопрос о ежедневной газете неоднократно обсуждался Лениным с делегатами местных организаций. Среди них были и горячие сторонники такой газеты и «скептики», сомневавшиеся в практической осуществимости этого предприятия. Основания для скептицизма, конечно, были. С осени 1911 года усиленно циркулировали слухи о скором запрещении всех рабочих изданий. Несмотря на значительное улучшение «Звезды» после возобновления издания и укрепление ее связей с массами, количество денежных сборов от рабочих в фонд газеты так и не увеличилось.

Ленин терпеливо беседовал с представителями разных точек зрения, выяснял практические вопросы, от которых зависела реальность издания ежедневной газеты. В результате этих бесед к концу конференции

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 140.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 371.

[3] «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 20. Позднее Горький заявил о своем согласии сотрудничать в создаваемой большевиками газете и передал для ее организации значительную денежную сумму.

большинство ее участников пришло к выводу о целесообразности выпуска такой газеты. Пражская конференция приняла конспиративное решение — приступить к ее изданию, постепенно переводя «Звезду» на ежедневный выпуск [1]. В свое время, выписывая разрешение на издание «Звезды», чиновник управления по делам печати спросил К. С. Еремеева: «Ежедневное издание?» Тот ответил: «Пока еженедельно... а там, если пойдет...» «Звезда», как говорится, «пошла», и разрешение на ежедневный выпуск оказалось теперь как нельзя более кстати.

Спустя три года (в январе 1915 года) в одном из писем ЦК РСДРП говорилось: «Мы привыкли думать, что такой вопрос, как выпуск нового органа, решается *организационным* путем... Этот вопрос должен быть решен съездом (или совещанием)» [2]. Вот почему решение Пражской конференции явилось переломным моментом в подготовке издания новой большевистской газеты. Позднее Ленин прямо указывал, что «нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» — между прочим, благодаря именно той (январской) конференции...» [3].

Выпуск «Правды»

Сразу же после Пражской конференции Ленин вместе с членом ЦК Спандаряном выехал в Лейпциг. 19 января они встретились здесь с издателем «Звезды» Полетаевым и наметили общий план подготовки выпуска ежедневной газеты. Владимир Ильич предложил, в частности, сразу же после возвращения Полетаева в Россию немедленно начать работу по изысканию средств на ее издание. Причем договорились, что ЦК РСДРП, несмотря на критическое финансовое положение, ассигнует для этой цели 3000 рублей [4]. «Здесь мы окончательно условились,— свидетельствует Полетаев,— к весне 1912 г. выпустить ежедневную рабочую газету» [5]. Соответствующее указание было, вероятно, дано и питерским товарищам, так как спустя несколько дней, 21 января, «Звезда» сооб-

---

[1] См. «Рабочий» № 1, 22 апреля 1914 г.; «Правда», 5 мая 1922 г.; «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III. М.-Пг., 1924, стр. 181, 237; *А. К. Воронский*. За живой и мертвой водой. М., 1934, стр. 517.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23613.

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 81.

[4] См. «Правда», 5 мая 1925 г.

[5] «Правда», 6 мая 1927 г.

щила читателям о подготовке двухкопеечной ежедневной рабочей газеты, идейное содержание которой будет основываться на «полной принципиальной выдержанности». С этого дня «Звезда» начинает выходить два раза в неделю.

Активное участие в подготовке ежедневной газеты принимает и член ЦК Орджоникидзе, нелегально прибывший в Петербург. В начале февраля он встретился с Полетаевым и другими петербургскими большевиками и обсудил с ними основные вопросы будущего издания: финансовый, от которого зависел срок выхода газеты, состав редакции и, что особенно важно, ее идейную направленность. Непосредственно с Лениным согласовывался в эти дни буквально каждый практический шаг [1]. В начале февраля Полетаев проводит совещание с работниками редакции «Звезды» Батуриным, Еремеевым, С. С. Даниловым, депутатом Думы А. И. Предкальном и др. «Выработав на этом совещании тип газеты,— вспоминал Полетаев,— и составив смету необходимых расходов, мы отправили весь материал для ознакомления за границу» [2]. На страницах «Звезды» развертывается широкая кампания за создание ежедневной газеты. Начиная с февраля в каждом ее номере под рубрикой «Рабочая газета» публикуются статьи и письма по этому вопросу, приветствия от рабочих, сообщения о первых денежных сборах.

Идею создания новой газеты на базе «Звезды» поддержали передовые рабочие. «При той популярности,— писал, например, корреспондент из Астрахани,— которую сумела завоевать себе «Звезда», сравнительно легко будет еженедельную превратить в ежедневную, при сочувствии, конечно, самих рабочих, а это последнее там, куда попадает «Звезда», имеется в достаточном для этой цели количестве» [3]. С начала марта «Звезда» начинает выходить уже три раза в неделю. Ее тираж поднимается до 30 тысяч. Однако еще в январе суд вынес приговор о закрытии газеты. Она могла выходить лишь до утверждения приговора сенатом. И хотя с 26 февраля одновременно со «Звездой» стала выпу-

---

[1] См. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 233.

[2] «Ленин в «Правде»», стр. 83. Эти материалы были посланы Ленину через Орджоникидзе 10 февраля 1912 г.

[3] «Звезда», 6 января 1912 г.

скаться ее преемница — «Невская звезда», в середине марта, после переписки с Лениным, окончательно было решено организовать ежедневную газету как *самостоятельное* большевистское издание [1].

В тот же период петербургские большевики привлекают к созданию газеты профессиональные союзы и другие легальные рабочие общества, прочно связанные с пролетарскими массами столицы. В начале января общее собрание рабочего клуба «Общества образования им. Стасюлевича» (в то время — один из легальных центров питерских большевиков) приняло резолюцию, приветствовавшую «идею создания нашей ежедневной рабочей газеты», и провело *первый* групповой денежный сбор в ее фонд, который был направлен в «Звезду» [2]. В начале февраля нелегальное бюро питерских профсоюзов от имени девяти союзов также приветствовало «марксистскую рабочую газету «Звезда» в деле начинания и постановки ежедневной рабочей газеты, стоящей на классовой точке зрения и стремящейся к проведению в рабочие массы идей последовательного марксизма» [3].

В феврале состоялось общее собрание профсоюза золото-серебряников и бронзовщиков, единогласно принявшее резолюцию, предложенную большевиками: «Ввиду того что газетой «Звезда» принимаются пожертвования на ежедневную рабочую газету, общее собрание поручает правлению установить фонд добровольных пожертвований». 26 февраля этот вопрос был обсужден на собрании уполномоченных профсоюза булочников. На помощь будущей газете пришли и пролетарские коллективы отдельных предприятий Петербурга. «Группа рабочих типографии Лингард,— говорилось в одной из резолюций,— прочитав в № 3 «Звезды» о скором выходе рабочей газеты, просит редакцию «Печатного дела» передать в фонд рабочей газеты 2 руб. 30 коп.». «Мы, рабочие завода Роберта Круг,— указывалось в другой

---

[1] См. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. I. М.—Пг., 1921, стр. 39; вып. III, стр. 181, 237. Очевидно, в связи с обсуждением этого вопроса Ленин еще в феврале писал Горькому: *«Звезда»* будет продолжаться либо еженедельная, *либо в виде копейки ежедневной»* (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч.. т. 48, стр. 47).

[2] См. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. II. М.—Пг., 1922, стр. 146, 162.

[3] «Путь правды», 3 апреля 1914 г.

резолюции,—...приветствуем идею появления *ежедневной рабочей газеты*, на что препровождаем в редакцию «Звезды» собранную по мастерским сумму 8 руб. 10 коп.» [1].

Резолюции о поддержке ежедневной газеты поступали и из других городов. После того как бакинские большевики провели специальное собрание представителей районов, «Звезда» получает первые сборы из Баку. Начинают приходить они и из Москвы, Перми, Сормова, Киева, Либавы, Харькова, Тифлиса, Костромской губернии. Всего в январе и феврале в фонд ежедневной газеты было проведено 32 групповых рабочих сбора. С каждым днем движение за создание ежедневной рабочей газеты приобретало все больший размах. В марте в «Звезду» поступило 76 групповых рабочих сборов, а общая сумма пожертвования превысила 2 тысячи рублей. О том, что эти сборы являлись результатом работы, проводившейся большевиками, говорили сами письма и резолюции, поступавшие в редакцию «Звезды» за такими подписями, как «С-Д из Киева», «С-Д из Баку», «Курские марксисты», «Группа польских С-Д в Петербурге», «Друзья «Звезды» из Тифлиса», «Друзья из Москвы», «Группа «звездистов»» и т. д.

Подготовка к выпуску ежедневной газеты с самого начала проходила в обстановке ожесточенной борьбы с ликвидаторами. Пытаясь сорвать работу большевиков, ликвидаторы с 20 января 1912 года приступают к изданию своей еженедельной газеты «Живое дело». В конце января они создали в Петербурге особую «инициативную группу». Вопреки призыву «Звезды» о создании «фонда ежедневной газеты», эта группа ратовала за создание «рабочего издательства на паях». Но в конце февраля, когда «Звезда» собрала около 1500 рублей, группа также выступила с призывом проводить сборы на ежедневную газету, направляя их, однако, не в «Звезду», а в ликвидаторский орган [2]. Одновременно

---

[1] «Звезда», 2, 23 февраля, 4 марта 1912 г.

[2] См. «Живое дело», 24 февраля 1912 г. Позднее ликвидаторы утверждали, что в 1912 г. инициатива практической организации ежедневной газеты принадлежала якобы им. Но факты опровергают эти домыслы. К концу марта «Звезда» получила 108 групповых рабочих сборов, а ликвидаторы — лишь 7 сборов. Это наглядно показывает, кто был подлинным инициатором и организатором ежедневной рабочей газеты.

«Живое дело» начинает демагогическую кампанию, заявляя об «узкой фракционности» проектируемой большевиками газеты. В конце марта и начале апреля оно трижды публикует обращения «инициативной группы» к рабочим, призывая их не давать «Звезде» ни одного сбора.

В противовес большевикам, с самого начала заявившим о марксистской выдержанности будущей ежедневной газеты и опиравшимся во всей подготовительной работе на партийные организации, ликвидаторы выдвинули лозунг создания газеты «беспартийной» и «нефракционной». Но как только «инициативная группа» приступила к действиям, выяснилось, что этим лозунгом она стремилась лишь прикрыть свою антипартийность. В начале марта совещание «инициативной группы» и редакции «Живого дела» определило «общее направление» создаваемой ими газеты. В резолюции нарочито неопределенно формулировалось: «Ее направление, ее отношение ко всем вопросам должно определяться рабочими». В ходе прений высказывалось даже мнение, что газета вообще «не должна иметь никакого определенного направления». При такой формулировке ее фактический курс должен был определить состав редакции. А как раз по этому вопросу ликвидаторы высказались совершенно недвусмысленно. Они решили ввести в редакцию помимо членов «инициативной группы» представителей тех профсоюзов, в правлениях которых ликвидаторы еще удерживали свои позиции (союз металлистов, печатников и т. д.). Таким образом, предлагавшийся план имел в виду создание не какой-то «нейтральной» газеты, а совершенно определенного органа ликвидаторов.

В конце марта ликвидаторы созвали собрание «представителей профессиональных союзов». От большевистских союзов и рабочих обществ никто приглашен на него не был. Однако, узнав о совещании, группа большевиков (Иванов, Бурко, Жолнерович и др.), представлявшая союзы булочников, деревообделочников, портных, кожевников, «Общество образования им. Стасюлевича» и рабочий клуб «Наука», явилась на собрание. «Нашему приходу,— вспоминал впоследствии Б. И. Иванов,— там мало обрадовались». После доклада ликвидатора Ермолаева, выступившего с нападками на

«Звезду» и с призывом к поддержке «нефракционного органа», слово взял один из большевиков. «Когда вопрос стоит о рабочей газете,— заявил он,— нужно не политическое шулерство, а честная открытая борьба мировоззрений — большевизма и меньшевизма. И спор решится не здесь, на тайном собрании, а в самой массе рабочих, которые не позволят какой-то инициативной группе самозванно присваивать себе политическое руководство рабочим классом. А потому собравшиеся большевики, понимая тайный смысл меньшевистской работы и не желая брать на себя ответственность, протестуют против этого и в знак протеста покидают собрание» [1].

Политическое шулерство ликвидаторы сочетали и с прямым шантажом. В одну из мартовских ночей ликвидатор Гвоздев с кучкой приспешников ворвался в помещение типографии, где печаталась «Звезда». Угрожая находившемуся там Полетаеву, Гвоздев потребовал опубликовать в «Звезде» ликвидаторские резолюции о предоставлении им большинства мест в редакции будущей газеты. «У меня,— вспоминал не без юмора Полетаев,— не было времени торговаться с гостями, и я заявил им, что газета не моя и что распоряжаться местами в редакции... не имею права. Предложил им направить свои резолюции и требования в Париж, к Ленину» [2]. Ликвидаторы встретили отпор и на заводах и фабриках Петербурга, где они попытались развернуть агитацию за возвращение рабочих сборов из «Звезды». Как признавался один из ликвидаторов, рабочие решительно «отсоветовали» им продолжать эту кампанию [3].

Острая борьба с ликвидаторами по вопросу о ежедневной газете не была случайностью. Задолго до того Ленин предупреждал, что любая работа партии в массах будет неминуемо наталкиваться на противодействие ликвидаторов и только решительная борьба с ними поможет массам понять предательскую сущность «столыпинской рабочей партии». Яркий образец такой борьбы являли собой ленинские статьи, публиковавшиеся в тот период «Звездой». Именно они определили содержание агитационной работы в массах, проводившейся большевиками в связи с подготовкой ежедневной

---

[1] «Правда», 5 мая 1922 г.
[2] «Ленин в «Правде»», стр. 84.
[3] См. «Северная рабочая газета», 20 апреля 1914 г.

газеты. В феврале 1912 года «Звезда» опубликовала статью Ленина «Орган либеральной рабочей политики», дававшую оценку ликвидаторскому «Живому делу». Эта выразительная характеристика легла в основу ряда резолюций рабочих групп и организаций по вопросу о ежедневной газете.

В марте на заседании правления профсоюза булочников был поднят вопрос об отношении к рабочей газете «и к той газете, которую хочет создать так называемая «инициативная группа»». Правление заявило, что оно «всецело стоит за то, чтобы будущая рабочая газета не была *органом* либеральной рабочей политики, а была бы органом, который на своих страницах проводит идеи всех форм классовой рабочей политики». «Правление единогласно пришло к выводу,— говорилось в резолюции,— что беспартийная классовая газета не может отвечать интересам рабочих... А создавшись, она все равно примет какую-либо партийную окраску в зависимости от состава редакции». Исходя из этого, профессиональный союз призвал рабочих к поддержке ежедневной газеты, «создающейся по инициативе «Звезды»» [1].

3 апреля «Звезда» опубликовала резолюцию группы питерских рабочих, которые, приветствуя создание ежедневной газеты, подчеркивали свое требование, «чтобы данная газета не превратилась бы в *орган* либеральной рабочей политики. Таковая газета, по нашему мнению, нежелательная, и мы думаем, что рабочая газета должна быть марксистская, однородная, с направлением «Звезды»». В резолюции другой группы питерских рабочих, опубликованной 10 апреля, также указывалось: «...желаем, чтобы эта газета была чисто *марксистского* направления, чтобы она всецело защищала интересы рабочего класса и была *чужда* либерализму».

В письмах, относящихся к этому периоду, Ленин настойчиво требовал от Полетаева и других питерских большевиков ускорить организационно-техническую подготовку издания. «Пишите точно,— запрашивал он 13 марта,— когда же ежедневная газета, какой формат и пр. ... С *«Живым Делом»* воюйте живее — тогда победа обеспечена». «Известите скорей,— писал он в следую-

---

[1] «Звезда», 8 апреля 1912 г.

щем письме,— насчет ежедневной газеты. Какой будет формат? Какого размера статьи можно посылать?» [1] В ходе переписки с ЦК уточнялся вопрос о тираже газеты, ее названии. В марте было решено приступить к выпуску газеты в апреле 1912 года, причем подписку на нее открыть тогда, когда денежный фонд составит хотя бы 7 тысяч рублей. К 10 апреля необходимая сумма была собрана. 3 тысячи рублей в конце марта и начале апреля были присланы ЦК РСДРП [2]. 2394 рубля дали пожертвования, поступившие в «Звезду». 2 тысячи рублей передал на издание газеты Горький [3]. 10 апреля петербургский градоначальник дал разрешение на издание *«Правды»*, а 12 апреля появилось объявление о начале подписки.

В середине апреля на квартире у Полетаева состоялось совещание. На нем присутствовали: Батурин, Ольминский, Полетаев, депутат Покровский и член ЦК Сталин, прибывший в Петербург 10 апреля. На совещании был составлен план первого номера газеты, а Ольминскому поручено написать заявление «От редакции». 15 апреля «Звезда» опубликовала объявление с указанием точной даты выпуска «Правды» — 22 апреля. Таким образом, к середине апреля организационная работа по подготовке ежедневной большевистской газеты была в основном закончена.

Однако ликвидаторы не унимались. Они вновь предприняли попытку сорвать ее выпуск. 15 апреля в помещении концертного зала, на Петербургской стороне, в присутствии чинов полиции «инициативная группа» устроила так называемое «открытое собрание рабочих». Повестки на собрание ликвидаторы опять распределили только среди своих сторонников, поэтому большевикам удалось прислать на него лишь Полетаева, Батурина и небольшую группу рабочих — М. И. Калинина, И. Г. Правдина, А. А. Митревича, Б. И. Иванова и др. С часовым докладом на собрании выступил ликвидатор Ермолаев. Повторив избитые утверждения о «едином марксизме», «единой открытой работе» и необходимости «внефракционной газеты», он обрушился на «Звезду», обвиняя ее в «грубости», «раскольничестве»

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 52, 62.

[2] См. «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 181, 236.

[3] См. «Красный архив», 1936, № 5 (78), стр. 76.

и «фракционности». С аналогичной речью выступил и другой представитель «инициативной группы». Рабочие реагировали на это выступление достаточно определенно: реплики — «предатели», «сволочи» — неоднократно прерывали ораторов. Протестовали они против нападок на большевистскую газету и с трибуны собрания. Убедившись, что идея создания «беспартийного» органа не встречает у рабочих поддержки, ликвидаторы предложили собранию принять резолюцию, требовавшую от редакции «Правды» «привлечь в свой состав представителей всех живых сил рабочего движения, без различия фракций» [1].

От имени большевистской группы отповедь ликвидаторам дал Иванов. «Вам можно,— заявил он,— легко и свободно говорить об открытой работе, о ваших либеральных лозунгах, ибо их разделяет даже буржуазная масса. Но нам говорить о своей линии здесь нельзя, ибо на нас за эти слова наложат узду насилия... Маски долой с тех, кто кормит рабочий класс баснями о нефракционной газете... Ваша проповедь не будет радостно встречена рабочими массами. Их сейчас здесь нет, они там, на улицах Петербурга, и их мнение вы услышите в недалеком будущем» [2]. Внеся резолюцию, выражавшую уверенность, что «Правда» «будет выразительницей взглядов всей рабочей партии, исключая ликвидаторов», большевистская группа покинула собрание. И действительно, исход борьбы за ежедневную газету был решен не на ликвидаторском «открытом собрании», а на заводах и фабриках в дни массового подъема рабочего движения, вызванного ленскими событиями.

Расстрел безоружных ленских рабочих 4 апреля 1912 года вызвал взрыв негодования у рабочих всей России. Сообщения о трагедии на Лене появились в газетах через день, а уже 7—8 апреля на предприятиях Петербурга состоялись митинги протеста. Позднее стало известно; что к организации расстрела были причастны министерства: внутренних дел, военное, торговли и промышленности, одобрившие применение против ленских рабочих военной силы. Народное негодование достигло предела, когда 11 апреля министр внутренних дел

---

[1] См. «Живое дело», 20 апреля 1912 г.
[2] «Правда», 5 мая 1922 г.

А. А. Макаров заявил в Думе: «Так было, и так будет впредь». Рабочие ответили стачками. В Петербурге с 14 по 22 апреля бастовало 140 тысяч. В Москве 12—30 апреля — до 70 тысяч. Прекратили работу пролетарии Риги. Поднялись на борьбу рабочие Украины, Польши. Всего в движении протеста участвовало около 300 тысяч рабочих.

Каждая политическая партия России вынуждена была реагировать на ленские события. Черносотенцы, ссылаясь на то, что директором-распорядителем приисков являлся капиталист барон Гинцбург, попытались свалить вину на «еврейство». Либералы увидели в расстреле только «импульс неограниченной власти». «Нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа»,— твердил кадетский лидер Гредескул. И когда депутат Думы социал-демократ Кузнецов, говоря о ленских событиях, упомянул Николая II, почти вся Дума — и правые и либералы — хором заорала: «Царя не трогай!»

Партии и группы демократической буржуазии (от эсеров до трудовиков) находились тогда в состоянии полного развала. Они не смогли оказать сколько-нибудь заметного воздействия на движение масс, и оно фактически прошло мимо них. То же самое произошло и с ликвидаторами. Оставаясь в рамках «легализма», «Живое дело» призвало рабочих к выступлениям за «свободу стачек, собраний, организаций, неприкосновенность личности всех граждан» [1]. И это писалось в те дни, когда пролетариат России единодушно выдвигал по отношению к самодержавию лишь одно требование: «Долой всю банду кровавых палачей!»

Иначе оценили ленские события большевики. «Ленский расстрел,— писал Ленин,— ...явился точнейшим отражением *всего* режима 3-июньской монархии... Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что *зажгли* массы *революционным* огнем» [2]. 8 апреля «Звезда» вышла в траурной рамке. На Ленских приисках

---

[1] «Живое дело», 6 апреля 1912 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 341.

убито 270, ранено 250 — с этого сообщения начинался номер. Не к «неприкосновенности личности всех граждан», а к возмездию тем, кто пролил рабочую кровь, звала газета.

О братья! Проклят, проклят будет,
Кто этот страшный день забудет,
Кто эту кровь врагу простит!

— писал Демьян Бедный.

«Звезда» сосредоточила внимание на главном — на необходимости революционного изменения всего политического строя, при котором возможны расстрелы рабочих. Именно такой призыв и отвечал настроениям пролетарских масс. «Вместе с расстрелом ленских рабочих,— говорилось в одной из питерских резолюций,— расстреляны и наши груди. В таком грубом издевательстве над рабочим классом мы, рабочие, обвиняем не только местных палачей, но и весь современный строй...» Рабочие Южнорусского чугунолитейного завода писали: «Придет день — дорого нам заплатят враги наши за все причиненные нам беды, а этот день уже недалек». По цензурным соображениям редакция «Звезды» была вынуждена вычеркивать наиболее резкие фразы из рабочих резолюций, и они так и пестрели отточиями. И все-таки в № 33 проскочила резолюция, в которой говорилось: «Мы призываем всех... стать с оружием в руках и твердо заявить, что мы хозяева своей жизни» [1]. В эти дни «Звезда», тираж которой вырос до 60 тысяч экземпляров, стала трибуной массового рабочего движения. И каждой статьей, каждой заметкой она звала пролетариат к революционной борьбе.

Последовательная защита большевиками интересов рабочего класса в дни ленских событий, четкая и принципиальная позиция «Звезды» предопределили окончательный исход борьбы за ежедневную рабочую газету. «Нам недостаточно профессиональных изданий, нам нужна своя политическая газета,— писал Ленин,— вот какое сознание крепло в массах в апрельские дни; нам нужна не любая политическая рабочая газета, а именно газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета

---

[1] *С. М. Ковалев.* Большевистская «Правда». 1912—1914 гг., стр. 7—8.

не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, но для того, чтобы дать образец и светоч всему народу» [1].

Групповые рабочие сборы в фонд ежедневной большевистской газеты резко возросли. В апреле 1912 года их было уже 227. Это более чем вдвое превышало число сборов за три предыдущих месяца. Общая сумма пожертвований составила к 22 апреля около 4 тысяч рублей [2]. По этому поводу Ленин писал: «Апрель сразу дает *гигантский* подъем, который решает дело... Плотина сломана, рабочая ежедневная газета обеспечена» [3]. Эти результаты говорили и о полном поражении ликвидаторов, получивших в апреле для своей газеты лишь 8 сборов.

Апрельский подъем завершил работу по созданию ежедневной газеты, которую проводила большевистская партия. Утром 22 апреля 1912 года 60-тысячным тиражом первый номер «Правды» вышел в свет [4]. Революционное пролетарское движение, массовая поддержка рабочих создали политические и материальные условия, при которых стал возможен выпуск газеты. В этом смысле, как указывал Ленин, апрельский подъем создал «Правду». «Поставив ежедневную рабочую газету,— писал он,— петербургские рабочие совершили крупное,— без преувеличения можно сказать, историческое дело... Создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих» [5].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 431.

[2] См. «Звезда», 22 апреля 1912 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 430.

[4] Ликвидаторы смогли выпустить свою ежедневную газету лишь в сентябре 1912 г. Трудовики возобновили издание еженедельной газеты «Столичные отклики» лишь на время выборов в IV Думу (с конца августа по ноябрь 1912 г.). Эсеры наладили издание своей еженедельной газеты «Трудовой голос» только в феврале 1913 г.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 427.

Глава вторая.

ОРГАН ЦК БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

2 июля 1912 года, отвечая на вопросы австрийского полицейского комиссара, заполнявшего «вид на жительство», Ленин указал: «Зовут меня Владимир Ульянов, сорока двух лет, родился я в городе Симбирске... Прибыл в Краков и здесь намерен жить. Состою корреспондентом русской демократической газеты «Правда», издаваемой в Петербурге... что и является источником моего существования» [1].

В Краков Ленин приехал 9 или 10 июня. Отсюда до русской границы было лишь восемь верст. До той речушки, перелеска или непаханного поля, за которыми начиналась Россия, на велосипеде можно было добраться за считанные минуты. Когда Владимир Ильич жил в Париже, вся партийная корреспонденция шла к нему из Питера и других городов окольными путями, нередко через нескольких посредников. Теперь с каждым утренним или вечерним поездом он сам ежедневно получал пись-

[1] Ленинский сборник II, стр. 470—471.

ма, бандероли, в которых неизменно лежал очередной номер «Правды».

По существу, это была уже полуэмиграция. И все же часто во время вечерних бесед, когда «Правда» только становилась на ноги, Ленин «с горечью выражал сожаление, что не может принять непосредственного участия в редакционной работе. «Критиковать, конечно, полезно,— говорил он,— но лучше было бы предотвращать ошибки на месте»... Не раз заставал я его,— вспоминает С. Ю. Багоцкий,— стоящим перед окном со взглядом, обращенным на сады и поля, бегущие к российской границе... Мысли его, очевидно, были в такой близкой и вместе с тем такой далекой Родине...» [1]

«У «Правды» на деле руководящая позиция»

После Пражской конференции, в период борьбы за создание «Правды», все ликвидаторские и сочувствующие им эмигрантские группки попытались объединиться для борьбы против большевиков. 12 марта в Париже они провели совещание представителей ликвидаторского «Голоса социал-демократа», венской газетки Троцкого, впередовцев, заграничного комитета Бунда и некоторых других заграничных групп меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. Совещание обвинило Пражскую конференцию в «узурпации партийного знамени ленинским кружком» и призвало партийные организации «не признавать выбранных на конференции центров».

Созданный еще ранее (в январе 1912 года) сторонниками ликвидаторов Организационный комитет, противопоставив себя ЦК РСДРП, обратился за поддержкой к Международному социалистическому бюро и начал ускоренно готовить свою «общероссийскую» конференцию. Она была проведена в августе 1912 года в Вене. Здесь усилиями Троцкого и сложился «августовский» антипартийный блок всех боровшихся против большевизма групп и течений.

С общероссийской конференцией, несмотря на объезды агентами ОК ряда городов России, у ликвидаторов ничего не вышло. Большинство ее делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и с партийной работой в России непосредственно не связанных. Кроме

---

[1] «В. И. Ленин в «Правде»», стр. 176, 177.

делегатов малочисленных и непопулярных среди рабочих «инициативных групп» Петербурга, Москвы, Красноярска и Севастополя на конференции присутствовали и представители некоторых фиктивных комитетов, вроде «Южного областного бюро». «Объединительные» попытки Троцкого с самого начала потерпели крах. Представители польских социал-демократов, меньшевиков-партийцев, большевиков-примиренцев на конференцию не явились. Представитель впередовцев покинул ее заседания. Особую позицию заняли и латышские социал-демократы, пытавшиеся дать отпор откровенному ликвидаторству. Пришлось съехавшимся в Вену делегатам конституироваться не как «общероссийской», а как «конференции организаций РСДРП».

В своем докладе Троцкий сформулировал центральную идею ликвидаторов — о недопустимости «ставить нашу тактику в зависимость от ожидания буржуазно-демократической революции в России». Эта идея была положена в основу политической платформы, принятой конференцией. И поскольку, как писал Троцкий, «старые» программные требования РСДРП могли быть осуществлены «лишь в результате революции», взамен их выдвигались требования сугубо реформистские: вместо демократической республики — лозунг полновластной Думы и конституционных реформ, вместо конфискации помещичьих земель — «пересмотр аграрного законодательства», вместо права наций на самоопределение — «гарантии культурного развития» и «культурно-национальная автономия». В решениях о партийном строительстве также повторялась избитая ликвидаторская идейка о необходимости «преобразования» российской социал-демократии «в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни». Таким образом, конференция продемонстрировала не «примирение» ликвидаторов с партией, как пытался доказать Троцкий, а полную капитуляцию антибольшевистских групп перед ликвидаторством.

Выступая против большевиков, августовская конференция и ликвидаторский ОК выдвигали во всех воззваниях и обращениях один и тот же аргумент: в партии помимо ленинцев имеется еще около десятка различных фракций и течений, претендующих на принадлежность к РСДРП и представительство российского рабочего

движения. «Всякий разумный человек понимает,— писал по этому поводу Ленин Правлению германской социал-демократии,— что пустые фразы о мнимых, сочувствующих ликвидаторам тайных «организациях» не заслуживают никакого доверия... Тому, кто не располагает лично точными сведениями о положении дел в российских социал-демократических кругах, трудно установить истину. Но даже и ему возможно ее найти, если он будет искать ее по документам и проверять их смысл, не поверив на слово» [1]. Именно такие — документальные, легко проверяемые факты и дала борьба, которая развернулась вокруг вопроса о ежедневной газете.

В дискуссию по этому вопросу были втянуты довольно широкие круги социал-демократических рабочих. Письма, резолюции, пожертвования свидетельствовали не только о том, что вопрос о ежедневной газете и ее направлении вызвал в пролетарской среде глубокий интерес, но и о возросшей политической активности, сознательности передовых рабочих. Заявление Троцкого, что поддержка ленинцев объяснялась лишь «общей неосведомленностью массы насчет существующих фракционных течений» [2], грубо искажало факты. Широкая и шумная контрагитация ликвидаторского «Живого дела», а затем сменившего его «Невского голоса» ставила каждого рабочего перед выбором: помогать большевикам или ликвидаторам. И наиболее четко поляризация сил отразилась на групповых рабочих сборах в фонд той или иной газеты.

Ленин первым взялся за анализ этих данных. «Нас интересуют сейчас,— писал он,— только сборы, сделанные *самими* рабочими, и притом не одиночками, которые, может быть, случайно наткнулись на того или иного сборщика, не будучи связаны с ним идейно, т. е. по своим взглядам, убеждениям, а именно *группами* рабочих, несомненно, *обсуждавших* заранее, следует ли давать деньги, *кому* давать, на какую цель давать» [3].

Анализ сборов с 1 января по 30 июня 1912 года, данный в ленинской статье «Итоги полугодовой работы», показал: 504 рабочие группы — за большевистскую га-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 450.
[2] Венская «Правда», 23 апреля (6 мая) 1912 г.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 428.

зету и 15 рабочих групп — за газету ликвидаторов. В 504 групповых рабочих сборах на «Правду» участвовала почти вся Россия. Основную их массу — 412 сборов — дали питерские рабочие. Москва и ее район дали 13 сборов, Киев — 12, Екатеринослав — 8, Архангельск — 5, Харьков и Астрахань — по 4, Луганск и Юзовка — по 3, а всего 50 городов. Из 15 ликвидаторских сборов 10 приходилось на Петербург, 2 на Москву и по одному на Архангельск, Нахичевань и Новониколаевск. «Можно ли представить себе, — писал Ленин, — более полное поражение ликвидаторов с января месяца 1912 года? Можно ли представить себе более точное доказательство того, что перед нами именно кружок интеллигентских ликвидаторов, способный издавать полулиберальный журнал и газету, но совершенно лишенный сколько-нибудь серьезной пролетарской массовой опоры?» [1]

Пытаясь любым способом «поправить» свои дела, ликвидаторы вновь обратились за помощью к лидерам II Интернационала для создания в Петербурге ежедневной газеты. Еще в июле 1912 года Ленин писал от имени ЦК Главному правлению германской социал-демократии: *«Деньги, которые будут выданы ликвидаторам, послужат им, не имеющим ежедневной газеты, для основания конкурирующего органа. Эти деньги будут использованы для организации раскола теми, которые в долголетней борьбе доказали свое ничтожество, деньги будут использованы... для основания новой партии»* [2]. И все же Главное правление выдало ликвидаторам субсидию. С 16 сентября 1912 года они начинают выпускать в Петербурге ежедневную газету «Луч», с первого номера открывшую политическую кампанию против большевиков и «Правды».

Выход «Луча» существенно изменил сложившуюся ранее обстановку политической борьбы между партией и ликвидаторством. До этого ликвидаторы несли оппортунистическую проповедь в рабочее движение через ежемесячные легальные журналы, а позднее и еженедельные газеты, имевшие в пролетарской среде крайне ограниченный круг читателей. Теперь с помощью еже-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 437.
[2] Там же, стр. 457.

дневной газеты они попытались воздействовать на более широкие массы, и в частности на те слои, которые не были еще достаточно искушены в тонкостях внутрипартийной борьбы. Этому способствовали и широкая реклама «Луча» как «нефракционной» рабочей газеты, и те изменения, которые внесли ликвидаторы в свою тактику.

Летом 1912 года, когда для наиболее сознательных рабочих-партийцев, как писал металлист-большевик Митревич, стало ясно, что «ликвидатор — значит сволочь» [1], защищать открыто ликвидаторские идеи в их «классической» форме было уже невозможно. Поэтому в «Луче» на передний план выступило «ликвидаторство *второго разряда* — ликвидаторство, подправленное и подчищенное, ликвидаторство, выраженное в «положительной» форме. «Эра» Потресова, Левицкого, Дана на время сменяется «эрой» Троцкого» [2]. С первого номера, прикрывая свой сугубо фракционный характер лицемерными фразами о «единстве», ликвидаторская газета затянула эту фальшивую ноту.

На «Правду» легла задача разоблачить маневр ликвидаторов, не дать им внести путаницу в умонастроения рабочих. Говоря в этой связи о «большой политической важности» «Правды» и «Невской звезды», Ленин в июле 1912 года указывал, что в борьбе за массы «выходящие за границей, нелегальные для России газеты *по существу дела* не могут претендовать на такое же значение, как названные выше...». Он подчеркивал, что «существующие легально, руководимые в марксистском духе российские газеты в настоящий момент являются самым важным открытым рупором для русских социал-демократических рабочих масс в связи с агитационной работой партии» [3].

Ленин был уверен, что авторитет «Правды», активная поддержка рабочих, столь убедительно проявившаяся в первой половине 1912 года, создали большевистской газете руководящую позицию в пролетарском движении. «У «Правды»,— писал он,— *на деле* руководящая позиция. Ее надо с честью отстоять» [4]. Решить

---

[1] «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 220.
[2] «Социал-демократ» № 28-29, 5 (18) ноября 1912 г.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 457—458.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 77.

эту задачу можно было лишь при условии повседневной помощи со стороны ленинского ЦК.

«Коренной вопрос требует прямого ответа»

С первых же дней «Правда» становится главной трибуной партии. Она активно включается в большевистскую избирательную кампанию по выборам в IV Думу, ведет огромную работу по революционному просвещению и сплочению масс. Через «Правду» большевики оказывают непосредственное воздействие на развитие стачечной борьбы пролетариата. К «Правде» постепенно стягиваются и основные нити организационного руководства партийной работой. «С апреля 1912 года,— писал позднее Ленин,— существовала газета «Правда», направление которой всегда (этого не отрицал ни один ее противник) строго соответствовало тем решениям, которые *три раза* с тех пор (один раз в 1912 году и два раза в 1913 году [1]) выносились руководящим учреждением марксистов» [2].

В январе — апреле 1912 года Ленин руководил «Звездой» и подготовкой издания «Правды» в значительной мере через членов ЦК, находившихся в Петербурге. К маю все они были арестованы. Установление более тесного контакта с легальными газетами и партийными организациями в России приобрело для ЦК первостепенное значение. Стремясь облегчить эту связь и тем самым усилить непосредственное руководство ЦК «Правдой», всей партийной работой, Ленин и переехал из Парижа в Краков. «Вы спрашиваете,— писал Горькому Владимир Ильич,— зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается» [3].

В первое время круг партийных литераторов и жур-

---

[1] Имеются в виду Пражская конференция РСДРП, Краковское и Поронинское совещания ЦК РСДРП.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 193.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 84—85. Точно так же оценили его переезд и российские жандармы. «Цель этого переселения,— говорилось в донесении от 22 июня,— быть поближе к России и иметь возможность руководить предстоящими выборами путем своей партийной печати, органами коей являются издаваемые в С.-Петербурге «Звезда» и «Правда»» («Вопросы истории КПСС», 1966, № 5, стр. 116).

налистов, сотрудничавших и работавших в газете, был чрезвычайно узок. После долгих лет реакции многие из видных большевиков-публицистов находились в тюрьмах и ссылке, другие, скрываясь от арестов, эмигрировали за границу. Отчасти этим недостатком «литературных сил» и объяснялся первоначальный план издания одной ежедневной газеты на базе «Звезды». Положение с сотрудниками оставалось тяжелым и в первое время после выхода «Правды». Некоторые из них, хотя и значились в списке, опубликованном газетой, по различным причинам так и не смогли принять участие в ее работе.

В числе сотрудников «Правды» были указаны, например, девять депутатов III Государственный думы. Однако лишь двое из них — Полетаев и Покровский — действительно активно работали в газете. Плеханов и Дневницкий, также значившиеся в списке, после выхода «Правды» предложили редакции свои особые условия. 17 мая они потребовали для себя «права писать о тех вопросах, осветить которые считаем важным, и то, что сказать по их поводу считаем нужным, хотя бы редакция не была с нами солидарна» [1]. А после того как в июне редакция не поместила одну из статей Дневницкого, он вместе с Плехановым выступил в ликвидаторском «Невском голосе» с требованием исключить их из числа сотрудников «Правды».

В самой редакции «Правды» работали тогда Н. Н. Батурин, С. С. Данилов, К. С. Еремеев, Л. М. Михайлов, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельева, А. А. Самойлов, К. Н. Самойлова и еще несколько человек. На эту группу и легли редакционные, организационные и технические заботы по выпуску «Правды». Все они (в особенности Батурин и Еремеев) должны были уделять много времени и другой газете — «Невской звезде». Большого внимания требовал от них и выпуск журнала «Просвещение».

Это были старые партийцы, имевшие большой опыт редакционной работы. Со многими из них Ленина связывали долгие годы совместной борьбы. Ведущих сотрудников «Правды» он хорошо знал и по работе в «Звезде». Это способствовало тому, что после переезда

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 11.

в Краков между Владимиром Ильичем и редакцией сразу же установился деловой контакт. Уже 16 июня редакция «Правды» обращается к нему с просьбой: «Нам очень нужны статьи, надеемся, что пришлете и будете присылать без замедления. Ждем Ваших статей» [1]. Ленин сразу же ответил, какие статьи им посланы, какие материалы должны поступить в «Правду» из-за границы, высказал пожелания о привлечении ряда новых сотрудников, о постановке работы ведущих отделов. 18 июня редакция разработала общий план ведения газеты и переслала его в Краков. 26 июня Ленин ответил: «Получил... обстоятельное письмо Ваше относительно сотрудничества. Постараемся выполнить, что̀ можем, из весьма обширной программы» [2].

Ленинские статьи и письма во многом определили и первые шаги редакции, и общее направление «Правды». Однако по ряду принципиальных вопросов выдержанная позиция «Правды» сложилась не сразу. Сказалась и сложность политической обстановки, и колебания отдельных членов редакции. Ленин остро реагировал на каждый срыв или промах газеты. Он приложил огромные усилия к тому, чтобы «Правда», преодолев ошибки и недостатки, последовательно осуществляла линию ЦК.

Никаких специальных решений, определяющих место «Правды» в системе партийных учреждений, Пражская конференция не принимала. В первом номере «Правды» в статье Ольминского «Контроль рабочих» говорилось: «Газета политическая может и должна быть под контролем только организаций политических — конечно, своей же партии». Открытое провозглашение этого принципа в легальной газете являлось, несомненно, заслугой редакции «Правды». Однако, каким образом будет осуществляться это руководство, редакции еще не было вполне ясно.

Ленин, как и другие члены Заграничного бюро ЦК, полагал, например, что его статьи будут подвергаться в редакции лишь необходимой «цензурной» правке, чтобы не дать повода для полицейских репрессий против газеты. Практика первых месяцев сложилась по-иному. Редакция «Правды» заявила, что «оставляет за собой

---

[1] «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 233—234.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 66.

право помещать статьи, принимая во внимание не только цензурные требования, но и оценивая их со стороны актуальности и интереса по отношению к моменту. Редакция... теснее соприкасается с читателями, ей ясней требования этого читателя» [1].

Однако в число «неактуальных» почему-то сразу же попали поступавшие из Кракова материалы, направленные против ликвидаторов. После того как ряд статей, посланных Лениным, так и не появился на страницах газеты, Владимир Ильич очень тактично написал в «Правду»: «Вообще не грех бы извещать о непринятых статьях. Просьба эта вовсе не чрезмерная. Писать «для корзины», т. е. статьи выкидываемые, очень невесело» [2].

Ленину ответил Ольминский. Он откровенно заявил, что поначалу вообще опасался, не помешает ли Ильичу «оторванность от русской жизни» (?!) правильно понять некоторые процессы, происходящие в стране. Ленинские статьи убедили его в том, что эти «опасения» оказались напрасными. Владимир Ильич сумел блестяще «уловить и понять то, что нужно уловить и понять». И все-таки по некоторым вопросам, связанным с оценкой третьеиюньской монархии, Ольминский выражал свое несогласие с Лениным [3].

Владимир Ильич ответил, что с удовольствием продолжит переписку по этим вопросам, но в данный момент его гораздо больше волнует иное — явное стремление «Правды» избегать какой бы то ни было полемики с ликвидаторами [4]. Именно эта тенденция проявлялась в отношении редакции к ленинским статьям. Еще до выхода «Правды» в журнале «Просвещение» Ленин

---

[1] *Г. В. Петряков*. Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 98.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 74.

[3] ЦПА ИМЛ, коллекция ДП, сп. 11, ед. хр. 34527. Позднее, уже в 20-х годах, прочитав это письмо, Ольминский написал: «Я был во многом не прав в нападках на Ленина. Объясняется это обычной моей галерочной страстностью и желанием произвести возможно сильное впечатление» (там же). Сам тон этого письма объяснялся не столько стремлением отстоять «автономию» редакции, сколько той критикой, которой Владимир Ильич подверг книгу Ольминского «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России» (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 32, 58). Об этом, по существу, и шла речь в письме.

[4] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 94.

писал: «Нечего и говорить, что ни одного, буквально ни единого, вопроса тактики нельзя разрешить, нельзя осветить сколько-нибудь цельно, полно, связно без разбора этих идей, справедливо названных «ликвидаторскими»...» [1] Поэтому вопрос об отношении к ликвидаторам был для партии одним из центральных, определявших принципиальное направление ее работы в массах и позицию самой «Правды».

Колебания редакции не были случайными. Уже в марте 1912 года группа сотрудников «Звезды», ставших затем сотрудниками «Правды», выступила на страницах ликвидаторского «Живого дела» (№ 9) с призывом согласовывать действия всех социал-демократов, в том числе и ликвидаторов. Эти настроения отразились и в первом номере «Правды», в статье Сталина «Наши цели», также призывавшей к «уступчивости по отношению друг к другу» и к «дружной работе внутри движения». Ни разу не упомянув о Пражской конференции, «Правда» в то же время (№ 71) опубликовала перепечатку из других газет о созыве ликвидаторами августовской конференции. 5 июля «Невский голос» известил о состоявшемся в Петербурге совещании представителей различных «течений», в котором якобы участвовали представители «Правды» и «Невской звезды». И хотя «Невская звезда» (№ 16) заявила, что большевистские газеты не посылали на совещание своих представителей, все это справедливо настораживало ЦК партии.

Главный аргумент, выдвинутый редакцией «Правды» в защиту своей позиции, сводился к тому, что-де «фракционные споры» внутри социал-демократии непопулярны в пролетарской среде. Действительно, апрельский подъем 1912 года вывел на политическую арену массы рабочих и в частности молодежь, неосведомленную в перипетиях многолетней идейной борьбы в РСДРП. Принципиальные разногласия между партией и ликвидаторами нередко воспринимались ими лишь как результат ненужного раскола в «заграничных верхах». Эти примиренческие настроения, которые как раз и пытался усиленно эксплуатировать «Луч», во многом являлись результатом прежней «оторванности или вернее *разорванности* России и эмигрантских центров. Надо

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 71.

разорванное связывать,— писал Ленин,— а лидеров ругать дешево, популярно, но малополезно...» Владимир Ильич прямо указывал, какова должна быть позиция партийца в этом вопросе: «...дело тех, кто понял идейные корни «склоки»... помогать массе *разыскивать корни,* а не оправдывать массу за то, что она рассматривает споры как «личное генеральское дело»» [1]. Именно такой принципиальной позиции Ленин требовал и от редакции «Правды».

8 июля по поручению Ленина Заграничное бюро ЦК направляет редакции письмо, в котором заявляет, что ее решение избегать в газете «больных вопросов» рабочего движения и самого слова «ликвидатор» является глубоко ошибочным. «Правда» не может занять нейтралитет или устраниться от борьбы партии с ликвидаторами, ибо это будет означать не что иное, как сдачу позиций оппортунистам. «Мы сказали, уважаемые коллеги, свое мнение без обиняков,— говорилось в письме ЦК.— Надеемся и вы нам скажете прямо, в чем мы расходимся, если расходимся» [2].

В ряде последующих писем Ленин вновь и вновь терпеливо разъясняет редакции ошибочность ее позиции. Независимо от того, указывает он, будет или не будет «Правда» помогать партии вести борьбу с ликвидаторством, все рабочие знают и слышат об этой борьбе. Поэтому скрывать от читателей разногласия, умалчивать о них вредно и смешно. Рабочие все равно будут тянуться к открытым разъяснениям причин борьбы. И в этих условиях нельзя давать возможность противнику — ликвидаторскому «Лучу» навязывать им свой «ответ». Залог популярности газеты состоит не в том, чтобы снижать ее политический уровень до некоего «среднего» читателя, а в том, чтобы стать в центре живой жизни и живых споров, идущих в пролетарской среде.

Ответ секретаря редакции «Правды» Молотова не удовлетворил Ленина. «Получил,— пишет ему Владимир Ильич 19 июля,— Ваше письмо и письмо Витимского [Ольминского] ... Содержание его письма меня очень встревожило. Вы пишете, и в качестве секретаря,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 83, 84.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2855.

очевидно, от имени редакции,— что «редакция принципиально считает вполне приемлемой мою статью *вплотъ до отношения к ликвидаторам*». Если так, отчего же *«Правда»* упорно, систематически вычеркивает и из моих статей и из статей других коллег упоминания о ликвидаторах??. Молчание «Правды» более чем странно. Вы пишете: «редакция считает *явным* недоразумением» «заподозривание ее...». Но согласитесь же, что вопрос это коренной, определяющий весь дух издания... Не имею ни малейшей склонности к «заподозриваниям»; вы знаете *по опыту,* что и к цензурным вашим правкам отношусь я с громадным терпением. Но коренной вопрос требует *прямого ответа...* Середины нет и быть не может» [1].

В эти дни Ленин вновь направляет в «Правду» две статьи: «Ответ ликвидаторам» и «Об избирательной платформе». Он предупреждает редакцию, что на сей раз категорически настаивает на их публикации без каких-либо сокращений, касающихся характеристики ликвидаторов. Владимир Ильич еще и еще раз терпеливо разъясняет, что молчание «Правды» по этому вопросу не только углубляет конфликт между редакцией и ЦК, но и может вызвать протест «слева», то есть со стороны рабочих-партийцев.

Необходимо подчеркнуть, что, остро критикуя «Правду» за «недостаточно ярко выраженное направление», ЦК РСДРП отнюдь не отрицал заслуг газеты. Именно в эти дни Ленин писал Горькому о «Правде»: «Влияем все же на 20—30 тысяч читателей рабочих систематически в марксистском духе, дело большущее...» [2] Но колебания «Правды» в коренном вопросе партийной политики были недопустимы. Ленин дважды предлагает членам редакции приехать в Краков для переговоров. Однако редакция отклоняет предложение о встрече, а ленинские статьи «Ответ ликвидаторам», «Об избирательной платформе» так и не появляются в «Правде».

В июле 1912 года Ленин направляет в Петербург в качестве представителя ЦК партии Инессу Арманд. Прибыв в столицу, она прежде всего активно взялась за восстановление ПК, разгромленного полицией. После

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 77—78.
[2] Там же, стр. 139.

ряда совещаний с представителями районов новый общегородской партийный центр был создан. Восстанавливается и Северное областное бюро, в которое вошли Арманд, И. Г. Правдин, А. В. Шотман и др. Лишь после этого Арманд и руководители питерской организации провели совещания с работниками «Невской звезды» и «Правды».

Участники этих совещаний рассказывают, что представителям ЦК и ПК сразу же пришлось столкнуться с сопротивлением примиренцев и «старой, больше околопартийной, чем партийной в то время, интеллигенции». В частности, когда представители ЦК пришли к адвокату Н. Д. Соколову, близко стоявшему к редакции «Правды», он отказался беседовать с ними и пообещал «спустить их с лестницы». «От ПК мы заявились в «Звезду» к Ник. Ник. Батурину... С Н. Н. Батуриным мы сговорились очень быстро. На собрании же работников «Правды» у нас произошел жаркий спор. От нажима нового ПК публика сильно уклонялась... Первыми высказались за линию ЦК т. Макс Савельев и К. Н. Самойлова. В конце концов большинство признало эту линию» [1].

В начале августа «Правда» впервые открыто выступила против ликвидаторства, опубликовав ленинскую статью «Итоги полугодовой работы». Поворот сказался и в самом количестве ленинских статей, опубликованных газетой. За первые три с лишним месяца (с 22 апреля по 31 июля) их было лишь 10. В августе число опубликованных ленинских работ доходит до 13. В борьбу с ликвидаторством включаются и другие ведущие сотрудники «Правды». Когда 24 августа газета напечатала статью Ленина «Ликвидаторы и «единство»», Ольминский дописал к ней вторую часть, развивавшую некоторые ленинские идеи. «В газете, как Вы могли видеть,— писал Ольминский Ленину 27 августа,— прервано молчание по адресу ликвидаторов» [2].

Однако и после этого редакция «Правды» продолжала считать, что полемику с ликвидаторами, дабы не «отпугнуть» рабочих-середняков, необходимо вести в более «положительном» тоне, сосредоточив ее в «Нев-

---

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 126, 127.
[2] Там же, стр. 243.

ской звезде». В том же письме Ольминского говорилось: «В области крепких слов и резкостей дальше идти некуда,— нужен бы тон или смешливый, или снисходительно-жалеющий, а для публики — разъяснительный... По форме статья не должна быть полемическая, но перед концом или в середине ее могут быть протянуты помойники ради иллюстрации...» [1]

Подобная манера ведения политической борьбы с ликвидаторами менее всего отвечала обстановке, складывавшейся в Петербурге и других городах страны. По мере приближения выборов в Думу эта борьба все более обострялась. Ведя свою ликвидаторскую пропаганду, «Луч» обрушивал буквально на каждый номер «Правды» потоки клеветы и демагогии. Между тем «Правда», отвечая в «позитивном» плане на наиболее наглые вылазки «Луча», занимала в основном оборонительную позицию. Вот почему вопрос о характере полемики с противниками партии — ликвидаторами занял в то время центральное место в переписке ЦК с редакцией «Правды». Эта переписка и по сей день дает образец ленинского понимания партийности печати, учит тому, как должна вестись боевая революционная массовая газета.

««Правда» не умеет воевать,— пишет Ленин редакции.— Она не нападет, не преследует ни кадета ни ликвидатора. А разве может быть орган передовой демократии *не*боевым органом в горячее время? Допустим лучшее: допустим, что *«Правда»* уверена в победе антиликвидаторов. *Все же* надо воевать, чтобы *страна* знала... во имя *каких идей* идет борьба. «Луч» воюет с бешенством, с истерикой, с бесстыднейшим отказом от своих принципов. *«Правда»* — в пику ему — «сурьезничает», жеманничает и не воюет вовсе!! Разве это похоже на марксизм? Разве Маркс не умел соединять войны, самой страстной, беззаветной и беспощадной, с полной принципиальностью??» [2] Отвечая Ольминскому, Ленин замечает: «...как понять Витимского «вредит гневный тон»? С которых пор *гневный* тон против того, что́ дурно, вредно, неверно (а ведь редакция «принципиально» согласна!), вредит ежедневной газете?? Наоборот,

---

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 243.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 95.

коллеги, ей-богу, наоборот. Без «гнева» писать о вредном — значит, скучно писать» [1].

Ленин подчеркивал, что отсутствие боевой позиции прежде всего наносит ущерб самой газете, ибо, обходя «больные вопросы», волнующие рабочих, «Правда» делает себя однотонным и неинтересным органом. Это, в свою очередь, отрицательно влияет и на дело распространения и постановки газеты как предприятия. И Владимир Ильич формулирует принципиальный вывод: ««Правда» *погибнет* как *только* «популярный», «положительный» орган, это несомненно» [2].

Более всего Ленина беспокоило то, что «оборонительная» позиция «Правды» наносила ущерб делу единства пролетарского авангарда, складывавшегося и в процессе борьбы за создание ежедневной рабочей газеты, и в ходе апрельско-майского подъема рабочего движения, и во время избирательной кампании в IV Думу. ЦК неоднократно предупреждал редакцию, что все умолчания и колебания «Правды» не только не увеличивают число ее сторонников, но и плодят двусмысленность и наверняка будут использованы оппортунистами.

Ликвидаторы действительно использовали все «умолчания» газеты. «Правда» ограничивала полемику и стремилась избегать слова «ликвидатор». А «Луч» прямо писал: ««Правда» хорошо знает, что эти старые слова потеряли всякий смысл, что так называемые «ликвидаторы» объединились с целым рядом партийных групп (до большевиков включительно) и такими старейшими и сильнейшими рабочими организациями, как Бунд, латышские и кавказские с.-д.». «Правда» не стала печатать ленинскую статью «Об избирательной платформе», а «Луч» прямо заявлял: ««Правда» ни разу не пыталась определить, в чем «принципиальная» разница между платформой ленинцев и платформой объединенных организаций» [3].

Из номера в номер «Луч» долбил одно и то же: нет единой партии, а «существуют только борющиеся между собой партийные группы»; перед лицом общих врагов не надо выносить «сор из избы» и разногласия

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 78.

[2] Там же, стр. 71.

[3] «Луч», 25 сентября и 7 октября 1912 г.

должны «временно стушеваться»; «лучисты» не отрицают платформы «Правды», а лишь «прибавляют ряд конкретных *очередных* требований». Между тем платформа ликвидаторов не «прибавляла» и «дополняла», а подменяла реформизмом революционные требования партии. Но «Правда» так и не разоблачила до конца этого обмана. Не заняв в этом вопросе четкой и ясной позиции, она не способствовала и преодолению примиренческих настроений в рабочей среде.

В начале октября 1912 года Ленин направляет в «Правду» письмо с решительным протестом против продолжавшихся колебаний редакции. Большевистская газета, писал он, является руководящим органом рабочей демократии и должна вести твердую, точно определенную политику. *««Правда»* сама признала, что есть две, оформленные, линии, платформы, коллективные воли (августовская ликвидаторов и январская). Между тем *«Правда»* вызывает мнение, что она ведет какую-то «свою», третью, вчера кем-то выдуманную...» Ликвидаторы кричат отчаянно о «единстве», проводя под этим популярным лозунгом худшую политику раскола. Большевистская газета должна беспощадно бороться с подобным обманом рабочей массы. «Если *«Правда»,*— заключает Ленин,—не разъяснит всего этого вовремя, то именно *она* будет повинна в смуте и расколе, ибо, имея за собой громадное большинство рабочих и вовремя разъяснив дело, *«Правда»* **наверняка** обеспечила бы единство...» [1]

К концу 1912 года колебания «Правды» начинают отражаться на сборах, проводившихся рабочими в фонд легальной печати. В июле — сентябре большевистские газеты получили 81 групповой сбор, а ликвидаторы — 9. В октябре — декабре положение меняется: «Правда» получает 35 сборов, а ликвидаторы — 65. И хотя из этих 65 многие группы, призывая газеты «не ругаться между собой», направляли сборы одновременно и в «Правду» и в «Луч», это свидетельствовало о том, что ликвидаторам своей демагогией действительно удалось сбить с толку немало рабочих.

В конце 1912 года «Правда» начинает переживать острый финансовый кризис, который приводит к рез-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 99.

кому падению тиража газеты. Ленин предлагает редакции развернуть кампанию за оказание рабочими материальной поддержки «Правде» [1]. Однако это указание не было выполнено. Стремясь сократить расходы, редакция без санкции ЦК с 11 октября прекращает выпуск «Невской звезды». В начале декабря, когда финансовый кризис достиг наибольшей остроты, прекращается и выплата гонорара постоянным сотрудникам газеты. Эта «мера», не разрешавшая кризиса, поставила под угрозу само существование Заграничного бюро ЦК в Кракове [2].

В конце 1912 года редакция «Правды» совершила и ряд других ошибок. 15 ноября, в день открытия IV Думы, в Петербурге прошли массовые политические стачки и демонстрации рабочих. Ликвидаторы попытались сорвать это выступление. 13 ноября «Луч» опубликовал заявление, предостерегавшее рабочих от «легкомысленных призывов». Под давлением ликвидаторов аналогичную резолюцию приняла социал-демократическая фракция Думы, и 15 ноября ее напечатал не только «Луч», но и «Правда». «Правда» заняла неправильную позицию и по вопросу о вхождении в думскую социал-демократическую фракцию члена польской партии социалистов (ППС), то есть не социал-демократа, Е. Ягелло. Несмотря на указание Ленина, газета обошла молчанием включение в декларацию фракции ликвидаторского пункта о «культурно-национальной автономии». 11 декабря без санкции ЦК редакция включила в список постоянных сотрудников «Правды» впередовцев Алексинского, Базарова, Богданова, Вольского и др.

Положение, сложившееся в редакции «Правды» к концу 1912 года, объяснялось рядом причин. Прежде всего был ослаблен сам состав редакции. В ноябре был арестован и сослан Батурин. Заболел и отошел от ак-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 126.

[2] «Дела в В. [«Правде»],— говорилось по этому поводу в письме ЦК,— ставят все вверх дном и грозят разрушить нашу здешнюю базу как раз в тот момент, когда можно бы надеяться на плодотворную работу... Вопрос важен потому, что без этого гонорара *не можем совершенно существовать* хотя бы самое короткое время. И если его нет, придется покинуть Краков, ибо здесь заработка никакого не найти... Последствия, вытекающие из отказа в плате, как видите, будут серьезны» («Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 201).

тивной работы Ольминский. Потерял «депутатскую неприкосновенность» и должен был искать себе работу вне Петербурга Полетаев. Новые депутаты-большевики, став с 11 декабря постоянными сотрудниками «Правды», на первых порах не смогли разобраться в обстановке, которая сложилась и в Петербурге, и в самой социал-демократической фракции. Усилилось давление на редакцию и со стороны таких явных примиренцев, как Н. Д. Соколов, Н. Н. Крестинский, С. М. Закс (Гладнев) и др.

Сохранилось письмо, написанное одним из примиренцев в ноябре 1912 года[1], которое свидетельствует, что ими строились вполне определенные планы постепенного перехода «Правды» в их руки. «Ведется эта борьба за «Правду»,— говорилось в письме,— и в рядах сотрудников, где [наша] «власть» ничтожна, ибо примиренцы не входят в редакцию... Может быть, если бы мы окончательно потеряли надежду завоевать «Правду», мы оставили бы ее на произвол судьбы и стали бы ждать у моря погоды или искать денег на третью газету. Но мы надеемся. Полетаева уже нет в ней. Может быть, настанет и для нас лучший денечек. Победа над непримиримыми... возможна».

Но «лучшие денечки» так и не настали, свою «третью» газету примиренцы не создали. Однако в декабре родилась иная комбинация — выдвигается предложение о слиянии «Правды» и «Луча» в единую «нефракционную» рабочую газету. Выдвинули его 13 декабря на заседании новой социал-демократической фракции ликвидаторы. 15 декабря под их нажимом фракция приняла резолюцию о необходимости слияния, а до этого — о сотрудничестве всех депутатов в обеих газетах. 18 декабря попавшие, как выразился Ленин, в «ловушку» депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов опубликовали заявление о сотрудничестве в «Луче», а шесть депутатов-меньшевиков — в «Правде». Таким образом, партия, по сути дела, была поставлена перед фактом возможной потери своей ежедневной газеты.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 34593. Автором письма, судя по его содержанию, является Крестинский, выдвигавшийся от «Правды» кандидатом на выборах в Думу по 2-й городской курии. Об этом факте и идет речь в письме.

Учитывая складывавшуюся ситуацию, Ленин еще во второй половине октября 1912 года выносит вопрос о положении в «Правде» на заседание ЦК. О существе принятых решений охранка, излагая донос провокатора Малиновского, сообщала: «Заграничным ленинским центром признано, что издающаяся в С.-Петербурге газета «Правда»... не помещала серьезных статей по принципиальным вопросам, уклонялась в сторону обычной газетной полемики с представителями ликвидаторов и сильно запустила хозяйственную сторону предприятия. В видах поправления дела ЦК решил следующее: а) Организовать тройку ответственных перед ЦК и совершенно конспирированных от полицейской и розыскной администрации редакторов, кои по присоединении к ним агента ЦК с правом решающего «veto» будут вести литературную часть дела; б) Создать вторую такую же тройку для заведования хозяйственной частью издания и присоединить сюда также с правом решающего голоса агента ЦК». В решении особо подчеркивалось, что представителям ЦК предоставлялось «право голоса, участия и вмешательства во все без исключения стороны дела» [1].

Это решение было сообщено члену ЦК Сталину, бежавшему из ссылки и находившемуся в это время в Петербурге. 1 ноября Молотов сообщал Ленину: «Внутри редакции, как Вам, вероятно, известно, произошли некоторые перемены в желательном для вас смысле. В общем, нет коренных перемен, произошло некоторое пополнение редакции, а также некоторая перетасовка...» [2]. В связи с отсутствием «коренных перемен» в середине ноября в Кракове под руководством Ленина опять проводится заседание ЦК, на котором вторично обсуждается вопрос о «Правде» [3].

На этом заседании Центральный Комитет вновь подтвердил право представителей ЦК, находящихся в Петербурге, контролировать деятельность редакции «Правды». К осуществлению контроля ЦК решил привлечь и большевиков — депутатов IV Думы. «Устройте непременно так,— писала Крупская 19 ноября депутатам-большевикам,— чтобы статьи краковцев получались вами до чтения их редакционной коллегией. Это

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1912, д. 5, прил. III, л. 43—45.
[2] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 245.
[3] См. «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 9.

обязательно строго обдумать и точно делать. Узнайте час получения рукописей и по очереди обязательно посылайте одного каждодневно к этому часу, чтобы он сам *раньше других* разбирал почту» [1]. Кроме того, ЦК счел целесообразным назначить одного из депутатов-большевиков официальным издателем «Правды». М. К. Муранову, побывавшему в конце октября в Кракове, было предложено взять в свои руки кассу, подписные суммы и всю финансовую отчетность редакции. На этом же заседании принимается окончательное решение о созыве расширенного совещания ЦК.

Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, названное по конспиративным соображениям «февральским», было проведено в Кракове с 26 декабря 1912 года по 1 января 1913 года. Помимо членов Заграничного и Русского бюро ЦК на нем присутствовали депутаты Петровский и Бадаев, видные партийные работники В. Н. Лобова, Е. Ф. Розмирович, А. А. Трояновский и др., представлявшие нелегальные организации Петербурга, Москвы, Юга, Урала и Кавказа. Совещание подвело итоги за период, прошедший после Пражской конференции РСДРП, и рассмотрело широкий круг проблем дальнейшей деятельности партии. Важное место в его работе занял и вопрос о «Правде».

Рассматривая легальную «Правду» прежде всего как издание партийное, ЦК [2] сурово оценивал ошибки, допу-

---

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 203.

[2] В тексте извещения о Краковском совещании при изложении его повестки дня указывалось, что в качестве самостоятельного вопроса на нем обсуждался вопрос о «партийной прессе». В сообщении охранки, составленном по доносу Малиновского, этот пункт повестки дня был расшифрован более определенно, как вопрос о «Правде» и «Просвещении» (ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, д. 5, ч. 46, лит. Б, 1913, л. 3 об.). Факт обсуждения на совещании вопросов, связанных с выпуском «Правды», подтверждается и документами Ленина. Спустя несколько дней после окончания совещания он писал: «О сей газете [«Правде»] и «Просвещении» говорили мы много, ругали «Правду» жестоко, наметили реорганизацию полную» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2963). О ходе обсуждения этих вопросов подробно доносил охранке и провокатор Малиновский. Эти данные позволяют утверждать, что после обсуждения вопроса о «Правде» на совещании состоялось закрытое заседание ЦК, на котором и была принята ленинская резолюция, намечавшая конспиративный план перестройки работы редакции (ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, д. 5, ч. 46, лит. Б, 1913, л. 5).

щенные редакцией в 1912 году. «Редакция,— говорилось в резолюции,— недостаточно выдержана в партийном духе», мало уделяет внимания «разъяснению неправильности и вреда ликвидаторства вообще и проповеди «Луча» в частности», «слабо откликается на партийную жизнь с.-д. рабочих» и т. д. Исходя из этой оценки, ЦК потребовал от редакции более строгого соблюдения и проведения «всех партийных решений», а также чтобы все «статьи, которые ЦК считает обязательными к помещению, должны (за условной подписью) помещаться немедленно»[1]. Помимо этого было предложено все особо важные или дискуссионные материалы, поступающие в редакцию, предварительно пересылать в Краков[2].

Резолюция предусматривала и организационные меры, закреплявшие повседневный контроль ЦК за деятельностью «Правды». Обеспечивать бесперебойное руководство газетой только с помощью членов ЦК, находившихся на нелегальном положении, под постоянной угрозой ареста, становилось все более сложным. Учитывая это, ЦК принял следующее решение: «Большевистская часть депутатов должна войти в широкую редакционную коллегию газеты и организовать систематическое настойчивое участие и в литературной и в хозяйственной стороне дела... Необходимо приложить все усилия... к созданию узкой руководящей коллегии (ведущей все дело), в которую обязательно вошел бы хоть один представитель шестерки. Такая же руководящая коллегия (хозяйственная комиссия) с обязательным участием одного из шестерки необходима для ведения хозяйственной стороны дела». В соответствующие коллегии вошли впоследствии депутаты Петровский (в редакционную), Бадаев и Шагов (в хозяйственную). На Бадаева, по предложению Ленина, возлагались и обязанности официального издателя «Правды»[3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 269—270.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 159.

[3] В историко-партийной литературе работа депутатов в «Правде» нередко расценивалась лишь как одна из форм их внедумской деятельности. Между тем более правильно рассматривать ее как работу *представителей ЦК партии.* Конечно, грань между той и другой деятельностью депутатов в тот период была довольно условна. Однако она приобретает принципиальное значение, если вспомнить, что «Правда» 1912—1914 гг. являлась органом ЦК, а не думской фракции. Именно Краков-

Говоря о решениях, определявших дальнейшую работу депутатов в «Правде», следует добавить, что Краковское совещание, осудив ошибку депутатов, согласившихся сотрудничать в ликвидаторском «Луче», предложило им выступить с заявлением о выходе из числа его сотрудников и прекратить какие бы то ни было переговоры относительно «слияния» газет. Таким образом, резолюция совещания подтвердила решение ЦК, принятое в октябре, об установлении непосредственного контроля за деятельностью редакции «Правды». Но теперь появилась возможность поставить во главе «узких руководящих коллегий (ведущих все дело)» в качестве представителей ЦК не только «нелегалов», но и легальных депутатов-большевиков.

Не следует, однако, думать, что тем самым снимался вопрос о работе в «Правде» членов ЦК, находившихся на нелегальном положении. Наоборот, на пост ответственного редактора газеты решено было назначить члена ЦК. «Ильич считал,— писала Крупская,— что надо перестроить редакцию, посадить туда редактора с большим партийным опытом, который только этим бы делом и занимался, а то совершенно было неясно, кто за что в редакции отвечает, получалась какая-то обезличка» [1]. Выбор пал на Я. М. Свердлова, бежавшего в конце ноября 1912 года из ссылки и с середины декабря находившегося в Петербурге. На закрытом заседании ЦК после окончания совещания Свердлов был заочно кооптирован в состав ЦК РСДРП.

Таким образом, намеченная Лениным «реформа» обеспечивала непосредственное и повседневное руководство «Правдой» со стороны ЦК партии. Утвердив ее, Краковское совещание — первое широкое партийное совещание, проведенное после Пражской

ское совещание приняло конспиративное решение, что вне Думы депутаты «являются в первую голову *партийными организаторами*» («Исторический архив», 1959, № 4, стр. 41). Здесь же, в Кракове, после принятия указанной резолюции о «Правде» в состав ЦК был кооптирован именно Петровский, вошедший в узкую редакционную коллегию газеты. Характерно, наконец, что Розмирович, работавшая в 1914 г. секретарем Русской коллегии ЦК, писала по поводу резолюции о «Правде» как о решении «относительно контроля [Русской коллегии] над делами» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1400).

[1] «Ленин в «Правде»», стр. 42.

конференции, официально закрепило место «Правды» в партии как легального органа ЦК РСДРП.

«Период колебаний кончился»

Делегаты совещания вернулись в Петербург лишь во второй половине января. В ряде писем, посланных Свердлову и депутатам-большевикам, Владимир Ильич требовал скорейшего осуществления партийных решений. «Нас крайне волнует,— писал он 12 января 1913 года,— отсутствие вестей о плане реорганизации редакции. Что же сделано для этой реорганизации? Почему ни слова не пишут ни Вера [Лобова], ни Фрам [Голощекин], ни Андрей [Свердлов], ни Алексей [Бадаев]. Настоятельно просим их написать поскорее. Реорганизация, а еще лучше полное изгнание всех прежних крайне необходимы...» [1].

Основным тормозом, мешавшим петербургским партийным работникам быстро решить поставленные Лениным задачи, было, безусловно, отсутствие в этот период в Петербурге «легальных людей», которые смогли бы пополнить редакционный аппарат газеты. «Вой всеобщий — людей нет,— отмечал в начале 1913 года Ленин.— У ликвидаторов куча интеллигенции, а у нас берут всех». В декабре 1912 года из-за границы в Петербург приехал один из вождей ликвидаторства — Ф. Дан и занял пост редактора «Луча». «Странная, архистранная история с Даном! — писал Ленин в том же письме.— Живет свободно, ходит во фракцию, редактор «Луча» и т. д.!! Какую-то *большую* игру ведет тут охранка!» [2] На отсутствии у большевиков подходящих легальных кандидатур для работы в «Правде» пытался, в частности, играть и провокатор Малиновский. Однако уже в январе первый шаг по осуществлению намеченной ЦК реформы был сделан.

22 января на квартире Петровского состоялось совместное заседание членов Русского бюро ЦК с работниками редакции «Правды» [3]. Присутствовало на нем 12 человек, в том числе члены ЦК Свердлов, Петровский, Голощекин, секретарь Русского бюро Лобова и др.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 152.

[2] Там же, стр. 172.

[3] Сведения об этом заседании содержатся в донесении охранки, составленном по сообщению провокаторов Малиновского и Игнатьева («Красный архив», 1939, № 1 (92), стр. 80).

На заседании заслушали доклад о решениях ЦК относительно реорганизации редакции «Правды». После этого редактором газеты с правом veto и цензуры всех статей был утвержден Свердлов. Здесь же сформировалась и редакционная «тройка». Для более тесной связи с петербургской большевистской организацией в состав редакции «Правды» вошел также один из членов ПК. Секретарем редакции стала К. Н. Самойлова. Было реализовано и другое указание ЦК — о выходе четырех депутатов-большевиков из числа сотрудников «Луча». Их заявление об этом публикуется 30 января 1913 года.

Получив известие о начале выполнения решений ЦК, Ленин направил Свердлову, Петровскому и другим членам Русского бюро письмо, в котором еще раз подчеркнул необходимость последовательного проведения намеченных мероприятий. Критикуя недостатки редакции, он указывал на огромную идейную и организационную роль, которую должна была сыграть «Правда» в дальнейшем укреплении партии. «На самом деле,— пишет он,— именно в «Дне» [«Правде»] и его постановке теперь *гвоздь* положения. Не добившись реформы и правильной постановки здесь, мы придем к банкротству и материальному и политическому». Ленин отметил значение «Правды» и для петербургской организации: «Дела в Питере плохи больше всего оттого, что плох «День» и мы не умеем, или тамошняя коллегия «редакторов» мешает использовать «День»... Все положение дел вообще решит теперь исход борьбы с ликвидаторами в Питере: это ясно. А эту борьбу может решить только правильная постановка «Дня»» [1].

В. И. Ленин поставил перед Свердловым две основные задачи: 1) возглавить все дело выпуска и редактирования газеты; 2) проверив всю отчетность, взять в свои руки денежные средства «Правды». «Надо покончить с так называемой «автономией» этих горе-редакторов. Надо Вам взяться за дело прежде всего,— писал Ленин.— Засесть в «бест» к № 1. Завести телефон. Взять редакцию в свои руки. Привлечь помощников... Еще и еще раз: гвоздь *всей* ситуации в «Дне»» [2].

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 156—157.
[2] Там же, стр. 157—158.

В соответствии с ленинскими директивами Свердлов и организовал свою работу. Поселившись сначала у Ф. Н. Самойлова, а затем у Петровского, он связывается с работниками редакционного аппарата «Правды» — К. С. Еремеевым, А. А. Самойловым, С. С. Даниловым и др., дает им указания по дальнейшему ведению газеты. С первых чисел февраля Свердлов фактически берет в свои руки вообще все дело выпуска газеты. «Когда был назначен редактором т. Свердлов,— вспоминал впоследствии Ф. Н. Самойлов,— он... с утра до вечера возился с материалами и с рукописями «Правды»... Приходили из «Правды» сотрудники, приносили и уносили материалы... Он верстал номера и просматривал все статьи» [1].

Положение в «Правде» начинает меняться. С каждым новым номером она берет все более уверенный и твердый тон. Значительно увеличивается и количество ленинских статей. Понимая, что реорганизация редакции и отстранение некоторых сотрудников может вызвать перебои с материалами для газеты, Владимир Ильич начиная со второй половины января пишет в «Правду» чуть ли не ежедневно. В 204 номерах газеты, выпущенных в 1912 году, было помещено 49 статей Ленина, а в январе — мае 1913 года только в 124 номерах — 70 ленинских работ. Активно сотрудничают в газете и депутаты-большевики. Под рубрикой «Впечатления с.-д. депутатов с мест» в «Правде» публикуется серия статей Бадаева, Шагова, Муранова, Самойлова, Петровского. Выступали депутаты и по другим вопросам. Всем этим материалам Ленин дал самую высокую оценку [2].

В начале февраля благодаря проделанной работе поднялся общий уровень газеты, намного оживились важнейшие отделы «Правды» — «Рабочее движение», «Государственная дума», «Крестьянская жизнь». Редакции удается осуществить и еще одно важное дело, на необходимость которого указывал Ленин,— организовать выпуск воскресных вкладных листов. Увеличивается и тираж газеты. В начале января 1913 года он составлял 23 тысячи экземпляров, к 10 февраля — 28 400,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 27.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 163.

а в конце февраля тираж воскресных номеров «Правды» дошел уже до 35 тысяч.

В. И. Ленин внимательно следил за работой Свердлова и депутатов-большевиков в «Правде», за тем, как проводились в жизнь решения ЦК, радовался, что дело пошло на лад. «Сегодня узнали о начале реформы в «Дне»,— писал он в редакцию «Правды» 6 февраля.— Тысячу приветов, поздравлений и пожеланий успеха. Наконец-то удалось приступить к реформе. Вы не можете вообразить, до какой степени мы истомились работой с глуховраждебной редакцией» [1]. 8 февраля Ленин вновь пишет редакции: «Позвольте прежде всего поздравить вас с громадным улучшением во всем ведении газеты, которое видно за последние дни. Поздравить и пожелать дальнейших успехов на этом пути» [2].

Однако довести до конца реорганизацию редакции «Правды» Свердлову не удалось. 10 февраля по доносу провокатора Малиновского он был арестован. С его арестом в Петербурге не оставалось ни одного из членов ЦК («нелегалов»). Сталин находился в то время в Кракове, Голощекин выехал на Урал. Таким образом, все функции представителей ЦК в «Правде», вся работа по обеспечению ее выпуска легли на депутатов-большевиков. «Надо обязательно сплотиться, организоваться,— указывалось в письме Заграничного бюро ЦК,— и дружнее вести вместе работу вообще, особенно над «Днем». Пишите, удалось ли всех пристроить к работе над «Днем» и наладить работу организованно?» [3] Выполняя эти указания, Петровский и Самойлов взяли на себя контроль за редакцией, Бадаев, Шагов и Муранов — руководство административно-хозяйственными делами газеты. Оценивая эту работу, Крупская уже 16 февраля писала им: «Очень рады, что вы не пали духом, хотя за А. [Свердлова] обидно чертовски... Очень радует, что номера [депутаты-большевики] так взялись за «День»» [4].

В эти дни ЦК направляет в Петербург Сталина. Перед его отъездом (13 или 14 февраля) в Кракове состоялось заседание ЦК, на котором обсуждались вопросы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 163.
[2] Там же, стр. 164.
[3] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 217.
[4] Там же, стр. 216—217.

дальнейшей работы редакции «Правды» [1]. 19 февраля Сталин приехал в Петербург. Он встретился с Полетаевым, Ольминским, Савельевым, Бубновым, Демьяном Бедным. Но уже 23 февраля 1913 года по доносу того же Малиновского Сталин был арестован. 25 февраля Демьян Бедный писал Ленину: «Мы уже стали было толковать о реорганизации... и назначили день для детального обсуждения, но... день отодвинулся, и я опять не знаю, что будет?» [2]

В связи с создавшимся положением Ленин срочно вызывает из Петербурга представителя Русского бюро и вновь выносит вопрос о «Правде» на заседания ЦК РСДРП [3]. Решения, принятые ЦК 10—13 марта 1913 года, по существу, развивали основные положения резолюции о «Правде» Краковского совещания. Центральный Комитет вновь указывал редакции на необходимость строжайшего соблюдения принципов партийности и более широкого освещения идейной борьбы в пролетарском движении: «Надо больше писать о духовной жизни рабочих, о борьбе направлений среди них, об их идейных симпатиях. Это можно сделать в цензурной форме. Всегда можно цензурно рассказать, как тот или иной руководящий рабочий кружок относится, скажем, к ликвидаторству и т. п.». ЦК указывал далее, что все содержание легального большевистского издания, от первой до последней строки, должно быть проникнуто духом борьбы за сплочение и укрепление партии, ибо «даже хроника экономической борьбы рабочих, даже систематическая пропаганда теоретических простейших истин марксизма имеет существенное значение... и общеидейное и организационное» [4].

---

[1] См. *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, стр. 224; «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 9.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 299.

[3] Сведения об этих решениях ЦК можно обнаружить в письмах Ленина и Крупской. Важным источником является также известное «Инструктивное письмо ЦК» местным организациям, в составлении которого, несомненно, участвовал Ленин (см. «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 441—453). Анализ письма дает основание утверждать, что оно написано в начале второй половины марта. Естественно поэтому предположить, что в его основу были положены решения, принятые ЦК 10—13 марта.

[4] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 443, 447.

Центральный Комитет высказался за расширение формата «Правды» и выпуск специальных воскресных приложений к газете [1]. Было признано также необходимым укрепить и редакцию. В этой связи русской коллегии ЦК предложили выяснить возможность переброски партийных работников из-за границы, используя частичную амнистию, объявленную в России по случаю «300-летия дома Романовых» [2]. Окончательно были определены и формы работы депутатов-большевиков в редакции «Правды»: «Ежедневно надо по очереди дежурить в «Дне» два-три часа, изучая все дело, вникая во все,— указывалось в письме Заграничного бюро ЦК.— Без этого выхода нет. А с этим наладим все остальное» [3]. На депутатов возлагалась ответственность и за организацию повседневной связи между редакцией «Правды» и Заграничным бюро ЦК.

Борьба за реализацию решений Краковского совещания и мартовских заседаний ЦК составила основное содержание работы, проводившейся весной и летом 1913 года в связи с выпуском «Правды». Ленин привлекает в «Правду» лучших литераторов и публицистов, которыми располагала в то время партия. Он предлагает Горькому (совместно с писателем А. Н. Тихоновым) заведование беллетристическим отделом газеты. По указанию Ленина Крупская договаривается о сотрудничестве с Воровским. Возобновляются переговоры о сотрудничестве с Плехановым и его группой. Для

---

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 172.

[2] Речь шла о Гольденберге, Стеклове, а также о находившихся в ссылке С. Г. Шаумяне, И. И. Скворцове-Степанове и др. (ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1913, д. 57, л. 349). Вопрос о приглашении в «Правду» Шаумяна был решен еще на февральском заседании ЦК. 25 февраля 1913 г. А. С. Енукидзе писал ему: «После амнистии намечалось преобразовать редакцию «Правды». Предполагалось составить коллегию во главе с тобой (с согласия Ильича), которая взяла бы эту газету в свои руки» (ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1913, д. 307, л. 13). Петровский, вызвавший в начале апреля 1913 г. Шаумяна из Астрахани, также свидетельствует, что вызов был сделан им по указанию ЦК (ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 23—24).

[3] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 220. Интересно отметить, что на этих заседаниях ЦК решено было организовать летом 1913 г. партийную школу для депутатов-большевиков. В обширной программе занятий, составленной Лениным, значился и такой предмет, как «газетная техника».

работы в газете приглашается Скворцов-Степанов, приехавший из ссылки в Петербург. «Мне разом предложено (в Спб),— писал он 30 марта,— сделаться редактором «Правды» с окладом в 100 р. в месяц. Полное отсутствие литераторов» [1]. Однако кончились переговоры безрезультатно. Скворцов-Степанов вскоре уехал в Москву, и его участие в «Правде» ограничилось литературным сотрудничеством.

Весной 1913 года положение в «Правде» осложняется тем, что помимо Малиновского в нее проникает и другой провокатор — Черномазов. Эмигрировав за границу из Баку, он до марта 1913 года жил в Париже и работал при редакции «Социал-демократа». Никто из членов ЦК его не знал, а партийным работникам, сталкивавшимся с ним в Баку, было известно лишь о его симпатиях к ликвидаторству [2]. Несмотря на это, Л. Каменев счел возможным рекомендовать его для работы в «Правде» [3]. Прибыв в Петербург, Черномазов пристроился в «Правде» сначала в качестве сотрудника, но затем вошел и в состав редакционной коллегии. «Люди, работавшие в «Правде»,— писал впоследствии Ольминский,— постоянно арестовывались полицией. Поэтому всегда было трудно найти человека, который бы все свое рабочее время согласился отдавать газете... Сначала Черномазова поместили на второстепенную должность, но после новых арестов пришлось дать ему и редакторскую работу» [4].

В середине апреля по вызову Петровского в Петербург приехал С. Г. Шаумян. Члены Русского бюро ЦК предложили ему стать редактором «Правды». Однако Шаумян выдвинул предварительные условия: роспуск существующей редколлегии и право самостоятельного набора новых сотрудников. Эти условия обсуждались в редакции «Правды», но были отвергнуты ее большинством. Особенно активную роль сыграл при этом Чер-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 150, оп. 1, ед. хр. 76.

[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, д. 5, ч. 5, лит. Б. 1913, л. 13. В начале апреля, заехав предварительно в Краков, Черномазов выехал в Петербург. «Нам Черномазов не понравился,— вспоминала Крупская,— и я даже ночевку ему не стала устраивать, пришлось ему ночь погулять по Кракову» (*Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, стр. 223).

[3] См. «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 78.

[4] «Правда», 14 марта 1917 г.

номазов, опасавшийся, что в первую очередь из «Правды» выгонят именно его, ибо он хорошо был известен Шаумяну по работе в бакинской организации. «По правде говоря,— писал позднее Петровский,— мы очень большую потерю понесли, не утвердив т. Шаумяна редактором. Надо было согласиться на все требования» [1]. Сам Шаумян, вернувшись в Астрахань, писал Ленину: «О моей неудавшейся попытке устроиться в Питере и быть полезным Вы... уже знаете. Очень жаль, что в силу некоторых личных условий я не смог проявить больше настойчивости и добиться того, чего нужно было добиться. Впрочем, как выяснилось по возвращении моем сюда, едва ли мне можно было бы оставаться в Питере по полицейским условиям» [2].

Недостаток в сотрудниках, наличие провокаторов в редакционном аппарате — все это, безусловно, могло привести газету к самым печальным последствиям. Однако именно в этой обстановке с особой силой проявилась продуманность и дальновидность системы руководства «Правдой», предусмотренной решениями ЦК. Создание внутри редакции таких коллективных партийных органов, как литературная и хозяйственная комиссии, ставивших под прямой контроль ЦК все дело выпуска газеты, позволило партии не только улучшить и укрепить издание «Правды», но и в значительной мере парализовать деятельность провокаторов.

Каждый номер «Правды» ежедневно внимательно изучался Лениным, о каждом решении редакции он сразу же получал точную информацию. Убрать же из «Правды» представителей ЦК, обладавших депутатской неприкосновенностью, не могла даже охранка. Во избежание разоблачения провокаторам приходилось быть более чем «осмотрительными». Впоследствии, указывая на провокационную деятельность Малиновского, Ленин писал: «Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы снискать доверие у нас, Малиновский, как член Цека партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты...» [3]

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 24.

[2] «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 49.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 28.

В аналогичном положении оказался и Черномазов. Его работа в «Правде» стала вызывать недовольство у Заграничного бюро ЦК уже в конце апреля 1913 года, о чем и было сообщено в Петербург [1]. За его деятельностью устанавливается строгий контроль, и каждая попытка Черномазова сбить газету с правильных позиций немедленно встречает отпор. Характерно, что осенью 1913 года, когда депутаты-большевики выехали из Петербурга, а ряд ведущих сотрудников (Ольминский из-за болезни, а Савельев в связи с загрузкой в «Просвещении») временно отошли от повседневной работы редакции, Черномазов прежде всего попытался сломать установившуюся систему коллегиальной работы [2]. Однако уже в сентябре 1913 года Ленин пришел к выводу о необходимости его удаления из «Правды» и, как только представился случай, это решение было выполнено [3].

Осуществляя указание ЦК о необходимости «всех пристроить к работе над «Днем» («Правдой») и наладить работу организованно», вся шестерка рабочих-депутатов с самого начала 1913 года стала глубже вникать в

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, д. 5, ч. 5, лит. Б, 1913, л. 21.

[2] По этому поводу Самойлова сообщала Заграничному бюро ЦК: «...никакой коллегиальности в работе нет, хотя я прямо и определенно заявляла Мирону [Черномазову], что хочу читать статьи и участвовать в их обсуждении. Он продолжает с этим не считаться... Решайте сами, что делать» («Исторический архив», 1959, № 4, стр. 45—46). Подобные жалобы поступили и от других сотрудников редакции. Отвечая им, Заграничное бюро ЦК указывало: «Жалобы на Фирина [Черномазова] во многом справедливы, однако жалующиеся не должны быть безруки» («Исторический архив», 1960, № 2, стр. 30), то есть должны использовать ту систему контроля, которая была установлена ЦК. Савельеву была дана директива создать для Черномазова в редакции такие условия, при которых он вынужден был бы «слушаться во всем» (ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1913, д. 20, ч. 5, лит. Б, л. 12).

[3] В начале декабря Черномазова, который начал вызывать и определенные политические подозрения, отправили в отпуск, редактором «Правды» стал Савельев. Однако охранка приняла свои «меры». В конце декабря Савельев и ряд других сотрудников «Правды» (С. И. Кавтарадзе, Н. В. Крыленко) были арестованы, и, пользуясь «безлюдьем», Черномазов вновь попытался вернуться в газету. Однако в первых числах февраля 1914 г. после возвращения в Петербург депутатов-большевиков и представителя ЦК Е. Ф. Розмирович на заседании редакции «Правды» от имени ЦК было объявлено об увольнении Черномазова (см. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 51—52).

редакционные и хозяйственные дела газеты, добиваясь точного исполнения директив, получаемых от Ленина. Предметом особых ее забот стала своевременная публикация многочисленных ленинских статей и других материалов, поступавших от Заграничного бюро ЦК. Депутаты-большевики установили в помещении редакции ежедневные (дневные и ночные) дежурства. С их активным участием проходили заседания редколлегии, решались все вопросы выпуска «Правды».

Депутаты, входившие в состав «литературной коллегии», принимали участие и в редактировании материалов для газеты. «Когда я приходил,— вспоминал Самойлов,— мне накладывали кучу писем с заводов: разбирай, сортируй и «причесывай» такие, которые надо печатать» [1]. Депутаты стали еще чаще выступать и на страницах «Правды». Только в марте статьи и письма члена ЦК Петровского публиковались газетой шесть раз. Периодически выступал со статьями и обращениями к рабочим Бадаев. Депутаты-большевики, входившие в состав хозяйственной комиссии, помогли наладить строгую финансовую отчетность в редакции и конторе «Правды», навести порядок в экспедиции газеты. Благодаря этому в марте 1913 года Заграничное бюро ЦК стало получать подробные данные о тираже, подписке, распространении газеты. На Бадаеве, как издателе «Правды», лежали заботы, связанные с типографией, добыванием бумаги, средств, а также с «урегулированием» взаимоотношений с полицией и комитетом по делам печати. Оценивая эту работу депутатов-большевиков, Ленин писал: «С громадным удовольствием вижу участие... депутата Петровского и Бадаева, в «Правде». Превосходно, что удается налаживать такое сотрудничество» [2].

Руководство Ленина, реорганизация работы редакции, привлечение к сотрудничеству в «Правде» лучших партийных публицистов и литераторов позволили добиться дальнейшего улучшения общего уровня газеты. Боевую партийную направленность и острую политическую актуальность придавали каждому номеру «Правды» прежде всего статьи самого Ленина, а также депу-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 27.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3027.

татов-большевиков, Ольминского, Л. М. Михайлова, К. Н. Самойловой, корреспонденции рабочих, материалы о пролетарском движении за рубежом, присылавшиеся по указанию Ленина заграничными большевистскими организациями. В воскресных номерах «Правды» появились рассказы М. Горького и Л. Андреева, басни Демьяна Бедного, карикатуры, фотографии. Все это оживило страницы «Правды», привлекло много новых читателей.

Согласно решению ЦК начинается подготовка к выпуску «Правды» увеличенным форматом. Понимая, что большой формат значительно увеличит общий объем работы, связанной с изданием газеты, редакция пробует вначале давать вкладные листы. Воскресные шестиполосные номера, появившиеся в феврале 1913 года, были первым шагом на этом пути. С 30 мая газета и в будничные дни выходит в увеличенном формате. Растет тираж «Правды». В середине марта он достиг уже 30—32 тысяч в будни и 40—42 тысяч экземпляров по воскресеньям.

Отмечая успехи, достигнутые газетой, Ленин в конце мая 1913 года писал редакции: «Сегодня получил, наконец, комплект «Правды» за последние дни, вернее, за последнюю неделю. Очень благодарю и очень поздравляю с успехом: по-моему, несомненно, газета теперь *встала* на ноги. Улучшение громадное и серьезное,— надо надеяться, прочное и окончательное... Похоже, что теперь... период колебаний кончился... только бы не сглазить!..» [1]

Проверенная на опыте первого полугодия 1913 года система руководства «Правдой» в последующем оставалась неизменной. Каждый раз, когда перед ЦК вставали те или иные вопросы, связанные с выпуском газеты, он вновь подтверждал прежние решения. Дальнейшее развитие они получили на заседаниях ЦК в Кракове 27—29 декабря 1913 года. В принятых здесь постановлениях [2] окончательно закреплялись конкретные формы руководства ЦК всей деятельностью редакции «Правды».

В постановлении «К руководству редакции» указы-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 182.
[2] См. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 42—43.

валось: «Вся редакционная работа должна вестись строго коллегиально... Остается в силе прежнее постановление [Краковского совещания] о том, что присылаемые статьи за тремя условленными буквами [то есть статьи ЦК][1] помещаются немедленно и без изменений». Относительно «статей местного происхождения», получаемых редакцией не через ЦК, было решено, что *«статьи эти обязательно должны проходить через всю коллегию; если меньшинство коллегии потребует, статья должна быть отложена и послана за границу; такое же право требовать отложения дается лично А. Витимскому [Ольминскому], такое же право дается лицу, которое назначит Российская с.-д. рабочая фракция. Статьи полемического характера, если они терпят отложение, вообще должны посылаться на просмотр в ...[Краков]»*.

Специальное постановление ЦК вновь указывало, что депутаты-большевики должны уделять «Правде» максимальное внимание: «Работа по укреплению «Правды» есть теперь основа всего. Это в буквальном смысле слова самая насущная, самая важная очередная задача... Без «Правды» вся думская работа потеряет $^{99}/_{100}$ своего значения. И если бы даже думская работа пострадала временно (в смысле частоты выступлений), депутаты все-таки должны сосредоточить свои усилия на укреплении «Правды»». ЦК обязывал редакцию «Правды» привлечь «к редакционной работе и руководящих местных *рабочих»*, то есть активистов петербургской большевистской организации. «Периодические совещания с рабочими о ведении газеты,— говорилось в постановлении,— возможны и необходимы».

Большое внимание в решениях ЦК уделялось «литературной стороне дела», в частности беллетристическому отделу «Правды»: «Желательно сделать содержание газеты более разнообразным. 1) Необходимо давать чаще беллетристику. 2) Обязателен маленький фельетон Демьяна Бедного». Решено было наладить и более прочную связь с Горьким. Рекомендовалось также привлечь к регулярному сотрудничеству Ю. М. Стеклова из Парижа, П. М. Керженцева из Лондона, известного историка М. Н. Покровского и др., создать в

[1] Такими условными буквами являлись буквы «ККК».

газете новые отделы — «Среди железнодорожников», «Среди учителей», «По России», «Что читать», чаще помещать материалы о жизни студенчества, на естественнонаучные и исторические темы, карикатуры, портреты, фотоснимки. Речь шла о том, чтобы сделать газету еще более интересной, разнообразной, живой, привлечь к ней новые сотни и тысячи читателей, распространить влияние «Правды» на самые различные слои трудящихся.

Руководитель «Правды»

Казалось, тысяча верст, отделявших Краков от Петербурга, и тысячи полицейских препон, старательно расставленных на этом пути, воздвигали между Лениным и «Правдой» неодолимые преграды. Но проходили дни, недели, месяцы... Из Кракова в Петербург приезжали посланцы Ленина, приходили десятки статей и писем, написанных ленинской рукой, и для всех, кто был близок к газете, становилось все более очевидным, что именно эта рука твердо руководит повседневной работой, связанной с выпуском «Правды». Не случайно, всякий раз, когда возникала необходимость хотя бы и кратковременного отъезда Ленина из Кракова, он неизменно отказывался, мотивируя это невозможностью «бросать *ежедневную* работу в «Правде»» [1].

Весь распорядок жизни Ленина в Кракове и Поронине строился применительно к этой работе. Утром он ехал на почту получить газеты и другую корреспонденцию [2], после завтрака читал их, а затем до вечера, с небольшим перерывом на обед, садился за письменный стол. ««При старом режиме»,— писал он впоследствии,— именно с апреля 1912 г. по июль 1914, выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета *«Правда»*. Фактически эта газета была органом *Центрального Комитета* нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 120.

[2] Если по тем или иным причинам «Правда» задерживалась, Ленин тотчас решительно требовал от редакции «принять меры, чтобы газета посылалась ежедневно вовремя и без замедления» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 223).

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 79—80.

В настоящее время выявлено 285 статей, заметок и корреспонденций Ленина, опубликованных «Правдой» в 1912—1914 годах. Однако есть серьезные основания полагать, что эта цифра не исчерпывает всех его статей, помещенных в газете. Многие из них публиковались без подписи, как редакционные или за неизвестными нам псевдонимами, и исследователям еще предстоит большая работа по дальнейшему выявлению и изучению ленинского наследия, относящегося к рассматриваемому периоду.

Чрезвычайно обширен круг проблем, поднимавшихся Лениным в его статьях. Социально-экономическое и политическое положение России и других стран мира, борьба против угрозы надвигавшейся мировой войны, марксистская философия и политическая экономия, международное рабочее и национально-освободительное движение, внутренняя и внешняя политика царского правительства, особенности нараставшего в России революционного подъема, задачи пролетариата в новых условиях, борьба за единство партии и укрепление ее связей с массами, против оппортунизма ликвидаторов, троцкистов и лидеров II Интернационала — все эти проблемы глубоко анализировались и освещались в ленинских статьях.

Наиболее важным вопросам Ленин посвящал обычно не одну-две, а целую серию статей. Всесторонне анализируя ту или иную проблему, он с необычайной силой логики, с разных сторон, с помощью самого разнообразного материала убеждал читателей «Правды» в правильности большевистской программы и тактики. Каждая его статья в «Правде» органически сочеталась с обстоятельными работами, публиковавшимися в теоретическом органе партии журнале «Просвещение», а в тех случаях, когда приходилось выходить за цензурные рамки,— в нелегальном «Социал-демократе».

Ленин выступал в «Правде» не только по общим теоретическим, программным и тактическим проблемам. Он оперативно откликался на все более или менее важные события и факты политической жизни страны. В наиболее острые моменты борьбы ленинские работы публиковались «Правдой» чуть ли не ежедневно, а иногда и по три-четыре в одном номере. И не было ни одного вопроса, стоявшего в тот период перед партией,

рабочим классом, перед революционной демократией, который не получил бы исчерпывающего ответа в ленинских статьях «Правды».

Можно лишь восхищаться тем, с какой глубиной и проникновенностью, находясь за сотни и тысячи верст от российских центров политической борьбы, Ленин умел ухватывать самую суть событий и в, казалось бы, случайных фактах выявлять важнейшие тенденции общественного развития. Речь купца Салазкина на открытии Нижегородской ярмарки или смета какого-либо царского министерства и ведомства, откровенное выступление в Думе сельского попика или воспоминания о крестьянах-переселенцах благонамеренного чиновника — все это давало Ленину материал для серьезных политических обобщений и выводов.

Огромный материал для выступлений в «Правде» давали ему письма и корреспонденции, приходившие в Краков из России. В настоящее время установлено, что Заграничное бюро ЦК имело связь с более чем 100 городами и населенными пунктами страны. О каждом событии партийной и рабочей жизни, о каждом факте революционной борьбы масс Ленин всегда получал точную и своевременную информацию. Особенно интересовали его настроения рабочих, их мысли и чаяния. В 1914 году, получив письмо, сообщавшее о разговоре с одним из питерских рабочих, Ленин немедленно написал в редакцию «Правды»: «Крайне бы важно узнать, течение ли это и какое, в чем суть... или это отдельное лицо и случайная фантазия» [1]. И всякий раз, когда почему-либо возникало сомнение в правильности того или иного сообщения, Ленин просил тщательно проверить, уточнить его.

Особенно большой материал для работы давала Ленину сама «Правда», за каждой заметкой и строкой которой бился пульс рабочей России. «Придет как-нибудь «Правда» с какой-нибудь рабочей корреспонденцией,— рассказывает Крупская,— Ильич, внимательно прочтя, задумается и ходит, ходит по комнате» [2]. «Для него «Правда»,— писал С. Ю. Багоцкий,— была не только средством агитации и организации рабочих масс. Он для

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 296.

[2] *Г. В. Петряков.* Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 137.

себя лично черпал из нее очень многое. Незначительные, мелкие заметки имели для него колоссальное значение. Из нескольких слов, идущих от какого-нибудь рабочего или маленькой организации, он улавливал новый ветерок и делал иногда очень серьезные выводы. «Эти мелочи,— любил он говорить,— куда важней больших передовых статей крупных газет»» [1].

Но и крупные газеты — «большая пресса» России — не оставлялись Лениным без внимания. Ни одно из выступлений казенной печати с восхвалением «всеобщего благоденствия» страны, ни одно из выступлений либералов, в котором проявлялась столь тщательно скрываемая ими «народобоязнь», не оставалось без ленинского ответа. Он буквально втягивал их в полемику с «Правдой», заставляя высказываться по наиболее острым политическим вопросам. В 1912 году Ленин опубликовал несколько статей о заработной плате рабочих. Казенная «Россия» немедленно выступила с опровержением. Ленин вновь пишет статью «Плохая защита». И «Россия» опять вынуждена отвечать. В другой статье Ленин анализирует выступление кадетского лидера Гредескула. «Речь» тут же пытается замести следы. Ленин вновь пишет статью «Маленькая справка», и «Речь» опять вынуждена отвечать «Правде».

Подобные выступления Ленина не только разоблачали политику царского правительства и либералов. Они имели еще одну весьма важную сторону. Они заставляли «большую прессу», выходившую в сотнях тысяч экземпляров, говорить о «Правде». Из этой полемики десятки и сотни тысяч читателей по всей России, особенно в глухой провинции, куда еще не доходила большевистская газета, впервые узнавали о «Правде», о ее позиции. Полемика пробуждала интерес к ней. «...Кадеты сделали все возможное (и невозможное),— писал Ленин редакции «Правды» в июле 1912 года,— дабы *«замолчатъ»* «Звезду» и «Правду». И теперь прорвало!.. Не смогли умолчать и замолчать. Сбиты с позиции молчания» [2].

Анализ содержания «Правды» показывает, что ленинские статьи определили идейное и политическое

---

[1] «Ленин в «Правде»», стр. 176.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 82.

лицо ежедневной большевистской газеты. Именно его материалами начинались все важнейшие массовые кампании, проводившиеся «Правдой». Осмысливая и обобщая опыт революционной борьбы трудящихся, Ленин в то же время наиболее полно выражал мысли и чаяния самих рабочих. «Владимир Ильич,— сообщала из Петербурга секретарь Русского бюро ЦК Розмирович,— в своих статьях правильно отражает то, что сейчас выдвигается снизу» [1]. Статьи Ленина высоко поднимали авторитет рабочей газеты. Когда в 1913 году кавказские большевики начали готовить издание своего легального журнала, они обратились в ЦК с письмом. «Мы просили бы Ильича,— писали они,— дать нам по крайней мере одну статью о значении и роли Кавказа в русском рабочем движении; его имя сразу поднимет значение нашего органа не только среди рабочих разных национальностей Кавказа, но и всего общества» [2].

Необходимо подчеркнуть, что роль Ленина в издании «Правды» отнюдь не ограничивалась литературным сотрудничеством, то есть теми его статьями и материалами, которые регулярно печатались большевистской газетой. Приводившиеся выше решения ЦК создали такую систему партийного руководства «Правдой», при которой и все основные вопросы сугубо внутриредакционной работы также решались при непосредственном участии Владимира Ильича. Более обстоятельно об этом будет рассказано в последующих главах. Отметим лишь, что такого рода взаимоотношения с редакцией, по существу, реализовывали идею, изложенную Лениным Свердлову еще в январе 1913 года: «Вы один — часть подобных сил, простые исполнители,— при нашей работе отсюда, вполне сможете поставить дело» [3].

За два года издания «Правды» в Кракове и Поронине под председательством Ленина было проведено не менее 12 совещаний и заседаний ЦК [4]. На каждом из них обсуждалась деятельность редакции «Правды», указывалось на те или иные недостатки, определялись наиболее актуальные проблемы и вопросы, намечались конкретные планы очередных выступлений и дальнейшего

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, оп. 265, ед. хр. 91, л. 121.
[2] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 5.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 157.
[4] См. «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 9.

ведения газеты. При этом инициатором всех важнейших решений ЦК, касавшихся «Правды», являлся, как правило, Ленин. Повседневное руководство газетой осуществлялось также в ходе регулярной переписки, которую от имени ЦК вел с петербургской редакцией Владимир Ильич. И не было в истории газеты ни одного сколько-нибудь значительного события — будь то создание нового отдела или выпуск того или иного приложения, изменение состава редакции или привлечение новых сотрудников,— которое не было бы связано с соответствующим решением ЦК или указанием Ленина.

Внимательно изучая содержание «Правды», Владимир Ильич реагировал на каждое успешное выступление газеты. Когда летом 1912 года Ольминский опубликовал статью «Культурные люди и нечистая совесть», Ленин тут же откликнулся письмом: «Пользуюсь случаем, чтобы поздравить... с замечательно удачной статьей... Чрезвычайно кстати взята тема и разработана в краткой, но ясной форме превосходно. Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина... Для читателей «Правды» — для 25 000 — это было бы уместно, интересно, да и получилось бы освещение теперешних вопросов рабочей демократии с иной стороны, иным голосом» [1].

Если материалы для «Правды» предварительно поступали в Краков, Ленин либо редактировал их, либо сопровождал соответствующим комментарием или статьей. Так было с корреспонденциями из Лондона М. М. Литвинова, с письмом, полученным «Правдой» из российской деревни от Н. С. Полянского, с обращением к украинским рабочим О. И. Лолы и т. д. Прочитав, в частности, рукопись статьи В. М. Каспарова, присланную в Краков, Ленин писал ему: «Тема, по-моему, взята хорошо и разработана верно,— но недостаточно литературно отделана. Есть много чересчур — как бы это сказать? — «агитации», не подходящей к статье по *теоретическому* вопросу. Либо Вам самим, по-моему, следует переделать, либо мы попробуем» [2].

Когда «Правда» допускала какой-либо промах,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 89.
[2] Там же, стр. 197.

Ленин направлял в редакцию письмо, а иной раз и телеграмму, в которой объяснял существо ошибки, советовал, как ее исправить. Ознакомившись, в частности, с одной из статей, он тут же пишет: «Хлестко и только. Ради бога, поменьше хлесткости. Спокойнее разбирать доводы и повторять *правду* обстоятельнее, проще»[1]. Прочитав другую статью, Ленин вновь пишет: «...не могу удержаться, чтобы не выразить своего удивления по поводу помещения вами *такой* статьи... Вам-то на месте нельзя не видеть невозможности этой статьи»[2]. В марте 1914 года, получив очередной номер газеты, Ленин указывает редакции: «Не могу также пройти молчанием явной ошибки в № 22, где рядом с правильной резолюцией выборжцев ...помещена, при молчании редакции, более длинная и гнусно-интриганская резолюция цюрихчан. Слово «Правды» — закон, ее молчание сбивает с толку рабочих, ее воздержание сеет недоумение»[3].

Оценивая те или иные материалы, решая вопросы, связанные с выпуском «Правды», Владимир Ильич руководствовался одним критерием — интересами партии и рабочего движения. Когда в 1913 году между Демьяном Бедным, басни которого пользовались большой популярностью среди рабочих, и редакцией «Правды» произошел конфликт, Ленин настоял на ликвидации возникших недоразумений. «Насчет Демьяна Бедного,— писал он,— продолжаю *быть за*. Не придирайтесь, друзья, к человеческим слабостям! Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать. Грех будет на вашей душе... перед рабочей демократией, если вы талантливого сотрудника не притянете, *не поможете* ему»[4].

Но когда редакция, ссылаясь на популяризаторский «талант» того или иного литератора, пыталась предоставить страницы газеты для пропаганды сомнительных или чуждых партии взглядов, Ленин решительно выступал против. Он не раз указывал, что большевист-

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 230.

[2] Там же, стр. 214.

[3] Там же, стр. 273.

[4] Там же, стр. 182; см. также *А. Ф. Бережной*. Ленин — создатель печати нового типа (1893—1914), стр. 304—312.

ское издание является не альманахом, а боевым органом. Поэтому «политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе,— писал Владимир Ильич,— состоит в том, чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения... того, *что̀* несет он своим учением в рабочие массы»[1]. Этому учил Ленин и редакцию «Правды».

В мае 1913 года, вопреки неоднократным предупреждениям Ленина, «Правда» (как заявила редакция — «в целях беспристрастия») опубликовала статью Богданова «Фактическое разъяснение», защищавшую фракционную группу «Вперед». Ленин немедленно направил письмо редакции и издателю газеты Бадаеву: «Я бы очень не хотел,— писал он,— печатно выступать против редакции «Правды» — мы слишком долго работали вместе,— но поддержка отзовизма для меня грех *во 100* раз хуже поддержки ликвидаторства... Если это промах, исправимте его. Если нет, будем воевать»[2]. После этого заявления статьи Богданова больше не появлялись в «Правде».

В тех случаях, когда письма в редакцию не давали желаемых результатов, Ленин обращался к депутатам-большевикам, входившим в состав «узкой руководящей коллегии» «Правды». Так, в том же мае 1913 года большевистская «шестерка» совершила ошибку при утверждении в Думе сметы почтового ведомства. Воздержавшись при голосовании, она тем самым содействовала отклонению предложения о 7-часовом рабочем дне для почтово-телеграфных служащих. Ленин написал в редакцию «Правды»: «Ошибаться свойственно всем, и тут ничего еще особенно худого нет. Но, *настаивая* на ошибке, редакция *надолго*, если не навсегда, «оставляет занозу», портит себе имя и положение и в России и в Европе... Убедительно советую пересмотреть вопрос и *печатно* занять иную позицию... Пусть лгуны из «Луча» отпляшут *разочек* канкан из-за этой поправки — только *ложный* стыд может мешать ее сделать. В 1000 раз хуже, если «Луч» *навсегда* сможет ссылаться на ошибку. Исправленная ошибка исчезает. Неисправленная станет

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 339.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 191.

гнойной язвой. В таких случаях надо иметь мужество идти на операцию сразу»[1]. Однако, вместо того чтобы исправить ошибку, редакция опубликовала в «Правде» фельетон Черномазова, попытавшегося возвести допущенный промах в принцип. Лишь после обращения Ленина к депутатам-большевикам, входившим в состав редакционной коллегии[2], позиция «Правды» была выправлена.

В тех случаях, когда и такого рода обращения не давали желаемых результатов, Ленин писал Петербургскому комитету партии, представитель которого входил в редакцию «Правды». Так произошло, например, в мае 1914 года, когда разыгрался инцидент с Малиновским, сложившим с себя депутатские полномочия. Уход Малиновского из Думы, продиктованный боязнью разоблачения, был использован ликвидаторами для разнузданной клеветнической кампании против большевиков. Ленин предложил Петровскому добиться от редакции «Правды», чтобы она немедленно выступила с разоблачением беспринципности поведения ликвидаторов, осудила их как клеветников, пытавшихся с помощью сплетен дезорганизовать работу партии[3]. Однако Каменев, работавший в то время в «Правде», игнорировал эти указания. Лишь после того как Ленин направил специальное письмо партийному активу петербургской большевистской организации[4], «Правда» дала ликвидаторам достойную отповедь.

Указания Ленина, заострявшие внимание редакции на наиболее актуальных политических проблемах, его замечания и советы по текущим вопросам определяли не только общее направление, но зачастую и конкретный редакционный план наиболее важных номеров газеты. Так готовились самые ответственные выступления «Правды» во время политических кампаний, проводившихся партией, таким же образом были подготовлены и некоторые другие номера газеты. Например, в феврале 1913 года Ленин обратился к редакции «Правды» с предложением: «1(14) марта будет 30 лет со дня смерти Маркса. Надо бы издать приложение за две-три копейки

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 189.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3066.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 294.
[4] См. «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 13.

четыре страницы формата «Правды» с портретом Маркса, большим, с рядом статеек... Если согласны, телеграфируйте: «Составляйте» (мы сядем тогда писать)...»[1] Издать приложение по материальным условиям редакции не удалось. Но 1 марта «Правда» опубликовала большую работу Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса», а 3 марта вышел специальный юбилейный номер с рядом статей и большим портретом Маркса.

Ленин был инициатором и участником выпуска областных и национальных приложений к «Правде». Им, в частности, было подготовлено первое областное приложение «Прибалтийский край», вышедшее вкладным листом к «Правде» 30 марта 1914 года. Ленин участвовал в редактировании первого и седьмого номеров «Рабочего», посвященных истории рабочей печати в России и вопросам единства пролетарского движения. По инициативе и плану Ленина редакция «Правды» подготовила в 1914 году выпуск ежедневной вечерней рабочей газеты. По его плану был осуществлен выпуск и первого профессионального приложения к «Правде».

Многообразие форм конкретного руководства Владимира Ильича самыми различными сторонами выпуска газеты, определившего и общее направление, и всю внутриредакционную работу, свидетельствует о том, что Ленин фактически выполнял все основные функции главного редактора «Правды». И это понятно, ибо «Правда» была органом Центрального Комитета и главной трибуной большевистской партии.

Долг каждого партийца

Деятельность ЦК и Ленина по руководству «Правдой» не ограничивалась вопросами организации работы самой редакции и определением идейно-политического содержания газеты. Уже опыт первых месяцев ее выпуска показал, что необходимо обеспечить прочность самого издания, то есть поддержку «Правды» широкими пролетарскими массами. И эта задача была успешно решена Центральным Комитетом с помощью местных большевистских организаций.

Еще в первом номере «Правда» писала: «Вступая в работу, мы знаем, что путь наш усеян терниями». «Тер-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 164.

нии» действительно подстерегали ее с первых шагов. Из первых пяти номеров газеты цензура конфисковала три. В ночь на 28 апреля полиция ворвалась в помещение редакции «Правды» и учинила там разгром, захватив не только часть редакционных материалов, но и деньги, поступившие от рабочих [1].

Усердствовал и петербургский комитет по делам печати. Он старался подвести под конфискацию или денежный штраф буквально каждый номер газеты. Во всех ее статьях и сообщениях царские чиновники усматривали самые «тяжкие преступления». О том, насколько «ретиво» они действовали, можно судить на примере выпуска 29 мая 1913 года первого номера «Правды» увеличенного формата. За одну из корреспонденций он был подвергнут аресту и целиком конфискован полицией. 30 мая редакция вновь печатает этот номер, выбросив из него запрещенную заметку. Однако «Правда» вновь конфискуется, а редактор привлекается к ответственности теперь уже за статьи, которые за день до этого еще не считались «крамольными».

Летом 1913 года царское правительство прибегает к более «радикальному» средству. 3 июля петербургская судебная палата выносит решение приостановить издание «Правды» «ввиду обнаруженного систематического нарушения закона, резко партийного характера упомянутой газеты и явно вредного влияния ее на народные массы» [2]. 5 июля после очередного полицейского налета, на 440-й день своего существования большевистская «Правда» была закрыта.

Закрытие газеты не было для партии неожиданностью. Ленин предупреждал об этом редакцию еще в начале июня 1913 года. «Я думаю,— писал он,— «Правду» нам задушат. Это Маклаков (царский министр.— *Авт.*) проведет так или иначе, мимо Думы, против Думы или как, а проведет!» [3] Через подставных лиц редакция заранее запаслась другими разрешениями на издание газеты, и уже 13 июля в свет выходит первая преемница «Правды» — «Рабочая правда». Но уже на 17-м номере

---

[1] См. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5, стр. 115—116.

[2] «Большевистская печать в тисках царской цензуры. 1910—1914. Газеты «Звезда», «Правда». Сборник документов». Л., 1939, стр. 79.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 200.

издание вновь прекращается. Вместо «Рабочей правды» начинает выходить «Северная правда». Ее закрывают на 31-м номере. Такая же участь постигла и следующие издания. «Правда труда» закрывается на 20-м номере, «За правду» — на 52-м, «Пролетарская правда» — на 34-м, «Путь правды» — на 92-м, «Рабочий» — на 9-м и «Трудовая правда» — на 35-м номере. Растет и количество конфискаций, и денежных штрафов. Если за период выпуска «Правды» (с апреля 1912 года по июнь 1913 года) из 355 номеров газеты подверглись репрессиям 73, то есть 20,5 процента, то из 68 номеров «Рабочей правды» и «Правды труда» (июль — октябрь 1913 года) репрессируется уже 51 номер, то есть 75 процентов.

Цель жандармов была ясна. «По приблизительным подсчетам,— писал один из них в министерство внутренних дел,— приблизительно через 6—9 месяцев, систематические и во всей их полноте осуществляемые конфискации окончательно истощат запасные средства указанных газет, и последние, не имея возможности покрывать расходы по печатанию конфискуемых номеров... сами принуждены будут прекратить свое существование» [1]. Под нажимом полиции артели газетчиков отказывались от розничной продажи «Правды», а почта задерживала ее отправку иногородним подписчикам. «Газета...— сообщалось в другом жандармском донесении 1913 года,— переживает кризис, приток пожертвований ослабевает, розницы из-за репрессий администрации нет, подписчиков из-за условий рассылки тоже почти нет» [2]. Обрушивая на «Правду» лавину репрессий, охранка имела в виду и другую цель — ликвидировать «краковскую базу» ЦК. Еще летом 1912 года в донесении о выезде Ленина и Крупской в Краков указывалось: «Водворить... всех их обратно в Париж можно было бы, по предложению агентуры, только путем закрытия их легальных органов «Звезда» и «Правда»» [3].

Спасти газету могла лишь массовая поддержка пролетариата. «Рабочую печать надо развивать,— писал Ленин,— и делать прочнее. На это нужны деньги. Только при условии постоянных и массовых сборов среди рабочих возможно будет настойчивым трудом

---

[1] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 465.
[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1913, д. 5, ч. 46, лит. Б., л. 106.
[3] «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5, стр. 116.

добиться удовлетворительной постановки рабочих газет в России». Вместе с тем Ленин подчеркивал, что денежные сборы представляют собой лишь небольшую долю рабочей поддержки «Правды», что существуют другие формы «гораздо более ценной и гораздо более трудной — поддержки моральной, поддержки личным участием, поддержки направления газеты, поддержки материалами, обсуждением, распространением и т. д.»[1]. Такую всестороннюю помощь «Правде» со стороны пролетарских масс могла обеспечить только партия.

Краковское совещание, закрепившее положение «Правды» как легального органа ЦК, наметило первые шаги для решения этой задачи. В резолюции о работе редакции указывалось, что необходимо прежде всего усилить агитацию за расширение подписки и увеличение сборов на газету среди рабочих. Редакции предлагалось также, строго охраняя легальность «Правды», привлечь к ее распространению профессиональные союзы и рабочие общества, а также нелегальные партийные комитеты и группы как в самом Петербурге, так и в провинции[2].

На заседаниях ЦК в марте 1913 года были определены задачи местных партийных организаций по оказанию помощи «Правде». «Инструктивное письмо» ЦК требовало добиться такого положения, чтобы каждый член партии и каждый сознательный рабочий принимал регулярное участие в денежных сборах на «Правду», стал ее постоянным подписчиком, ибо «только постоянная подписка дает прочность газете». Центральный Комитет партии прямо указывал: «Помощь рабочей печати — самое насущное дело. Тот не социал-демократ, кто не поддерживает своей печати: подпиской, сборами, распространением, присылкой материалов, советами и указаниями и т. п.»[3].

Летом 1913 года, когда репрессии против «Правды» усилились, вопрос о ее поддержке был вновь поставлен на заседании ЦК, состоявшемся 27 июля[4]. Цент-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 439; т. 22, стр. 69.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 269, 270.

[3] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 442.

[4] Сведения об этом заседании имеются в переписке ЦК и в воспоминаниях Крупской. Более полные данные сохранились в материалах департамента полиции. Сопоставление всех ука-

ральный Комитет предложил местным организациям активизировать кампанию по оказанию помощи «Правде», и в частности усилить групповые денежные сборы среди рабочих на легальную большевистскую печать. С этой целью ЦК рекомендовал партийным организациям создать на местах «особый институт сборщиков, которые будут обходить ежедневно фабрики и заводы» [1].

Вопрос о «Правде» был вынесен и на расширенное совещание ЦК с местными партийными работниками, открывшееся в Поронине 25 сентября 1913 года. На этом совещании в докладе о деятельности ЦК Ленин отметил, что само создание и выпуск «Правды» в значительной мере результат работы Центрального Комитета, «и мы со спокойной совестью можем сказать, что возложенные на нас обязанности мы выполнили до конца» [2]. Совещание заслушало специальный доклад о печати, а затем приняло резолюцию, подготовленную Лениным. Достаточно сравнить ее с резолюцией о «Правде» Краковского совещания ЦК, чтобы стали очевидными те успехи, которых удалось добиться партии в постановке легальной печати. В 1912 году, характеризуя деятельность редакции «Правды», ЦК вынужден был отметить, что газета «слабо откликается на партийную жизнь с.-д. рабочих». Теперь резолюция Поронинского совещания прежде всего констатировала громадное значение, которое приобрели «Правда» и другие легальные большевистские органы в деле всей «с.-д. агитации и организации».

Подробные сведения о содержании доклада ЦК о печати и ходе его обсуждения, к сожалению, не сохранились. Однако наиболее важные моменты отразило «Извещение» ЦК о Поронинском совещании. В нем, в частности, указывалось: «Мы привыкли за последние два года к легальной марксистской печати, но непозволительно забывать, что... эта печать *не может быть прочна* при царской монархии. Теперь уже все видят, что царское правительство направило все усилия на задушение

занных источников позволяет осветить те решения, которые были приняты ЦК РСДРП.

[1] ЦПА ИМЛ, коллекция ДП, сп. 9, ед. хр. 34224.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. IX: ЦГАОР СССР, ф. МОО, 1913, оп. 47, ед. хр. 393, л. 99 об., 261 об.

рабочей печати» [1]. В этой связи Ленин поставил вопрос о необходимости более строгого отношения самой редакции «Правды» к «цензурности» помещаемого материала. Об этом речь шла еще на заседании ЦК 27 июля [2]. «Мне кажется,— писал Ленин в «Правду» накануне Поронинского совещания,— что вы делаете гигантскую ошибку, плывя бессознательно по течению *и не меняя* тона газеты... Надо *добиться* легальности, цензурности. Можно и должно ее добиться... Обдумайте это серьезнее» [3]. Участники совещания подтвердили эту линию. «Совещание,— указывалось в донесении охранки,— согласилось с мнением Ленина, что необходимость укрепления газетных позиций требует легальности во что бы то ни стало (в смысле цензурности)» [4].

Но главное внимание Поронинское совещание ЦК уделило организации массовой поддержки «Правды». Уже на первом заседании во время выступлений делегатов с мест Ленин, судя по его записям, проявлял особый интерес к данным о работе партийных групп по распространению газеты [5]. Резолюция «О партийной печати», принятая совещанием, призвала партийные организации и «всех сознательных рабочих к усиленной поддержке легальной печати». Совещание окончательно определило и основные формы проведения этой работы: 1) организация массовых политических выступлений пролетариата против гонений на рабочую печать; 2) максимальное ее распространение; 3) организация по заводам и фабрикам массовой коллективной подписки; 4) проведение постоянных денежных сборов. При этом вопрос о сборах был поставлен в прямую связь с уставными обязанностями каждого члена РСДРП. Совещание заявило, что «указанные сборы являются членскими взносами на партию» [6].

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 379.

[2] Уже тогда редакции было предложено «принять возможные меры к сохранению газеты и недопущению окончательного закрытия таковой» (ЦПА ИМЛ, коллекция ДП, сп. 9, ед. хр. 34224).

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 212.

[4] ЦГАОР СССР, ф. МОО, 1913, оп. 47, ед. хр. 393, л. 99, 261.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3119.

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 53. В особом конспиративном дополнении к этой резолюции указывалось, что отныне и на нелегальную партийную работу средства будут

Решения Поронинского совещания, мобилизовавшие на борьбу за укрепление «Правды» всю партию и самые широкие пролетарские массы, на последующих заседаниях ЦК дополнялись и конкретизировались в соответствии с изменениями общей обстановки борьбы.

Осенью 1913 года, когда удалось несколько уменьшить количество штрафов и конфискаций, некоторые сотрудники редакции «Правды» стали высказывать мнение, что для «легальности» газеты сделано уже вполне достаточно и идти дальше по этому пути нет необходимости, ибо именно «нецензурный» материал вызывал наибольший интерес в пролетарской среде. «Утечку» иногородних подписчиков и читателей, которые не получали конфискованных номеров газеты, предлагалось покрывать за счет распространения «Правды» в самом Петербурге, где рабочие, как правило, успевали вынести из типографии значительную часть тиража до прихода полиции [1]. Эти предложения о распространении газеты только в Петербурге были отвергнуты. В ноябре и декабре 1913 года ЦК вновь принял решение об усилении в «Правде» внутренней «цензуры» и предложил депутатам-большевикам «строго проверять легальность содержания газеты, чтобы избегать конфискаций» [2].

Внимательно следило за этим и Заграничное бюро ЦК, изучавшее с точки зрения «цензурности» буквально каждый номер газеты. «Когда мы здесь получаем конфискованные номера, не зная еще, за что конфисковали,— говорилось в одном из писем ЦК в редакцию,— мы всегда безошибочно можем сказать, за какую именно заметку конфисковали. А у Вас ведь опыту побольше. Не надо пускать таких заметок. Надо объяснить рабочим — почему (может, и статейку дать об этом)» [3]. Заграничное бюро ЦК тщательно просматривало и материалы, посылавшиеся в «Правду» из Кракова. Особенно внимательно относился к «цензурности» своих работ Ленин. Достаточно сказать, что с середины сентября 1913 года ни один из номеров «Правды» не был конфи-

---

браться из сумм, собранных организациями на легальную рабочую печать.

[1] «Ленин в «Правде»», стр. 109.

[2] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 42.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1371.

скован из-за его статей, хотя количество их в газете непрерывно возрастало.

Реализация указаний ЦК позволила редакции «Правды» значительно снизить количество репрессируемых номеров газеты. Многое сделал в этом направлении Савельев, редактировавший «Правду» в декабре 1913 года. «Тремя неделями руководства Макса [Савельева],— указывал в этой связи ЦК,— доказано, что *можно* добиться того, чтобы не конфисковали» [1]. И если в июле — октябре 1913 года количество репрессируемых номеров «Правды» доходило до 75 процентов, то в октябре 1913 — январе 1914 года оно сократилось до 43 процентов, а в январе — июле 1914 года — уже до 20,5 процента, то есть до «нормы» 1912 года. Расчет царского правительства на удушение «Правды» с помощью непрерывных штрафов и конфискаций провалился.

На заседаниях 27—29 декабря 1913 года ЦК наметил конкретные меры по расширению массовой политической кампании в защиту «Правды» от преследований царского правительства. Был разработан, в частности, проект резолюции для рабочих митингов, в котором говорилось: «Мы заявляем, что приложим все силы, чтобы сборами, коллективной подпиской и пр. отстоять свою легальную рабочую газету» [2]. Помимо этого депутатам-большевикам было предложено «выступить с несколькими воззваниями о поддержке «Правды» и разослать об этом письма на места», а также «разделить между собой районы [Петербурга] и прямо обойти влиятельных рабочих крупнейших заводов, чтобы рассказать им о кризисе в газете и призвать к помощи» [3].

На тех же заседаниях были намечены меры по улучшению распространения «Правды». Центральный Комитет подчеркнул необходимость организации бесперебойной доставки газеты иногородним подписчикам, указав конкретные способы решения этой задачи. В резолюции ЦК говорилось также, что в Петербурге «должны быть немедленно устроены в рабочих районах отделения газеты». Осуществление этого возлагалось на Бадаева и Муранова. Такие же отделения «Правды»

---

[1] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 42.
[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-00, 1914, д. 5, л. 367.
[3] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 42.

предлагалось создать и в других крупнейших пролетарских центрах страны: Москве, Риге, Киеве, Харькове, Екатеринославе.

Реализация решений ЦК РСДРП позволила «Правде» выстоять в исключительно трудной борьбе с царской цензурой, полицией и завоевать позицию общероссийского органа большевистской партии. Несмотря на непрекращавшиеся гонения, партия сохранила «Правду», упрочила ее положение и влияние среди самых широких масс трудящихся страны.

Глава третья.

ЗА ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ

В 1913 году Ленин написал небольшую статью «Разговор» — воображаемый диалог околопартийного обывателя с большевиком. Перелистывая «Правду», наблюдая со стороны острую идейную борьбу среди рабочих России, обыватель заявляет, что эта борьба, как ему кажется, принимает все более тяжелые формы, вырождается в междоусобную брань, склоку и начинает заслонять саму конечную цель социалистического движения — социализм. По его мнению, идейные споры среди рабочих, которым «Правда» уделяет столь большое место, способны лишь оттолкнуть от газеты и от партии пролетарские массы, ищущие «социалистического света».

Посторонние люди, отвечает ему большевик, могут двояко относиться к тому, что происходит у них перед глазами. «Можно, смотря со стороны, видеть только внешнюю, так сказать, сторону борьбы: фигурально выражаясь, можно видеть только

сжатые кулаки, искаженные лица, уродливые сцены... Но можно также, смотря со стороны, понимать *смысл* происходящей борьбы... Борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей; и, что̀ до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего «крайности»».

Великий исторический смысл происходящей борьбы, говорит большевик, заключается в том, что в ходе ее воспитывается подлинная рабочая самостоятельность, складывается действительное единство пролетарской партии. Так называемые «крайности» отметаются по мере того, как будет зреть и мужать рабочее движение, а единство партии остается, и оно — залог будущей победы пролетариата. Каждый шаг борьбы должен быть неразрывно связан с коренными целями. Но эти коренные, конечные цели не есть нечто вроде «ангельского идеала», не связанного с «грешной» борьбой за дело данного дня. «Социализм,— пишет Ленин,— не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра *во имя* своей коренной цели, *приближаясь* к ней с каждым днем. Социализм проходит сегодня в стране, называемой Россией, через этап завершения строительства рабочей партии... Ликвидаторы *срывают* строительство рабочими своей рабочей партии — вот смысл и значение борьбы... Но им не сорвать его. Борьба тяжела, но успех за рабочими обеспечен» [1].

Уроки истории партии и борьба за «единство снизу»

Участие масс в политической жизни бывает всегда тем успешнее, чем более они сознательны и организованны. Ленин писал в «Правде», что в условиях острой политической борьбы и четкой размежевки классовых сил, когда интересы каждого класса наиболее полно выражаются его политической партией, «масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная... превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «вовремя» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 51—54.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 66.

Политическая партия, действительно выражающая и отстаивающая интересы трудящихся, должна систематически бороться против попыток навязать массам чуждую им политику. Поэтому, указывал Ленин в «Правде», одной из главных задач (и одной из великих исторических заслуг) большевиков, всегда черпавших свою силу в сознательности и организованности революционного пролетарского движения, является повседневная работа, направленная на пробуждение и просвещение масс, ставящая целью научить их понимать свое положение, интересы, задачи борьбы, то есть научить их вести свою политику [1].

В годы нового революционного подъема рабочим России были предложены две различные оценки значения их движения, две диаметрально противоположные политики, две тактики. Причем оппортунистическая платформа ликвидаторов, сочиненная группками интеллигентов, оторванных от массового движения, с 1912 года стала ежедневно популяризироваться отнюдь не бесталанными литераторами на страницах «Луча». «...До сих пор,— писал Ленин,— они делали это в эмигрантской обстановке, перед узкими сравнительно кругами «слушателей», и многое сходило им с рук. Теперь они выступили перед десятками тысяч русских рабочих...» [2]

Характерной чертой оппортунистов, не раз указывал Ленин, является стремление прикрывать оппортунизм, объявлять его исчезнувшим. Это наблюдение блестяще подтвердили ликвидаторы. «В России,— писал Левицкий,— ревизионизм перестал быть теоретической модой... Внутри самой русской социал-демократии он не имел никакого влияния, несмотря на попытки отдельных писателей пересадить его на русскую почву...» В этой «оптимистической» тираде все — от первого до последнего слова — было ложью. «В русской социал-демократии,— отвечал ему Ленин,— ревизионизм *с самого начала* массового рабочего и массового социал-демократического движения, 1895—1896 гг., *имел влияние*... «Экономизм» 1895—1902 годов, «меньшевизм» 1903—1908 годов, ликвидаторство 1908—1914 годов есть не что иное,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 37; т. 25, стр. 227, 338.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 352.

как русская форма или разновидность оппортунизма и ревизионизма» [1].

Характерная особенность ликвидаторской пропаганды заключалась в том, что, избегая открытой постановки вопроса о существе своих разногласий с партией, «Луч» апеллировал к настроениям и чувствам рабочих, стремившихся к единству, но не разобравшихся еще в принципиальных расхождениях, которые поставили ликвидаторов вне РСДРП. Обходя причины разногласий, ликвидаторы твердили о том, что платформа «Луча» является вполне «законным течением» в РСДРП, без которого нельзя строить партию, о ненужности «чудовищной полемики», о необходимости «единства во что бы то ни стало», ибо никакого «ликвидаторства» вообще не существует и само это слово является лишь «фракционной выдумкой» большевиков. Таким образом, «Луч» не просвещал пролетарскую массу, а лишь запутывал «спорные вопросы», объясняя все расхождения «личными счетами», «брюзжанием из-за местничества», «борьбой за власть» в партии, то есть стремился засорить головы сплетней, дрязгой, личностями и таким образом уйти от необходимости объяснять свою точку зрения.

Имея в виду эти особенности ликвидаторской литературы, Ленин назвал ее памятником обывательщины на Руси. Но, учитывая специфические условия политической борьбы в России, он указал и на огромную опасность такой пропаганды. По мере углубления в стране политического кризиса, писал Владимир Ильич, в движение приходили огромные массы народа. Сознательный авангард пролетариата, прошедший школу 1905—1907 годов, сразу связал свои судьбы с большевистской партией, давшей точные ответы на все важнейшие вопросы революционной борьбы. Но для широкой массы, полной еще недостаточно осознанных чувств протеста и возмущения против существовавшего режима, было характерно весьма пренебрежительное отношение к партийности.

Главную причину этого Ленин видел в том, что Россия являлась одной из наиболее мелкобуржуазных стран с наименьшим опытом свободной и открытой

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 182.

политической деятельности, четко дифференцирующей классовые позиции, платформы и взгляды. Только потому, что в России, и особенно в провинции, писал Ленин в «Правде», «есть еще массы рабочих, которые впервые видят ту или иную рабочую газету, совершенно еще «не разбираясь» в вопросах рабочей политики, лишь поэтому возможно в России такое командирство интеллигентов над рабочими, которое выражается в призывах признавать «все течения»...» [1].

Именно на эти пролетарские слои и попытались опереться ликвидаторы. «Громадное большинство рабочих..,— писала их газета,— еще вполне не разобралось в особенностях различных партийных течений и не может сознательно примкнуть к одному из них, но одинаково сочувственно относится к ним ко всем вместе» [2]. Иными словами, ликвидаторы хотели примазаться к «стихии» и использовать «неразобравшихся» для борьбы с партией. Когда ликвидаторы, указывал Ленин, «*против* организованного, марксистского объединения ссылаются... на «массы, не различающие, в чем суть дела», то это есть *проповедь* беспартийности, есть *отступничество* от марксизма...» [3].

Отсюда вытекала и главная задача «Правды» — не ловить случайные голоса «неразличающих течения», а разъяснить массам партийную платформу, убедить в ее правильности, открыто выступить против примиренческих настроений в рабочей среде с четкой позицией по всем «спорным» вопросам. «Вот потому и нужна нам старая, испытанная, марксистская газета,— писал Ленин,— чтобы *развивать сознание* «неразличающих» масс, чтобы *помогать* им различать и *различить*» [4].

Но возможно ли было в легальной печати популярно рассказать «непросвещенной» массе об этих сложнейших проблемах? В 1912 году само слово «партия» (применительно к РСДРП) употреблялось на страницах «Правды» довольно редко. В тот период газета ни разу не упомянула даже о Пражской конференции. Чаще всего сотрудники «Правды», говоря о партии, пользова-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 152—153; см. также т. 23, стр. 419; т. 24, стр. 66.

[2] «Новая рабочая газета», 1 сентября 1913 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 413.

[4] Там же.

лись эзоповским языком, характерным для всей рабочей печати периода подъема. Например, вместо слова «партия» употреблялось слово «подполье» или «целое» или «старое» и т. п. Поэтому говорилось: «Контроль целого», «связь с целым», «признание старого» и пр. Точно так же слово «большевик» чаще всего заменялось словами «последовательный марксист» или «твердый рабочий-демократ». Этот язык был вполне понятен передовым рабочим и в то же время не давал цензорам формального повода для привлечения газеты к судебной ответственности.

Однако, по мере того как росло революционное движение и крепла рабочая печать, расширялись и рамки ее легальных возможностей. Уже Краковское совещание, а затем и мартовские заседания ЦК (1913 г.) предложили редакции «Правды» пересказывать в газете как общепартийные постановления, так и резолюции местных большевистских организаций. «Это можно сделать в цензурной форме,— указывал ЦК,— всегда можно рассказать, как тот или иной руководящий рабочий кружок относится, скажем, к ликвидаторству и т. п.» [1]. «Правда» постепенно начинает все чаще и чаще цитировать, пересказывать или ссылаться на резолюции партийных съездов, конференций и совещаний, публиковать, сохраняя все ту же легальность формы, наиболее важные решения большевистских комитетов и групп. Газета помещает и серию ленинских статей, прослеживавших идейные корни борьбы большевиков с реформизмом, помогавших рабочим извлечь исторические уроки из этой борьбы.

В апреле, мае и июне 1913 года в шести номерах «Правды» публикуется работа Ленина «Спорные вопросы. Открытая партия и марксисты». «Многим рабочим,— писал Владимир Ильич,— та борьба, которая идет между «Правдой» и «Лучом», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным, вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы... Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых

---

[1] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 443.

важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем... Для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять *факты* и *документы*... Без известного *самостоятельного* труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину» [1].

И Ленин анализирует классовое происхождение и содержание ликвидаторства, разбирает платформу «августовской» конференции, показывает отказ ликвидаторов, во имя якобы «успеха агитации в массах», от программных требований РСДРП. Он приводит резолюцию о ликвидаторах V Общероссийской конференции РСДРП (декабрь 1908 г.), решения январского «объединительного» пленума ЦК (1910 г.), документы из заграничной социал-демократической литературы, характеризующие борьбу ликвидаторов против партии, то есть дает обзор партийных решений «с 1908 года по 1912, когда ликвидаторы *окончательно откололись* от партии» [2]. Обстоятельный анализ теоретических и политических основ ликвидаторства, проделанный Лениным, публикация общепартийных решений по этому вопросу начисто выбивали у ликвидаторов один из главных козырей — о «фракционной выдумке» большевиков насчет ликвидаторства вообще и его антипартийной сущности в частности.

В ряде последующих выступлений Ленин продолжает рассказывать в «Правде» рабочим об истории пролетарской партии, ибо «не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения» [3]. В статье «Идейная борьба

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 67, 68.

[2] Там же, стр. 68. В ряде случаев и до этой статьи Ленин цитировал в «Правде» общепартийные решения. Например, в статьях, опубликованных еще в июле и ноябре 1912 г., анализируя тактику кадетов, он приводил резолюцию V съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (см. т. 21, стр. 471; т. 22, стр. 161). Однако систематическая публикация и изложение партийных решений, в том числе Пражской конференции, Краковского и Поронинского совещаний ЦК, началась именно с 1913 г.

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 133.

в рабочем движении» Ленин прослеживает двадцатилетний путь, который проделала партия в борьбе с оппортунизмом, начиная со времен «экономизма», старой «Искры» и II съезда РСДРП. Он показывает непосредственную связь и прямое родство ликвидаторства со всеми предшествовавшими реформистскими течениями в РСДРП. Об этом Ленин пишет и в других статьях, публикуемых «Правдой» и «Просвещением», заключая их общим выводом: «Ликвидаторство есть течение. У него есть почти 20-летняя история, ибо оно — прямое продолжение «экономизма» (1895—1902) и порождение меньшевизма (1903—1908)... Ликвидаторство серьезное, только не марксистское, не пролетарское, а либерально-буржуазное течение» [1].

Ленин показывает, что и «правдизм», то есть большевизм, не есть нечто такое, что появилось вдруг на свет вместе с «Правдой». Именно большевизм воплотил в себе преемственность истории и лучших традиций РСДРП, верность ее программе и тактике. ««Правдизм»,— пишет Ленин,— есть течение, давшее точные марксистские ответы, резолюции (1908, 1910, 1912, 1913 — февраль и лето) по всем вопросам тактики и организации и программы. Преемственность этих решений со времен старой «Искры» (1901—1903) выдержана строжайше, не говоря уже о Лондонском (1907) съезде. Правильность этих решений проверена 5—6-летним (1908—1914) опытом всех передовых рабочих, которые признали эти решения *своими»* [2].

Обстоятельное изложение этих вопросов на страницах «Правды» позволило партии поставить перед всеми рабочими главный вопрос — о единстве. Ленин посвящает ему буквально десятки статей. «Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих,— пишет он,— тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы». Этот вывод он повторяет неоднократно: «Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим». «...Единство бесконечно дорого, беско-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 221—222. Сравни: там же, стр. 244.

[2] Там же, стр. 221. Сравни: там же, стр. 328.

нечно важно для рабочего класса. Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все» [1].

Опыт пролетарского движения свидетельствовал о том, что единство олицетворяется прежде всего в единстве рабочей партии, организующей и увлекающей за собой массы. Но для создания подлинного единства необходимо предварительно выяснить: во имя чего? и с кем? «Соединять действия можно только тогда, когда есть *настоящее* единство убеждения о том, необходимо ли данное действие. Это ясно, как ясен ясный божий день. Русская демократия страдала от того, что пробовала «соединить силы» для *демократического* действия с *не* демократами... Нет, добейтесь сначала ясной, определенной, точной, обдуманной размежевки «позиций», платформ и программ,— призывал Ленин,— и затем *соединяйте* силы такие, которые *могут* идти вместе... Тогда и только тогда выйдет прок из начинания» [2].

Полемизируя с «Правдой», ликвидаторы утверждали, что всякое выяснение разногласий ведет лишь к расколу. Они ссылались при этом на то, что ни одна из политических партий России не подвержена столь бурным внутренним «распрям», как РСДРП. Эсеры тоже не смогли отказать себе в «удовольствии» похихикать над «марксистской» (и в особенности большевистской) «склонностью к раздорам и расколам». Да, действительно, отвечал им Ленин, буржуазные партии, несмотря на бешеную и, как правило, беспринципную внутреннюю борьбу, стараются «не выносить сор из избы». Либералы, например, считали, что даже с откровенными ренегатами, братающимися с монархистами, «можно спорить», но «надо» ужиться в одной партии во имя «единства» демократии.

Почему же в РСДРП наблюдалась иная картина? «Должны ли мы,— спрашивает Ленин,— искать причин указанного различия в дурных личных качествах «некоторых» «вожаков» (прием очень распространенный) или в дурной склонности марксистов к «догматизму», «нетерпимости» и т. д.?» [3] Нет, причина в другом. «Из всех классов России ни один класс, даже образованная и бо-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 102, 205; т. 24, стр. 192.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 211.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 251.

гатая буржуазия, не обсуждает так прямо, отчетливо, по мере возможности, открыто, своей тактики, то есть направления и приемов своего движения, как рабочий класс» [1]. Это неизбежно порождает глубокие и принципиальные разногласия, которые никогда не обходятся без ряда личных и организационных конфликтов.

На примере народников, давших «образец российской беспартийности и беззаботности насчет партийности», Ленин показал, к чему ведет «объединенческая» беспринципность. Он подробно рассказывает читателям «Правды», как в годы реакции в народнической среде появилось великое множество группок и течений — от откровенно ренегатских до групп «совсем уже анархистского характера». Все они имели тогда свои заграничные органы, выступали в печати, однако никакого формального раскола между ними не произошло.

С обывательской точки зрения, пишет Ленин, «народники кажутся гораздо более *«едиными»*, чем марксисты. У народников нет прямого раскола, нет ожесточенной, упорной, систематической и длительной внутренней борьбы, у них держится все время — на первый взгляд — некая общая связь...» Но вот Ленин начинает анализировать роль народников в реальной политической борьбе, происходящей в России. И что же? Факты говорят о том, что народники не имеют прочных связей с массами, что они бессильны в политическом отношении, то есть не могут проводить никакого массового политического действия. И Ленин спрашивал рабочих: «Не является ли *пустоцветом* народническая «примирительность»? Можно ли завидовать «народническому единству»?» Давая ответ, Ленин подводил читателя к общему выводу: «...попытки создать «единство» «соглашением» или «союзом» таких интеллигентских группок, которые *на деле* проводят тенденции, *вредные* рабочему движению (народничество, ликвидаторство и т. п.),— такие попытки ведут лишь к полному разложению и бессилию» [2].

Ленин иронизировал над теми, кто полагал, что для достижения единства необходимо лишь написать аршинными буквами слово «единство» и «провозгласить» себя сторонником его. «Не всякий, кто говорит: «гос-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 151.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 251—253.

поди! господи!» внидет в царствие небесное. Не всякий, кто кричит, бия себя в грудь, о единстве и единстве, на деле работает в пользу единства». Наоборот, «на базаре интеллигентской суеты» часто бывает так, «что больше всего кричит и божится тот, кто хочет сбыть особенно гнилой товар»[1]. Всем рабочим, указывал Ленин в «Правде», необходимо понять, что, кроме самих рабочих, никто не даст им единства. Единство надо завоевать. «Это не легко. Это требует труда, настойчивости, сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве»[2].

В статьях Ленина в «Правде», обращенных к рабочим и посвященных идейной борьбе в пролетарском движении, наиболее ярко проявилась одна из характернейших черт ленинской публицистики. Подкрепляя каждый вывод, каждое заключение многочисленными документами, опытом и фактами самой пролетарской борьбы, он в то же время предлагал рабочему читателю самостоятельно подумать, разобраться, проверить приведенную аргументацию. «Может быть, рабочий,— писал Владимир Ильич,— узнав факты, перечитав документы и пр., в конце концов и не согласится с «Правдой» — это уже дело его собственных воззрений и его опыта. Но во всяком случае он, идя по пути, указываемому «Правдой», многому научится и даст себе отчет во всем споре»[3].

Обращаясь в «Правде» к рабочим, Ленин буквально десятки раз призывает: «Рабочие должны научиться *сами* разбирать факты и проверять их, чтобы не давать в обман... ни себя, ни своих малоразвитых товарищей»; «Рабочие, не желающие давать себя водить за нос, должны строго проверять всякую группку и с точки зрения серьезности ее идей и с точки зрения корней в массах. Не верить на слово, проверять строжайше — вот лозунг марксистов-рабочих... На слово — верят одни дурачки»; «Повторяем, всякий сознательный рабочий должен внимательно и вполне самостоятельно разобраться в этом вопросе»; «В тысяча первый раз, не смущаясь бранью и шумом, мы спокойно будем призывать рабочих к раз-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 260; т. 25, стр. 153.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 177—178.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 115.

мышлению и изучению вопроса» [1]. Это была ставка на думающего читателя и на классовую мудрость пролетариата.

Одним из главных преступлений против рабочего класса как народников, так и ликвидаторов, троцкистов и других антипартийных группок Ленин считал их субъективизм. «Свои желания, свои «мнения», свои оценки, свои «виды»,— писал Владимир Ильич в «Правде»,— они выдают на каждом шагу за волю рабочих, за потребности рабочего движения» [2]. Большевики по-иному понимали свои задачи. Они исходили прежде всего из объективных тенденций самого пролетарского движения и требований, выдвигаемых самими рабочими. Они были уверены, что социал-демократические рабочие России достаточно созрели и для того, чтобы самим решать судьбы своей партии, что, разобравшись в существе идейных разногласий, они сумеют дать отпор ликвидаторам. Это убеждение в политической зрелости и сознательности социал-демократических рабочих наиболее полно выразилось в историческом решении Краковского совещания ЦК о единстве партии.

Перед началом совещания Ленин получил письмо из Петербурга от Свердлова, который писал: «Для ряда работников-практиков (ничего общего с примиренцами не имеющих) ясна и необходима стоит задача текущего момента — вырвать у ликвидаторов лозунг единства... Оставить его у них — значит обессиливать себя. Для борьбы с ликвидаторством, как таковым, необходимо изменить тактику... Попытки к единству должны происходить на местах и носить такой характер: «необходимо единство действия всех признающих партию»» [3]. Это письмо выражало настроения петербургских большевиков, сформировавшееся на протяжении длительного периода борьбы, как в результате прямого влияния Ленина, так и собственного многолетнего партийного опыта.

На протяжении всей истории борьбы за создание и укрепление партии нового типа большевики во главе с Лениным выступали за единство рядов революционного

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 101, 412; т. 24, стр. 192; т. 25, стр. 220, 221.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 245.

[3] «История СССР», 1967, № 4, стр. 67.

пролетарского авангарда. Они всегда непоколебимо стояли на позициях партийности, против оппортунистов «справа» и «слева», раскалывавших РСДРП. Были периоды (после II съезда в 1903 году и после IV съезда в 1906 году), когда партия переживала кризисы и меньшевикам удавалось временно захватывать ее руководящие органы. Тогда большевики боролись за свержение «меньшевистского ЦК, *не опиравшегося* на большинство партии...» [1]. Партия преодолевала эти кризисы, и большевики с честью пронесли знамя РСДРП через все испытания. Стоя на позициях партийности, они боролись и за тех революционных рабочих, которые по тем или иным причинам оказывались в меньшевистских рядах. Но на разных этапах истории эта борьба носила специфический, соответствующий конкретным условиям характер.

В 1905 году в РСДРП произошел «полный, формальный раскол...» [2]. Но когда по мере развития революции под напором рабочих, требовавших единства РСДРП, меньшевики вынуждены были сдвинуться «влево» и признать необходимость единства действий на основе решений большевистского III съезда, препятствия к практическому объединению с ними уменьшились. Меньшевики имели тогда свою самостоятельную систему довольно многочисленных организаций, подчиненных своим фракционным центрам, и слияние произошло после длительных переговоров меньшевистского ОК и большевистского ЦК. Объединенный ЦК РСДРП был создан на началах равного представительства. Таким же образом осуществлялись после этого и объединения и полуобъединения в местных организациях.

На этот прецедент — слияние путем переговоров ЦК и ОК — ликвидаторы, в особенности Троцкий, не раз пытались ссылаться и в 1912—1914 годах. Считая «ненужной и вредной затеей» само возрождение РСДРП, они тем не менее апеллировали к истории партии, в которой всегда, мол, допускалось наличие фракций и никогда не возникал вопрос об отсечении той или иной группы «инакомыслящих». В ряде статей, опубликованных «Правдой» и «Просвещением», Ленин разъяснил рабочим принципиальное отличие разногласий, которые

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 50.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 223.

имели место в РСДРП раньше, от той борьбы, которую партия развернула против ликвидаторства.

Анализируя опыт, проделанный партией после объединения в 1906—1907 году, Ленин писал: «...*на деле* существовало в единой партии *две* фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации внизу были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики; защитники их спорили между собой в единых рабочих организациях...» [1] Тогда меньшевизм «хотел быть... *внутри*партийным течением, отстаивавшим свои оппортунистические лозунги в «дискуссиях по платформам» *в пределах* рабочей партии». С тех пор положение резко изменилось. Ликвидаторы ушли из партии и сплотились в антипартийный центр легальных журналистов. Сравнивать ликвидаторство с меньшевизмом 1903—1907 годов могут лишь те, кто ничего не понял в десятилетней эволюции классовых и партийных отношений России [2]. Подводя общий итог этой эволюции, Ленин указывал: «С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на *единых* конференциях и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами» [3].

Действительно, на местах, в «подполье» в тот период по сравнению с 1905 годом сложилась принципиально иная ситуация. Все основные местные организации, сохранившиеся и работавшие в России, были большевистскими. Помимо них в пролетарской среде существовала, как правило, лишь неорганизованная и распыленная масса социал-демократических рабочих, входивших ранее и в большевистские и в меньшевистские организации и либо отошедших от партии в годы реакции, либо потерявших связь с партией в силу фактического развала организаций.

Меньшевизма как цельного течения уже не существовало. Его организационные центры находились в руках ликвидаторов, открыто выступавших против

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 186.
[2] См. там же, стр. 123—124.
[3] Там же, стр. 187.

возрождения РСДРП, а каждый рядовой меньшевик был поставлен перед дилеммой: либо воюй с ликвидаторством, либо становись его пособником. В результате этого в России и появились группы меньшевиков-партийцев, которых большевики сразу же призвали к совместной практической революционной работе. Ленин предполагал, что если меньшевикам-партийцам удастся сплотиться в цельную организованную фракцию, то соглашение с нею и составит основу фактического партийного объединения. Если же плехановцы откажутся от соглашения или окажутся слишком слабыми, то тогда большевики целиком возьмут в свои руки дело строительства партии. Опыт последующих лет показал, что блок большевиков с Плехановым многое дал партии, но меньшевики-партийцы так и не смогли сорганизоваться в цельную фракцию. Плеханов и его немногочисленная заграничная группа, хотя и пользовалась у меньшевиков-партийцев России моральным и политическим авторитетом, так и не стала для них организационным центром, и в общую борьбу с ликвидаторством Плеханов смог внести лишь личное литературное сотрудничество.

Да и сам процесс сближения партийных элементов на местах, ускорившийся с началом революционного подъема, когда рабочие-меньшевики вновь потянулись в организации, пошел независимо от тех или иных колебаний Плеханова и совсем не так, как он предполагал. Плеханов, в частности, неоднократно предупреждал своих сторонников от того, чтобы «взаимное сближение» не привело к переходу «меньшевиков на точку зрения большевиков» [1]. На деле же, вступая в ряды большевистских организаций или сливаясь с ними, лучшие элементы из числа рабочих-меньшевиков целиком воспринимали и большевистские позиции по всем важнейшим вопросам партийной работы, а главное — вели эту нелегальную и легальную работу под руководством большевистского ЦК.

Таким образом, весь пестрый конгломерат заграничных групп и «течений», пытавшихся отделить себя от большевизма или открыто выступавших против него, фактически никого в партии не представлял и ни от ка-

---

[1] *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XIX, стр. 23.

ких партийных организаций, действовавших в России, полномочий не имел. Не смогли завязать сколько-нибудь прочных связей с рабочими массами и ликвидаторские «инициативные группы», существовавшие в Петербурге, Москве и еще нескольких городах. В таких условиях переговоры с группками и «течениями» о единстве могли лишь усилить эти группы, а не укрепить единство социал-демократических рабочих в России. Путь переговоров, уступок и соглашений, предлагавшийся ликвидаторами, троцкистами и их пособниками, был отвергнут большевиками.

Задача большевиков, писал Ленин, состояла теперь «в терпеливом воспитании партийных элементов, в сплочении их, в создании действительно единой и прочной пролетарской партии» [1]. Именно поэтому еще в 1909 году совещание расширенной редакции «Пролетария» предостерегло большевиков от агитации за созыв отдельного большевистского съезда или конференции, как агитации, «объективно ведущей к расколу партии и могущей нанести решительный удар той позиции, которая уже завоевана в партии революционной социал-демократией» [2]. Поэтому и Пражская конференция РСДРП, вопреки вою ликвидаторов и их союзников, конституировалась как общепартийная и призвала всех социал-демократов, без различия «течений и оттенков», к укреплению нелегальной РСДРП.

Краковское совещание ЦК, заслушав доклад Ленина и проанализировав опыт партийной работы на местах, окончательно сформулировало тактику борьбы большевиков за единство партии. «Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати,— писал Ленин в извещении о совещании,— не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а *одно только объединение* на местах, *слияние* на деле в единую нелегальную организацию *всех* рабочих, входящих в РСДРП,— только оно одно решает вопрос о единстве» [3].

Резолюция совещания, указывая на необходимость дальнейшей борьбы с группой ликвидаторов «Нашей зари» и «Луча», ставила вместе с тем задачу не раска-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 51.
[2] Там же, стр. 40.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 256.

лывать социал-демократических рабочих, а объединять их независимо от «течений и оттенков» на практической революционной работе при условии признания ими нелегальной организации РСДРП. Резолюция предлагала «повсюду немедленно начать... объединение снизу с заводских комитетов, районных групп и т. д. с проверкой товарищами рабочими на деле, осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе» [1].

Резолюция Краковского совещания о единстве снизу, обобщившая огромный исторический опыт большевистской партии, опиралась и на объективную тенденцию развития пролетарского движения в стране. В России не было той массовой почвы для реформизма, которую создавал на Западе относительно широкий и влиятельный слой «рабочей аристократии». Те немногочисленные группы наиболее высокооплачиваемых и привилегированных российских рабочих, которые могут быть отнесены к этому слою, в основном состояли из мастеров, их помощников, надсмотрщиков, табельщиков и других лиц, так или иначе связанных с администрацией и по своему положению в производстве противостоящих пролетарской массе.

Влияние этой «рабочей аристократии» в целом на российский пролетариат было незначительно. Слабость ее объяснялась как политическими причинами (ибо путь политических уступок в России фактически был закрыт), так и экономическими (ибо русская буржуазия имела весьма ограниченные возможности для подкупа верхушки рабочего класса) [2]. Однако именно из среды

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 266, 267. Резолюция Краковского совещания ЦК о единстве была подробно изложена и разъяснена «Правдой» 11 января 1913 г. в статье «Единство снизу» (прислана из Кракова и опубликована за условной подписью «ККК»), 27 января в статье Н. Р. Шагова, а затем в выступлениях других депутатов-большевиков, 7 февраля в статье «Какое единство прочно» и, наконец, 16 февраля в статье Ленина «Вопрос о единстве».

[2] См. «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». М., 1970, стр. 14—16.

высокооплачиваемых рабочих вышла та горстка «либеральных рабочих» типа Булкина, Дементьева, Гвоздева, Кабцана и др.— идейных сторонников реформизма, «европейского открытого движения» и «открытой» партии, с помощью которых ликвидаторам удавалось в 1912 году удерживать в своих руках правления союзов металлистов и печатников, проводить сборы на свою печать и т. д.

С помощью этих «либеральных рабочих» ликвидаторы надеялись найти «ход» и к тем самым «неразобравшимся», политически наименее зрелым слоям российского пролетариата, которые действительно представляли собой определенную почву для реформистской пропаганды. Эти слои составляли и недавние выходцы из деревни, а отчасти и рабочая молодежь, чья пролетарская биография началась в годы упадка массового движения и жесточайшей полицейской реакции, и рабочие мелких предприятий, где по тем или иным причинам большевистское влияние было или слишком слабо, или вообще отсутствовало. Кажущаяся «легкость» реформистской борьбы за отдельные «права» поначалу находила в этой среде определенный отклик.

Но ни один из тех слоев рабочего класса, на который пытались опереться ликвидаторы, не мог создать для реформизма сколько-нибудь прочной массовой базы. Развитие и углубление рабочего движения сплачивало и втягивало в борьбу против царизма и капиталистов все пролетарские слои. Большевистская пропаганда, собственный опыт классовой борьбы просвещали и воспитывали даже наименее сознательных. И те, кто на первых порах поддавались иллюзиям реформизма, постепенно убеждались, что существует лишь один путь изменения и улучшения своего положения — путь революционной борьбы под знаменем большевистской партии.

Но это была лишь общая тенденция развития. Она реализовывалась в повседневных схватках между большевиками и ликвидаторами за каждый пролетарский коллектив, каждого рабочего, по поводу каждого факта, затрагивавшего интересы масс, каждого события политической жизни страны. И огромную роль в этой борьбе предстояло сыграть «Правде».

«Воля большинства заявлена»

Царская Россия, где жандарм и урядник были наиболее «авторитетными» толкователями любого «общественного» вопроса, не знала тех многообразных буржуазно-демократических форм политической жизни, какие существовали на Западе. «У нас,— заявлял министр финансов Коковцев,— слава богу, парламента еще нет». Но «у нас» была Государственная дума, и выборы в нее, назначенные на осень 1912 года, несмотря на всю ублюдочность третьеиюньского законодательства, превратились в арену открытой борьбы всех классов. Для «Правды» они стали первой политической кампанией, в ходе которой ей предстояло разъяснить массам, во имя каких целей необходимо единство рабочих, и противопоставить большевистскую платформу избирательным программам всех других партий.

В предвыборной борьбе правительство рассчитывало прежде всего на чиновничье-полицейский аппарат и церковь. Классическая формула «тащить и не пущать» преломлялась применительно к выборам довольно просто: тащить в Думу черносотенцев и не пускать в нее тех, кто, с точки зрения царской бюрократии, покушался на «устои». И когда ярославский губернатор попытался протолкнуть в качестве «народного представителя» своего кучера, этот факт наглядно продемонстрировал, какую именно «избирательную кампанию» будут проводить власть имущие на местах.

Развернули подготовку к выборам и либералы. На общие фразы и посулы они не скупились. «Мириться с третьеиюньским режимом мы не думали и не думаем»,— восклицала кадетская «Речь». Однако конкретные требования, выдвинутые ими («расширение» избирательного права, реформа Государственного совета и «ответственное министерство»), нисколько не угрожали основам столыпинщины. Усиленно раздувая угрозу «черносотенной опасности», либералы стремились убедить массы в том, что на выборах будут действовать лишь «два лагеря». Как писала «Речь», «подавать голоса придется не за партии, не за отдельных кандидатов, а за упрочение в России конституционного строя или против него».

На этот путь либералы пытались толкнуть и РСДРП. Призывая к «единой оппозиции», «Речь» требо-

вала, чтобы социал-демократы выдвигали лишь «ту часть своих политических задач, которая найдет себе поддержку в достаточно широких, политически сильных кругах народа», то есть у той же буржуазии. Ленин разоблачил этот маневр, доказав, что на выборах будут действовать не два, а три лагеря: правительственный, объединяющий все правые партии, либерально-монархический во главе с кадетами, который будет стремиться к полюбовной сделке с царизмом, и лагерь революционной демократии, возглавляемый пролетариатом. Только этот третий лагерь действительно обладал реальной силой, способной добиться свободы для всей страны и всего народа. Таким образом, идейно-политическим содержанием избирательной кампании стала борьба пролетариата с буржуазией за гегемонию в освободительном движении, за сплочение самостоятельной, независимой от либерализма, демократии. Руководство этой борьбой целиком легло на большевистскую партию.

Мелкобуржуазные партии ничего реального не могли противопоставить политике кадетов. Эсеры, бойкотировавшие III Думу, колебались, не зная, продолжать ли им эту тактику в дальнейшем. Созвать конференцию или какое-либо совещание они не смогли, но большинство уцелевших эсеровских организаций высказалось против участия в выборах. Трудовики в марте 1912 года провели конференцию и объявили себя сторонниками «коренного переворота». Но они побоялись провозгласить лозунг республики и свели свою платформу к требованиям отмены «акта 3 июня 1907 года», «ответственного министерства», развития местного самоуправления и некоторых других мелких реформ.

Главные задачи большевистской партии на выборах определила Пражская конференция РСДРП — социалистическая пропаганда, самостоятельная организация пролетариата и укрепление гегемонии рабочего класса в революционном движении. Лозунгами избирательной кампании партии стали лозунги народной революции: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. Еще в марте 1912 года Ленин написал «Избирательную платформу РСДРП». «...Наша партия идет в Думу,— говорилось в этом документе,— не для того, чтобы играть там «в ре-

формы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий,— одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции» [1].

13 марта 1912 года, посылая в «Звезду» «Избирательную платформу РСДРП», Ленин потребовал от редакции строго придерживаться всех принципиальных установок, изложенных в этом документе. В мае — июле в «Звезде» и «Правде» публикуется свыше двух десятков ленинских статей, большинство которых содержали критику предвыборных платформ буржуазных и мелкобуржуазных партий и излагали большевистскую избирательную программу. Именно благодаря этим статьям, в противоположность буржуазным и мелкобуржуазным партиям, которые, ссылаясь на полицейскую цензуру, урезали свои требования до самых куцых реформ, большевики и в легальной печати не отступили от своей программы ни на шаг.

Ленин призвал редакцию «Правды» сосредоточить на избирательной кампании максимальное внимание. С конца июня почти каждый номер газеты начинался с передовой, посвященной выборам. В июле в «Правде» появляются постоянные рубрики: «Избирательная кампания», «Ответы избирателям». Если сопоставить материалы, ежедневно публиковавшиеся «Правдой», с резолюцией Пражской конференции о выборах, то легко заметить, что буквально каждый ее пункт так или иначе нашел свое отражение на страницах газеты. Причем она не только излагала общие установки партийной избирательной программы, но и разъясняла рабочим конкретные задачи, вытекавшие из особенностей существовавшей системы выборов.

Столыпинский избирательный закон «гарантировал» рабочим избрание депутатов лишь в шести крупнейших промышленных губерниях — Петербургской, Мо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 181.

сковской, Владимирской, Костромской, Екатеринославской и Харьковской. Здесь для голосования создавались специальные «рабочие курии». Вначале рабочие отдельных предприятий должны были выдвинуть уполномоченных. Затем на собрании уполномоченных избирались выборщики. И наконец, на губернском собрании выборщиков всех курий, где большинство голосов принадлежало помещикам и буржуазии, из числа рабочих выборщиков избирался рабочий депутат в Думу.

В связи с этим Пражская конференция указала, что «все до одного рабочие выборщики — и здесь и в других губерниях — должны быть социал-демократами-партийцами» [1]. Этот пункт резолюции был изложен «Правдой» 15 июля в статье «Рабочие губернии». «На 6 «рабочих губерний»,— говорилось в ней,— по воле закона 3 июня представляющих всю рабочую Россию, с надеждой и доверием смотрит весь российский пролетариат. Рабочие этих губерний не обманут надежд своих братьев... Все уполномоченные, все рабочие выборщики, как один человек, должны быть последовательными марксистами, надежными рабочими демократами». Другой пункт резолюции Пражской конференции определял тактику большевиков при проведении избирательной кампании в тех городах, где частично осуществлялись прямые выборы (Петербург, Москва, Рига, Киев, Одесса). Эту тактику подробно разъясняла специальная статья «Выборы в Петербурге и других крупных городах», напечатанная «Правдой» 3 июля. Десятки других статей в духе решений Пражской конференции формулировали отношение большевистской партии к трудовикам, эсерам, кадетам, октябристам, черносотенцам.

С помощью «Правды» летом 1912 года работа, связанная с предвыборной мобилизацией партийных сил, в основном заканчивается. «Лозунги партии — республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию... Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и *дала тон* всей с.-д. избирательной кампании» [2]. Отмечая при этом заслуги легальных газет, Владимир Ильич писал

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 141.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 5—6.

редакции «Правды»: «Избирательная кампания в Питере начата успешно — гегемония завоевана «Звездой» и «Правдой» — надо не выпускать ее из рук и довести дело до конца» [1].

На заключительном этапе избирательной кампании рабочим более всего пришлось столкнуться с административно-полицейским произволом властей. Составление избирательных списков, распределение на курии и разряды, определение времени и места выборов, выставление кандидатов — всего этого рабочим приходилось добиваться буквально с бою. Администрация фабрик незаконно делила рабочих на новые курии, чтобы изолировать передовых рабочих от остальной пролетарской массы. При содействии властей на предприятиях создавались черносотенные союзы. Наконец, перед самыми выборами полиция провела по всей стране предвыборную «чистку». Сотни передовых рабочих были брошены в тюрьмы. Но все эти усилия оказались напрасными.

Подавляющее большинство уполномоченных, избранных на заводах и фабриках Петербурга, являлись членами партии и сочувствующими ей. Всего по стране рабочими было избрано свыше 3,5 тысячи уполномоченных. Социал-демократы составили среди них 54 процента, а вместе с сочувствующими РСДРП — около 80 процентов. Как сообщали с мест жандармы, кандидаты «правого образа мыслей не рискнули даже бороться» [2]. Особенно организованно прошли выборы на крупных предприятиях. На Сормовском заводе, где свыше 3,5 тысячи рабочих избрали своими уполномоченными большевиков, губернатор отменил выборы, назначив второе собрание. Выборы на Мотовилихинском заводе по той же причине проводились трижды. Но и во второй, и в третий раз тысячи рабочих этих заводов организованно приходили на собрания и вновь избирали уполномоченными тех же большевиков.

Однако состав рабочих уполномоченных все-таки был неоднороден. По избирательному закону мелкие предприятия, где работало не менее 50 мужчин, выби-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 83.

[2] «Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема. 1910—1914 гг. Сборник документов и материалов». Киев, 1959, стр. 261.

рали по одному уполномоченному. Крупные предприятия выбирали по одному уполномоченному от каждой тысячи рабочих. При такой системе представительство от крупных заводов и фабрик, где влияние партии сказывалось наиболее сильно, сводилось к минимуму [1] и наоборот, максимально увеличивалось количество уполномоченных от мелких предприятий, где преобладали рабочие менее политически зрелые. На них и попытались опереться ликвидаторы.

В решениях Пражской конференции говорилось о необходимости выставлять в рабочей курии самостоятельных большевистских кандидатов, не допуская никаких соглашений с ликвидаторами. Против этого ликвидаторская печать и сосредоточила огонь своей «тяжелой артиллерии». «Живое дело» и «Невский голос» заявили, что, если это решение не будет отменено, они выставят собственных кандидатов. Ленин ответил в «Правде»: «Ликвидаторы... говорят, что для «единства» рабочей демократии на выборах необходимо «соглашение» с ними ...Смешно было бы взять всерьез угрозы людей, за полгода в открытой борьбе обнаруживших, что они — немного более нуля» [2]. Угрозы ликвидаторов так, вероятно, и остались бы лишь фактом их политической биографии, если бы... если бы в выборы не вмешались иные силы.

20 сентября и 1 октября петербургский градоначальник дважды запрещал избранным уполномоченным провести собрание для предварительного обсуждения кандидатур в выборщики, 4 октября, за день до губернского съезда уполномоченных, Петербургская уездная избирательная комиссия вынесла решение, согласно которому 30 уполномоченных (из общего числа 84), большей частью большевики, вообще лишались права участия в выборах. Это известие пришло поздно вечером 4 октября. Тотчас состоялось заседание ПК, на котором был составлен новый список выборщиков, переданный в «Правду». 5 октября собрался губернский съезд уполномоченных. На нем большевики выдвинули список

---

[1] Это усугублялось тем, что некоторые крупные фабрики и заводы были отстранены от выборов за стачки. Из списков вычеркивались такие заводы, как Обуховский, и, наоборот, включались сезонные предприятия с наиболее отсталыми рабочими.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 436, 438.

кандидатов, опубликованный «Правдой». Несмотря на отсутствие 30 уполномоченных, в выборщики проходят 4 большевика, 1 ликвидатор и 1 «колеблющийся».

В тот же день по решению ПК в Петербурге началась стотысячная политическая стачка. Царское правительство пошло на уступку. 8 октября губернская избирательная комиссия допускает к выборам большее число предприятий, но вместе с тем кассирует и выборы выборщиков, проведенные 5 октября. Дополнительные выборы уполномоченных назначаются на 14 октября, а вторичные выборы выборщиков — на 17 октября.

Именно в этот момент ликвидаторы и предприняли отчаянную попытку дезорганизовать выборы. Предвыборные собрания на предприятиях показали, что ликвидаторы не могут рассчитывать на поддержку рабочими их «платформы». В связи с этим ликвидаторский «Луч», вышедший как раз в день выборов 16 сентября, меняет тактику. Угроза «двойными кандидатурами» отходит на второй план. В качестве главного лозунга выдвигается лозунг «единства», а в качестве основного «практического требования» — выбор уполномоченных и выборщиков не по платформам, а по «личным качествам» и «пригодности» того или иного кандидата для думской деятельности. Причем под «пригодными» кандидатами ликвидаторы, разумеется, имели в виду своих сторонников.

Борьба с ликвидаторами еще более обострилась после проведения 14 октября дополнительных выборов уполномоченных. Из 82 уполномоченных 26 человек были членами партии, 41 — «сочувствующими РСДРП» и беспартийными, 15 — ликвидаторами. Исход выборов зависел, таким образом, от того, за кем пойдут сочувствующие и беспартийные. И ликвидаторы приняли все меры к тому, чтобы склонить их на свою сторону. Они призывают уполномоченных «во имя единства» отдать голоса «нефракционным» кандидатам. В свой список рядом с заведомыми ликвидаторами «Луч» включил колеблющихся, снискавших себе некоторые симпатии среди беспартийных именно неопределенностью политической физиономии. «Ликвидатор,— писал в этой связи «Социал-демократ» (№ 28-29),— *уже* бессилен, поскольку он открыто защищает свою политическую линию. Ликвидатор *еще* может запутать часть рабочих,

поскольку он искусно *подменяет* спор о политической линии лицемерными фразами о «единстве»».

В эти дни Ленин направляет в «Правду» несколько писем, в которых решительно требует немедленно развернуть в газете кампанию по разоблачению раскольнической тактики ликвидаторов. «В те несколько дней,— пишет он,— которые остались до выбора выборщиков от рабочих... «Правде» безусловно обязательно было бы повести *беспощадную* борьбу с этим *обманом* рабочей массы, прикрытым благовидными и популярными фразами» [1]. И большевики выигрывают избирательную кампанию, передав вопрос о кандидатуре рабочего депутата на суд масс.

16 октября, за день до губернского съезда уполномоченных, «Правда» публикует статью Ленина «Депутат петербургских рабочих». «Столичный пролетариат,— говорилось в ней,— посылает одного из своих избранных в черную, помещичью, поповскую Думу... Выбор должен соответствовать воле большинства сознательных, марксистских, рабочих... Запутывают дело те, кто теперь по вопросу о выборе *одного* депутата кричат о «единстве»... При чем тут «единство», когда надо выбрать *одного*... Можно принять лишь одно из трех решений: 1) выбрать ликвидатора; 2) выбрать противника ликвидаторства; 3) выбрать колеблющегося. За пять лет, 1908—1912, никого другого в среде с.-д. не было и теперь нет!.. Воля большинства заявлена, и депутат от Питера должен быть решительным противником ликвидаторства, сторонником последовательной рабочей демократии» [2]. Статья, по существу, была директивным указанием ЦК членам партии — уполномоченным от рабочих.

За несколько дней до съезда уполномоченных ПК также принимает «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», составленный Сталиным. В основу его была положена ленинская «Избирательная платформа РСДРП». 17 октября подавляющим большинством, при незначительной группе воздержавшихся ликвидаторов, наказ принимается губернским съездом уполномоченных рабочей курии Петербурга. В тот

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 98.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 140, 141.

же день, по указанию Ленина, «Правда» вновь публикует список выборщиков-большевиков. 20 октября на губернском съезде выборщиков, несмотря на противодействие ликвидаторов, депутатом петербургских рабочих стал большевик А. Е. Бадаев.

И всюду, где на собраниях уполномоченных или выборщиков большевики сталкивались с ликвидаторами, где выборы проходили на основе обсуждения избирательных платформ,— в Москве, Харькове, Костроме, Ростове-на-Дону и в других местах — рабочие решительно поддерживали платформу «Правды», то есть революционную платформу партии [1]. Спаянные крепкой дисциплиной, большевики держались на съездах уполномоченных и собраниях выборщиков сплоченным коллективом. Они увлекали за собой колеблющихся и добивались избрания кандидатов, намеченных партийными организациями. В Москве, во Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской губерниях, то есть во всех шести основных рабочих куриях, депутатами также были избраны большевики. «Вся шестерка куриальных рабочих,— отмечал Ленин,— *наша*. *Никогда* этого не бывало. Впервые Юг взяли» [2].

Лишь в трех провинциальных рабочих куриях — Уфимской и Таврической губерниях и Области Войска Донского — представителями рабочих прошли меньшевики, колебавшиеся между партийностью и ликвидаторством: В. Хаустов, А. Бурьянов и И. Туляков. Но и они во время выборов были вынуждены скрывать от рабочих-уполномоченных свои ликвидаторские симпатии, а Туляков заявил о поддержке избирательной платформы «Правды». В шести основных промышленных губерниях, пославших в Думу большевиков, насчитывалось свыше миллиона рабочих, а в губерниях, от которых прошли трое меньшевиков,— лишь 116 тысяч.

Сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, большевики сумели сплотить вокруг своих лозунгов большую часть рабочих представителей. Избиратель-

---

[1] Лишь в Екатеринославе, пользуясь недостаточной осведомленностью рабочих и примиренчеством части большевиков, ликвидаторы провели свой «Наказ». Но когда они попытались противопоставить ликвидатора кандидатуре большевика Г. И. Петровского, то и тут потерпели поражение.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 133.

ная кампания — первая массовая политическая кампания партии, в которой «Правда» приняла активное участие. Она показала, какими огромными агитационно-пропагандистскими и организационными возможностями обладает рабочая газета, ставшая легальной трибуной партии. Именно благодаря «Правде» партии удалось широко развернуть популяризацию своей программы в массах. Получив известие об итогах выборов, Ленин немедленно направил в ее редакцию письмо: «Всяческие поздравления и пожелания всем сотрудникам, редакторам и друзьям «Правды» по случаю победы ее сторонников в СПБ., Харькове и т. д.!!» [1]

15 ноября 1912 года в левом крыле зала заседаний Думы в Таврическом дворце шесть [2] рабочих депутатов-большевиков заняли свои места. Они были молоды: самому старшему М. К. Муранову исполнилось 39 лет, Г. И. Петровскому — 34 года, Н. Р. Шагову и Ф. Н. Самойлову — по 30, а А. Е. Бадаеву — 29 лет. Среди них не было ни теоретиков, ни публицистов, ни выдающихся ораторов. Но все они прошли через революцию 1905—1907 годов, были членами подпольных заводских и районных комитетов, депутатами первых рабочих Советов.

Рядом с ними в составе единой социал-демократической фракции помимо трех рабочих-меньшевиков — Бурьянова, Тулякова и Хаустова сидели ликвидаторы — люди «посолиднее» — 48-летний Н. Чхеидзе, уже имевший за плечами опыт работы в III Думе, опытный юрист А. Чхенкели, инженер М. Скобелев, избранные в Закавказье, и конторский служащий И. Маньков, прошедший в Думу от Иркутской губернии. Все они достаточно поднаторели в том, что называлось тогда «общественной деятельностью». Трое рабочих-меньшевиков сразу же целиком попали под их влияние. И поскольку думская работа действительно требовала знания различных юридических тонкостей и процедурных формальностей, ликвидаторы попытались взять руководство фракцией в свои руки.

Им удалось добиться включения в состав фракции Е. Ягелло — члена ППС, избранного в Варшаве в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 106.

[2] В их числе оказался провокатор Малиновский, избранный в Московской губернии.

результате блока ППС и Бунда против польских социал-демократов. ЦК РСДРП, Главное правление и Варшавская конференция социал-демократии Польши и Литвы официально заявили, что Ягелло не представляет польских рабочих и не может входить в состав социал-демократической фракции. Однако «Луч» и депутаты-меньшевики настаивали на его приеме. Возражения депутатов-большевиков, указывавших, что ППС никогда не входила в РСДРП, привели лишь к тому, что было принято компромиссное решение: Ягелло вошел во фракцию с решающим голосом в вопросах думской работы и совещательным — по внутрипартийным делам.

Получив таким образом формальное большинство (8 против 6) в думской фракции и добившись вхождения четырех депутатов-большевиков в состав сотрудников «Луча», ликвидаторы сразу же провозгласили фракцию «единственной представительницей российского пролетариата» («Луч», № 77) и попытались использовать ее для борьбы против партии. Первое столкновение произошло при выработке общей декларации. В ее основу депутаты-большевики положили инструктивные указания, полученные от Ленина. Однако ликвидаторы добились включения в декларацию пункта о «культурно-национальной автономии». И 10 декабря он был провозглашен от имени фракции в специальном выступлении Чхенкели.

«Парламентская» неопытность депутатов-большевиков не помешала им довольно скоро разобраться в том, что происходило во фракции. За плечами у Петровского было 15 лет подпольной работы. В 1903 году вступил в партию Самойлов. В 1904 — Муранов и Бадаев. В 1905 году — Шагов. Что такое партийность, они знали хорошо. Знали они и то, что вопрос о месте думской фракции в партии давно решен. Уже в 1908 году V Общероссийская конференция РСДРП указала, что фракция является не автономной группой, а одной из легальных организаций РСДРП, проводящей ее линию и целиком подчиненной ЦК.

От понимания места думской фракции в партии и рабочем движении зависел и принцип исчисления сил внутри самой фракции. Если исходить из того (как это делали ликвидаторы), что фракция есть группа авто-

номная, не связанная никакими обязательствами с рабочим классом, тогда соотношение голосов 8 и 6, или 7 и 6 действительно открывало простор для ликвидаторских «комбинаций». Но если рассматривать фракцию как рабочее представительство (как это делали большевики), то счет необходимо было вести по-иному. За шестью депутатами-большевиками стояло свыше миллиона рабочих, а за всей восьмеркой — лишь 214 тысяч[1]. Формальное большинство ликвидаторов во фракции объяснялось лишь особенностями столыпинского избирательного закона, а никак не реальным соотношением сил вне Думы.

Ленин помог депутатам-большевикам разобраться в антипартийной сущности поведения ликвидаторов. «И гнусная резолюция о № 16 [Ягелло], и подлая вставка культурно-национальной автономии, и претензия «влезть» в вопрос о газетах показывают ясно,— писал им Владимир Ильич,— что иллюзиям о «мире» с такими людьми не может быть места. Они *начали* этими шагами войну. Необходимо систематически обдумать войну и вести ее энергично»[2].

Представители шестерки участвовали в Краковском совещании ЦК, где вопрос о положении в думской фракции подвергался детальному обсуждению. В состав ЦК был введен Петровский. Следуя решению совещания, депутаты-большевики составили внутри фракции сплоченную группу, которая дала бой ликвидаторам и по всем вопросам думской работы, и по вопросу о единстве партии.

«Открытый опрос членов партии»

Краковское совещание дало рабочим простое и ясное решение проблемы единства партии: объединять всех социал-демократов на практической работе при непременном условии признания ими нелегальной организации РСДРП. Это требование предполагало и признание программы партии, и открытое признание ЦК РСДРП, и активное участие во всех повседневных делах партии, связанных с работой в массах, руководством стачечным движением, деятельностью в профессиональных союзах, и т. д.

---

[1] А за вычетом Ягелло, которому польские рабочие отказали в представительстве,— лишь 136 тысяч.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 131.

Но то, что было понятно и приемлемо для рабочих-партийцев, было совершенно неприемлемо для вождей ликвидаторства. Осуществление единства снизу сразу обнаружило бы, что в действительности они являются не чем иным, как «генералами без армии». Поэтому первые же попытки проведения в жизнь решения о единстве снизу, предпринятые рабочими василеостровской организации РСДРП Петербурга, натолкнулись на бешеное сопротивление ликвидаторов. До этого, тщательно маскируясь, «Луч» ежедневно бубнил о «несущественном» характере своих разногласий с партией. Теперь он совершает поворот на 180 градусов.

В начале 1913 года ликвидаторская газета выступила с серией статей, в которых заявила, что ее расхождения с «Правдой» действительно носят принципиальный характер и никак не похожи на того «гусака», из-за которого поссорились гоголевские Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. «Единство не всегда осуществимо,— пишет «Луч» 27 января, повторяя то, о чем всегда говорила рабочим «Правда»,— оно было почти невозможно, когда при всяком политическом акте, при всяком действии партии сталкивались две непримиримо-противоположные точки зрения».

Демонстрируя чисто ликвидаторскую логику, «Луч» вроде бы соглашался с тем, что мысль о единстве снизу «среди рабочих в настоящее время очень популярна» и сама по себе, быть может, «вполне верна», но тут же спешил заявить, что она «вредна», ибо всякому объединению на местах должны предшествовать переговоры и соглашения «сверху». Ликвидаторы открыто выступили против главного условия единства снизу — против признания нелегальной организации РСДРП. Соглашаясь с тем, что «в рабочей среде оживают и крепнут симпатии к подполью», «возрождается почтение к подполью», «Луч» прямо указывал, что это является «прискорбным», ибо подполье «является препятствием к политическому оформлению нашего движения» [1].

Ликвидаторы не скрывали и того, на каких началах могло бы, по их мнению, осуществиться «единство». «Заодно с бывшими ликвидаторами,— восклицал «Луч»,— теперь стоят не менее $^{2}/_{3}$ партии». Дан пошел

[1] «Луч», 19 января, 8 февраля, 30 марта, 24 апреля 1913 г.

еще дальше. «Нельзя отрицать факта,— писал он,— который мы с гордостью чувствуем в повседневной работе, что наша газета есть действительно орган добрых $^{9}/_{10}$ передовых сознательных рабочих России». Что же касается большевиков, то они, мол, составляют «лишь незначительную, наиболее отсталую часть с.-д. партии» и для «Правды» путь к единству заключается лишь в том, чтобы «продвигаться в том же направлении, что и «Луч»» [1]. Эти крики о «единстве», отмечал Ленин, напоминали анекдот о том, как «человек «объединяется» с куском хлеба. Он его *съедает*» [2].

Поворот от туманных фраз о «единстве» к откровенному ликвидаторству, проделанный «Лучом» в начале 1913 года, объяснялся рядом причин. Ликвидаторы полагали, что «большинство» в думской фракции, вхождение рабочих депутатов в состав сотрудников «Луча» и, наконец, несколько большее, по сравнению с «Правдой» количество групповых сборов, полученных ликвидаторской газетой в конце 1912 года, настолько укрепили их положение, что с большевиками отныне можно разговаривать «с позиции силы». Но ликвидаторы плохо считали.

Даже если оставить в стороне общий итог групповых рабочих сборов за 1912 год (620 на «Правду» и 89 на «Луч»), то уже первая четверть 1913 года показала, насколько кратковременным было преимущество ликвидаторов. Январь — март дали «Правде» 309 групповых рабочих сборов, а «Лучу» — лишь 139. Если же прибавить к большевистским сборам те 129 групп, которые поддержали в эти месяцы правдистскую газету, создававшуюся в Москве, то общий результат станет еще более очевидным.

Ликвидаторы напрасно также полагали, что они смогут и дальше использовать рабочих депутатов как ширму для прикрытия антипартийной проповеди «Луча». Краковское совещание ЦК дало депутатам-большевикам директиву немедленно выйти из числа сотрудников ликвидаторской газеты. Заявление об этом, сделанное рабочими депутатами на заседании фракции, вызвало бурю. Примчавшийся из редакции «Луча»

---

[1] «Луч», 27 января, 1, 9 и 19 марта 1913 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 85.

ликвидатор Ежов стал обвинять их в «раскольничестве» и угрожать Бадаеву и Петровскому массовой кампанией среди рабочих за сложение ими депутатских полномочий. И эта кампания началась 21 февраля, когда «Луч» опубликовал соответствующее заявление меньшевистской семерки.

На следующий день «Правда» поместила письмо шести депутатов, обращенное к рабочим[1]. Касаясь истории вхождения четырех депутатов-большевиков в «Луч», шестерка писала, что они надеялись на мирное изживание ликвидаторства. Однако эта попытка лишь «дала ликвидаторам больше смелости на выступление против подполья». Именно поэтому большевики отказываются от сотрудничества в газете, направление которой они считают вредным. «Мы выносим на ваш суд, товарищи сознательные рабочие,— заканчивали свое письмо депутаты-большевики,— все это дело о братоубийственной войне, начатой семью депутатами». Так началась вторая, после выборов, важнейшая политическая кампания «Правды», вынесшая на обсуждение всех социал-демократических рабочих вопрос об отношении к подполью и к единству партии.

Проведение этой кампании было делом чрезвычайно сложным. На протяжении многих лет, несмотря на все внутренние разногласия, социал-демократическая думская фракция работала как единая организация. Даже в III Думе, где поначалу депутаты-меньшевики, составлявшие большинство, пытались срывать решения партии, большевикам все же удалось сохранить единство и добиться победы партийности, превратив фракцию «из оппозиционной *к* партии» — во фракцию антиликвидаторскую[2]. О перипетиях этой борьбы широкие массы рабочих не были тогда осведомлены, и единство парламентского представительства стало для них привычным, традиционным, само собой разумеющимся фактом. На это и рассчитывали ликвидаторы, полагавшие, что демагогическими криками о «раскольничестве» шестерки, им удастся поднять против нее рабочих.

«Правда» сорвала расчеты ликвидаторов. Она разъяснила пролетарским массам существо разногласий,

---

[1] Этот путь борьбы Ленин предлагал шестерке еще в декабре 1912 г. (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 118).

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 236.

возникших между депутатами, показала, какие вопросы скрываются за, казалось бы, незначительным поводом, положившим начало их открытой борьбе. 15 марта газета опубликовала статью Ленина «Соглашение или раскол». «Спор по внешности,— писал в ней Владимир Ильич,— ведется из-за того, что 7 депутатов хотят заставить остальных 6 стать сотрудниками газеты «Луч»... Каждому чувствуется, что за внешностью спора о подневольном сотрудничестве в «Луче» кроется еще какой-то другой, более серьезный и важный спор. Спор этот сводится к тому, как каждая из частей фракции *относится к ликвидаторству*».

Ленин ставит вопрос: возможно ли сохранение единства во фракции? — и отвечает: «...единство может быть сохранено только в том случае, *если обе стороны одинаково будут добиваться соглашения*. «Решение» программных вопросов случайным большинством в один голос есть *вызывание раскола*... Что требуется для осуществления этого соглашения? — Не отменять программы, не поносить «подполья», оставаться верными старому знамени! Наши требования, как видит читатель, скромны» [1]. В эти же дни газета публикует письма и выступления самих депутатов-большевиков, статьи Ольминского, Самойлова, Сталина и других сотрудников «Правды», также разъяснявших рабочим смысл и значение событий, происходивших внутри думской фракции, их связь с борьбой за единство партии.

Одновременно после мартовских заседаний (1913 г.) ЦК обратился с письмом к местным организациям. В состав думской фракции, говорилось в письме, входят шесть рабочих депутатов, представляющих подавляющее большинство рабочего класса России и ведущих твердую партийную линию. Семь депутатов-меньшевиков колеблются между партией и ликвидаторами. Обязанность всех партийных организаций — поддержать шестерку. «Необходимо в резолюциях, в докладах, на собраниях и в письмах в «Правду» настойчиво и систематически оказывать давление на 7 колеблющихся, осуждая их колебания и требуя возврата к партийности... Колебания тут недопустимы для того, кто на деле стоит за партию» [2].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 23—24.
[2] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 449.

Такой же четкой позиции ЦК потребовал и от «Правды». «Семерка,— писал Ленин редакции,— это колеблющиеся околопартийные, но малопартийные люди... Затушевывать их ликвидаторство, их бесхарактерность и беспринципность было бы преступлением» [1]. В этой связи, имея в виду статью Сталина «Положение в с.-д. фракции», Крупская 1 марта писала редакции: «С ликвидаторской Федорой [семеркой] вы слишком слабы и нерешительны. Статья Василия [Сталина] тоже «передобрила»... Надо избегать всяких общих разговоров, бесполезных и унизительных и вредных, раз дело дошло почти до рукопашной... Пуще огня надо теперь опасаться хотя бы самомалейших уступок Федоре. Этим можно все испортить и надолго» [2].

Ленинская тактика встретила поддержку и в партийных организациях, и в рабочей среде. Наиболее успешно кампания в поддержку депутатов-большевиков была начата в Петербурге. ПК в специальной резолюции приветствовал «политическую линию» шестерки и осудил «непартийность поступка 7 депутатов, поддерживающих ликвидаторский «Луч»» [3]. Аналогичные резолюции приняли партийные организации Нарвского, Невского и других районов столицы. Вопрос о положении в думской фракции выносится и на собрания фабрично-заводских партийных ячеек, которые приступают к сбору подписей рабочих под своими резолюциями.

Уже в первые дни этой кампании Путиловский завод дал 306 подписей под большевистской резолюцией. «Новый Лесснер» — 139, Охтенские пороховые заводы — 175, Русско-балтийский вагоностроительный завод — 178, фабрика Кана — 98, Трубочный завод — 72, завод «Вулкан» — 60. Партийные ячейки 10 крупнейших предприятий столицы собрали под общей резолю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 174.

[2] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 220. Позиция Сталина по рассматриваемому вопросу выявилась еще в конце 1912 г. Возражая против проведения депутатами-большевиками «твердой политики» по отношению к семерке, он писал: «...ведь ясно, само собой, что для такой крепкой политики шестерка еще не созрела, не подготовлена... Посему нужно работать и — немножечко подождать с твердой политикой» («Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 13).

[3] «Социал-демократ», № 31, 15 (28) июня 1913 г.

цией 623 подписи. Организованно началась кампания в Варшаве, Лодзи, в Латвии, в Московской губернии. И все резолюции, принимавшиеся рабочими и партийными организациями немедленно направлялись в «Правду» [1]. «В этой кампании,— отмечал «Социал-демократ» (№ 31),— приходится сталкиваться с очень отрадным явлением, а именно: резолюции составляются самими рабочими и довольно правильно построены, много чуткости и самостоятельности». О возросшей политической зрелости рабочих-партийцев, о том, что они правильно поняли существо разногласий внутри думской фракции, свидетельствовали резолюции, поступавшие в «Правду» не только из Петербурга, но и из провинциальных городов.

Одесская группа выражала протест «против тех 7 депутатов, которые поддерживают газету «Луч», поставившую своей целью урезывать старые лозунги и отступать от программы-минимум». Богородская группа писала, что ликвидаторская газета «ведет борьбу против старой рабочей партии и против всех наших боевых лозунгов, против того, что для нас свято и что у нас в крови и костях». Екатеринославская группа также осудила линию «Луча», «урезывающего старые лозунги российского пролетариата, так часто клевещущего на его испытанную политическую организацию». «Смело заявляем,— писала кинешемская группа,— свою готов-

---

[1] Многие исследователи истории «Правды» высказывали мнение, что по соображениям конспирации резолюции партийных организаций печатались в «Правде» лишь в исключительных случаях (см. *Г. В. Петряков*. Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 149). Между тем в связи с указанной политической кампанией «Правда» начала публиковать их систематически. Именно такими резолюциями были резолюции «организованных с.-д. Нарвского района» («Правда» № 258), «организованных рабочих Невского района» (№ 287), «организованных рабочих-марксистов г. Варшавы» (№ 305), «группы латышских марксистов г. Риги» (№ 282), «сознательных марксистов г. Якобштадт» (№ 285), «группы с.-д. рабочих г. Серпухова» (№ 279), «группы рабочих Кинешмы» (№ 268), «группы сормовских с.-д. рабочих» (№ 277), «рабочих с.-д. Ростова и Нахичевани» (№ 264), «организованных рабочих г. Екатеринослава» (№ 285), «группы сознательных рабочих Брянского завода» (№ 295), «харьковской группы с.-д.» (№ 324), «группы старых работников, фабрично-заводских рабочих г. Одессы» (№ 287), «бакинских с.-д. рабочих» (№ 256), «астраханской группы с.-д.» (№ 290) и т. д.

ность бороться с вредной для рабочих либеральной рабочей политикой и, в ответ на ликвидаторские нападки, высоко держать знамя борьбы последовательного марксизма». Резолюции правильно определяли и место думской фракции в партии. «...Думская фракция,— писала астраханская группа,— как бы она ни была важна в настоящее время, не верховный, а подчиненный и ответственный орган с.-д.» Ростово-нахичеванская группа, обращаясь к депутатам, призывала их «бороться за подчинение фракции руководящему органу с.-д.» [1].

Резолюции, поступавшие с мест поддерживали ленинскую постановку вопроса о единстве РСДРП. Например, собрание «рижских с.-д. рабочих» отметило, что «поведение «Луча» вредно для нашей политической организации и для дела объединения». «Объединение должно произойти,— писали бакинцы,— между действительно с.-д. группами, но ни в коем случае не с ликвидаторами». «С господами, осуждающими подполье,— заявляла егорьевская группа,— и ратующими за открытое бытие «партии», что для провинции оказалось бы полным уничтожением с.-д. движения... мы никак не можем согласиться, а потому никак не можем считать их своими товарищами» [2]. Таким образом, в противовес замыслу ликвидаторов натравить на депутатов-большевиков беспартийных рабочих, большевистская политическая кампания была сразу же начата как кампания партийная, в ходе которой выступили организации РСДРП, поддержанные пролетарскими массами.

«Любвеобильный Иисус говорил,— писал в эти дни Плеханов в «Правде»,— все прощается, но грех против духа святого не простится. Каждый преданный член нашей партийной организации должен сказать теперь, несколько видоизменяя только что приведенные слова: все может быть прощено, кроме покушения на жизнь нашей партии» [3]. Возврат Плеханова и его группы в «Правду» не был случайностью. В июле 1912 года, после того как редакция отвергла его требование об «автономном» сотрудничестве, Плеханов заявил в ликвидаторской газете о разрыве с «Правдой». Но когда в начале 1913 года Потресов и другие ликвидаторы стали

[1] См. «Правда», 13, 17 марта и 10, 13 апреля 1913 г.
[2] См. «Правда», 3, 8 марта и 18 апреля 1913 г.
[3] «Правда», 8 марта 1913 г.

выступать в «Луче» против Плеханова, он вынужден был вернуться в «Правду» уже без всяких условий. С февраля «Правда» публикует серию статей плехановца П. Дневницкого «О том, как коротка и почему коротка память у ликвидаторов», а с марта — серию статей самого Плеханова «Под градом пуль».

Победила именно твердая линия большевистской газеты. «Опыт убедил нас вполне,— писал Ленин Полетаеву,— что столковываться (о чем вы пишете) с Плехановым... безнадежно. Мы не с этого конца начинаем. И мы приходим к лучшему... Твердая тактика — сохранение руководства прежней группы — привлечение не по договору, а как сотрудников — это все условия для нас ультимативные» [1]. Точно так же поставил Ленин вопрос о взаимоотношениях «Правды» с впередовцами — Алексинским, Луначарским, Лядовым, Мануильским, заявившими о желании сотрудничать в большевистской газете.

В начале 1913 года впередовцы открыто заявили о необходимости «блока большевиков» против ликвидаторов и о «прекращении недавней междоусобицы». Ленин посоветовал прямо и без «дипломатничанья» поставить перед ними вопрос: осуждают ли они идейную платформу «Вперед»? «Тогда мы можем идти на честный блок. Не поминая былой склоки, будем *рады* сотруднику... Или ты виляешь? Тогда иди один. Будешь *случайным* сотрудником, а мы умываем руки» [2]. И после того как в газете появляются первые статьи Алексинского, Луначарского, Владимир Ильич пишет в «Правде» о впередовстве: «В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не марксистских взглядов. «Впередовцы» (в том числе Алексинский и др.) стали работать в «Правде» наряду с партийными меньшевиками» [3].

Убедившись, что попытки говорить с большевиками «с позиции силы», откровенно понося «подполье», встретили решительное сопротивление у рабочих-партийцев, ликвидаторы поспешили вновь «переориентироваться». Как всегда в таких случаях, на помощь при-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 168.
[2] Там же, стр. 194, 195.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 73.

шел Троцкий. «Луч» публикует серию «Писем о единстве», в которых Троцкий заявил, что нападки на «подполье» в «Луче» — случайность, что на деле «в политической области у нас нет таких разногласий, которые хоть в отдаленной мере оправдывали бы... раскол партии», и необходимо, наконец, создать условия, в которых «каждый из нас сможет себя чувствовать и сознавать не большевиком, не меньшевиком и не примиренцем, не «правдистом» и не «лучистом», а социал-демократом».

В апреле «Луч» публикует и статью Ана (Н. Жордания) «Еще о подполье», которая милостиво признавала, что и «подполье при настоящих политических условиях не только не препятствует, но, наоборот, способствует политическому оформлению [открытого] движения...». В конце концов все ликвидаторы сходятся на формуле Дана, что все разногласия объясняются лишь тем, что «у разных групп с.-д. образовались... свои навыки мысли, свои словесные формулы. И вот эти-то психологические и словесные оттенки и кажутся подчас «разногласиями». Но именно только кажутся!» («Луч», № 181). Маневр, проделанный с помощью Троцкого и Жордания, был рассчитан на то, чтобы вновь запутать принципиальные вопросы единства и не дать возможности рабочим окончательно разобраться в сущности ликвидаторства.

В редакции «Правды» не все сумели сразу правильно оценить эти выступления. В июне 1913 года Ленин писал по этому поводу Ольминскому: «Противников надо разделять, а не объединять; это бесспорно. Ну, а если противникам *выгодно* **делать вид**, что они «разделены», что у них не одни ликвидаторы, а «и» латыши, «и» Троцкий, «и» Бунд, «и» Ан?? ...Ведь в этом *соль* и *суть* всей тактики «спасения» ликвидаторов... Ан хочет сделать вид, что он против «Луча», **и тем спасти** «Луч»!!. Ан пожурил Дана за мелочи, сдавая Дану главное (*лозунг* борьбы за открытую партию), желая показать «своим», что вот-де *и мы* против ликвидаторов. *Нет* более гибельной ошибки, как поддаться на эту удочку Ана» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 192, 193. После появления в «Правде» ленинских статей, разоблачавших двойную игру Троцкого и Жордания, это поняли и наиболее созна-

Эта тактика ликвидаторов действительно оказалась наиболее опасной. Ленин был абсолютно прав, когда отметил, что за оппортунистами идут прежде всего колеблющиеся. Именно они оказали поддержку «Лучу» и во время кампании, развернувшейся вокруг вопроса о единстве думской фракции. Сочувственные резолюции «Луч» получил не только от явно ликвидаторских групп Петербурга, Тулы, но и от некоторых групп Сормова, Саратова, Уфы, Баку, Дальнего Востока (Хабаровск, Благовещенск), Средней Азии (Ташкент, Коканд), Сибири (Томск, Омск), Крыма (Симферополь, Феодосия), Украины (Бахмут, Мариуполь) и др. Среди этих групп были и фиктивные — ничем не проявлявшие себя в рабочем движении. Но были и нелегальные группы, поверившие ликвидаторским заверениям о «признании подполья». И если правдистские резолюции свидетельствовали о политической зрелости их авторов, то большинство лучистских резолюций являли иную картину.

«Пора оставить бросание грязи один в другого и сплотиться в одно целое»,— говорилось, например, в резолюции одной из бакинских групп, протестовавшей «против полемики» и посылавшей свои деньги и в «Луч» и в «Правду». Единства с ликвидаторами, на том основании, что им одинаково «дороги и близки и «Правда» и «Луч»», требовала и томская группа. Призыв Троцкого быть не «правдистом» и не «лучистом», а «просто социал-демократом» иногда находил в подобной среде совершенно карикатурный отклик. «Не признаем,— писала, например, одна из черемховских групп,— ни большевиков, ни меньшевиков, ни ленинцев, ни ликвидаторов, но признаем единую с.-д. партию... Цель борьбы нам всем одинакова, и потому нечего нам делиться и спорить» [1].

Вообще «неразобравшиеся» явно преобладали среди

тельные рабочие-партийцы. «В наше время,— говорилось, например, в резолюции рижских партийцев («Правда», № 292),— всякая политическая группа, за которой не идут массы, осуждена на неминуемую гибель. Рабочие же массы в последнее время все более и более начинают увлекаться «прискорбными» симпатиями к подполью... И «Луч» должен применяться «к обстоятельствам», чтобы не остаться в стороне».

[1] См. «Луч», 9, 13 апреля и 9 мая 1913 г.

лучистских групп[1]. Группа ташкентских рабочих, также посылавших деньги и в «Правду» и в «Луч», откровенно писала («Луч», № 234), что «мы не можем уяснить, в чем идет рознь между «Лучом» и «Правдой»», и спрашивала совета — «какой именно газеты придерживаться». Смоленская группа, провозглашавшая, «несмотря ни на какие разногласия, да здравствует единство организации и действия», в то же время писала, что для ее членов именно «статьи о разногласиях неясны... и наиболее трудны» («Луч», № 219). Но даже эта группа заявляла, что причислять к социал-демократам, можно лишь тех, кто признает программу РСДРП. Таким образом, жизнь еще раз подтвердила мысль Ленина, что только «в борьбе с ликвидаторством и в победе над ним сказывается политическое просвещение русских рабочих и создание *действительной* рабочей партии...»[2].

Хотя большинство групп, поддержавших в тот период семерку депутатов, вряд ли можно было отнести к числу сознательных сторонников «Луча», ликвидаторы, приплюсовав их к своим «реальным силам», решили не отступать. Положение в думской фракции еще более осложнилось. Депутаты-меньшевики категорически отказывались признать какое бы то ни было руководство фракцией со стороны партийных организаций, выделили своего представителя (Чхеидзе) в Международное социалистическое бюро, продолжали активно поддерживать «Луч». Подавление рабочих депутатов ликвидаторским «большинством» приняло совершенно

---

[1] Характерно сопоставление резолюций, поступавших в «Правду» и «Луч» из одних и тех же городов (Баку, Сормово, Одесса) и одних и тех же предприятий (Путиловский, Брянский заводы и др.). Например, нелегальная группа служащих Закавказской железной дороги протестовала («Луч», № 146) против выступления шестерки и перенесения раскола «из верхов в массу». Единственный аргумент, который она смогла выдвинуть, сводится к тому, что «Луч», мол, уже «не нападает на подполье». Иной была резолюция группы рабочих, в которую входили и большевики и меньшевики-партийцы Главных мастерских той же дороги. Они, как указывалось в резолюции («Правда», № 315), тоже внимательно читали и «Правду» и «Луч». Но именно это чтение убедило рабочих, что «объединения последовательно марксистской газеты «Правда» с ликвидаторским «Лучом» не может быть».

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 351.

откровенный характер. Это проявлялось и при распределении мест в думских комиссиях, когда большевикам отказывали в представительстве, и при выставлении ораторов от имени фракции по важнейшим вопросам рабочей жизни, когда шестерке не давали слова. Им отказали даже в праве иметь собственного секретаря, и депутаты-большевики вынуждены были платить взносы на общего секретаря — ликвидатора. Иными словами, семерка дала предметный урок того, как может на деле выглядеть «единство» по ликвидаторскому образцу.

Вопрос о положении в думской фракции был обсужден на Поронинском совещании ЦК. Оно осудило «узкофракционное», «ведущее к расколу» поведение семерки. Авторитет рабочего представительства в Думе был высок. К нему, как общероссийскому легальному центру, тянулись с вопросами, жалобами, просьбами, денежными сборами самые широкие массы. Сохранять видимое «единство» фракции, при полном подавлении рабочих депутатов, означало не что иное, как поддерживать «объединенческие» иллюзии, создавать ликвидаторам удобную ширму для их антипартийной деятельности. Поэтому Поронинское совещание заявило, что «только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство...» Обращаясь ко всем сознательным рабочим, совещание предложило им «высказать свое мнение по этому важному вопросу...» [1].

16 октября 1913 года депутаты-большевики предъявили семерке свои требования, изложенные в официальном заявлении, составленном ЦК. Не получив ответа, они опубликовали его 20 октября в «Правде» как обращение ко всем рабочим. 17-го, а затем 29 октября, по указанию Ленина, в «Правде» дважды публикуется и текст резолюции Поронинского совещания «О думской с.-д. фракции». Одновременно Владимир Ильич предлагает редакции «Правды» в случае, если семерка будет игнорировать заявление депутатов-большевиков, выступить с новым заявлением, где «спокойно, кратко, твердо» сказать, что только шестерка является социал-демократической рабочей фракцией, ибо только она представляет большинство российского пролетариата и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 56.

его волю, а затем подать и формальное заявление в президиум Думы о создании самостоятельной фракции[1].

Узнав на следующий день, что семерка развертывает против депутатов-большевиков новую клеветническую кампанию, Ленин вновь обращается в редакцию «Правды»: «Прочитав гнусную склоку в *«Новой Рабочей Газете»*, убедительно советую обдумать дело и принять мой вчерашний план. *Нельзя* оставлять такие вещи без *организационного* решения»[2]. Однако «Правда» и рабочие-депутаты сосредоточивают внимание лишь на разоблачении демагогии ликвидаторов о «нарушении единства». Затягивание конституирования большевистской фракции и перенесение центра тяжести всей кампании на газетную полемику превращало позицию «Правды» в оборонительную. Характерны даже заголовки статей, помещавшихся ею в те дни: «Чем провинились рабочие депутаты?», «Как сохранить единство в думской работе?» и т. п.

25 октября Ленин направил редакции «Правды» письмо, в котором говорилось: «...поведение шестерки непоследовательно. Победа у нее в руках, если она сделает логически (и политически) неизбежный шаг и объявит себя фракцией... Кампания против семерки начата превосходно, но ведется теперь недостаточно решительно. В ответ на бесстыднейшую наглость ликвидаторов газете надо не жаловаться, а нападать, подчеркивая *нарушение воли* пролетариата семеркой и ее *противопартийность*»[3]. Промедление шестерки подняло дух ликвидаторов. Семерка, не отвечавшая ранее на требования рабочих депутатов, 25 октября заявила об отказе принять выдвинутые условия и предложила продолжить работу «на прежних основаниях».

К 24 октября в Петербург прибыли первые письма Ленина, указывавшие на необходимость конституирования большевистской фракции. В тот же день с участием Розмирович прошло совещание рабочих депутатов. «Ваша санкция,— писала Розмирович Владимиру Ильичу,— имела, конечно, огромное значение. Вчера мы выработали подробный план действий. Все сознательные без колебаний идут к указанному вами концу. Не

---

[1] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 218—221.
[2] Там же, стр. 222.
[3] Там же, стр. 223.

надо только успокаивать наших тем, что союзовцы [семерка] уступят»[1]. Однако, выступив 26 октября в «Правде» с новым обращением, депутаты-большевики опять-таки заявили в нем лишь о том, что они стоят «перед необходимостью и неизбежностью самостоятельного существования».

В этой обстановке в Кракове собирается Заграничное бюро ЦК, которое направляет в Петербург следующий проект постановления: «ЦК находит, что события во фракции после заявления 6 рабочих депутатов дали уже достаточный материал, чтобы сделать окончательные практические выводы... Ограничиваться теперь, после всего происшедшего, одними газетными протестами против 7-ки значило бы отступить перед безразборчивой ликвидаторской демагогией и сдаться на милость группке ликвидаторов. ЦК, опираясь на постановление летнего совещания, постановляет: ...6-ка должна немедленно конституироваться как самостоятельная с.-д. фракция в IV Думе, являющаяся думским представительством РСДРП»[2].

Заявление депутатов-большевиков о создании самостоятельной Российской социал-демократической рабочей фракции было опубликовано в «Правде» 29 октября 1913 года[3]. «Уважаемые коллеги! — писал по этому по-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП-00, оп. 265, ед. хр. 91, л. 121. Описывая общее заседание фракции, Розмирович рассказывала: «На правленцев [шестерку] это заседание произвело очень хорошее впечатление, ибо это был первый случай, когда они нападали, а союзовцы так жалко оборонялись».

[2] *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914). М., 1960, стр. 270—271.

[3] Ф. Н. Самойлов рассказывал о создании этого документа: «...я был направлен к Мих. Степ. (Ольминскому.— *Авт.*) на Лиговку. Я нашел там его в одной из комнат и сказал ему, что от имени фракции прошу написать заявление для того, чтобы завтра же опубликовать его в печати,— о том, что мы выходим из фракции. Хорошо, говорит он. Я ушел, а через полчаса М. С. явился к нам. Он тогда немного страдал одышкой, посидел, отдохнул. Дали ему ручку, бумагу — пишите. Он сел, потер лоб и что-то черканул раза два пером, а потом говорит: не могу, я еще не примирился с необходимостью раскола. Руки не поднимаются. Он порекомендовал Савельева, и тот быстро нам написал. На другой день заявление было опубликовано» (ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 53, л. 33). К этим воспоминаниям остается лишь добавить, что заявление излагало в легальной форме основные пункты постановления ЦК.

воду Ленин в «Правду».— Спешу поздравить от души всех марксистских работников с победой дела большинства против дезорганизаторов, с конституированием фракции, не желающей срывать волю большинства»[1].

Так Ленин руководил ходом борьбы за создание большевистской фракции и агитационной кампанией, которая была развернута «Правдой» в те дни. Причем и на сей раз он не ограничивался лишь принципиальными установками, касавшимися общего направления кампании. Его письма содержали указания, советы, относившиеся и к сугубо редакционной работе. В одном из них он, например, указывал: «Необходимо выпустить в воскресенье вкладной лист, посвященный *целиком* кампании за шестерку. *Одна* большая статья с *подзаголовками*. Посылаем текст. Вставьте резолюцию **совещания...** Добавьте итоги резолюций питерских...»[2] «Правда» публикует в эти дни и ряд ленинских статей, посвященных анализу борьбы в думской фракции, в которых Владимир Ильич вновь и вновь разъяснял рабочим, что за внешней стороной спора о «равенстве» речь идет не о личных взаимоотношениях между шестью и семью депутатами, а о борьбе с попытками отколоть от партии ее парламентское представительство, о главных вопросах строительства РСДРП и ее единстве.

Определяя направление политической кампании, Ленин предлагал редакции «Правды» ежедневно обращаться к рабочим с призывом: «Вот наш адрес, обращайтесь к нам, товарищи рабочие, и не думайте, что мы оскорбим вас мыслью, будто мы считаем вас способными поверить теории: «семеро депутатов выше партии, выше воли большинства рабочих». Даже и 77 депутатов не могут быть выше этой воли. Мы ее строго исполняем»[3]. Статьи Владимира Ильича, его советы и указания помогли «Правде» развернуть небывалую по размаху политическую кампанию. В многочисленных статьях, очерках, сообщениях корреспондентов и заявлениях депутатов-большевиков газета изо дня в день разоблачала антипартийное, раскольническое поведение семерки, доказывала необходимость решительной борьбы против ликвидаторов, призывала всех «соз-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 225.
[2] Там же, стр. 222.
[3] Там же, стр. 218.

нательных рабочих» публично определить свою позицию по этому вопросу. И уже в октябре в «Правде» появляются десятки резолюций с заводов и фабрик, говоривших о поддержке депутатов-большевиков.

Политическая кампания, начавшаяся весной 1913 года, вступила в решающую фазу. В Петербурге и других городах (Сормове, Уфе, Киеве, Екатеринославе и др.) ликвидаторы выставляли на собраниях своих ораторов и свои резолюции, в противовес большевистским. В Петербурге борьба шла за каждый цех, завод, каждый район. После дискуссии, проведенной нарвской районной группой, из 14 ее членов лишь трое поддержали ликвидаторов и двое воздержались. На собрании представителей групп Московского района из 35 человек за семерку голосовало четверо и воздержалось семь. В Выборгском районе, где перед рабочими выступали Петровский и Хаустов, на собрании представителей 16 заводов 28 человек голосовало за шестерку, лишь один против и пять воздержались. В 1-м городском районе на совещании металлистов — уполномоченных от заводских групп из 21 человека только один поддержал ликвидаторов и трое воздержались. В партийном комитете Путиловского завода дискуссия закончилась тем, что из 11 его членов семерку поддержали лишь двое [1].

В ходе этой кампании питерским большевикам удалось не только закрепить, но и значительно расширить влияние среди рабочих. Весной 1913 года Путиловский завод поддержал большевистскую резолюцию 306 подписями, а Трубочный завод — 72. Теперь лишь за несколько недель большевики собрали на Путиловском 640 подписей (не считая 500 на Путиловской верфи), а на Трубочном — 214. К 27 октября 25 петербургских заводов дали 2211 подписей под большевистскими резолюциями.

Успешно развернулась кампания в поддержку депутатов-большевиков и в провинциальных городах. «Правда» получила резолюции партийных групп из Московской губернии и Москвы, где 26 октября было проведено специальное собрание уполномоченных от заводов, решительно поддержавшее шестерку. На призыв большевистской газеты откликнулись рабочие Влади-

---

[1] См. «За правду», 24 октября, 1, 5, 24 ноября 1913 г.

мирской и Костромской губерний, куда неоднократно выезжал с докладами Шагов[1]. Десятки выдержанных партийных резолюций поступили с Украины[2] и Урала[3]. Присылали их и рабочие-партийцы Ташкента, Оренбурга, Тифлиса, Баку (Балаханы), Новгорода, Двинска, Вологды, Рыбинска, Екатеринодара, станицы Каменской (Донской области) и т. д. Всего к началу ноября в поддержку депутатов-большевиков в «Правде» выступило свыше 80 рабочих групп и партийных организаций, собравших под своими резолюциями более 5 тысяч подписей. К 9 ноября число резолюций достигло 138. Из них 85 было получено из Петербурга и 53 из других городов.

Политическая кампания в поддержку рабочих депутатов, проведенная партией, стала своеобразным экзаменом для многих партийцев и нелегальных организаций РСДРП. Наибольшие колебания проявляли в провинции обычно те группы, состав которых не был чисто пролетарским. Например, в Тюмени, где в партийную группу входили и рабочие и торгово-промышленные служащие, из 15 человек за шестерку голосовало восемь, против — четверо, воздержалось — трое. В Самаре из семи членов группы четверо голосовали за большевистскую резолюцию, а трое воздержались[4]. Характерно, что в ряде случаев заводские группы занимали более твердую и определенную позицию, нежели иные «руко-

---

[1] В числе первых рабочих социал-демократических групп Центрального промышленного района, выступивших в «Правде», были группы Серпухова (60 подписей), завода Зингера в Подольске (48), Богородска (45), вагоностроительного завода в Мытищах (223), Егорьевска, Новой Гальчихи (25), Середы (37), Новой Вичуги, Родников, Покровской мануфактуры (37), Гусь-Хрустального (11), Иваново-Вознесенска (резолюции опубликованы 1, 8, 26 ноября и 1, 3, 8, 20 декабря 1913 г.).

[2] «Правда» получила резолюции социал-демократических групп Одессы (6 подписей), Кременчуга (33 подписи), Киева, Харькова, Юзовки и Екатеринославской губернии, где на трех заводах (Нижнеднепровском, Александровском и Трубочном) было собрано 98 подписей (резолюции опубликованы 31 октября, 12, 13 ноября и 14 декабря 1913 г.).

[3] Получены резолюции рабочих групп Перми (87 подписей), Златоуста (17), Уфы (34), Лысьвы (20), Мотовилихи (159), Миньяра (53), Чусовского завода (20 подписей), которые опубликованы 3, 13, 14, 15, 21, 26 ноября и 4, 13 декабря 1913 г.

[4] См. «За правду», 13 и 14 ноября 1913 г.

водящие центры» и комитеты[1]. Особенно ярко проявилась эта тенденция в Социал-демократии Латышского края и Социал-демократии Польши и Литвы, где, вопреки официальным решениям ЦК и Главного правления этих партий, крупнейшие пролетарские организации Риги, Варшавы, Лодзи, как и весной 1913 года, решительно выступили за депутатов-большевиков.

Определение своей позиции по главному вопросу — организационный разрыв с оппортунистами во имя единства партии — требовало большой политической зрелости, ясного понимания революционных задач, стоящих перед пролетариатом. И если подавляющее большинство рабочих резолюций, публиковавшихся ликвидаторской газетой, так и не выходило за рамки общих разговоров о «единстве», сосредоточиваясь в основном на «взаимоотношениях» депутатов внутри фракции, то резолюции правдистских групп продемонстрировали именно возросшую политическую зрелость рабочих-партийцев.

Группа «организованных марксистов» Ташкента, откуда еще летом 1913 года рабочие спрашивали, «какой именно газеты придерживаться» — «Правды» или «Луча», теперь решительно высказалась за депутатов-большевиков: «Путь, принятый «Новой рабочей газетой», как выразительницы взглядов семерки, не может быть терпим, ибо, прикрываясь стремлением к единству, она в то же время является и главным его врагом, как выразительница оппортунизма». С далекого Миньярского завода, где в то время побывал Хаустов, рьяно агитировавший за семерку, рабочие писали: «Мы являемся идейными сторонниками шести депутатов, с которыми всецело согласны... Призывы к единству, конечно, вещь хорошая. Но под шумливый крик «единство» проводить

[1] Например, в Киеве при голосовании в городской группе «организованных с.-д.» голоса разделились: из 29 ее членов 13 поддержали шестерку, 11 голосовали за ликвидаторскую резолюцию и пятеро воздержались. Заколебалась и руководящая группа союза металлистов: семь ее членов поддержали шестерку, пять — выступили против. При голосовании же в рабочей группе «сознательных марксистов» все 34 члена ее высказались за депутатов-большевиков. Когда обсуждение этого вопроса перенесли на один из машиностроительных заводов, 278 рабочих также сразу отдали свои подписи большевикам (резолюции опубликованы 31 октября, 6, 8 ноября, 1 и 22 декабря 1913 г.).

политику, неприемлемую для большинства рабочих,— шаг раскольнический». О том же писали и рабочие-партийцы Вознесенского рудника (Екатеринославской губернии): «Единство только тогда возможно и осуществимо, когда оно не декоративное, а жизненное, согласующееся с волей большинства пролетариев, защищающих именно ту политическую линию, которую заняли 6 с.-д. депутатов» [1].

В резолюциях рабочие прямо заявляли, что единство депутатов на основе подчинения их «воле большинства пролетариев» означает не что иное, как подчинение думской фракции руководству партии, ЦК РСДРП. «Непременным условием единства всякой парламентской с.-д. фракции,— указывали, например, кременчугские большевики,— служит безусловно признание всеми ее членами всех постановлений руководящих органов с.-д. партии». «Фракция в целом,— писали питерские рабочие-партийцы,— должна подчиниться руководящим марксистским учреждениям, выбранным в январе 1912 года» [2].

Анализируя эти резолюции, «Правда» отмечала, что они ставят «основной вопрос о связи думской фракции с внедумским организованным пролетариатом... Итак, кто вы? — обращаются рабочие к 7. Марксисты ли, признающие волю организованных марксистов, или же беспартийцы, отрицающие старую марксистскую организацию и идущие на поводу у ликвидаторов?» Единство фракции возможно лишь на базе партийности и «последовательного марксизма» — эта мысль проходила через все резолюции. «Если же на такое единство,— писали екатеринославцы,— эти семь депутатов не согласятся, то заканчиваем просьбой: К аллаху!» [3]

И когда депутаты-большевики порвали с семеркой и создали самостоятельную фракцию, рабочие-партийцы правильно поняли и оценили их поступок. С далекой станции Ахтуба, рабочие Баскунчакских железнодорожных мастерских писали: «Организовавшись в самостоятельную с.-д. фракцию, вы, товарищи, исполнили ваш долг и волю подавляющего большинства марксистов». «Лучше жить самостоятельно,— отмечала группа

---

[1] См. «За правду», 8, 13 и 21 ноября 1913 г.

[2] См. «За правду», 18 октября, 13 и 24 ноября 1913 г.

[3] См. «За правду», 31 октября и 5 ноября 1913 г.

латышских рабочих,— чем живая смерть в тех условиях, в которых находились рабочие депутаты. Лучше раскол, чем господство врагов марксистской организации». Другая латышская группа партийцев писала: «Раскол и крупные несогласия устраняемы только тогда, когда под знаменем социал-демократии объединятся только истинные защитники интересов рабочего класса, и поэтому требуем исключения из организаций всех ликвидаторов-лучистов». Столь же решительно требовала «продолжать начатую борьбу против отступников и врагов партийного строительства» и пермская группа РСДРП [1].

Политическая кампания вокруг вопроса о думской фракции приобрела характер общепартийного референдума. За резолюциями в обеих газетах внимательно следила вся пролетарская Россия. И когда ликвидаторы попытались «поправить» свои дела фальсификацией подписей, это сразу вызвало волну протестов рабочих. На небольшом питерском заводе «Эрлауб» работало 25 человек. Из них трое были правдистами. Ликвидаторская газета опубликовала резолюцию с этого завода, указав, что ее подписало 250 человек. «Маленькое преувеличение! — писала по этому поводу «Правда» 15 ноября.— На заводе Семенова 40 «лучистов». За семерку голосует «около 500 человек», несмотря на то что около 200 человек на второй день в своей резолюции протестуют против семерки и опубликованной резолюции. «Старый Парвиайнен» — 500 человек. Человек, а не подписей. Тут есть тоже разница! Рабочие опровергают. Москва — 500 человек! Караул! — кричат москвичи и шлют нам протесты. Где обсуждался вопрос, где эти пятьсот человек? Завод «Листа» — 500 человек! — круглая цифра, что и толковать... Но опять протесты» [2]. Ликвидаторская газета, пойманная с поличным, попыталась свалить вину на корректора, который, якобы «по ошибке», прибавил эти «нули». «Такие нули,— иронически

---

[1] См. «За правду», 5, 8, 17 и 21 ноября 1913 г.

[2] Ликвидаторы опубликовали резолюцию, полученную из Уфимских железнодорожных мастерских, якобы за 600 подписями. Но в «Правду» пришло письмо уфимцев, из которого выяснилось что резолюция была составлена шестью ликвидаторами, «подписей под ней не собиралось, никому у нас в мастерских ее не показывали».

заметила «Правда»,— придают слишком нулевое значение всему ликвидаторскому пафосу и вызывают размышления насчет их политического благородства... Очень советуем унять «корректора»».

К концу 1913 года эта кампания в основном закончилась. Она показала, что передовые рабочие-партийцы выдержали трудный экзамен. Они не только восприняли идеи, которые на протяжении всего предшествовавшего периода несли им Ленин и «Правда», но и сумели хорошо разобраться в сложнейших программных и тактических вопросах, связанных со строительством партии. К сожалению, не под всеми резолюциями указывалось точное число рабочих, подписавших их. Но свыше 10 тысяч человек зафиксировали свою позицию подписями.

Результаты кампании говорили сами за себя: под большевистскими резолюциями (не считая 863 голосов латышских и свыше 800 польских социал-демократов) стояло 6722 подписи, под ликвидаторскими — 2985. И хотя из голосов, поданных за семерку, 1086 бундовских подписей и 719 «кавказских» вызывали большие сомнения, ибо они заявлялись, как правило, «руководящими учреждениями» этих групп, даже с ними ликвидаторы собрали менее трети всех голосов. В Петербурге, где все цифры тщательно проверяли сами рабочие, результаты были еще более разительными — свыше 5 тысяч за шестерку и лишь 621 человек за семерку [1].

Подавляющее большинство рабочих, принявших участие в этом своеобразном референдуме, являлись, как уже указывалось, партийцами. Вот почему Ленин назвал эту политическую кампанию кампанией *«открытого и массового опроса всех членов партии* по важнейшему вопросу партийной жизни... Рабочая партия,— писал он,— дала *всем* партиям в России образец того, *как* следует втягивать *массу* рядовых членов партии в открытое и всестороннее обсуждение спорных вопросов... Без борьбы нельзя провести волю большинства, а без проведения воли большинства не может быть и речи ни о партийности, ни даже об организованном политическом действии вообще» [2].

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 408—410.
[2] Там же, стр. 409.

«Правда» и нелегальные организации РСДРП

Все упоминавшиеся «Правдой» группы «сознательных рабочих», «последовательных марксистов», «организованных с.-д.» и т. п. Ленин относил к действующим организациям РСДРП. Оснований для этого у Владимира Ильича было достаточно. Характер резолюций этих групп определенно говорил о том, что принимались они рабочими-партийцами, хорошо разбиравшимися в программных и тактических вопросах, прямо заявлявшими о своем признании ЦК РСДРП и партийной дисциплины. Но не только по соображениям конспирации руководство этих групп не провозглашало себя открыто на страницах «Правды» партийными комитетами, а сами группы — организациями РСДРП. Дело объяснялось и теми специфическими особенностями, которые приобрело в тот период все партийное строительство.

В 1909 году, анализируя причины кризиса в РСДРП, Ленин указывал, что одной из главных причин, из-за которой большевики не смогли сразу «осилить элементов разброда», являлись не только полицейские преследования, но и «некоторое равнодушие к партии... в среде тех рабочих, которые были настроены революционно, но обладали недостаточной социалистической сознательностью» [1]. С началом нового подъема, когда в России вновь повеяло революцией, положение изменилось. Даже в самые тяжелые годы реакции партийные группы последовательно защищали интересы рабочих, просвещали и организовывали их на борьбу против царизма. Они укрепили свой авторитет в пролетарской среде, доказали широкой массе не только свою необходимость, но и дееспособность. И наиболее сознательные рабочие потянулись в партию. В организации возвращались те, кто отошел в период реакции. Шли в них и тé, кто до этого зарекомендовал себя активным участием в пролетарском движении.

В тех местах, где функционировали нелегальные группы РСДРП, они, получив пополнение, создавали новые ячейки на фабриках и заводах. Но во многих местах «старые» организации не сохранились. И по всей стране начался процесс «самопроизвольного» возникно-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 357.

вения новых рабочих партийных групп. Этот массовый процесс был сразу отмечен ЦК партии. В августе 1912 года в статье «Прежде и теперь», опубликованной в «Правде», сравнивая состояние рабочего движения в 1894 и 1912 годах, Ленин писал: тогда — лишь несколько немногочисленных «тайных» социал-демократических рабочих кружков, теперь — «сотни и тысячи самопроизвольно возникающих рабочих групп... Только восемнадцать лет — и от первых проблесков, от самого робкого начала, рабочие шагнули к движению *массовому* в самом точном значении слова» [1].

Особую роль в «самоорганизации» социал-демократических рабочих сыграли выборы в IV Думу. «Выборы,— писала Крупская,— дали громадный толчок к организации, выдвинув из массы ряд наиболее видных рабочих. Вся рабочая курия не случайно большевистская, сторонники январской конференции. Выбирая их, рабочие давали им наказ работать для партии» [2]. Пропаганда партийной программы, проведенная в тот период «Правдой» и нелегальными ячейками, легальная возможность (расширенная нелегальной подготовкой) собираться на заводские собрания для выборов уполномоченных, а представителям разных заводов — для избрания выборщиков была использована партийцами для создания устойчивой сети, связанных между собой партийных групп.

Об этой работе на Краковском совещании подробно докладывали делегаты с мест. После его окончания Крупская писала: «В докладах с мест отмечалось... что в очень многих местах, даже самых глухих, существуют социал-демократические рабочие организации, не связанные в большинстве случаев с партийными центрами, но по духу глубоко партийные... Процесс самоорганизации рабочего класса в России пошел теперь очень быстрыми шагами. За последнее время стали восстановляться и городские организации. Громадное большинство организаций — сторонники январской конференции» [3].

Именно эта тяга сознательных рабочих в «подполье» и вызывала бешеную злобу у ликвидаторов. Теперь уже

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 73.

[2] «Пролетарская революция», 1925, № 8 (43), стр. 124.

[3] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 402.

никто не мог говорить, что РСДРП не существует, что она «пятое колесо» при рабочем движении. О нелегальной пролетарской партии и ее революционной работе знала уже вся страна. О ней вынуждена была писать даже правая и либеральная пресса. Поэтому ликвидаторы вынуждены были сменить заупокойные речи о «смерти старой РСДРП» новыми мотивами о «преувеличении» значения «подполья», об его «узости» и «подчиненности» по отношению к «открытым формам движения». Весной 1913 года в редакционной статье «Луч» писал: «...с.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь если бы подпольем исчерпывалась *партия*, то сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?»

Ленин ответил ликвидаторам в «Правде»: «Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во-первых, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во-вторых, везде в мире число членов партии «*узко*» по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу... Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий... «Луч» не понимает отношения *партии* к *классу*, как не понимали этого «экономисты» 1895—1901 годов» [1].

Этот коренной вопрос партийного строительства Ленин разъяснял и в журнале «Просвещение». «Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией,— писал он,— сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организационных нитей то здесь, то там, сумевшее обеспечить себе необыкновенно сильное влияние на громадные массы рабочих... это ядро окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти-социал-демократов» [2]. Именно поэтому

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 83.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 40.

главными критериями партийного строительства, отделяющими внепартийную массу от членов партии, оставались «старые» уставные нормы РСДРП, требовавшие от партийца прежде всего обязательной работы в нелегальной организации или под ее руководством в легальных обществах.

Но если не «учрежденная сверху» партийными органами, а «самопроизвольно» возникшая рабочая группа, прикрывая нелегальную деятельность любыми легальными формами (от профессиональных до спортивных и культурно-просветительских), заявляет о своей принадлежности к РСДРП, принимает и действительно выполняет все те уставные требования, которые предъявляются партией, то за ней признаются и все права партийной организации. В этой связи Ленин решительно выступал против шаблонного подхода к партийному строительству, критиковал тех, кто возмущался отсутствием привычной и традиционной системы партийных учреждений, не понимал, что формы подполья меняются в зависимости от конкретной обстановки.

К организационному творчеству призвало партийных работников и Краковское совещание: «Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизненности нелегальной организации» [1].

Однако связи ЦК со всеми и «старыми» и вновь возникшими партийными группами устанавливались не сразу. Между тем распыленность организаций неизбежно порождала элементы кустарничества и местной замкнутости в партийной работе. В этом смысле борьба за единство партии, в отличие от прежних лет, в значительной мере была борьбой именно против фактической разобщенности социал-демократических групп. И Ленин считал, что «Правда» должна сыграть роль ядра, вокруг которого объединятся все находящиеся в подполье и разбросанные по обширным пространствам России товарищи. ««Правда», говорил он,— вспоминает

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 360.

Багоцкий,— должна теперь (в 1912 г.) сыграть ту же роль, которую сыграла «Искра» в 1900 г.» [1].

И эту роль «Правда» достойно выполнила. С ее помощью партия провела огромную работу по созданию идейного единства социал-демократических групп. Статьи Ленина и других ведущих правдистов разъясняли все сложнейшие теоретические и практические проблемы, встававшие перед пролетариатом. Они помогали им уяснять программу и тактику партии, «спорные вопросы» самого рабочего движения, необходимость размежевания с оппортунистами и т. д. «Правда» систематически излагала и все партийные решения. Она, говорил один из руководителей петербургской организации, С. И. Кутузов, «была для нас всем. Через нее мы получали директивы партии, она давала нам настоящее освещение тех или иных событий в стране. И то, что мы получали из «Правды», мы несли другим рабочим... Без «Правды» мы не могли остаться ни один день» [2]. Таким образом, все то, о чем ранее партия могла говорить лишь на страницах нелегальной печати, теперь, в значительной мере взяла на себя «Правда» [3].

Массовые политические кампании, проведенные под руководством ЦК через «Правду» (по выборам в IV Думу, в поддержку депутатов-большевиков и т. п.), также стали одной из важнейших форм борьбы за идейное единство и вовлечение местных социал-демократических групп в *общероссийскую* партийную работу. Для социал-демократических рабочих они явились и своеобразной партийной школой, когда каждый партиец, перед тем как идти к массам, должен был, вооружившись «Правдой», изучить историю и сущность идейно-поли-

---

[1] «Ленин в «Правде»», стр. 173.

[2] «Большевистская печать», 1937, № 5, стр. 35.

[3] В июле 1913 г. ЦК поставил вопрос об уточнении функций нелегального «Социал-демократа» и легальной «Правды». О существе принятого решения охранка, излагая донос Малиновского, писала: «Дабы наладить это дело, должно изменить самое содержание центрального органа — газеты «Социал-демократ», так как многие из его прежних функций могут выполнять легальные марксистские органы. Освободив свои столбцы от статей воспитательного и полемического характера, центральный орган должен исключительно заняться вопросами организационного строительства, тактики, партийных директив и информирования».

тической борьбы, происходившей в пролетарском движении.

Опираясь на рабочих-партийцев и нелегальные рабочие группы, партия одержала победу над ликвидаторами. «Этого бы *нельзя* было сделать,— указывал Ленин,— не будь подполья и ячеек» [1]. И в то же время в ходе этих кампаний, потребовавших от всех групп определения своей позиции, партии с помощью «Правды» удавалось выделить из всей массы разнохарактерных рабочих групп группы сугубо партийные. Оценивая подписанные рабочими, глубоко партийные по своему духу резолюции, публиковавшиеся «Правдой» в конце 1913 года, Ленин писал: «Как раз *новой* формой старой партии и явились эти *подписи»* [2].

Вопросы идейного единства были тесно связаны с организационным единством. «...Социал-демократия,— писал Ленин в «Правде»,— есть не только *идейное, но и организационное* единство. Забывать это могут только ликвидаторы, т. е. люди, которые именно организационного целого не хотят признавать...» [3] И эта организационная целостность должна была воплотиться прежде всего в укреплении связей между партийными группами и ЦК, в создании той гибкой, многообразной, но единой системы организации, о которой говорилось в решении Краковского совещания.

Между тем как раз организационные связи устанавливались с особым трудом. Мешали постоянные аресты

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 243.

[2] Там же, стр. 240.

При этом процент «отсева» из всей массы рабочих групп в тех местах, где еще «по традиции» преобладало меньшевистское влияние, был довольно значителен. Например, в Южном промышленном районе, где в кампании приняли участие 24 рабочие группы, лишь 9 групп с крупных предприятий (203 подписи) определили свою позицию как большевистскую, в том числе 4 группы дал Екатеринослав (133 подписи) и одну (44 подписи) — Николаев. 9 групп (193 подписи) поддержали семерку, причем в Екатеринославе в трех группах ликвидаторы собрали лишь 51 подпись, а в Николаеве — 7; 100 подписей дал ликвидаторам Мариуполь, где большевистская резолюция не была предложена рабочим, 6 групп (261 подпись) заняли нейтрально-колеблющуюся позицию. Из них 200 подписей стояли под резолюцией, пришедшей с Сулинских рудников, где большевистская резолюция также не предлагалась рабочим (см. «Большевистская печать и рабочий класс России...», стр. 265).

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 102.

и провалы. Иногда рабочим-партийцам не хватало профессиональных навыков нелегальной работы, и в частности знания приемов конспиративной переписки. Но у партии была «Правда», которая открыто провозгласила свою принадлежность к РСДРП и стала ее легальным общероссийским центром. Все разрозненные и разбросанные по стране рабочие группы потянулись к ней. И точно так же, как «Правде» удавалось создавать идейное единство социал-демократических рабочих, она оказала партии неоценимую помощь и в организационном сплочении ее рядов.

Уже в результате простого чтения газеты, писал Владимир Ильич, «читатели «Правды», в большинстве случаев разрозненные и разъединенные тяжелыми внешними условиями русской жизни...» [1], узнавали о деятельности партийцев в других местах России, о той борьбе, которую вели они. Это вызывало желание подать и свой голос, выступить самим в общероссийской газете партии. Сам процесс коллективного корреспондирования, чтения и обсуждения «Правды» давал мощный толчок к «самоорганизации». Такую же роль играли групповые сборы, проводившиеся на предприятиях в фонд «Правды», ее распространение. И среди массы вновь возникавших социал-демократических групп группы, сплотившиеся на почве работы, непосредственно связанной с «Правдой», занимали немалое место.

Группы правдистов иногда стихийно, а чаще под руководством большевиков создавались и в крупных промышленных центрах — Петербурге, Москве, Баку, Екатеринбурге и в отдаленных рабочих поселках Донбасса, Урала, Средней Азии и т. д. «Мне лично,— вспоминал А. С. Бубнов, намеченный еще Пражской конференцией кандидатом в члены ЦК,— приходилось эту громадную организующую роль «Правды» наблюдать отчасти в Харькове, а затем в Нижнем Новгороде. В Харькове на почве распространения «Правды» вокруг «Правды» создавались и крепли подпольные большевистские организации. Точно так же и в Нижнем Новгороде на этом деле нам удалось сплотить нелегальные большевистские группы и кружки, работавшие в Сормове, Канавине и в самом Нижнем Новгороде». Из этих кружков и групп и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр 70.

создавались постепенно «крепкие и стойкие большевистские подпольные организации» [1].

Не следует думать, что работа, связанная с распространением и поддержкой «Правды», была работой чисто легальной и безопасной. Открытая пересылка по почте «Правды», корреспонденций или денежных сборов немедленно фиксировалась жандармами, которые сразу же учиняли розыск, а затем и аресты. Вне зависимости от того, как решался вопрос о конфискациях газеты столичной цензурой, местные полицейские чины учреждали свою собственную. Если бы рабочие группы полагались лишь на обычные формы доставки «Правды», они, вероятно, вообще оставались бы без нее.

Для получения легальной газеты приходилось прибегать к не совсем «легальным» способам. «Правду» прятали в багаже и различного рода посылках, отправляли через железнодорожников и речников, договаривались с почтовиками, и те сбрасывали кипы газет в условленных местах, не доезжая станций, где постоянно сидели в ожидании жандармы. Затем «Правда» доставлялась в рабочие квартиры и уже оттуда, тайком, на заводы, фабрики и в мастерские [2]. Полиция преследовала агитацию за проведение денежных сборов, и местные группы выпускали нелегальные листовки с призывом к поддержке «Правды» [3]. Так воспитывались постепенно навыки нелегальной работы. Ее опасность помогала отсеивать неустойчивых и трусливых. Создавалась своя система связей между заводами и группами, между группами и редакцией «Правды».

Посылая резолюции, корреспонденции, денежные сборы, а то и просто просьбы о подписке на «Правду», рабочие группы устанавливали тем самым и связь с общепартийным центром. Адреса их пересылались в Краков. Туда же поступали адреса групп, привозившиеся

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 96.

[2] Эта работа освещена в воспоминаниях старых правдистов (см. «Страницы славной истории») и в ряде исследований (см. *С. М. Ковалев*. Большевистская «Правда». 1912—1914 гг.; *Г. В. Петряков*. Коллективный агитатор, пропагандист и организатор и т. д.).

[3] *Г. В. Петряков*. Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 152; *В. С. Панченко*. Ленинская нелегальная печать (1910—1914 гг.). Ростов-на-Дону, 1970, стр. 34, 49.

рабочими депутатами после поездок на места. И все они после тщательной проверки аккуратно вносились Лениным и Крупской в особую «Адресную книгу». Завязывалась переписка, сначала легальная, а потом и нелегальная — с помощью специальных шифров, чернил и т. д.

Когда местные партийные работники попадали в Петербург, они опять-таки шли прямо в редакцию «Правды», где получали явки и необходимые указания. Связь «Правды» с нелегальной работой и подпольными организациями была настолько тесной, что в ряде случаев сама редакция выполняла совсем, казалось бы, несвойственные ей функции. 14 сентября 1912 года, когда в самый острый момент выборов был арестован Петербургский комитет, Батурин, Савельев, Самойлова и другие сотрудники редакции сразу же создали новый общегородской центр. О его деятельности охранка сообщала: «...группа интеллигентных лиц, принимающих участие в издании партийного органа (большевистской) фракции — ежедневной газеты «Правда», приняла на себя руководство как большевистской работой в Спб. вообще, так и ведением выборной кампании этой фракции в частности. Означенные лица, присвоив себе наименование Петербургского комитета РСДРП и дополнив свой состав рабочими, выбранными от районных партийных организаций, широко развили выборную кампанию... Местом собрания ПК... служило обыкновенно помещение редакции «Правды», являющееся штаб-квартирой с.-д. ленинского толка» [1].

Накануне 1 мая 1914 года, когда вновь был арестован весь состав ПК, редакция «Правды», связав между собой представителей районов, опять помогла восстановить городской комитет. Но к подобному непосредственному участию в руководстве сугубо нелегальной работой сотрудники редакции прибегали лишь в особо важных случаях [2]. Огромная организующая роль «Правды» обеспечивалась прежде всего специфично газетными, «легальными» средствами и правильной партийной

---

[1] «Исторический журнал», 1937, № 3, стр. 118.

[2] Ленин не раз писал о необходимости отделения «нелегалов» от всех «легальных предприятий», ибо их связь с редакцией «Правды» могла поставить под угрозу само издание газеты (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 268).

постановкой всего дела распространения газеты, оказания ей материальной и морально-политической поддержки.

ЦК своевременно обратил на это внимание местных организаций. Главный вывод был сделан в «Инструктивном письме ЦК» (апрель 1913 года): «Тот не социал-демократ, кто не поддерживает своей печати: подпиской, сборами, распространением, присылкой материалов, советами и указаниями» [1]. И эти простые, доступные формы работы — корреспондирование, распространение, подписка, денежные сборы и т. п.— сыграли решающую роль в организационном сплочении и укреплении социал-демократических групп.

Превратив многообразные формы помощи «Правде» в уставную обязанность партийных организаций, ЦК сразу взял их под свой контроль. «...В конце 1913 г.,— рассказывает Крупская,— затребовал Ильич из «Правды» списки подписчиков «Правды», и недели две я сидела насквозь все вечера, разрезала вместе с моей матерью листы и подбирала подписчиков по городам, местечкам» [2]. Эти сводные данные о подписке (по состоянию на июль 1913 года) были опубликованы Крупской в «Правде» 3 января 1914 года. Кропотливый анализ данных о групповых рабочих сборах проводил с самого начала издания «Правды» Ленин. Он тщательно проверял и перепроверял их, систематизировал по месяцам, четвертям года, а затем и по годам, определял районирование сборов по городам, губерниям и основным промышленным центрам страны, классифицировал по профессиональному признаку. В 1914 году большую помощь в этой работе оказывал ему правдист В. А. Тихомирнов, эмигрировавший в Краков. Полученные данные о групповых рабочих сборах систематически публиковались Лениным в его статьях на страницах «Правды» [3].

Данные о сборах, подписке, корреспондировании Центральный Комитет рассматривал как один из основ-

---

[1] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 442.

[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, стр. 224.

[3] Анализ групповых рабочих сборов был продолжен исследованиями *Н. А. Курашовой* и *С. А. Лившиц* (см. «Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914». М., 1965, стр. 229—252; «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». М., 1970, стр. 209—239). Однако эта работа далеко еще не завершена.

ных показателей действенности работы местных партийных организаций. Например, в декабре 1913 года в письме В. М. Каспарову, через которого поддерживалась связь с некоторыми партийными группами Кавказа, Крупская сообщала: «Кавказские большевики... писали, что работа идет у них недурно, но это, кажется, увлечение. По крайней мере, переписка идет хуже худого, у нас полная неосведомленность; в кампании за шестерку Кавказ почти совсем не участвовал, подписчиков «Правды» на всем Кавказе 114, тогда как какой-нибудь Гомель дает 73, Иваново-Вознесенск 87 и т. п. Будоражьте, ради бога, публику!» [1]

В начале 1913 года на страницах «Правды» появляются многочисленные резолюции местных партийных групп и организаций, призывавшие рабочих к всемерной поддержке большевистской газеты. «Наша обязанность и необходимость,— писала, например, 24 февраля мотовилихинская группа,— распространять «Правду» возможно шире, приобщая к живому рабочему делу пробуждения самосознания масс все новых и новых товарищей». Аналогичные резолюции, требовавшие энергичной моральной и материальной поддержки газеты, пришли из Тамбова, Костромы, Оренбурга, Петрозаводска, Нижнего Тагила, Нижнего Новгорода, Ярославля, Макеевки, Армавира.

Весной 1913 года ряд местных большевистских организаций создали постоянные группы, на которые возлагалась работа по оказанию помощи «Правде». Так, 19 апреля была опубликована резолюция двинских большевиков об учреждении специальной «редакционной комиссии». В ее функции входили: редактирование и отправка корреспонденций с заводов, распространение «Правды», расширение числа ее подписчиков и проведение денежных сборов. «Группы содействия рабочей печати» и «редакционные комиссии» создаются также в Москве, Ревеле, Харькове, Шуе, Перми и других местах. Подводя первые итоги их деятельности, «Правда» 23 апреля 1913 года писала: «Рабочие комиссии прежде всего снабжают газету материалом о жизни рабочих... вербуют постоянных подписчиков для «Правды»... проводят постоянные и регулярные сборы в фонд «Правды»».

[1] «Исторические записки», 1957, т. 59, стр. 174.

Ленин не раз указывал, что всю работу, связанную с «Правдой», следует проводить непосредственно на предприятиях. «Надо прямо по заводам,— писал он Петербургскому комитету,— вести борьбу за «Правду», требуя, чтобы выписывали больше, отвоевывали каждый завод у «Луча», чтобы было соревнование между заводами из-за числа подписчиков на «Правду». Победа партийности есть победа «Правды» и наоборот»[1].

Питерские большевики так и действовали. Они провели по заводам специальные собрания. «Мы, группа рабочих ф-ки Ф. Мельцера (69 человек),— говорилось в одной из резолюций,— сделали сбор в фонд рабочей газеты в сумме 10 руб. 40 коп.— из них тратим на подписку 2 экз. (на месяц), а остальные жертвуем на поддержание нашей газеты». Группа рабочих Охтенских пороховых заводов (45 человек), посылая 14 руб. 90 коп., писала: «Необходимо на каждом заводе и фабрике как можно больше распространять газету «Правда», чтобы все до одного ее читали». «Товарищи рабочие всех фабрик и заводов! — обращалась группа Воздухоплавательного завода.— Настойчиво советуем вам последовать нашему примеру, устроить у себя коллективные подписки»[2].

В Петербурге заводские организации выделили специальных сборщиков, которые принимали денежные взносы рабочих на «Правду». «Каждый заводской комитет или, если завод большой, ячейка в мастерской,— сообщал в декабре 1913 года «Социал-демократ»,— назначают сборщика, который каждую получку собирает деньги на все, что нужно, устраивает подписку на газеты и пр. Затем назначается еще контролер, который должен обходить все те учреждения, для которых собраны деньги, и узнавать, получены ли деньги, которые собраны на заводе, и получать расписки. Благодаря этому никаких злоупотреблений с деньгами не было, и ниоткуда не приходило никаких жалоб».

Аналогичную работу вели на предприятиях и другие местные группы и организации. Сохранился отчет, направленный уральскими большевиками летом 1913 года в ЦК. Вот данные отчета о подписке на «Правду» по группе уральских заводов:[3]

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 174.
[2] См. «Правда», 2 и 5 февраля 1913 г.
[3] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 13.

	Выписывалось до апреля 1913 г. (экз.)		Выписывалось в апреле, начале мая 1913 г. (экз.)	
	«Правда»	«Луч»	«Правда»	«Луч»
Верхне-Исетский завод . .	5	3	30	2
Механический завод Ятиса	13	12	27	3
Фабрика Макаровых . . .	3	2	30	3
Лысьвенский завод	5	5	150	10
Сысертский завод	10	13	70	30
Итого	36	35	307	48

Таким образом, по пяти уральским заводам весной 1913 года подписка на «Правду» возросла с 36 до 307 экземпляров, то есть более чем в 8 раз.

Уральские большевики не случайно приводили данные и о распространении «Луча». Борьба с ликвидаторами шла за каждую рабочую группу, каждый завод. На петербургских заводах в дни получки рядом с большевистскими сборщиками становились сторонники ликвидаторов. Из Петербурга по городам России шли отчаянные письма, призывавшие местных ликвидаторов организовать подписку и сборы на свою газету и всячески срывать правдистские. «Мы должны,— говорилось в таком письме, направленном в Смоленск,— повести самую решительную борьбу со всей этой кампанией (большевиков)... Ни малейшей поддержки ей и ее органу «Правде», ни одной копейки «Правде», ни одного подписчика» [1].

Однако, не рассчитывая уже на то, что прямое противопоставление «Луча» «Правде» может дать им хоть какой-нибудь положительный результат, ликвидаторы в августе 1913 года выдвинули иное требование — делить все рабочие сборы пополам между ликвидаторской и большевистской газетами. Под аккомпанемент многочисленных статей о «единстве» они печатают резолюцию одной из рабочих групп Выборгского района, предлагавшую «проводить сборы в пользу рабочих газет на равных началах». Вслед за этим публикуются резолю-

[1] ЦПА ИМЛ, коллекция ДП, сп. 11, ед. хр. 50—38972.

ции еще трех рабочих групп с Путиловского и Нобелевского заводов, предлагавших делить сборы уже не на две, а на три части — большевикам, ликвидаторам и эсерам. Этот вопрос стал бурно обсуждаться и сразу же приобрел характер открытого политического столкновения партии с ликвидаторством.

Дело было не только в том, что ликвидаторы, а затем и эсеры попытались урвать себе солидную часть рабочих денег. Групповые сборы являлись для большевистской партии не только членским взносом и формой оказания помощи своей газете, но и одним из главных средств сплочения самих рабочих групп вокруг партии. Против этого и был направлен план ликвидаторов, ибо сборы содействовали созданию идейного и организационного единства лишь постольку, поскольку рабочие группы сознательно избирали, признавали и поддерживали именно большевистскую платформу «Правды».

В статье «Борьба за марксизм», опубликованной «Правдой» 3 сентября, Ленин писал: «...рабочие сами должны решать, *для кого* они предназначают сборы... Кто очень еще темен и несознателен, не умеет или ленится думать и «различать»,— тот махает рукой и говорит: «...валяй всем поровну». А кто *начинает* думать и «различать», тот... от безразличности и широкого сочувствия всем перейдет к определенному продуманному отношению к газетам». При проведении сборов, указывал Ленин, «дискуссии (беседы, обсуждения, споры) о партиях и об общей тактике необходимы; без них масса распыляется; без них *невозможно* общее решение, а следовательно, невозможно и единство действия. Без них *разлагается* марксистская организация *рабочих*, «различающих, в чем суть дела», и облегчается влияние буржуазии на отсталых» [1].

Собрания представителей заводских групп и ячеек, созванные ПК, отклонили предложение ликвидаторов. Поскольку первая резолюция «о дележе» сборов была получена ликвидаторами в Выборгском районе, 23 августа «Правда» опубликовала резолюцию собрания представителей рабочих партийных групп этого района, которые заявили, что единые сборы неприемлемы для рабочих-марксистов, ибо они наносят вред развитию са-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 411—414.

мосознания и единству пролетарских масс и лишь укрепляют ликвидаторские органы, борющиеся «с существующей *российской марксистской организацией»*.

В 1913 году уже никто не мог говорить о том, что групповые сборы и подписка на «Правду» определяются какими-либо случайными причинами или «неосведомленностью» рабочих в направлении газеты. Окончательно была сорвана и маска «нефракционности» с ликвидаторского «Луча». На глазах у всей пролетарской России и при самом активном участии самих рабочих произошло четкое размежевание позиций газет по всем основным вопросам. Именно поэтому сплочение передовых рабочих вокруг «Правды» наиболее полно выразил процесс консолидации партийных групп в единую организацию РСДРП.

Анализ данных о пролетарских сборах в фонд «Правды» показывает, что четкая размежевка рабочих групп по направлениям, определившаяся в ходе политической кампании в поддержку депутатов-большевиков и вокруг вопроса о делении сборов, несколько снизила в октябре — декабре (по сравнению с апрелем — сентябрем) процент правдистских групп (с 79,2 до 76,2 процента). Однако на протяжении всего года из 2842 групповых рабочих сборов «Правда» получила 2181, то есть почти 77 процентов. «Смело можно сказать,— указывал Ленин, приводя эти цифры,— что ни один человек, не ослепленный чем-либо особым, не усумнится признать большинство (и громадное) за «правдистами». Правдисты строят — медленно, но неуклонно — *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их» [1].

Было бы, конечно, неверно, оперируя этими цифрами, механически уравнивать количество групповых рабочих сборов с числом партийных рабочих групп. С начала 1913 года в соответствии с решениями ЦК партийные организации повсеместно стремились переходить от сборов случайных к сборам регулярным и периодическим. Поэтому из 2181 группового сбора, полученного «Правдой» в 1913 году, значительная часть приходилась на повторные взносы одних и тех же групп.

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 193—194.

Так, если в 1912 году металлисты 55 предприятий Петербурга дали «Правде» 126 сборов, то в 1913 году они провели на 90 предприятиях столицы 538 сборов. В 1912 году в Петербурге впереди шел Охтенский пороховой завод (13 групповых сборов), затем Путиловский (7), Балтийский (6) и т. д. На Юге выделялся Южнорусский машиностроительный завод в Киеве (7), завод Новороссийского общества в Юзовке (6), Гартмана в Луганске (4), на Севере — завод Ульсена в Архангельске (6).

В 1913 году на первое место вышел Путиловский завод, давший 45 групповых сборов. По воспоминаниям большевика-сборщика В. А. Алексеева, партийной организации этого завода удалось добиться того, что между мастерскими буквально шло соревнование из-за количества сборов на «Правду», причем первое место занимала обычно крупнейшая мастерская — пушечная[1]. После Путиловского завода шел Охтенский пороховой (28), затем Металлический (26), Трубочный (24) и т. д. На Юге вперед вышел Макеевский завод (10), Юрьевский (4), на Урале — Мотовилихинский (6), Надеждинский (5), в Поволжье — Сормовский (9) и т. д.

За каждым групповым сбором, полученным большевистской газетой, стояли, как правило, ячейки рабочих-правдистов, численность которых колебалась от нескольких человек до сотни и более. Таким образом, 2181 сбором в «Правде» были представлены сотни партийных групп и организаций, в ряды которых входило несколько десятков тысяч членов. «В России,— писал Ленин,— открытой, легальной партии нет. Организации партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но *косвенным* — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит *число денежных взносов от рабочих групп*»[2].

Представление о географическом размещении этих групп по стране давали данные о подписке на «Правду»,

---

[1] См. «Страницы славной истории», стр. 148.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 372. Характерно в этой связи, что департамент полиции, перехватив в марте 1913 г. денежный отчет редакции «Правды» Центральному Комитету РСДРП, прямо указывал, что этот отчет «доказывает с очевидностью факт издания газеты «Правда» на средства названной партии» (см. «Большевистская печать в тисках царской цензуры. 1910—1914 гг.», стр. 67—68).

исследованные Крупской. Общее количество коллективных и индивидуальных подписчиков газеты достигло летом 1913 года 5501. Находились они в 1360 городах и населенных пунктах России. На долю Петербургской и Московской губерний, где «Правду» распространяли в значительной мере путем розничной продажи, приходилось лишь 628 подписчиков. Основную же массу подписчиков «Правды» составляли отдельные рабочие и правдистские группы провинциальных фабрик и заводов, в особенности Екатеринославской губернии (312 подписчиков), Пермской (293), Прибалтики (266), Тверской губернии (237), Владимирской (233) и т. д.

«Если бы дать статистику подписчиков «Правды»,— писала Крупская,— в руки человеку, не имеющему ни малейшего представления о центрах промышленной жизни в России, он безошибочно указал бы на основании этой статистики пункты скопления рабочих масс. Он не узнал бы о существовании целого ряда губернских городов, вроде Воронежа, Симбирска, Курска, Орла и пр., но зато узнал бы о Белгороде, Юрьевском руднике, Лозовой, Черемхове, Балакове, Дятькове, Большом Токмаке, Хесове и т. п. мало известных широкой публике рабочих центрах» [1].

Ф. Н. Самойлов, совершивший в декабре 1913 года объезд Иваново-Вознесенского района, рассказывал: «Рабочая газета «Пролетарская правда» получается здесь в довольно ограниченном количестве (экз. 50—60)... Незначительное число подписчиков на «Пролетарскую правду» объясняется отчасти тем, что слишком нетерпимо относится к нашей газете местная полиция. И всякий подписчик только по одному этому в глазах последней состоит на плохом счету... Она прибегает к тому, что придирается к подписчикам «Пролетарской правды», пристает с вопросами, почему они выписывают такие газеты, для чего они им нужны, почему вместо них не выписывают «Биржевку», «Русское слово», и т. д. Ввиду этого в настоящий тяжкий момент, когда здесь хватают, арестуют и высылают всякого, кто чем-нибудь имел несчастье не «понравиться» какому-либо полицейскому чину, некоторые рабочие не решаются выписывать рабочую газету» [2].

---

[1] «Пролетарская правда», 3 января 1914 г.

[2] «Пролетарская правда», 21 января 1914 г.

И в тех случаях, когда рабочие опасались выписывать «Правду» и не находилось других способов ее получения, подписку брали на себя члены партии. Исследователи уже обратили внимание на то, что в ряде мест, по которым есть данные и о числе членов партии, и о числе подписчиков на «Правду», эти цифры примерно совпадают [1]. Когда питерские большевики уезжали или высылались в провинцию, они брали в редакции «Правды» адреса местных подписчиков и быстро устанавливали через них связь с партийными группами. В частности, в агентурном донесении о поездке Муранова в 1914 году по Уралу сообщалось, что в Пермь и Мотовилиху он прибыл, «имея в своем распоряжении лишь те... адреса, по которым выписывается газета «Правда»». Но, обойдя всего лишь нескольких подписчиков, он сразу же натолкнулся на членов большевистской организации, которые и отвели его на комитетскую явку [2]. В политической характеристике подписчиков «Правды» не сомневались и жандармы. В 1914 году в одном из своих докладов охранка прямо указывала, что большевики «в лице подписчиков... сорганизовали во всех местностях Империи... кадры своих политических единомышленников» [3].

Так, с помощью «Правды» и через «Правду» шел процесс сплочения нелегальных рабочих партийных групп в единую организацию РСДРП. «*Впервые* в России,— указывал Ленин,— в течение такого долгого времени ежедневная марксистская газета, тщательно защищающая единые точные решения, *объединяет* все систематичнее и плотнее разбросанные по всем концам страны *рабочие группы*» [4]. Итоги этой борьбы за единство партии свидетельствовали о победе большевизма. Вокруг «Правды» сплотилось $^4/_5$ сознательных рабочих России. «Вот — *единство на деле,*— писал Владимир Ильич,— единство *рабочих,* опытом проверивших *свою* тактику» [5].

---

[1] См. *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 92—99.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 126.
[3] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 456.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 194.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 169.

Отпор оппортунистам II Интернационала

Поражение ликвидаторов было очевидным фактом. «Из Питера,— писала Крупская в конце 1913 года,— получаем восторженные письма... Ликвидаторы дискредитированы там весьма сильно и ходят пришибленные» [1]. Об этом же сообщал петербургский корреспондент и в «Социал-демократе» (№ 32): «Что касается ликвидаторов, то их значение час от часу падает... у них дела печальны... Самые отъявленные ликвидаторы стушевались и молчат». Январь 1914 года принес окончательный крах и всему «августовскому блоку». Из него вышла единственная реальная рабочая организация — Социал-демократия Латышского края. После IV съезда СДЛК, где большевистские элементы партии одержали победу, латышские социал-демократы отозвали своего представителя из ликвидаторского ОК.

Факты в политике, не раз указывал Ленин, вещь весьма упрямая. Против них трудно идти, и с ними трудно спорить. Но ликвидаторы не хотели считаться с фактами. Им не хватало ни политического, ни морального мужества, чтобы признать свое поражение. Они все еще надеялись... На этот раз на помощь «извне». И она действительно пришла к ним от оппортунистических лидеров II Интернационала.

Российский оппортунизм с самого своего появления был лишь разновидностью международного оппортунизма. «Экономисты», меньшевики, ликвидаторы при всех особенностях их взглядов и тактики не представляли собой некоего сугубо российского явления. «Кумиры» западноевропейского реформизма были всегда и их кумирами, и свою связь с «интернациональным оппортунизмом» они нередко проявляли гораздо определеннее, чем связь с революционным российским пролетариатом. Это усердие отметили лидеры II Интернационала, систематически оказывавшие российским оппортунистам свою помощь. Особенно усилилась она в годы реакции и нового революционного подъема. Для ликвидаторов открылись страницы официальных (особенно немецких) социалистических изданий. Их под-

---

[1] «Исторические записки», 1957, т. 59, стр. 169.

держивали политически, морально и даже материально.

Ленину от имени Центрального Комитета партии не раз приходилось обращаться и в Международное социалистическое бюро (МСБ) и в германское Правление по поводу грязной клеветы на РСДРП и ее ЦК, которую распространяли в западных социалистических газетах ликвидаторы. Протестуя, в частности, против помещения статей Троцкого, Владимир Ильич писал, что такие статьи «сознательно хотят ввести в заблуждение немецких товарищей...». Россия, добавлял он, «все же не центральная Африка, про которую можно рассказывать какие угодно «охотничьи рассказы»» [1], и предлагал опубликовать официальные материалы ЦК, характеризующие положение дел в РСДРП. Но эти обращения оставались без всяких последствий, и ЦК приходилось самостоятельно рассылать информационные материалы по редакциям газет и крупнейшим организациям германской социал-демократии.

Правление германской партии не раз пыталось вмешаться и во внутренние организационные дела РСДРП. В частности, еще в июле 1912 года оно предложило созвать «объединительное» совещание представителей всех групп и течений, заявлявших о своей принадлежности к российской социал-демократии. ЦК РСДРП, а затем Плеханов и польские социал-демократы отвергли это предложение. Характеризуя «миротворческую» попытку германского Правления как попытку гальванизировать труп разбитого ликвидаторства, Ленин от имени ЦК писал: «Намерение Правления объективно является не чем иным, как попыткой способствовать расколу в нашей партии (РСДРП) и образованию новой, враждебной нам партии. Это — до сих пор во всем Интернационале неслыханное дело» [2].

Однако в декабре 1913 года Правление германской социал-демократии вновь подняло вопрос о созыве «объединительного» совещания РСДРП. 1 декабря на заседании МСБ в Лондоне за подписями Каутского, Эберта и Молькенбура была внесена резолюция, предлагавшая всем фракциям русского рабочего движения,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 443, 465.
[2] Там же, стр. 444.

которые считают себя социал-демократическими, собраться «для обмена мнениями». Обосновывая проект резолюции, Каутский повторил избитое утверждение ликвидаторов о том, что «старая» социал-демократическая партия в России «исчезла и нельзя просто-напросто исключать старых товарищей только потому, что их партия... не носит старого имени».

Поскольку заседание МСБ уже заканчивалось, резолюцию Каутского приняли с небольшими поправками без особых обсуждений. Тут же, на ходу, был решен и другой вопрос. МСБ получило письмо от Плеханова, который, указывая на раскол социал-демократической думской фракции, происшедший, по его мнению, по вине ликвидаторов, просил освободить его от обязанностей представителя РСДРП в бюро. Эта просьба была тут же удовлетворена, и на место Плеханова, опять-таки без всяких обсуждений, проведен ликвидатор П. Б. Аксельрод. В связи с расколом думской фракции решено было также ввести в состав междупарламентской секции Интернационала представителя «семерки», ибо по формальному уставу секции это право предоставлялось лишь одной социалистической фракции каждого парламента, причем именно той, которая насчитывает больше депутатов.

Получив первые известия о решениях декабрьской сессии МСБ, совсем было упавшие духом ликвидаторы возликовали. Слова Каутского об «исчезнувшей» партии и о невозможности «исключения старых товарищей» с восторгом варьировались Даном, Кольцовым, Мартыновым и др. на страницах ликвидаторской печати. Уже 3 декабря, комментируя введение в состав междупарламентской секции представителя «семерки», Ф. Дан писал: «Отвергнув требование «шестерки» о предоставлении ей особого представительства... МСБ недвусмысленно осудило ее отпадение от с.-д. фракции».

Такое толкование решения МСБ безусловно являлось фальсификацией, но основная идея резолюции — под видом совещания всех групп и течений — навязать партии беспринципное «объединение» с оппортунистами вполне устраивала ликвидаторов. О планах лидеров II Интернационала они были хорошо осведомлены. 30 мая в Петербург с «неофициальным» визитом

приехал председатель МСБ Э. Вандервельде. Он посетил Государственную думу, а также редакции «Правды» и ликвидаторской газеты.

С большевиками никаких разговоров о предстоящем совещании Вандервельде не вел. Зато с ликвидаторами у него состоялись «приватные» беседы. «...В частном разговоре со мной (больше всего он вел, вообще, разговоры с нами),— сообщал Мартов Аксельроду 2 июня,— [Вандервельде] сказал: «Вы, конечно, догадываетесь, что мои симпатии на стороне вашего течения, но я этого не могу выражать». Он спросил, согласятся ли ликвидаторы на предстоящем совещании не только на «посредничество» МСБ по вопросу об «объединении», но и на «арбитраж по существу споров — с обязательством принять базы, им выработанные»». Ликвидаторы согласились и, в свою очередь, спросили — говорил ли он об этом с правдистами. «Тут он сказал: как я уже упоминал, я более сочувствую вашей тенденции и потому решился вам поставить столь прямой вопрос; им же я боялся этот вопрос задать, ибо они почувствовали бы или заподозрили, что я хочу прижать их к стене. Это надо отложить до официальной беседы» [1].

Перспектива предстать пред очами вождей Интернационала, а затем и на международном конгрессе в качестве «самостоятельного» течения вызвала переполох в среде совсем было заглохших заграничных групп и группочек. «Вмешательство Международного бюро,— писала Крупская,— оживило всякие трупы. Те, кто давно уже ушел от всякой работы, вроде примиренцев и К[0], теперь зашевелились и собираются, при содействии Бюро, решать судьбы партии» [2]. Первым с тонувшего корабля «августовского блока» бежал один из его создателей — Троцкий. После ряда «конфликтов» с редакцией «Луча», которая, по его мнению, вела себя уж слишком откровенно, Троцкий в феврале 1914 года начал выпускать в Петербурге «самостоятельный» журнал «Борьба». «Торопливое основание журнала именно теперь,— писал И. И. Скворцов-Степанов М. Н. Покровскому в Париж,— объясняется, между прочим, некоторыми особыми обстоятельствами. Так как до междуна-

---

[1] «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», т. 1, стр. 290.
[2] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 16.

родного трибунала будут допущены лишь представители русских групп, а не заграничных, то заграничным приходится торопиться с приобретением русских проходных свидетельств. «Борьба» отчасти и должна послужить таким свидетельством» [1].

После выхода троцкистской «Борьбы» Ленин писал в «Правде»: «Пресловутые объединители не сумели даже объединиться между собой, и получилось *два* «августовских» направления: лучистское («Наша Заря» и «Северная Рабочая Газета») и троцкистское («Борьба»)». Но эта разноголосица не меняла политической физиономии ни тех, ни других. И ликвидаторы, и троцкисты, указывал Ленин, «разорвавши свой собственный Августовский блок, забросивши все решения партии, оторвав себя и от подполья и от организованных рабочих, являются худшими раскольниками» [2].

Вновь, в который уже раз, совершил поворот и Плеханов. В феврале 1914 года по его указанию заграничная группа меньшевиков-плехановцев потребовала от редакции «Правды» формального заявления о том, что она является «коалиционным органом двух политических групп» большевиков и плехановцев. В марте редакция отклонила это требование, «рекомендуя обратиться с ним в соответствующую инстанцию», то есть в ЦК РСДРП [3]. Тогда с 18 мая под эгидой Плеханова кружок меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев выпустил в Петербурге небольшую, но зато «самостоятельную» еженедельную газету «Единство», сразу же заявившую (в № 3), что в ней могут сотрудничать, «не поступаясь ни фракционным самообманом, ни чистотой принципов... как тт. правдисты, так и меньшевики».

После выхода «Единства» Ленин писал редакции «Правды»: «По поводу Плеханова в его «Единстве» надо взять сразу такой тон, что крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом... теперь, к сожалению, опять оборачивает свою слабую сторону» [4]. Именно такую оценку «Единству» и самому Пле-

---

[1] *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 361.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 2, 4.

[3] См. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 53.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 296.

ханову дал в «Правде» Ленин в статье «Плеханов, не знающий чего он хочет»: «Пожалеем Плеханова — он заслужил лучшего своей борьбой с оппортунистами... А на примере «Борьбы» Троцкого и «Единства» Плеханова будем показывать печальные и смешные колебания оторвавшихся от рабочего движения интеллигентских группок...» [1]

Зашевелились и впередовцы. В апреле 1914 года парижский и женевский кружки «Вперед» выступили с заявлениями о своем несогласии с «Правдой» сначала в ликвидаторской газете, а затем в журнале Троцкого. Сколотить какое-либо «самостоятельное» издание в России им не удалось, но в мае 1914 года, после очередного выступления в № 5 «Борьбы», их блок с Троцким «по вопросам строительства партии» стал фактом.

Ленин понимал, что рано или поздно все эти группы сплотятся в новый фиктивный блок, ибо ничего, кроме вражды к большевизму, объединить их не может. Ну и пусть, писал Владимир Ильич, «пусть играют впередовцы и троцкисты игру в «державы», «течения», соглашающиеся друг с другом! Это одна ребяческая забава людей, которые хотят важными словами прикрыть беспросветную пустоту и бессодержательность своих «группок»» [2]. Связь между оживлением деятельности всяческих группочек, их претензиями на «самостоятельность», с одной стороны, и вмешательством в «русские дела» лидеров II Интернационала, с другой, была для Ленина очевидной.

Владимир Ильич знал истинное отношение руководителей МСБ к ликвидаторам. Еще в конце 1912 года, высмеивая Каменева, который полагал, что «дипломатичным поведением» можно склонить таких людей, как Каутский или Гаазе, на сторону ЦК РСДРП, Ленин писал: «Ей-ей, наивничанье сверх меры. *Поскольку* немцы против нас (а это факт), «чашка весов» *уже* наклонена к ОК. Неужели Вы этого не видите??... «Немцы разобидятся... озлобятся»... Это *уже* факт... Пусть озлобятся... Мы неизбежно *должны* воевать с немцами и *начали* это... Война *идет*, а Вы наивничаете: озлобятся, разобидятся-де. Не понимаю Вас!» [3]

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 170.
[2] Там же, стр. 359.
[3] *В. И. Ленин.* Пол. собр. соч., т. 48, стр. 120—121.

На протяжении всей истории партии большевики воспитывали у русских рабочих чувство пролетарского интернационализма и уважения к Интернационалу. «Сознательный рабочий,— писал Ленин в «Правде»,— чувствует и сознает себя не только членом *русской* марксистской семьи,— он понимает, что он является также членом *международной* семьи марксистов. Он имеет обязанности и по отношению к рабочему Интернационалу. Он должен считаться с мнением и пожеланиями последнего». Владимир Ильич указывал, что «рабочий класс России по праву занял свое место в рабочем Интернационале, и можно с уверенностью сказать, что с каждым годом роль его на международной арене будет становиться все значительнее и крупнее» [1]. Но именно это почетное место российского рабочего класса в Интернационале, уважение и верность международной солидарности революционного пролетариата, завещанной Марксом и Энгельсом, заставляла Ленина решительно отделять авторитет самого Интернационала от реформизма его «признанных» вождей.

Ликвидаторы тоже были не прочь поговорить о «верности» Интернационалу. Но эта «верность» у них, как и у многих других лидеров европейских социалистических партий, сводилась фактически лишь к безудержному раздуванию личного авторитета вождей II Интернационала. Во многих европейских партиях вокруг Каутского, Вандервельде, Гюисманса и др. складывался своего рода «культ непогрешимости», когда каждое их слово ловилось и с восторгом подхватывалось всей социалистической прессой. В подобной «любви» к Интернационалу ликвидаторы ничуть не уступали самым рьяным своим западным коллегам. Их «полномочные представители» постоянно толклись в кулуарах МСБ и Правлении германской партии. Они постоянно обращались туда за советами и консультациями. И каждая строчка или цитата из письма, скажем, Каутского по «русским делам» давала потом Троцкому повод для серии «обличительных» статей в ликвидаторской газете, направленных против Ленина и большевизма.

Но у рабочих-партийцев России постепенно формировался определенный «иммунитет» по отношению к

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 201, 202.

оппортунистическим вождям II Интернационала. Он складывался и в годы первой русской революции, и в период реакции, и в годы нового революционного подъема. И величайшая заслуга в воспитании такого трезвого, критического, подлинно партийного отношения к международному оппортунизму принадлежала Ленину и «Правде». В 1912—1914 годах большевистская газета опубликовала десятки ленинских статей, анализировавших опыт борьбы пролетариата и рабочих партий зарубежных стран. Партийные съезды в Англии, Франции, Германии, Австрии, Италии, классовые битвы трудящихся в Европе, Азии, Америке, Австралии — все это находило отражение в ленинских работах. Из каждого факта и события международного пролетарского движения он извлекал тот драгоценный опыт, который помогал дальнейшему сплочению марксистской партии в России.

Особое внимание Владимир Ильич уделял положению в «образцовой», ведущей партии II Интернационала — германской, ибо на ее примере были особенно ясно видны «*две тенденции* всемирного, а в особенности немецкого рабочего движения». В статье «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» Ленин рассказал читателям «Правды» о засилье и полной безнаказанности оппортунистов в этой партии, о насквозь реформистских выступлениях немецкой «социалистической» прессы. «У германской социал-демократии,— писал он,— есть громадные заслуги.... У нее есть массовая организация... та самая массовая организованность, которая так явственно складывается теперь и у нас в виде повсеместной победы марксистов-правдистов... Но заслуги немецкой социал-демократии являются заслугами не благодаря таким постыдным речам... а *несмотря* на них. Несомненную *болезнь* немецкой партии... мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать» [1].

В 1913 году Ленин анализирует причины «полупобеды» всеобщей бельгийской стачки, о ходе которой почти ежедневно информировала «Правда». Выделяя

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 107, 110.

главные причины, которые привели к столь малому ее успеху, Владимир Ильич пишет: «Первая причина — господство оппортунизма и реформизма среди части бельгийских социалистов, особенно парламентариев... Вторая причина... слабость *партии* в Бельгии. Рабочая партия в Бельгии есть союз политически организованных с политически неорганизованными рабочими...» [1]. В двух статьях «В Швейцарии» Ленин рассматривает уроки всеобщей стачки в Цюрихе, во время которой социал-демократические вожди докатились до прямой измены партии. «Измена Эрисмана и К°,— пишет Владимир Ильич,— именно потому имеет крупное международное значение, что она *наглядно* показывает нам, *откуда* и *каким образом* грозит рабочему движению опасность *внутреннего* разложения... Сознательные рабочие на этом печальном примере могут видеть, к чему *должно* привести распространение оппортунизма в рабочей партии» [2].

Ленин не раз подчеркивал, что российское ликвидаторство связано с худшими элементами международного реформизма. «Для ликвидаторов и Троцкого,— указывал он,— «симпатичны» лишь *европейские* образцы оппортунизма, но вовсе не образцы европейской партийности» [3]. И каждый раз, когда зарубежные рабочие партии находили силы для открытого отпора своим реформистским лидерам, Ленин немедленно информировал об этом читателей «Правды». Рассказывая, например, о борьбе английских социалистов против одного из основателей их партии — оппортуниста Гайндмана, борьбе, закончившейся его удалением из состава Правления, Владимир Ильич писал: «Пусть злобствует и фиглярствует буржуазная печать по поводу внутренней борьбы среди с.-д. ...С.-д. умеют лечить свою партию прямой и безбоязненной критикой» [4]. Когда XIII съезд итальянских социалистов исключил из партии лидера оппортунистов Биссолати и его сторонников, Ленин, приветствуя это решение, отметил: «Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая сла-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 148.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 78, 79.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 200.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 156, 157.

бость, всякая «сентиментальность»... есть преступление»[1].

Вожди II Интернационала полагали, что решениями декабрьской сессии МСБ они, как выразился Вандервельде, окончательно «прижмут правдистов к стене», что большевики не посмеют выступить против «рекомендаций» бюро. Но они просчитались. «*Последняя* карта ликвидаторов,— писал Ленин,— помощь заграницы, но и эта карта будет бита»[2]. Центральный Комитет решил дать бой объединенному фронту российского и международного оппортунизма.

2 декабря 1913 года, получив от М. М. Литвинова, представлявшего ЦК на заседании МСБ, первое телеграфное сообщение о резолюции бюро, Ленин немедленно направил редакции «Правды» письмо, разъяснявшее принципиальную позицию, которую необходимо было занять газете «на случай, если ликвидаторы выступили с каким-нибудь глупым ликованием». «Надо сказать,— писал Ленин,— что *всегда* и безусловно исполнительный комитет Бюро обязан заботиться об единстве...» Но партия будет по-прежнему отстаивать не мертвое «единство», рожденное на совещаниях «групп» и «течений» при «посредничестве» МСБ, а лишь *«единство* по воле *большинства* сознательных рабочих России»[3].

7 декабря в «Правде» появилась статья Савельева «Интернационал и вопрос о единстве», излагавшая существо ленинского письма. В последующие дни газета публикует ряд статей самого Ленина по этому вопросу — «Русские рабочие и Интернационал», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Хорошая резолюция и плохая речь», «О недопустимой ошибке Каутского» и т. д. 17 декабря «Правда» помещает резолюцию ЦК РСДРП о решении МСБ, написанную Лениным.

РСДРП безусловно должна считаться с мнением и пожеланиями Международного бюро, писал в своих статьях Ленин. Но необходимо сразу указать, что бюро проявило полное «незнакомство с действительным положением дел в России» и доказательство тому — речь Каутского, поражающая «всякого русского читателя

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 409.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 324.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 190, 191.

своей полной и печальной неосведомленностью в русских делах». Каутский договорился *«до чудовищных вещей...* до того, будто русская партия исчезла». Происхождение этого утверждения совершенно очевидно. «Пожалеем немецких вождей, что они... не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей... Речь Каутского останется печальным курьезом» [1].

Что касается существа резолюции МСБ, то отношение к ней четко формулировалось резолюцией ЦК. Она приветствовала решение о «необходимости полностью и до конца выяснить существенные и коренные разногласия, существующие в России между политическими направлениями, участвующими в рабочем движении». Но, принимая это предложение МСБ, ЦК в то же время заявлял, что «для всякого сознательного рабочего дело идет не о создании какого-то нового целого, а только об укреплении и полном воссоздании старой организации, как она сложилась более 15 лет тому назад — с ее старой программой и ее важнейшими тактическими решениями». Относительно состава самого совещания ЦК потребовал, «чтобы в нем участвовали *только и исключительно* представители существующих в России рабочих организаций, а ни в каком случае не заграничные кружки, не связанные с русской работой» [2].

Резолюция Каутского содержала пункт, который, по мнению его автора, должен был выбить из рук большевиков их главный козырь: «МСБ отказывается исследовать и обсуждать разногласия в прошлом российской социал-демократии». Этот пункт вызвал особый восторг ликвидаторов. Дан, Мартов и др. писали о том, что теперь «объединение» будет происходить без «цитат из старых журналов и газет» и без «справок» с идейным «формуляром» объединяющихся. Они были уверены, что «базу объединения», как и обещал Вандервельде, предложат их друзья из МСБ. Но они и тут просчитались.

Условия объединения были выдвинуты в резолюции ЦК, опубликованной «Правдой». Она требовала безоговорочного признания нелегальной партии, ее революци-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 201, 212, 213.
[2] Там же, стр. 233, 234.

онной программы и тактики, отказа от либерально-реформистской пропаганды и подчинения партийной дисциплине. Это *«предварительное* условие какого бы то ни было шага вперед в деле единства,— указывал Ленин,— если не понимать «единства» по-ликвидаторски в смысле безыдейного смешения в одну кучу всех, кому заблагорассудилось назвать себя социал-демократом» [1].

Принимая резолюцию о созыве «объединительного» совещания, лидеры МСБ полагали, что вопрос о единстве будет решен «дипломатическими» переговорами между «верхами» различных течений. В противовес этому ЦК обратился к массам. Уже первая статья Ленина по этому вопросу призывала: **«Товарищи! Обсуждайте поставленный важный вопрос, выносите свои решения и сообщайте их вашей газете «Пролетарской Правде». К вашему голосу прислушаются сознательные рабочие всех стран»** [2]. Таким образом, был поставлен вопрос о новой политической кампании партии, направленной на этот раз против объединенных сил российского и международного оппортунизма.

В первых числах января 1914 года состоялось заседание Петербургского комитета с представителями районов, обсудившее вопрос об отношении к резолюции Международного бюро. ПК присоединился к резолюции ЦК РСДРП, повторив все ее пункты об условиях единства, и 9 января опубликовал это решение в «Правде» [3]. 5 января совещание партийных работников Центрально-промышленной области и Московского округа (присутствовали представители Москвы, Раменского, Люберец, Перово, Богородска, Мытищ, Егорьевска, Павлово-Посада, Твери и Орла) также обсудило вопрос об отношении к резолюции МСБ. Совещание заявило, что оно присоединяется к резолюции ЦК, «считая, однако, что обмен мнениями, предложенный Международным со-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 245.

[2] Там же, стр. 204.

[3] Резолюция ЦК обсуждалась по районам и предприятиям столицы. В частности, в «Правде» были помещены резолюции «организованных марксистов 1-го городского района» и «группы завода Лангезиппен» («Пролетарская правда», № 4; «Путь Правды», № 22).

циалистическим бюро, ни к чему не приведет» [1]. Резолюции о поддержке позиции ЦК «Правда» получила также из Одессы, Двинска, «группы закавказских марксистов» и т. д. [2] Они еще раз подтвердили, что Центральный Комитет правильно выразил мнение партийных организаций.

«Объединительное» совещание МСБ назначило на начало июля 1914 года. Приглашение на него получили не только ликвидаторский ОК, Бунд, но и кавказские меньшевики, думская семерка, впередовцы, троцкистская «Борьба», плехановское «Единство» и даже ППС-«левица». Тем самым на совещании обеспечивалось ликвидаторское «большинство», и Ленин заранее называл его «комедийным действом». Однако авторитет Интернационала был высок, и отказ от участия в совещании, созываемом МСБ, мог быть неправильно понят рабочими. «Умнее бы вовсе отказаться идти,— указывал Ленин.— Но русские рабочие не поняли бы этого, а теперь пусть *учатся* на примере живом» [3]. ЦК решил участвовать в совещании, но «не для того, чтобы объединиться с ликвидаторами, а для того, чтобы разоблачать их и доказать, что Августовский блок является фикцией» [4].

Ленин подготовил доклад и инструктивные указания для делегации ЦК. В докладе убедительно доказывалось, что абсолютное большинство сознательных рабочих России идет за большевиками и что ни о каком единстве с ликвидаторами, пока они остаются ликвидаторами, не может быть и речи. В нем содержались и предварительные условия возможного единства, изложенные ранее в «Правде». ЦК направил на совещание И. Ф. Арманд, М. Ф. Владимирского и И. Ф. Попова. Открылось оно 3(16) июля 1914 года в Брюсселе и продолжалось три дня. С самого начала стало очевидным, что устроители совещания собрались не для «обмена мнениями», а для того, чтобы выступить в роли «судей». Приговор был заготовлен заранее: ликвидировать боль-

---

[1] ЦГАОР, ф. МОО, 1914, оп. 50, д. 22, л. 4; ф. ДП-ОО, 4-е д-во, 1914, ед. хр. 5, ч. 22, л. 11.

[2] См. «Пролетарская правда», 12, 14 и 17 декабря 1913 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 323.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 289.

шевистскую партию под видом «объединения» ее с оппортунистическими группами.

Сформулированные ЦК условия единства вызвали со стороны лидеров II Интернационала злобные нападки на большевиков. Вандервельде заявил, что «если бы товарищи в России, охваченные порывом единства, согласились на эти условия, то Интернационал этого не позволил бы». Они не хотели считаться с приведенными в докладе ЦК данными о силе различных течений в рабочем движении России. Открывая совещание, Гюисманс сказал, что «вопрос об объединении не есть вопрос статистики, не связан с решением вопроса: кто сильные и кто слабые. Мы считаем, что надо объединить группы независимо от их силы и значения». Вандервельде и Каутский ссылались на «положительные», с их точки зрения, примеры из деятельности социал-демократии Запада. «В Германии нет раскола, несмотря на разногласия между Розой и Бернштейном»,— говорил Вандервельде. Даже Роза Люксембург заявила о своем несогласии с Лениным, который, мол, «хочет отгородить марксизм от оппортунизма колючей проволокой» [1].

Хотя совещание должно было ограничиться лишь «обменом мнениями», на голосование была поставлена резолюция Каутского, которая утверждала, что в российской социал-демократии нет разногласий, мешающих установлению «единства». За нее голосовали ликвидаторы, плехановцы и их сторонники. Так под эгидой лидеров II Интернационала сложился блок антибольшевистских групп, иронически названный Лениным «брюссельским блоком для спасения ликвидаторов». За свою стойкость делегация большевиков подвергалась на совещании оскорблениям и угрозам. «Мы были как пророк Даниил, брошенный в ров со львами»,— писал Попов из Брюсселя Ленину. Но попытки запугать большевиков ни к чему не привели. Делегация ЦК РСДРП и латышские социал-демократы отказались участвовать в голосовании. Вопрос о единстве партии решался не в кулуарах МСБ, а на фабриках и заводах. «Мы должны помнить,— писал Попов,— что действительный шаг рабочего движения важнее дюжи-

---

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 455.

ны брюссельских конференций и сотни обличительных речей Вандервельде и Гюисманса»[1]. Цель организаторов совещания — спасти ликвидаторов и заставить большевиков капитулировать — потерпела крах.

Сплочение большевистских организаций

Еще в начале 1914 года, вскоре после декабрьской сессии Международного бюро, Попов с тревогой сообщал Ленину из Брюсселя: «...буквально каждый день в Интернационал являются разные патентованные авторитеты из разных фракций с рецептами объединения и с планами «укрощения» «раскольнической» деятельности Ленина... Наши противники вербуют себе сторонников и друзей среди крупных деятелей Интернационала, которые раньше держались нейтрально. Можно считать, что... блок в Интернационале против ленинцев уже создался и оформился». Когда Ленин встретился с Поповым, он сказал ему: «Не надо смешивать политиканство с политикой. Наша сила не в закулисных ходах, а в нашей собственной реальной силе»[2]. Об этом же писала в Россию после Брюссельского совещания и Крупская: «Все сие было бы весьма грустно, если бы дела решали заграничные иконы. К счастью, дело решается на местах»[3].

Разъяснение позиции ЦК широким массам социал-демократических рабочих легло на «Правду». Ленин писал редакции: «Необходимо переменить тон газеты... Пришла полоса борьбы. Вовсю бить нахалов из группок, беспощадно пресечь их попытку дезорганизации... И на ликвидаторов и на группки надо напасть сразу как можно сильнее: 40 000 должны знать наше твердое мнение»[4]. И, как всегда, тон новой кампании задали ленинские статьи.

Вновь Ленин анализирует «идейные» платформы ликвидаторов и других оппортунистических групп, показывает отсутствие у них действительно массовой опоры в русском революционном рабочем движении, разоблачает их политиканство и претензии на «представительство» РСДРП. Ленин вскрывает и социально-пси-

---

[1] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 35.

[2] «Октябрь», 1959, № 3, стр. 157, 158.

[3] *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 387.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 297.

хологические корни групповщины. Она появляется и расцветает тогда, когда массовое рабочее движение еще недостаточно развито и сознательно. Группки и «течения», в особенности Троцкий и ему подобные, по словам Ленина, «характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке «просторно» было изображать из себя течение, группу, фракцию,— одним словом, «державу», толкующую об объединении с другими» [1].

Но период распада и развала кончился, а вместе с ним и «счастливые времена» для кружковых дипломатов. Масса рабочих уже разобралась в разногласиях и определила свою линию. Если смотреть на положение дел в партии глазами партийца, ведущего практическую работу, то станет очевидным, что «действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года» [2].

Иное дело, пишет Ленин, если смотреть «на теперешнее положение *с точки зрения* Парижа или Вены. Сразу все переменится. *Кроме* «правдистов» и «ликвидаторов» есть еще *не менее пяти русских* «фракций», т. е. отдельных групп, желающих причислять себя к одной и той же социал-демократической партии...» Поэтому когда ликвидаторы, троцкисты, впередовцы, плехановцы кричат о «хаосе» в России, то «словечко «хаос» есть *не только* фраза, а *кроме того* есть перенесение (вернее, тщетная попытка перенесения) на русскую почву современной эпохи *заграничных* отношений *вчерашней* эпохи. Вот в чем суть дела» [3].

Перечисляя виднейших своих «сторонников» и «союзников», в число которых попали и Плеханов, и Богданов, и Луначарский, ликвидаторы не прочь были помянуть об их прежних заслугах. Ленин отвечал им, что политически вопрос для партии стоит совсем не о том, «хорошие» или «плохие» люди попали в антипартийные группы. Возможно, как это бывало и ранее в истории партии, «в этих группах было немало честных и добросовестных с.-д., но они *оказались* авантюристскими в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 205.
[2] Там же, стр. 83.
[3] Там же, стр. 187, 188.

том смысле, что ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организаций, ни корней в массах у них *не было»* [1]. Эти корни, тесная идейная и организационная связь с массами была у правдистов. И именно благодаря ей они преодолевали трудности, возникшие на пути строительства и укрепления пролетарской партии.

К началу 1914 года после массированных полицейских и цензурных репрессий, обрушенных на «Правду», ее подписчиков и читателей в провинции, положение газеты чрезвычайно осложнилось. В результате штрафов и конфискаций, вызвавших финансовый дефицит, ее тираж в январе 1914 года упал до 21—22 тысяч экземпляров. К 27 февраля общее количество подписчиков сократилось до 4536 (против 5501 летом 1913 года). Не получая газеты, многие местные организации лишились мощного оружия агитации за поддержку самой «Правды». Отчасти поэтому в конце 1913 года наметилось некоторое падение числа групповых сборов. «Газета... переживает кризис,— с удовлетворением констатировала охранка,— приток пожертвований ослабевает, розницы из-за репрессий администрации нет, подписчиков из-за условий рассылки тоже почти нет» [2].

Однако, после того как в декабре 1913 года ЦК принял ряд решений об усилении поддержки «Правды», большевистские организации вновь активно включились в эту работу. На том же заседании ПК в январе 1914 года, где была принята резолюция об отношении к МСБ, принимается и решение о проведении по районам и заводам широкой кампании помощи «Правде». Аналогичную резолюцию, обращенную ко «всем организациям на местах», приняло 5 января и совещание партийных работников Центрально-промышленной области и Московского округа. Результаты этой работы сказались уже весной 1914 года.

К 22 апреля число подписчиков «Правды» увеличилось до 8858. За два последующих месяца оно выросло еще на 30 процентов и к 1 июля достигло 11 534. Этот рост происходил не только путем расширения подписки в «традиционных» районах, и ранее активно поддерживавших «Правду», но главным образом за счет новых областей и губерний, где шел процесс расширения и

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 221.

[2] ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 46, л. Б, л. 106.

укрепления большевистских организаций. В Петербурге количество подписчиков за апрель — июнь возросло на 11,6 процента, в Екатеринославской губернии — на 8 процентов, в Костромской — на 10,2 процента. А в Киевской губернии число подписчиков «Правды» увеличилось на 476 процентов (с 55 до 317), в Бакинской губернии — на 462 процента (с 40 до 225), на Кубани — на 226 процентов (с 76 до 245), в Самарской губернии — на 174 процента (с 79 до 217) и т. д.

Процесс дальнейшего расширения и укрепления влияния «Правды», большевистских организаций отразили и данные о групповых сборах, проведенных весной и летом 1914 года. За весь 1913 год «Правда» получила 2181 групповой рабочий сбор — 76,7 процента всех коллективных рабочих сборов. С 1 января по 13 мая 1914 года в фонд большевистской и ликвидаторской газет среди рабочих было проведено 3544 групповых сбора. Из них 2873, то есть уже 81 процент, получила «Правда». Таким образом, после «грозной» резолюции Международного социалистического бюро, после активизации деятельности всех антибольшевистских «течений» число правдистских групп увеличилось почти на 32 процента, а число ликвидаторских — лишь на 1,5 процента.

В Петербурге из 2332 групповых сборов правдисты получили 2024 (86 процентов). На первом месте по-прежнему стоял Путиловский завод, давший 61 взнос на «Правду» и лишь 16 — на ликвидаторскую газету. Затем шел Ижорский завод (36 и 0), Трубочный (32 и 11), Металлический (31 и 9), «Сименс-Шукерт» (27 и 7) и т. д. В Москве правдистские сборы составили 83 процента (130 против 25 ликвидаторских), а в остальной провинции — 68 процентов (719 против 338).

Ликвидаторы потеряли многие рабочие группы в Прибалтике, Южном промышленном районе. Сократились их сборы на Сормовском и Тульском оружейном заводах, давших «Правде» соответственно 11 и 8 сборов. 24 сбора пришло в «Правду» с Брянского паровозостроительного завода, 9 с Николаевского судостроительного и т. д. Прислали ей свой взнос даже рабочие камчатского общества «Продамет». Всего за январь — июнь металлисты 224 предприятий страны дали «Правде» 1012 сборов. Ликвидаторы получили от них лишь

270 сборов с 92 предприятий. Печатники дали «Правде» 270 сборов, а ликвидаторам — 206, рабочие-железнодорожники — 83 и 33 (из них 14 на Сибирской железной дороге), шахтеры — 31 и 23, текстильщики — 150 и 8 и т. д. [1]

Детальная разработка этих данных (и, в частности, размеров денежных взносов от каждой группы) позволила Ленину подтвердить основной вывод, что ликвидаторы объединяют меньшинство наилучше оплачиваемых рабочих из некоторых отраслей промышленности. Но помимо этого «меньшинства из рабочей аристократии» они держались еще и в провинции, «где массы наименее разбираются в политике». В целом же, указывал Ленин, ликвидаторство опиралось на «небольшое меньшинство рабочих, остающихся еще под буржуазным влиянием» [2].

Этот вывод, который Владимир Ильич называл «предположительным» (ибо достоверный ответ, писал он, «может дать лишь более подробная разработка данных...») [3], подтверждается и современными исследованиями. В 1914 году из всех ликвидаторских сборов в провинции не менее трети приходилось на Южный промышленный район. Изучение данных по каждому сбору позволило сделать заключение: если базой правдистов были наиболее крупные промышленные предприятия и рудники, то ликвидаторы опирались либо на непромышленные города (Бахмут), либо на рабочих и служащих более мелких предприятий, либо на непромышленных рабочих и ремесленников, а также на те районы (Константиновка, Кадиевка, Дружковка) и те предприятия, где политическая активность пролетариата вообще была очень слабой [4].

Действительно организованные (и потому наиболее активные) рабочие группы шли за «Правдой» — таков был главный итог двухлетней работы партии [5]. «Под

---

[1] См. «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония», стр. 221, 230, 233.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 230.

[3] Там же.

[4] См. «Большевистская печать и рабочий класс России...», стр. 257, 262, 263.

[5] Один из уральских партийных работников писал в «Правде» 14 июня 1914 г.: «Это не значит, что у нас нет ликвидаторов... Вся поголовно интеллигенция, многие из старых дея-

«расколом» либералы понимают,— указывал Ленин,— отстранение от рабочих рядов противников подполья, кучки интеллигентов-ликвидаторов... Мы смотрим иначе: «единством» мы называем сплочение $^{4}/_{5}$ рабочих вокруг старого знамени... Мы считаем необходимым идти дальше, к еще более полному единству, от $^{4}/_{5}$ к $^{9}/_{10}$, а затем и к $^{10}/_{10}$ рабочих, *тем же путем»* [1]. Вот где была та «чаша весов», которая решала дело. И, характеризуя в этой связи попытки лидеров II Интернационала, вкупе с ликвидаторами, навязать партии свою платформу «единства», Ленин писал: ««Они» хотят дать нам «бой» (генеральный) в Вене. Пустая угроза!! Они ничего не *могут* сделать!!» [2]

Угрожая большевикам на Брюссельском совещании «судом международного конгресса», Вандервельде имел в виду Венский конгресс Интернационала, созыв которого намечался на конец августа 1914 года. Вопрос о «русских делах» был включен в его повестку дня заранее. Было совершенно ясно, что и лидеры МСБ и ликвидаторы при содействии примиренцев попытаются устроить в Вене второй (после Брюсселя) акт «комедийного действа» — заставить, как писала Крупская, «путем морального давления на Интернационал и через посредство его большевиков подчиниться ликвидаторам, примиренцам и К°. В России их дела плохи,— хотят повлиять через иностранцев, в русских делах ничего не понимающих. Нельзя им позволить этого» [3]. Для того чтобы Интернационал смог услышать голос самих социал-демократических рабочих России, Центральный Комитет принял решение провести одновременно с конгрессом очередной VI съезд партии.

Вопрос о созыве партийного съезда ставился некоторыми местными организациями еще в начале 1913 года. Он обсуждался и на Поронинском совещании ЦК в сентябре 1913 года. Именно там, после доклада Ленина о предстоящем конгрессе Интернационала, принимается

телей стоят за ликвидаторство, и дело вовсе не в количестве, а в другом... [Ликвидаторство] представляет разношерстную, разбросанную и бессильную щебень... становится синонимом отказа от рабочей самостоятельности и организации, разброда и бесхарактерности (у нас ли только?)».

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 336.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 298.

[3] «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 21.

резолюция: «Совещание ставит на очередь вопрос о созыве партийного съезда... после достаточной его подготовки» [1]. Было решено проводить выборы на съезд и на международный конгресс одновременно, с тем чтобы делегаты могли выступить и в Интернационале и на съезде РСДРП от имени всех революционных рабочих России.

Практические вопросы подготовки съезда обсуждались ЦК 2—4 апреля 1914 года. Утвердили примерную повестку дня, предполагавшую обсуждение на съезде широкого круга программных, тактических и организационных вопросов [2]. Было решено создать специальные съездовские комиссии на местах. Определился и примерный состав съезда — от 50 до 100 делегатов. «На съезд приглашаются,— указывалось в резолюции ЦК,— *все* без исключения социал-демократические нелегальные организации и партийные ячейки в легальных организациях... *Ни одна* нелегальная партийная группа или организация, без различия фракций, не может быть устранена» [3]. На съезд приглашались и все национальные организации, входившие ранее в РСДРП,— латышские, польские, а также армянские социал-демократы.

ЦК предполагал вначале, что подготовка к съезду будет проходить строго конспиративно и в легальной печати о нем сообщаться не будет. Но по мере того как стала разворачиваться работа на местах, стало очевидным, что охватить всю массу партийных групп и организаций лишь с помощью нелегальных объездов и переписки невозможно. И уже 1 мая 1914 года, по указанию ЦК, «Правда» публикует редакционную статью «На очереди дня», в которой открыто ставит вопрос о съезде.

«Этот вопрос,— говорилось в статье,— поставлен давно. Его разработкой специально занималось летнее [Поронинское] совещание 1913 г. ...Общее положение дел требует подобного совещания, съезда... Несколько месяцев тому назад созыв такого совещания рабочих-марксистов ставился как задача для более или менее отда-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 51—52.

[2] См. *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 346—352; «Большевистская печать и рабочий класс России...», стр. 183—184.

[3] «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 117—118.

ленного будущего. Теперь показано на деле, что время перейти к осуществлению этой задачи». Одновременно в статье указывалось, что «подобное совещание только тогда будет иметь всю свою силу и значение, если все вопросы будут предварительно разобраны, рассмотрены на местах самими рабочими в группах, кружках и т. п. ...С своей стороны мы откроем на страницах нашей газеты отдел для обсуждения всех связанных с совещанием рабочих-марксистов вопросов».

Появление этой статьи вызвало бурю в ликвидаторской газете. «Так называемый съезд,— писала она,— будет лишь частным совещанием ленинского кружка. Рабочий марксистский съезд, конечно, возможен, *но* он может быть созван лишь при соглашении и совместных усилиях всех течений русского марксизма». На это 4 мая откликнулся басней Демьян Бедный: «Позвольте! Что такое? При чем тут «но»?! Смешно! **Марксистский** съезд — ведь это же одно, а **ликвидаторский** — совсем другое!» Как выяснилось, ни в каком общем марксистском съезде ликвидаторы и не собирались участвовать, понимая, что окажутся там в жалком меньшинстве. Они решили вновь попытаться созвать свою «общероссийскую конференцию», пригласив на нее лишь представителей ликвидаторских групп [1]. Эту конференцию ликвидаторы предполагали провести, как и большевики, во время конгресса Интернационала.

Таким образом, вопрос о съезде и выборах на международный конгресс стал одним из центральных вопросов партийной работы. По замыслу ЦК, именно в ходе подготовки к съезду должны были оформиться все действительно партийные ячейки и рабочие группы, то есть окончательно завершиться процесс сплочения организаций РСДРП России. В этом заключалась одна из главнейших задач. Одновременно необходимо было полностью изолировать ликвидаторов и других оппортунистов, то есть добиться, чтобы все рабочие организации избирали на конгресс только правдистов. Поэтому ЦК обратил особое внимание всех партийцев «на погоню заграничных групп за мандатами, могущую совершенно извратить рабочее представительство» на конгрессе [2].

---

[1] См. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 19.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 121.

После первых откликов ликвидаторской печати на статью о съезде редакция «Правды» обратилась к Ленину с конкретным заказом: «В дополнение к статье «На очереди дня» (1 мая) необходима подробная, хорошая, спокойная статья. 1) Почему сие важно? и 2 статья — кто сие призван делать и почему сие делать невозможно с «Северной рабочей газетой»? Об этом толкуют. И примите во внимание: не в редакциях, конечно, а Иван-слесарь с Петром-машинистом. Ивана против Петра и надо вооружить аргументами. Применительно к этой постановке и к этой среде и надо написать и эту статью и все прочее» [1].

Обе статьи редакция вскоре получила. 23 мая «Правда» опубликовала статью «О совещании марксистов», а 9 июня — «К совещанию марксистов», в которых излагались основные решения ЦК по вопросам подготовки съезда. «...Передовые рабочие,— писала «Правда»,— заботливее всех обеспечивали и обеспечивают сохранение «старого». Они... восстановили партию в 1912-м году вопреки помехам раскольников-ликвидаторов. За два года, 1912-й и 1913-й, три раза собирались представители сознательных рабочих и принимали точные, ясные всем, кто интересуется, известные решения правдистского направления».

Говоря о предстоящем съезде, «Правда» указывала: «Общероссийское совещание с «законодательными» правами есть верховный орган для всего марксистски-организованного рабочего движения. Каждый рабочий-марксист, каждый кружок рабочих-марксистов имеет право и обязанность — через представителя своих взглядов оказать влияние на те решения, которые примет совещание и которые будут обязательны для всех».

«Правда» изложила решение ЦК о необходимости создания в каждом крупном районе России (в Петербурге, Москве, Северо-Западном крае, Донецком бассейне, на Юге, Севере, Урале, Кавказе, в Поволжье, Сибири и т. д.) специальных областных съездовских комиссий из числа рабочих — руководителей местных партийных организаций. Обстоятельно освещался и вопрос о том, какие группы могут и должны быть представлены на съезде. В этой связи указывалось, что на съезд при-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 379.

глашаются все без исключения марксистские рабочие коллективы, признающие нелегальную пролетарскую партию, и те национальные социал-демократические организации, которые входили ранее в РСДРП.

Лишались представительства лишь фиктивные организации и заграничные оппортунистические группки, не связанные с практической работой партии. «Объединить эти «течения»,— писала «Правда»,— дело безнадежное. *Но каждая рабочая группа в России, какому течению она ни сочувствовала бы, должна быть приглашена...* Ни перед одним рабочим-марксистом двери не должны быть закрыты... Двинем *единство рабочих снизу* — это единственное прочное единство». Таким образом, и на этот раз решения ЦК, о которых партия еще несколько месяцев назад не могла писать даже на страницах нелегальной печати, теперь благодаря «Правде» стали достоянием широких масс партийцев.

На «Правду» легла и значительная часть работы по организационной подготовке съезда. Чтобы получить сведения о каждой рабочей организации, ЦК разработал анкету, которая 25 июня была опубликована передовой в «Правде». В ней запрашивались данные о числе членов организации, их отношении к большевизму, большевистской фракции в Думе, к ликвидаторству и т. д. Для делегатов съезда ЦК подготовил образцы мандатов. «Важно обставить формально: печати, подписи и пр.,— писала по этому поводу Крупская Русскому бюрю ЦК.— Писать легально, не упоминая слово социализм, в крайнем случае в форме ответа на анкету, как указано было в передовой «Правды»» [1]. На заседании ЦК в июле 1914 года решено было использовать для информации об отправке делегатов на съезд и «почтовый ящик» «Правды». Для этого сам Ленин разработал специальный шифр [2].

Летом 1914 года представители ЦК выехали на места. В Киев была направлена Розмирович. Она возглавила областную съездовскую комиссию, в состав которой вошли Крыленко и Савельев. В Прибалтику еще в марте выезжал Петровский. Организация съездовской комиссии на Кавказе была поручена Енукидзе. В июне на

---

[1] «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 28.
[2] См. там же, стр. 27.

Урал выехал Муранов. Он побывал в Перми, Мотовилихе, Невьянске, на Лысьвенском, Чусовском, Надеждинском, Калатинском, Миньярском заводах, в Нижнем Тагиле, Златоусте, Екатеринбурге, Уфе, Тюмени, Челябинске. Отсюда Муранов направился в Поволжье — в Самару, Сызрань, Саратов. И везде, где по нелегальным партийным связям, а где и просто по адресам подписчиков «Правды», он находил рабочие партийные группы, проводил с ними собрания и массовки, принимавшие резолюции о поддержке депутатов-большевиков и передаче им мандатов на международный конгресс и съезд партии [1].

В самом Петербурге подготовкой к съезду руководили Русское бюро ЦК и Петербургский комитет. В Москве областную съездовскую комиссию по Центрально-промышленному району возглавил В. Н. Манцев. 1 июня была создана и московская городская комиссия, в которую вошли как большевики, так и меньшевики-партийцы. Этим попытался воспользоваться депутат-меньшевик Бурьянов, срочно приехавший из Петербурга. Однако 8 июня на нелегальном собрании 60 представителей профессиональных союзов его резолюция об «общем» съезде была отвергнута. 26 голосами против 19 и 6 воздержавшихся прошла резолюция большевиков. Борьба с примиренческими настроениями среди московских партийцев продолжалась и на последующих собраниях. Но уже 18 июня городская комиссия приняла большевистские резолюции, приветствовавшие ЦК и его работу по созыву съезда [2].

Ликвидаторы тоже попытались получить у рабочих какое-то количество мандатов на Венский конгресс. В конце июня они собрали в Петербурге несколько сот сторонников, в том числе рабочих, помогавших ликвидаторской газете, и провели так называемую городскую «конференцию». Но тут-то и выяснилось, что даже на этих «сторонников» ликвидаторы полностью рассчитывать не могут. «Самое ужасное и печальное,— писал один из ликвидаторов,— полная оторванность этой публики от движения, непонимание момента, задач, а главное — самое типичное большевистское решение вопро-

---

[1] См. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 29—31.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 8, стр. 126—127.

сов об отношении к буржуазной демократии и т. д. Насилу руководящим сферам удалось провести свои резолюции. Беда больше всего... в атавизме подпольных настроений... На первый план выступило подполье...» [1]

К такому же выводу — о «засилье» подполья и правдистов — пришло 19 июня и совещание московской группы ликвидаторов. Решено было все же попытаться провести своих делегатов на конгресс через профессиональные союзы, в которых, по мнению ликвидаторов, правдисты еще не закрепились окончательно. Причем делегатами решено было выдвигать тех, кто публично заявлял о своей принадлежности не к ликвидаторам, а к меньшевикам-партийцам [2]. Но и в Петербурге, и в Москве результаты этих усилий ликвидаторов оказались более чем плачевными. Подавляющее большинство рабочих организаций передавали свои мандаты либо большевистской фракции Думы, либо непосредственно ЦК.

Ликвидаторы попробовали мобилизовать сторонников на периферии. В июле самарский меньшевик Чигарев получил из Москвы письмо с просьбой «добыть» мандат для ликвидатора В. Шера. «Дело в том,— говорилось в письме,— что устроить это в Москве или Питере нельзя, ибо здесь все преобладают правдисты, которые о Шере и слышать не хотят...» Комментируя это письмо, самарские жандармы сообщали: «Ввиду того, что в Самаре в партийной работе взяли верх большевики... едва ли Чигарев, как меньшевик, был бы в состоянии выслать из Самары в Вену В. В. Шеру мандат... К тому же меньшевики не имеют в Самаре сплоченной группы и никакой деятельности не проявляют» [3].

В сложном положении оказались плехановцы. В июне А. Любимов прислал из-за границы письмо своим московским сторонникам. «Ленинцы и ликвидаторы,— писал он,— усиленно готовятся к конгрессу... Необходимо и нам заняться этим делом... В частности, москвичи, может быть, согласились бы дать мандат мне или Плеханову... Конечно, мандат не должен быть «дутый», чтоб его не смогли опротестовать. Вот почему необходимо, чтоб Ваша группа чем-либо себя проявила.

---

1 «История СССР», 1967, № 4, стр. 73.

2 ЦГАОР, ф. ДП-ОО, 1914, д. 5, ч. 46, л. Б, прод. 1, л. 283.

3 *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 360.

Пусть выпустит листок, вынесет резолюцию с приветствием единству и проведет ее по заводам, и соберет под ней подписи, и пр., и т. п.» [1]. Но «проявить» себя в Москве плехановцам так и не удалось, и уже в июле П. Дневницкий вынужден был срочно писать в Харьков, чтобы тамошние меньшевики попытались добыть мандат для Плеханова [2].

Туда же устремился и Бурьянов. Его избирательный округ — Урал отдал свои голоса большевикам. Московский профсоюз кондитеров, где пытались провести кандидатуру Бурьянова, передал мандат ЦК РСДРП. Оставалась надежда лишь на Юг. Но вслед Бурьянову в Харьков пошло письмо Петровского: «Здесь в Петербурге,— писал он,— от всех профессиональных и просветительных организаций никто, кроме нас, не получил мандата на Венский конгресс. У вас будет Бурьянов, вероятно, будет пытаться достать для себя,— прошу принять меры к недопущению этого...» [3] И организации Харькова, а затем Одессы и Киева отдали голоса правдистам. «Странное дело,— писала Крупская,— или, вернее, не странное, а весьма характерное явление — цитадели меньшевизма оказываются взятыми правдистами: Одесса, Киев и пр.» [4].

В июле 1914 года подготовка к международному конгрессу и съезду партии была в основном закончена. «Наш съезд, — с уверенностью писал Ленин,—...должен пройти хорошо» [5]. В процессе его подготовки большевикам удалось еще теснее сплотить — идейно и организационно — все партийные рабочие группы России, укрепить их связи между собой и с ЦК. Окончательно выявилось и другое: за рабочими группами, поддерживавшими ликвидаторскую газету, не оказалось действительно партийных рабочих организаций. Имея, как и большевики, ежедневную легальную газету, сохраняя известное влияние на некоторые слои рабочих, ликвидаторы, с их проповедью беспартийности и антипартийности, так и не смогли выбраться из распада и развала.

---

[1] «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 23.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 8, стр. 128.
[3] «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 24.
[4] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 38.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр 318.

В революционной России им не удалось создать реформистской рабочей партии.

Этот факт имел историческое значение. Еще летом 1913 года, анализируя практическую деятельность ликвидаторов, Ленин отметил, что никакой «*новой* организации» они так и не создали. В 1914 году это стало совершенно очевидным. «Опыт Августовского (1912) блока ликвидаторов и его распада,— писал Ленин,— показал, что ликвидаторы и их защитники сами абсолютно неспособны создать никакой ни партии ни организации» [1].

В начале 1914 года, указывая на итоги выборов в Думу в 1912 году, на результаты массовой кампании в поддержку депутатов-большевиков в 1913 году и на групповые сборы, полученные «Правдой» за два года, Ленин писал Международному социалистическому бюро: «Эти точные и допускающие проверку данные доказывают, что мы *объединили* за два года, несмотря на неслыханные трудности нелегальной партии в России, *подавляющее большинство* рабочих с.-д. групп России» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 30; т. 25, стр. 396. Даже департамент полиции должен был отметить, что «в настоящее время сплочение всей подпольной партии идет вокруг большевистских организаций и что последние на деле и представляют собой Российскую социал-демократическую рабочую партию» («Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 441).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 303.

Глава

четвертая.

ТРИБУНА РАБОЧЕГО КЛАССА

О том, что народным массам царской России живется плохо, любили поговорить многие. Разве только казенная печать, несмотря ни на что, трубила о всеобщем благоденствии «под сенью двуглавого орла». На либеральном банкете считалось даже признаком «хорошего тона» помянуть в очередном тосте «страдающий народ», который именно они, либералы, призваны «просветить» и «освободить».

В мае 1913 года в Петербурге открылся XII Пироговский съезд врачей. Были заслушаны десятки докладов и сообщений. Но особые дебаты вызвало выступление директора Маринского роддома. Под бурю аплодисментов один из виднейших фабрично-заводских врачей, И. Д. Астрахан, восклицал: «Мы должны убеждать матерей рождать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!» Именно в связи с

этим нашумевшим докладом и прениями вокруг него Ленин написал в «Правду» статью «Рабочий класс и неомальтузианство».

Отталкиваясь от конкретного факта, от, казалось бы, мелкого и незначительного повода, Ленин учил читателей «Правды» классовому, марксистскому подходу к явлениям общественной жизни. Астрахан, разъяснял Ленин, защищает свою точку зрения как мелкий буржуа — ссылкой на чудовищность условий жизни. Он протестует как представитель класса, «отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений,— вот крик мелкого буржуа». Это, указывал Ленин, философия «мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно».

««...Рождать детей, чтобы их калечили...» Только для этого? — спрашивает Ленин.— Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение?? ...Да и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться*... Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*»[1]. И «Правда» из номера в номер учила рабочие массы бороться и побеждать.

Революционное просвещение рабочих

О чем может и о чем должна писать газета, предназначенная для народа? Этот вопрос всегда вставал перед теми, кто брался за выпуск популярных изданий. Буржуазия решала его по-своему. «Пикантные новости,— писал Ленин,— фабрикуемые ежедневно большими буржуазными газетами, которые тем и заняты, что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначены как раз для того, чтобы *отвлекать* внимание толпы от действи-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 256.

тельно важных вопросов, от действительной подкладки «высокой» политики» [1].

Революционная пролетарская партия по-иному смотрела на задачи массовой печати. Еще в 1900 году Ленин выступал против того, чтобы вопросы теории и «высокой» политики освещать лишь в специальных «толстых» журналах, отдавая их целиком на откуп интеллигенции. Так могут поступать лишь те, кто боится участия масс в политической и идейной борьбе. Ленин писал, что эти вопросы необходимо разъяснять среди самых широких слоев рабочего класса, вносить их в повседневную агитацию. И «12 лет спустя,— отмечала Крупская,— когда стала выходить «Правда», Ильич не изменил своей точке зрения и из всех сил добивался превращения «Правды» в газету архипартийную, умеющую по-марксистски увязывать теорию с практикой» [2]. Благодаря ленинскому руководству «Правда» стала могучим оружием политического просвещения пролетариата и систематической пропаганды марксизма.

На первых порах по цензурным условиям «Правда» вынуждена была ограничиваться лишь пропагандой элементарной «азбуки» марксизма. Большинство статей, так или иначе касавшихся вопросов теории, не выходило за эти рамки. Но постепенно, по мере того как крепла рабочая печать, она, следуя указанию Ленина «развивать азбуку марксизма» [3], начинает переходить к более широкой и углубленной пропаганде марксистской теории. И начало этому переходу положили опять-таки статьи Ленина.

В 1913 году «Правда» опубликовала такие классические ленинские работы, как «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «Марксизм и реформизм»; в «Просвещении» были напечатаны «Три источника и три составных части марксизма», «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы» и другие статьи, в которых Ленин творчески развивал важнейшие положения марксизма применительно к новым условиям и новому историческому опыту международного рабочего движения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 121—122.

[2] См. *Г. В. Петряков.* Коллективный агитатор, пропагандист и организатор, стр. 121.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 340.

В статьях «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена», «Об А. Богданове», опубликованных «Правдой», Ленин излагал основные положения диалектического материализма и давал критику современных форм идеализма и агностицизма. В статьях «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», «Концентрация производства в России» разъяснялись основы экономического учения Маркса, его связь с практикой пролетарской борьбы. И в каждой статье Ленин настойчиво призывал рабочих к серьезному изучению марксистской теории.

Так, рассказав читателям «Правды» о Дицгене и его отношении к Марксу, Ленин заключает: «Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т. е. к философии Маркса» [1]. В некрологе А. Бебелю, обрисовав его жизненный путь, Владимир Ильич опять-таки подчеркивает: «Сам рабочий, он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя...» [2] Если рабочие усвоят учение Маркса, постоянно подчеркивал Ленин в «Правде», они найдут в нем ответы на все насущные проблемы своей жизни и никогда не дадут обмануть себя ни ложным теориям оппортунистов, ни буржуазной «социальной политике», подменяющей марксизм реформизмом.

Пропаганда марксизма, развернутая Лениным и другими большевиками-публицистами на страницах «Правды», менее всего походила на спокойный «академический» курс обучения. Это было сражение, исход которого имел в тот период гигантское значение для всей революционной демократии. Наступление идеологической реакции, начавшееся после поражения первой русской революции, с особой силой проявилось в новых попытках «критики» и ревизии Маркса. Поносить марксизм стало модным не только в пухлых «профессорских» журналах, но и на страницах буржуазной ежедневной прессы.

Эту «критику» вели и просто обыватели, и такие «тоже-марксисты», как Маслов и Чернов, и либеральные профессора типа Струве или Туган-Барановского.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 117.

[2] Там же, стр. 369.

Каждый из них считал своим долгом снисходительно помянуть об «устарелости» марксизма или неприемлемости его для России. «В доброе старое время,— писал Ленин,— «уничтожением» Маркса занимались у нас только крайние правые, правительственные, профессора. Вся либерал-народническая профессорская наука относилась к Марксу с почтением... Теперь у нас «сразу» народилась куча либеральных и прогрессивных «марксоедов»...» [1]

Всем этим «марксоедам» «Правда» объявила решительную войну. Разбирая работы Струве, Туган-Барановского и др., Ленин писал: «...*общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку... кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху» [2]. Он буквально ловит за руку Туган-Барановского, пытавшегося исказить мысли Энгельса из «Анти-Дюринга», доказывает полное непонимание и извращение основ политической экономии Маркса Черновым и Масловым, уличает в невежестве и другого новоявленного «марксоеда», эсера Ракитникова. «Неужели,— пишет Владимир Ильич,— г. Ракитников не читал ни «Капитала», ни «Нищеты философии», ни «Коммунистического манифеста»? Если не читал, тогда нечего вообще разговаривать о социализме, смешно и время терять» [3].

Опровергая утверждения еще одного «тоже-марксиста» — Зака о «несостоятельности ортодоксальной марксистской теории», Ленин замечает: «...гг. народники на словах — сторонники теории Маркса... А на деле они преподносят публике взгляды самого пошлого обывателя, который ничему не учился и повторяет обрывки буржуазных фраз...» И тут же, анализируя материалы германской промышленной переписи, на которую ссылался Зак, Ленин показывает, что именно эти данные «дают самое блестящее подтверждение теории Маркса» [4].

Тем «опровергателям» марксизма, которые пытались ревизовать Маркса под видом «новейших научных изы-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 33.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 364.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 236.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 63—65.

сканий», Ленин всегда противопоставлял убедительный и строго научный анализ новых явлений общественной жизни. На большом статистическом материале он доказал несостоятельность заявлений об устарелости марксовой «теории обнищания», опровергнул утверждения о постепенной «демократизации» капитализма, якобы увеличивающего за счет рядовых акционеров число полноправных собственников капитала. Ленин показал, что расширение числа мелких акционеров означает лишь дальнейшее увеличение власти (и дохода) «тузов-миллионеров *над* капиталом «мелкоты»» [1]. К аналогичному выводу он приводит читателя в статье «Идеи передового капитала», где анализируются данные об «участии» рабочих в прибылях предприятий.

Вскрывая всю фальшь буржуазных и ревизионистских «теорий», Ленин пророчески писал в «Правде»: «После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» [2]. Эта боевая позиция в вопросах теории являлась для Ленина одним из главных критериев партийности рабочей газеты. В связи со статьей Богданова «Идеология», отвергнутой по настоянию Ленина, Владимир Ильич писал: «Мы полагаем, что рабочие создали свою газету для того, чтобы она *защищала* марксизм, а не для того, чтобы позволять в ней извращать марксизм в духе буржуазных «ученых»» [3].

Главной ареной борьбы за марксизм и политическое просвещение рабочего класса являлась для «Правды» живая практика революционного движения, и прежде всего борьба с ликвидаторством за укрепление пролетарской марксистской партии. Благодаря «Правде» в эту борьбу были вовлечены тысячи наиболее сознательных, передовых рабочих России. Но они составляли лишь часть читателей большевистской газеты, распространявшейся среди самых различных по уровню политической зрелости и грамотности слоев населения. Для десятков тысяч рабочих «Правда» вообще была первой и единственной марксистской литературой, с которой

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 186.
[2] Там же, стр. 4.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 308.

им пришлось столкнуться. Анализ теоретических проблем марксизма в связи с борьбой партии против реформистов для многих из них представлял значительную трудность.

Между тем на протяжении всего издания «Правды» Ленин постоянно ориентировал редакцию на борьбу за массового читателя. Летом 1913 года он напоминал: «Главное теперь, по-моему, не забывать, что мы должны *бороться за 100 000* читателей... *Великая* (и единственная) опасность для «Правды» теперь — это потеря *широкого* читателя, потеря позиции для борьбы за него» [1]. Борьба эта была нелегкой. Темнота и забитость, эксплуатация, выматывавшая физические и духовные силы, ничем не ограниченный произвол администрации, «волчий билет» за малейшую попытку протеста порождали у отсталой части рабочих настроения безысходности, разобщенность и апатию. Чтобы поднять эту массу до уровня революционного авангарда, помочь ей осознать свои политические задачи, вселить надежду и уверенность в победе, начинать надо было с самого простого — с разъяснения причин тяжелого положения пролетариата, общности его классовых интересов, а главное, противоположности этих интересов всему строю царской России.

Важно было связать пропаганду идей марксизма с насущными вопросами жизни и быта широкой массы трудящихся, вести ее не только в специальных теоретических статьях, но и во всех материалах, какого бы вопроса они ни касались — внутренней или внешней политики царского правительства, цен на мясо или роста потребления маргарина. Именно такие боевые, как правило, очень короткие статьи, являвшие классические образцы применения марксистской теории к повседневной жизненной практике, давал в «Правду» Ленин.

Все то, что формулировалось в извечном вопросе: почему трудящийся живет плохо, а эксплуататор хорошо, что волновало каждого рабочего — заработная плата, продолжительность рабочего дня, фабричные порядки, рост налогов и дороговизны, жилищные условия,— все становилось темой для ленинских статей. Каждому публицисту эти работы могут служить при-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 188—189.

мером сочетания глубокого научного анализа с простотой и доступностью изложения, примером того, как в связи с отдельным, частным вопросом можно развернуть популярную пропаганду лозунгов и программы партии.

Очень часто Ленин начинал статьи с обычных в то время газетных сообщений. В 1911 году в «Особое присутствие по разбору и призрению нищих» в Петербурге было доставлено 16 960 нищих. Какова их судьба? «Из них 1761 *предано суду* — не беспокой чистых господ! — 1371 отправлено на родину (деревня «привыкла» возиться с нищетой), 1892 оставлены для призрения... и 9694 — *освобождено»*. Откуда же берутся нищие в столице? Отвечая, Ленин приводит другие цифры: «За тот же 1911 год в городскую биржу труда... обратилось 43 156 чернорабочих, ища работы. Получило работу 6076 человек» [1].

Вот другое сообщение: в 1912 году санитарные врачи обследовали 251 рабочую квартиру в Выборгском районе столицы. «Темные, сырые комнаты,— писало «Новое время»,— удушливый воздух, грязь, спанье на сундуках, на полу, скученность страшная (3578 жильцов в 251 квартире), на стенах раздавленные клопы, картина ужасающая». Общество народного здравия по этому поводу постановило: разработать вопрос... возбудить ходатайство... просить об обследовании... И Ленин комментирует: «...от времени до времени вопиющие случаи нужды и нищеты рядом с роскошью заставляют — особенно если грозит опасность здоровью и благополучию гг. буржуа! — делать «открытия»... «Откроют», оповестят публику через «большие» газеты, поговорят денек-другой и забудут. Сытый голодного не разумеет...» [2]

Вот третье сообщение: в 1913 году при московских городских бойнях открылась лавка по продаже «условно-годного» мяса, то есть мяса выбракованного больного скота, прошедшего специальную обработку. «Русское слово» ликует: «Население с двух сторон заинтересовано в подобных начинаниях — богатые в том, чтобы их мясо было здоровым, беднота — в том, чтобы было

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 356.
[2] Там же, стр. 355.

как можно больше дешевого мяса. У лавки — огромные очереди. Ждут подолгу. Приезжают издалека. От покупателей нет отбою. Все это рабочие и их жены. Что говорят они об этом «начинании» и об этом мясе? «Помереть от него, конечно, не помрешь, а чахоткой все-таки заболеешь или животом намаешься, потому что, известное дело, скотина больная». Почему же все-таки берут?— спрашивает Ленин. Потому, что «настоящее мясо народу не по карману» [1].

Все слова царского правительства и буржуазии, пишет Ленин, относительно их заботы о «благе народа»— ложь и обман. «Культура, свобода, дешевизна продуктов, оживление торговли — все для народа! Увидите объявление: «общество народных квартир» — знайте, что подвал или чердак будет дешевый и под врачебным надзором: помереть, конечно, не помрешь, а чахоткой заболеешь. Увидите вывеску: «народная столовая» — идите смело. Будет дешевое вываренное мясо, под надзором прошедшее через бойню... Увидите надпись: «народная библиотека»— вы можете торжествовать. Будет дешевая, а то и бесплатная брошюра, изданная союзом русского народа или всероссийским клубом националистов, под врачебным надзором духовной цензуры» [2].

Но Ленин не ограничивается гневным или ироническим комментарием. Он вскрывает внутреннюю механику «благополучия» российского и всякого иного буржуазного общества, которое может держаться только благодаря чудовищной эксплуатации трудящихся, нищете и голоду масс, обрекая их на «ужасную, отвратительную, недостойную человека грязь, нищету, запущенность». Без этого «ни доходы помещиков, ни прибыль капиталистов, ни всяческие «производные» источники сытой жизни вроде гонораров, жалований и пр. были бы невозможны» [3].

Буржуазная печать и разного рода реформисты убеждали рабочих в том, что вывод Маркса о неизбежности обнищания масс в капиталистическом обществе устарел, что пропасть между имущими и неимущими не углубляется, а уменьшается. Ленин с цифрами в руках опровергает эти утверждения. Он показывает, как во

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 294.
[2] Там же.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 355.

всех странах «рабочий нищает *абсолютно,* т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам». Но еще нагляднее «*относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе» [1]. Особенно ясно это видно на примере России. За пятилетие (1908—1912 гг.) доходы российских капиталистов только от недвижимого имущества в городах составили 260 миллионов рублей. В то же время «семьям рабочих становится все труднее сводить концы с концами, приходится недоедать и отказывать себе в самом необходимом». И, обращаясь к читателям «Правды», Ленин спрашивает: «Как вы думаете, товарищи рабочие: ...Не следовало ли бы из *добавочной* прибыли в 260 миллионов рублей, полученных с рабочих и нищих крестьян, взять двести миллионов, по скромной оценке, на школы, больницы, на помощь голодающим, на страхование рабочих?» [2]

Может быть, русские рабочие мало работают? Ленин анализирует в «Правде» данные о продолжительности рабочего дня в России. Обследование фабрик Московской губернии показало, что при среднем рабочем дне в 9,5 часа, более 15 процентов рабочих работало свыше 10, а некоторые группы и свыше 11 часов в сутки (не считая сверхурочных). В чем же дело, почему этот каторжный труд не может прокормить их? Ленин подсчитывает, что средний заработок рабочего в России составлял 246 рублей в год. «Если принять во внимание,— пишет он,— что на такую сумму приходится содержать семью,— и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов,— то подобную плату нельзя не назвать нищенской». Затем Ленин исчисляет прибыли капиталистов и устанавливает, что с каждого рабочего они получают в год по 252 рубля чистого дохода. «Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бо́льшую половину дня* — на капиталиста... даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов» [3].

Каким же образом повысить заработную плату?

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 221—222.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 180—181.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 25.

Ленин анализирует в «Правде» данные о динамике заработков рабочих с 1901 по 1910 год. Он показывает, что именно 1905 год, когда стачечная борьба приобрела небывалый размах, дал такой толчок повышению заработной платы, что «никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни. Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий» [1].

Ликвидаторский «Луч» (№ 41) убеждал рабочих, что, «бастуя, не работая, пролетарий... теряет и сам — он лишается временно заработка и тем ослабляет свою способность к дальнейшей борьбе». Ленин опять обращается к цифрам и показывает, что в 1905 году от недополучения заработка в забастовочные дни рабочие потеряли 17,5 миллиона рублей. А от повышения заработной платы после 1905 года за пять лет (1906—1910 гг.) рабочие выиграли 57,6 миллиона рублей в год [2]. Необходимо бороться и за сокращение рабочего дня. Из 219 669 обследованных рабочих Московской губернии 4398 сумели в свое время добиться и удержать 8-часовой рабочий день. «Значит, все же 8-часовой рабочий день,— пишет Ленин,— и теперь вполне возможен, остается только 215-ти тысячам рабочих догнать эти четыре тысячи» [3].

Призывая рабочих к борьбе за свои жизненные интересы, Ленин разъяснял читателям «Правды» непосредственную зависимость положения российского пролетариата от общего политического состояния страны. В 1913 году по случаю 300-летия династии Романовых все правительственные партии и правая печать победно трубили об «успехах просвещения и цивилизации». «Россия по величине производства чугуна, нефти и ряда других продуктов,— с восторгом писал журнал «Промышленность и торговля»,— занимает место среди великих и передовых держав».

«Правда» выступила против этого потока казенного славословия. Промышленность России, писал Ленин,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 27.
[2] См. там же.
[3] Там же, стр. 29.

несомненно, переживала подъем. Но ограничиваться самодовольно хвастливыми указаниями: «увеличивается на столько-то процентов»— значит *«закрывать глаза* на *невероятную* отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными». Владимир Ильич разъясняет: «Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятачок, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!» Надо сравнивать, указывает он, «не сегодняшний наш пятачок со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что̀ мы имеем, с тем, что̀ *необходимо* цивилизованному государству...» В противном случае, «вместо *разъяснения* народу... государственных нужд, министерство *затемняет* эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки...» [1].

Ленин ставит вопрос о социальных корнях отсталости России. По объему промышленного производства, указывает он, Россия отстала от США в 9 раз. Уровень России 1911 года — это уровень США 1860 года, когда там еще существовало рабство негров. Развитие Америки двинулось вперед быстрыми темпами лишь после освобождения рабов. Отмена русского крепостного права произошла почти одновременно — в 1861 году. Но «освобождение американских рабов,— отмечает Владимир Ильич,— произошло путем менее «реформаторским», чем освобождение рабов русских» [2]. Именно потому полвека спустя в России осталось столько следов рабства. Это и сказывается на темпах развития промышленности, на производительности самого труда, неграмотности населения и особенно на положении трудящихся. Положение рабочих в Америке, Англии, Франции, Германии, указывает Ленин, лучше, чем в России, только «благодаря более высокому культурному уровню, благодаря *свободе стачек* и союзов, благодаря политической свободе...» [3].

Правительственное «Новое время» пытается иронизировать по поводу необходимости «политических свобод». «В нашем фабричном городе,— сообщает оно в корреспонденции из Иваново-Вознесенска,— сквернословие по улицам вытеснило человеческую речь. Руга-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 20, 125, 126.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 345.
[3] Там же, стр. 221.

ются фабричные рабочие, сквернословят извозчики, прилично одетые люди... Счастливый рабочий город, где осуществлены самые смелые социал-демократические пожелания о ничем не регулируемой свободе слова». Этот холуйский наскок получил достойную отповедь в «Правде». Сквернословие, указывал Ленин, есть результат общих условий жизни в царской России, порождающих темноту и некультурность народных масс. Но правительственная газета напрасно говорит только о рабочих. «Кто же не знает... что именно наиболее близкие к правительству правые партии в III Думе «осуществили» свободу слова по части сквернословия? Кто же не знает, что гг. Пуришкевичи, Марковы и *их* коллеги прославились этим на всю Россию?» Пусть читатель «Правды» сравнит, какую «свободу слова» практикуют Пуришкевич и К° и какую — рабочие депутаты в Думе. И уж если «Новое время» заговорило о свободе слова для рабочих, то почему оно молчит о свободе слова в рабочих собраниях? Итак, заключает Ленин, читателям «Правды» есть о чем задуматься: хорошую «тему затронуло неловкое в своем хамском усердии «Новое Время»!» [1].

И какую бы тему, связанную с жизнью и бытом рабочих, ни затрагивал Ленин, какого бы вопроса ни касался он в «Правде», его статьи всегда подводили читателя к главному выводу: отсталость России, тяжелое положение трудящихся масс страны есть прежде всего результат господства банды Пуришкевичей и Марковых, крепостников-помещиков. Чтобы улучшить положение народа, «нужна беспощадная, беззаветная борьба с этим классом по всей линии» [2].

Ленинские работы служили образцом для статей ведущих сотрудников «Правды». Лишь за первый год издания газета поместила 297 статей, публицистических очерков и фельетонов, посвященных борьбе, жизни и быту рабочих. За второй год число их увеличилось до 414. В этих материалах «Правда» освещала положение в различных отраслях промышленности и на отдельных предприятиях, публиковала сведения о доходах капиталистов и заработной плате рабочих, анализировала

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 410—411.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 362.

данные об их жилищных условиях и о производственном травматизме, росте цен на основные продукты питания и снижении расценок на тех или иных работах, печатала официальные отчеты фабричной инспекции и закрытые циркуляры капиталистических объединений и трестов. В газете был открыт «юридический отдел», отвечавший на письма, связанные с конфликтами между рабочими и предпринимателями, разъяснявший те или иные тонкости существовавшего законодательства.

Задачам политического просвещения пролетарских масс была подчинена работа всех отделов газеты. Когда читатель «Правды» узнавал из «иностранного отдела» о жизни рабочих за рубежом, об их борьбе за улучшение условий и оплаты труда, за расширение политических прав, он невольно начинал сравнивать с этими данными свое положение и свою борьбу. Когда «отдел беллетристики» помещал рассказы, очерки или стихотворения, сюжеты которых также всегда связывались с жизнью трудящихся, читатель «Правды» опять-таки находил в них ответы на свои думы. И каждый вопрос, поднимавшийся газетой, всегда связывался с общими задачами пролетарского движения.

Для политического просвещения рабочих использовалась даже хроника происшествий, то есть тот отдел, который в других газетах в угоду обывательским вкусам заполнялся различного рода «кровавыми кошмарами». Умело подбирая для хроники происшествий факты, характеризовавшие положение пролетариата, «Правда» разъясняла читателям социальные причины этих явлений, подчеркивала необходимость борьбы с ними. Например, в статье «Самоубийства рабочих» 24 апреля 1912 года газета писала: «Каждое утро, пробегая глазами страницы газет, встречаете в отделе происшествий: Сегодня, в д. № 40, по 17 л., Вас. О., повесился неизвестный рабочий. В д. № 33, по Бронницкой ул., кр. Д. Романов, 26 лет, оставшись без работы, принял яд. С 3-го Елагина моста бросился в Бол. Невку кр. И. Мурашов, 25 лет, но был еще живым вытащен из воды. Причина покушения на самоубийство — нужда... И т. д. в том же духе. И это повторяется ежедневно не только в Петербурге, но и во всей необъятной России. Ряд тяжелых, кошмарных лет, когда, точно спортом, зани-

мались вешанием людей, как бы приучил и нас, рабочих, смотреть на эти самоубийства, как на нечто обычное... Но так ли мы, рабочие, должны смотреть на это зло? — Конечно, нет! Мы живем не только прошедшим и настоящим, у нас есть и будущее. И вот для завоевания этого великого будущего мы и должны беречь свои силы и жизни... Рабочие, берегите свою жизнь!»

Так изо дня в день, из номера в номер «Правда» просвещала и поднимала классовое сознание пролетарской массы. Читая большевистскую газету, многие впервые начинали понимать, что за разрозненными и, казалось бы, не связанными между собой фактами, с которыми каждый рабочий сталкивался постоянно, на деле стоит определенная классовая политика, что единственный путь и к улучшению своих жизненных условий и к прогрессу всей страны — это путь революционной борьбы.

«Всероссийский стачечный комитет»

«Правда» появилась на свет в обстановке мощного подъема рабочего движения. Вслед за стачками протеста против Ленского расстрела начались первомайские забастовки, митинги и демонстрации. Общее число бастовавших достигло 400 тысяч. Если в апреле 1912 года произошло около 700 политических стачек протеста в 18 губерниях, то 1 мая, за один только день,— свыше тысячи стачек в 50 губерниях. Вопрос об отношении к этой форме пролетарской борьбы стал одним из центральных вопросов всего российского освободительного движения. Важное место занял он и на страницах «Правды».

Анализируя закономерности развития революционного движения, Ленин отмечал, что в процессе вызревания революционной ситуации в настроении масс становится все более вероятной «быстрая перемена», когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а то и недель вырастает «миллионная армия, идущая за революционным авангардом пролетариата» [1]. Такая «быстрая перемена» (как и в январе 1905 года) совершилась в апреле 1912 года. Ленские события стали поводом к перерастанию революционного настроения

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 263.

масс в наступление рабочего класса против царской монархии и капиталистов [1].

Апрельско-майские дни 1912 года определили и главную форму революционных выступлений. Ею вновь становится пролетарская стачка. Но это не был возврат к пятому году. История не повторялась. Пятый год начался с «гапонады», с шествия к царю-батюшке. Апрельско-майская волна стачек 1912 года с самого начала провозгласила: «Долой царское правительство!» Россия вступила в полосу нарастания новой революции, в полосу открытой революционной борьбы масс.

Начиная забастовки протеста в дни ленских событий или стачку пролетарской солидарности в день 1 Мая, рабочие наряду с политическими требованиями, затрагивавшими основы существовавшего режима, выдвигали и экономические. То есть стачки одновременно направлялись и против царизма, и против буржуазии, за ограничение капиталистической эксплуатации. Именно поэтому вся либеральная печать сразу же ополчилась против подобного рода стачек. Либералы полагали, что «узкими» и «эгоистическими» требованиями рабочие лишь «осложняют» общенародное освободительное движение.

В хвосте у либералов поплелись и ликвидаторы. К «настоящим» политическим забастовкам «Луч» (№ 39) относил лишь те стачки, *«единственной* и *главной* целью которых было выражение протеста против определенного акта государственной власти, предъявление *государству* определенных требований». Высшей формой такого рода выступлений, указывали ликвидаторы, является борьба за свободу коалиций. Когда же в ходе политических стачек рабочие стали предъявлять фабрикантам экономические требования, ликвидаторы, как и либералы, забили тревогу. «Перед нами полоса экономических стачек,— писал в мае 1912 года ликвидаторский «Невский голос».— Было бы непоправимой

[1] 27 апреля на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП Ленин указывал, что к началу 1912 года «возбуждение и озлобление рабочих настолько обострилось, что без сомнения они прорвались бы в той или другой форме, если бы ленская трагедия и не имела места, воспользовавшись бы каким-нибудь другим поводом. Что недостатка в поводах не было бы, в этом, кажется, сомневаться не приходится» («Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 176).

ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих. Такое смешение вредно отразилось бы как на экономической борьбе рабочих, так и на политической».

Позиция ликвидаторов неизбежно вытекала из их общей концепции развития русской революции. Главная задача пролетариата, как и в прежние годы, писал «Луч»,— «стремиться *воздействовать* на политику буржуазии». Ориентируясь на блок с либералами, ликвидаторы призывали пролетарские массы «не злоупотреблять» стачками. «Забастовка,— писал «Луч» (№ 53),— орудие тонкое. От частого употребления оно изнашивается, тупеет... И если от частого применения забастовки одни перестанут ей сочувствовать, другие — перестанут ее замечать — она постепенно будет терять свое общественно-политическое значение. Петербургские рабочие уже подошли к этой грани. Дальше начинается уже не борьба, а стачечный азарт».

Вопрос об отношении к массовым пролетарским стачкам оживленно дебатировался и в западной социалистической прессе. Позицию ликвидаторов поддержали лидеры II Интернационала, полагавшие, что «увлечение» стачками ведет лишь к анархо-синдикализму. Вопрос этот в октябре 1912 года обсуждался Международным социалистическим бюро, после чего Каутский выступил со специальной статьей. «Статья Каутского,— писал Ленин Плеханову,—...есть явно официальное мнение немцев, австрийцев и др. Мы решительно не согласны с центральным пунктом этой статьи... У Каутского выходит *зарок* именно от *революционной* массовой стачки. Это недопустимо и с русской точки зрения (100 000 политических стачечников *теперь* в Питере...!) и с общеевропейской. Впрочем, Вы знаете нашу точку зрения из литературы...» [1]

Ленин не раз разъяснял, что конкретные формы классовой борьбы рабочих не «выдумываются» марксистами, а рождаются творчеством самих масс, их революционной практикой [2]. Задача пролетарской марксистской партии заключается прежде всего в том, чтобы осмыслить и дать правильную теоретическую оценку

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 109.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 75; т. 14, стр. 1—2.

тем формам борьбы, которые возникают в ходе массового движения. Она должна помочь рабочему классу выбрать из них наиболее целесообразные и придать им организованный характер. Партия должна, наконец, в соответствии с общими задачами движения, готовить массы для перехода к еще более высоким формам борьбы. Именно так и действовали большевики. «Весть о ленской бойне,— отмечала «Рабочая газета»,— возмутила всех рабочих. Но помогли этому чувству вылиться в ряд грандиозных митингов протеста партийные организации»[1]. Около $^{9}/_{10}$ первомайских стачек также прошли в городах, где действовали партийные ячейки и группы. Они сплотили рабочих на определенных лозунгах борьбы, придали движению целеустремленный характер.

Стачечная борьба развивалась как вширь (охватывая новые слои пролетариата и новые районы), так и вглубь (переходя ко все более высоким формам). Казалось бы, из этого вытекает простая логическая схема: сначала рабочее движение проходит стадию экономической борьбы, затем чисто политической и, наконец, вплотную подходит к вооруженному восстанию. Но такой «общий» анализ, указывал Ленин, может привести лишь к теоретической путанице и практическим ошибкам, если рассматривать те или иные формы борьбы вне связи с конкретной исторической обстановкой.

Глубокий теоретический анализ специфических особенностей российского стачечного движения был дан Лениным в «Правде» в статьях «О формах рабочего движения», «Кое-что о стачках», «Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым», «Экономические стачки в 1912 и в 1905 годах» и др. В начале XX века по числу стачечников Россия вышла на первое место в мире. В отличие от Европы, где пролетариат мог защищать свои интересы с помощью профессиональных и других «конституционных» средств борьбы, рабочим России, лишенным элементарных политических прав, любой, даже самый незначительный, вопрос приходилось решать с помощью стачки. Но своеобразие российской стачечной борьбы определялось и другими, более глубокими причинами.

---

[1] «Рабочая газета» № 9, 30 июня (12 августа) 1912 г.

В России впервые в истории общенациональный кризис складывался при самостоятельном участии в нем пролетарских масс. В Европе, где период демократических преобразований был в основном давно закончен, а непосредственная борьба за социалистическую революцию еще не началась, пролетарские стачки носили характер борьбы за отдельные реформы. В России, стоявшей накануне буржуазно-демократической революции, подобные преобразования еще предстояли. Поэтому российские стачки объективно были направлены *«как раз не* к завоеванию одной из конституционных реформ, а к *свержению* правительства, т. е. к революции» [1].

В условиях революции 1905—1907 годов пролетарское движение России выдвинуло особую форму борьбы — *массовую революционную стачку.* Первая и наиболее важная ее особенность — сочетание, переплетение экономической и политической стачки. В этом взаимодействии и заключалась ее сила, именно оно и обеспечивало движению массовый характер.

В капиталистическом обществе, отмечал Ленин, «всегда будут существовать столь отсталые слои, которые может разбудить лишь самое экстренное обострение движения, а иначе, как с экономическими требованиями, отсталые слои не могут втянуться в борьбу» [2].

Благодаря сочетанию экономических и политических требований, в ходе революционной стачки осуществлялось влияние передовых отрядов рабочего класса на менее сознательных, на новичков, не участвовавших ранее в борьбе. Но дело было не только в отсталых слоях. «Добиваясь улучшения условий жизни,— отмечал Ленин,— рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели» [3].

Вторая характерная черта массовой революционной стачки, также обусловленная революционным состоянием России, заключалась в том, что она носила демократический, общенародный характер. Это объяснялось не только ее массовостью, но и тем, что политические идеи и экономические требования, выдвигавшиеся ею, выра-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 170.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 401.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 319.

жали нужды всей страны. Рабочий класс выступал «не с «своими» только профессиональными лозунгами». Он поднимал «знамя революции *за* весь народ, *от* имени всего народа, *для* пробуждения и привлечения к борьбе *всех* классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее» [1]. Общенародный характер имели не только политические требования стачечников (освобождение от ига самодержавия, бесправия, полицейского произвола), но и экономические, ибо они касались «*всего* пролетариата, всех рабочих и отчасти даже всех трудящихся, а не одних только наемных рабочих» [2]. Такой широкий и всесторонний характер пролетарских требований обеспечивал сочувствие им огромного большинства народа.

В тесной связи с общенародным характером массовой революционной стачки находилась и третья ее характерная черта — она была важнейшим средством осуществления гегемонии пролетариата. Если для буржуазии главной ареной борьбы за гегемонию являлись печать, Дума и другие легальные каналы воздействия на «общественное мнение», то пролетариат своими стачками выносил революционные лозунги непосредственно на улицу, в народ. Тысячи нитей тянулись от бастовавших рабочих промышленных центров к захолустным городкам и далеким окраинам, к голодной деревне и солдатской казарме. Каждая стачка, будучи связанной с революционной агитацией, подобно пожару, разбрасывала вокруг себя миллионы искр, зажигавших повсюду огонь борьбы. Пробуждая широкие массы, стачка ставила пролетариат во главе всей освободительной борьбы, определяла размах всего революционного подъема в стране. И наконец, важнейшая (выверенная опытом 1905 года) черта массовой революционной стачки — ее непосредственная связь с вооруженным восстанием ясно говорила о том, в каком направлении двигала она это общенародное движение [3].

Все эти особенности пролетарской стачки блестяще подтвердил революционный опыт 1912 года. Борьба ра-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 350.

[2] *В И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 62.

[3] См. статьи Н. А. Ивановой в сб. «Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861—1917». М., 1966, и в «Исторических записках», 1970, № 85.

бочего класса нашла широкий отклик в демократических слоях населения. В апрельско-майские дни в прямой связи с пролетарскими выступлениями прошли массовые студенческие волнения в Петербурге, Москве, Киеве, Риге и Юрьеве. Стачки вызвали брожение в армии и во флоте. «В С-Петербурге,— писал 19 апреля один из балтийских матросов своему товарищу,— начались беспорядки, заводы забастовали. Пожалуй, и к нам перебросится. Ну, тогда уж придется это пройти по стопам 5-го года...» [1] Начальник Туркестанского охранного отделения сообщал в мае 1912 года о брожении среди нижних чинов, «которые очень интересуются проходящими в России забастовками и поджидают удобного момента, чтобы со своей стороны поддержать движение...» [2].

Большевики предупреждали, что призывы к восстанию преждевременны, что готовить его надо планомерно, связав с наивысшим подъемом рабочего и крестьянского движения. Но рост революционных настроений вышел за эти рамки. Сказались и результаты агитации эсеров, входивших в военные революционные организации и требовавших немедленного выступления. 22 апреля нелегальные судовые организации Балтики приняли решение о восстании.

Об этом стало известно охранке. В ночь на 25 апреля на кораблях начались повальные аресты. Всего было арестовано 700 человек. В мае охранка раскрыла подготовку восстания и на военных судах Черноморского флота. Было арестовано до 500 матросов. Шестерых из них расстреляли. 1 июля восстали два саперных батальона в Троицком лагере под Ташкентом. Восстание жестоко подавили. 14 его руководителей было повешено. Аресты, суды и казни матросов и солдат проводились царскими властями в тайне, и широкие массы не знали обо всех подробностях этих событий. Но 26 октября, на следующий день после закрытого заседания военно-морского суда в Севастополе, рабочие прочли в «Правде» о 17 смертных приговорах черноморским матросам. Это сообщение послужило сигналом для начала новой волны пролетарских стачек.

---

[1] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 201.
[2] «Военно-исторический журнал», 1962, № 8, стр. 116.

В 6 часов вечера на Путиловском заводе состоялся 3-тысячный митинг, принявший резолюцию протеста. С пением «Марсельезы» рабочие вышли на улицу. 27 октября «Правда» опубликовала подробное сообщение о выступлении путиловцев. Стачки, митинги и демонстрации протеста перекинулись на другие районы Петербурга и в другие города — Москву, Ригу, Ревель, Киев, Харьков, Николаев, Нижний Новгород, Бердянск, Саратов, Казань, Новочеркасск. Всего по России бастовало более четверти миллиона рабочих. «Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям» [1] — так оценил Ленин эти выступления, в которых ярко проявилась роль пролетариата, как гегемона общенародной борьбы. В отличие от апрельско-майских стачек поводом для выступления рабочих стал факт, лежавший вне их непосредственных интересов. Пролетариат выступил «за других», «протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии» [2].

Нараставшие события испугали либералов. В феврале 1913 года Всероссийская конференция кадетов призвала ограничить движение лишь борьбой за всеобщее избирательное право, ответственное министерство и реформу Государственного совета. Требованиям народных масс, направленным к ниспровержению царизма, они противопоставили куцые реформы «исправления» третьеиюньской монархии. Усилили кампанию против революционных стачек ликвидаторы. «Еще одна-две забастовки вроде последней,— писал в ноябре 1912 года «Луч»,— и они, кроме полиции, ничьего внимания не заденут». Ликвидаторская газета поучала рабочих: «Требование отмены исключительного положения и свободы коалиций — одно и является делом борьбы сегодняшнего дня и ближайшего будущего».

Не обнаружили понимания обстановки и эсеры. В мае 1913 года состоялась «учредительная конференция» петербургских эсеровских групп, выдвинувшая лозунг вооруженного восстания. Не говоря уже о его преждевременности, этот лозунг в большей мере отражал лишь вспышку мелкобуржуазного радикализма,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 207.
[2] Там же, стр. 283.

чем реальные намерения эсеров. Бессилие и авантюризм по-прежнему толкали их на путь индивидуального террора. Конференция заявила, что и «широкие массовые выступления» и террористические акты имеют в борьбе с царизмом «одинаковую ценность», но именно индивидуальный террор может положить начало новому этапу революции [1]. Таким образом, целая полоса истории России прошла для эсеров бесследно.

Только большевистская партия выступила с ясной программой действий, соответствовавшей объективному характеру борьбы самих масс. Еще в конце 1912 года Краковское совещание ЦК приняло резолюцию, в которой говорилось: «Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата... Все эти виды соединения и переплетения экономической и политической борьбы являются условием и залогом мощи движения, создавая революционную массовую стачку» [2].

В «Извещении» о совещании, обращаясь ко всем членам партии, Ленин писал: «Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация ее, расширение, углубление и усиление ее — такова основная задача переживаемого момента» [3]. Эта боевая программа действий, выдвинутая партией, определила и позицию большевистской «Правды».

Ее ведущими отделами с первых же дней выпуска стали отделы, непосредственно связывавшие газету с борьбой пролетариата страны. Сначала «Рабочая хроника» набиралась петитом на четвертой полосе. С мая 1912 года она перешла и на третью. Из номера в номер под рубриками «Рабочее движение», «Стачки», «На фабриках и заводах», «По России» газета публиковала письма и корреспонденции о ходе борьбы на отдельных предприятиях, о забастовках в различных городах страны.

О стачках рабочих Петербурга, выступавших в авангарде пролетарского движения, «Правда» сообщала ежедневно. Нередко здесь, в редакции, окончательно

---

[1] См. «Знамя труда», № 52, ноябрь 1913 г., стр. 10.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 258.
[3] Там же, стр. 252.

формулировались даже требования бастующих. «Чумазые, с несмытой копотью на лице,— рассказывает П. Ф. Куделли,— прямо от станка прибегали они в «Правду».— Конфликт?— коротко спрашивала К. Н. Самойлова... глядя на возбужденные лица рабочих.— Бастуем!— отвечали они с перебегающими огоньками в глазах. Сейчас же составлялись требования, и минут через 10 готова была заметка о новой забастовке, а на другое утро она уже красовалась на видном месте в «Правде»» [1]. И это давало большевикам возможность оперативно воздействовать на повседневный ход стачечной борьбы.

В мае 1912 года рабочие петербургского завода «Сименс и Гальске» потребовали отмены штрафов, наложенных на них за празднование 1 Мая. В начавшейся стачке приняло участие свыше 1000 человек. С помощью полиции администрация завода пыталась сорвать забастовку — рабочим рассылались письма с увещеваниями и угрозами, нанимались штрейкбрехеры, разгонялись собрания, было арестовано около 200 человек. Однако волю рабочих не удалось сломить. И немалую роль в этом сыграла «Правда». Регулярно под рубрикой «Завод Сименс и Гальске» газета сообщала о ходе стачки, разоблачала уловки администрации, печатала фамилии штрейкбрехеров, проводила денежные сборы в фонд семей бастующих рабочих. Это вселяло в них новые силы, помогало продолжать борьбу. Для непосредственной связи с редакцией «Правды» сами стачечники выделили специального уполномоченного — рабочего-большевика И. Е. Кузьмина.

В начале июля, когда настроение бастующих стало падать, члены стачечного комитета пришли в «Правду» за советом. Один из членов редакции сказал им: «На вас смотрит вся рабочая Россия, и поражение «сименцев» будет поражением всех рабочих. Во что бы то ни стало надо держаться». «Эти несколько слов,— писал Кузьмин,— сказанные в такой решительной и в то же время сердечной форме, были для нас приказом, и мы тут же решили принять все меры, чтобы удержать малодушных от срыва забастовки. Если «сименцы» сумели продержаться до 10 августа и приступили к ра-

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 296—297.

боте на две трети как победители (Первое мая дирекция признала праздником, и всем рабочим был уплачен средний заработок), то только благодаря «Правде»»[1].

Роль «Правды» в стачечной борьбе рабочего класса не ограничивалась подобными прямыми контактами редакции со стачечниками. Официальная «большая пресса», как правило, или замалчивала, или искажала факты, говорившие о массовом пролетарском движении. С выходом «Правды» рабочие России получили наконец трибуну, с которой они могли сами рассказать о своей борьбе и ее целях. Уже сама по себе правдивая информация, которую давала газета, способствовала дальнейшему развитию рабочего движения. «Правда» наглядно показывала рабочим, что их стачки являются не одиночными выступлениями, а частью массового движения, охватывающего широкие слои пролетариата.

Один из активнейших рабочих-правдистов — Д. Я. Одинцов рассказывает, как, прочитав заметку о своей борьбе, рабочие какой-нибудь маленькой фабрички или мастерской «оживленно сообщали: «О нас пишут в газете». Вот это самое «о нас пишут» вселяло уверенность в победе: раз пишут в газете, значит, они правы, значит, не одни они интересуются борьбой с хозяевами, а кто-то более сильный стоит на их стороне и поможет одолеть эксплуататоров»[2]. И на каждом конкретном примере стачечных боев «Правда» учила рабочих опыту революционной борьбы, убеждала в необходимости большей организованности, решительности и сплоченности. Она печатала объявления о начале стачек, бойкоте предприятий, списки штрейкбрехеров, с ее помощью проводился сбор пожертвований в пользу бастующих. «Обслуживание стачечного движения,— писала «Правда» 23 апреля 1913 года,— сразу придало стачкам ту силу и убедительность, которая создается при постоянном общении между собой, при осведомленности, что делают другие товарищи... поднимало настроение, пробуждало бодрость в сотнях и тысячах глухих углов и самых забитых профессий».

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 147.
[2] Там же, стр. 255.

Примечательно, что общее количество рабочих корреспонденций, публиковавшихся «Правдой», находилось в прямой зависимости от размаха стачечного движения. В номерах 1—15 «Правды» было опубликовано 195 корреспонденций, в номерах с 16 по 30—308, в номерах с 31 по 45—314. Комментируя эти данные, «Правда» 2 сентября писала: «Если принять во внимание, что «Правда» начала выходить с 22 апреля (причем от 12 до 20 мая был перерыв), то станет ясно, что наибольшее количество корреспонденций в номерах 15—45 (это охватывает время от середины мая до середины июня) было вызвано сильно поднявшейся стачечной волной в мае... В более поздних номерах (61—99), т. е. в июле и августе, уменьшается число корреспонденций... На это несомненно повлияло некоторое падение стачечной волны...»

В первых 99 номерах «Правды», выпущенных в апреле — августе 1912 года, было опубликовано 1783 корреспонденции рабочих, в среднем по 18 корреспонденций на один номер. Причем это была лишь часть материалов, поступивших в редакцию. Приток их «был настолько велик,— писала «Правда» 1 сентября 1912 года,— что даже с расширением отдела «рабочей хроники» приходилось прибегать к значительным сокращениям, к введению очереди для помещения корреспонденций и т. д. И все-таки часть корреспонденций не могла появиться в печати. Причиной к этому служили: реже — невозможность исправить некоторые корреспонденции, чаще — полная невозможность, за недостатком места, своевременно поместить присылаемый материал, а корреспонденции нередко теряли свой смысл, когда проходил известный срок».

В 1912 году было проведено более 3 тысяч стачек с числом участников 1463 тысячи человек. Большинство этих выступлений так или иначе нашло отражение на страницах «Правды». За первый год издания газета опубликовала 5 тысяч рабочих корреспонденций. Из них 2405 было опубликовано под рубриками «Стачки в С.-Петербурге» и «Стачки в провинции». Если классифицировать опубликованные корреспонденции по профессиональному признаку, то легко убедиться, что наибольшее их число поступало от тех слоев рабочего класса, которые принимали наиболее активное уча-

стие в стачечной борьбе. На первом месте шли металлисты, затем печатники, текстильщики и т. д. О том же говорит и «география» этих корреспонденций: 1982 принадлежали питерским рабочим, возглавлявшим стачечные бои пролетариата России, затем шел Южный промышленный район — 127, Центральный промышленный район — 108, Прибалтийский край — 73 и т. д. Таким образом, «Правда» с самого начала стала трибуной пролетарской борьбы.

В правительственных кругах и либеральном «обществе» начало 1913 года проходило в обстановке шумной кампании, связанной с подготовкой к «300-летию дома Романовых», отмечавшемуся 21 февраля. «Правда» и рабочий класс отметили царский «юбилей» по-своему. Впервые после долгих лет ЦК в прокламации «9 января» призвал рабочих отметить годовщину Кровавого воскресенья. В этот день «Правда» опубликовала передовую «Девятое января», статью Ольминского «Могилы 9 января» и другие материалы, напоминавшие рабочим о трагедии 1905 года и призывавшие их к борьбе. 160 тысяч рабочих Петербурга, Москвы, Риги и других городов откликнулись на призыв политическими забастовками и демонстрациями.

За несколько дней до царского «юбилея» «Правда» отметила и годовщину отмены крепостного права, напечатав статьи, разоблачавшие грабительский характер «великой реформы царя-освободителя». Во избежание забастовок само 21 февраля было объявлено нерабочим днем. Но именно в этот «торжественный» день, когда все газеты вышли с огромными портретами «их величеств», «Правда» на первой полосе опубликовала материалы о ленском расстреле, доказывавшие причастность к нему царского правительства. И в день годовщины ленской трагедии 140 тысяч рабочих Петербурга, Москвы, Сормова, Бежицы и других городов вновь провели политические стачки, митинги и демонстрации. Так в обстановку казенного восхваления самодержавия ворвался протестующий голос российского пролетариата.

Особенно энергично готовились рабочие к празднованию 1 Мая. Начиная с середины апреля «Правда» ежедневно напоминала им о предстоящем празднике. В России он отмечался по старому стилю, почти на две

недели позже, чем в европейских странах. И обе эти недели газета знакомила читателей с грандиозными демонстрациями и митингами в Германии, Англии, Франции, Америке, звала российский пролетариат достойно отметить День международной солидарности трудящихся.

В Петербурге подготовка к 1 Мая шла на каждом предприятии. В тех случаях, когда заводским партийным группам не удавалось расшевелить рабочих, они нередко обращались к ним через «Правду». Например, 28 апреля газета опубликовала письмо с Невского стеаринового завода. «Следя за нашей рабочей газетой «Правда»,— говорилось в нем,— видно, как относятся рабочие других заводов ко дню своего пролетарского праздника... Товарищи из других заводов относятся к этому дню с достойным уважением... У нас же, товарищи, отношение к этому дню какое-то холодное и безучастное. Некоторые говорят: «У меня 5 человек детей, а праздников и так много, мне нет расчета праздновать»... Вместо всего этого надо сказать одно: бросим картежную игру, бросим ходить по трактирам, вспомним, что наш пролетарский праздник — один в году и он нас объединяет в одну мощную силу».

Шла подготовка к первомайскому празднику и в другом лагере. Министр внутренних дел Маклаков предписал губернаторам «принять все меры к недопущению какого-либо празднования 1 мая, к предупреждению возможного противодействия производить работы тем, кто не желает праздновать 1 мая», и широко оповестить население о недопустимости в этот день каких бы то ни было «скопищ» на улицах. Такой же циркуляр департамент полиции разослал начальникам районных охранных отделений. Были произведены многочисленные обыски и аресты. Фабриканты и заводчики грозили штрафами и локаутами. На многих фабриках появились объявления: «Рабочие и работницы предупреждаются, что если они не станут работать 1 мая, то им будет выдан расчет, а фабрика закроется на неопределенное время».

Но ни полицейские репрессии, ни угрозы хозяев не смогли предотвратить выступления. Празднование 1-го Мая прошло с небывалым размахом. Во многих городах рабочие вышли на улицы. Шли с революцион-

ными песнями, красными флагами. На перекрестках возникали летучие митинги. В стачках и демонстрациях приняли участие пролетарии Петербурга, Риги, Ревеля, Либавы, Митавы, Вильно, Москвы, Архангельска, Астрахани, Киева, Харькова, Николаева, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Сормова, Томска. Число бастующих дошло до 420 тысяч. «Маевка текущего года,— с гордостью писал Ленин,— показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути...» [1]

После маевки рабочее движение продолжало нарастать. В июне по призыву «Правды» в ряде городов вспыхнула стотысячная забастовка протеста против нового суда и смертной казни, угрожавшей 52 матросам Балтийского флота. Протест дал свои результаты: ни одного смертного приговора вынесено не было. В ноябре стачечное движение еще более усиливается. На этот раз причиной выступлений был судебный процесс против рабочих Обуховского завода и завода Польте, которым предъявили обвинение в подстрекательстве к забастовке на казенном предприятии. По зову «Правды» в день суда в столице бастовало свыше 103 тысяч человек. Опасаясь расширения стачки, суд ограничил приговор трехнедельным арестом. В борьбу постепенно включались новые отряды пролетариата. Забастовки становились более упорными и продолжительными.

Летом 1913 года «Правда» приковала внимание всей пролетарской России к знаменитой 102-дневной стачке завода «Новый Лесснер» в Петербурге. События на этом заводе были связаны с самоубийством токаря Я. Стронгина, вызванным издевательством мастера. 24 апреля рабочие Петербурга и других городов узнали из «Правды» о трагедии, разыгравшейся на заводе, и на следующий день более тысячи человек приняло участие в похоронах Стронгина. 26 апреля лесснеровцы объявили забастовку, и с первого ее дня «Правда» стала фактическим центром по руководству стачкой. «Нужно помнить одно,— писала газета 1 мая,— держаться данного слова и принятого решения и не выходить на работу... Если администрация вступит в переговоры и пойдет на

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 305.

уступки, то своевременно все это мы сообщим в газете «Правда». И поэтому, чтобы следить за ходом дела на заводе, читайте, товарищи, газету «Правда»».

На протяжении нескольких месяцев газета в каждом номере публиковала корреспонденции, посвященные стачке. Она развернула борьбу против штрейкбрехерской кампании, поднятой буржуазными газетами, разоблачала всевозможные уловки администрации завода. С ее помощью организуется бойкот заказов, передававшихся с «Нового Лесснера» на другие заводы. 5 мая «Правда» сообщила, например, о передаче части заказов на завод «Парвиайнен», а уже 9 мая газета известила: «Товарищи с завода «Парвиайнен» заявили, что к ним действительно поступили от завода «Новый Лесснер» несколько неоконченных якорей для шаровых мин, но они лежат. Если предложат их делать, то они откажутся». То же самое происходило и на других предприятиях. «Всякая работа, передаваемая от Лесснера на другие заводы,— писала «Правда» 19 мая,— бойкотируется. Рабочие узнают ее, несмотря на все уловки хозяев: снятие ярлыков, стирание надписи фирмы на моделях, соскабливание номеров заказов».

Через «Правду» организуется материальная поддержка бастующих. 9 мая газета публикует призыв лесснеровцев о помощи, обращенный к пролетариату страны, а затем ежедневно помещает информацию о ходе денежных сборов. К 28 июля они достигли огромной суммы — 10 570 рублей. Пролетарская солидарность и товарищеская взаимопомощь дали возможность лесснеровцам устоять в длительной борьбе. «Стачка наша продолжается,— писали они 25 мая в «Правде»,— все товарищи единодушны и дружны, так как наша борьба — идейная... Мы черпаем бодрость в той моральной поддержке... и в том сочувствии, которое проявили товарищи рабочие Петербурга и всей России».

Благодаря «Правде» пример пролетариев столицы оказывал могучее воздействие на рабочих самых глухих уголков страны. «Мы, провинциальные рабочие,— говорилось в одном из писем, опубликованных газетой 23 апреля 1913 года,— видим на ее страницах, как борются рабочие за лучшую долю человека... как борются наши товарищи в таких промышленных центрах, как Петербург, Москва и др. города. Так и мы, товарищи,

должны присоединиться к ним... Мы должны поддерживать друг друга в этой борьбе».

Пролетарское движение все шире распространялось на новые районы. В 1913 году впервые забастовали трамвайные рабочие Одессы, Баку и Тифлиса. Усилилось движение в Польше, Прибалтийском крае, Московском промышленном районе, на Урале. Три месяца длилась забастовка рабочих паровозостроительного завода в Харькове. В декабре большевики Юзовки подняли донецких шахтеров на борьбу под лозунгами: «Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует царство социализма! Да здравствует РСДРП!» [1] Около двух месяцев длилась всеобщая 10-тысячная забастовка рабочих марганцевых рудников в Чиатурах. К ней присоединились грузчики Батума и Поти. В июле началась всеобщая 50-дневная стачка в Баку. Отсюда она перекинулась в Грозный. И каждое из этих выступлений находило отклик на страницах «Правды».

Когда в Чиатурах или Баку по просьбе хозяев против стачечников была брошена полиция, когда владельцы харьковских, лодзинских или рижских предприятий пытались через буржуазные газеты нанять штрейкбрехеров в других городах — об этом из «Правды» немедленно узнавала вся пролетарская Россия. Если за первый год издания газета опубликовала 2405 корреспонденций о стачках, то за второй год — 5522. Причем увеличение произошло не только за счет Петербурга. Московский район, приславший за первый год лишь 53 стачечных корреспонденции, дал теперь 409, Прибалтийский край — вместо 73—247, Южный промышленный район — 193 (ранее — 127), Кавказ — 154 (ранее — 4), Урал — 71 (ранее — 18), Сибирь — 69 (ранее — 25). Вместе с ростом пролетарского движения, писал заведующий «забастовочным столом» газеты Г. Л. Шидловский, «Правда» становилась «всероссийским стачечным комитетом, регулирующим центром стачечного движения» [2].

В 1913 году бастовало около 2 миллионов рабочих. Стачки были не только лучшей школой революционного воспитания пролетарских масс, но и главным сред-

[1] «Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема. 1910—1914 гг.», стр. 38, 466—467.

[2] «Ленинградская правда», 5 мая 1932 г.

ством их организации. Никакие другие средства и формы в условиях царской России не могли организовать для революционной борьбы столь широкие массы. Стачки сплачивали рабочих не только на данной фабрике, в данном городе или районе, но и в масштабах всей страны. В 1913 году по призыву «Правды» по самым различным поводам одновременно поднимались заводы Петербурга, Москвы, Риги, к которым присоединялись затем пролетарии других городов. На очередь вставал вопрос о всероссийской политической стачке.

Уже в июне до петербургской охранки дошли сведения о том, что среди рабочих зреет мысль о всеобщей стачке. В июле питерские большевики-металлисты признали всеобщую стачку вполне возможной и решили обсудить этот вопрос с другими профсоюзами столицы [1]. Инициативу металлистов одобрили руководители ПК и редакции «Правды». Об этом было решено информировать Ленина. А в сентябре вопрос о всеобщей стачке выносится на обсуждение Поронинского совещания ЦК с партийными работниками. Все свидетельствовало о том, что движение рабочего класса поднялось на новую ступень.

Этот факт стал определяющим в политической жизни России. Правая печать заговорила о необходимости «решительных действий». В подметных листках, распространявшихся в пролетарских кварталах, черносотенцы предостерегали рабочих от «агентов «заграничной интернационалки», губящих святую Русь» [2]. ЦК партии октябристов выпустил воззвание, призывавшее «благомыслящих граждан... парализовать влияние тех разрушительных элементов, которые снова крикливо и назойливо поднимают свой голос, призывая к новому перевороту» [3]. Петербургское общество фабрикантов и заводчиков поставило вопрос о разработке закона против стачечников. При возникновении забастовок сотрудничество предпринимателей, даже самых либеральных, с полицией становится общим правилом. В 1913 году фабриканты Петербурга, Москвы, Риги, Одессы, Минска, Варшавы провели массовые локауты и выбросили за ворота многих активных рабочих. Эти

[1] См. «Красный архив», 1926, № 5, стр. 221.
[2] См. «Пролетарская правда» № 8, 11 января 1914 г.
[3] См. «Речь», 8 (21) октября 1913 г.

меры одобрила и либеральная печать, упрекавшая пролетариат в подрыве «международного престижа» России. В хвосте у либералов поплелись и ликвидаторы. Их газета по-прежнему квалифицировала массовые стачки как «преступное легкомыслие» и «анархо-синдикализм». Они по-прежнему упорно объявляли «свободу коалиций» всеобъемлющим лозунгом, а сближение с либералами — единственно возможной тактикой.

Иную оценку положения страны и задач пролетариата дали большевики. Еще в январе 1913 года Ленин писал в «Правде» о наступлении новой полосы пролетарского движения, когда рабочая масса от отдельных частных требований начинает вплотную подходить к постановке вопроса о революции. Летом 1913 года, изучив состояние и политику правящих «верхов», настроения и массовое движение «низов», Ленин пришел к выводу о наличии в стране революционного кризиса. «Политический кризис общенационального масштаба в России налицо,— писал он,— и притом это — кризис такой, который касается именно *основ* государственного устройства, а вовсе не каких-либо частностей его... Ни угнетение низов ни кризис верхов не создадут еще революции,— они создадут лишь гниение страны,— если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания». И в России, указывал Ленин, есть такой класс — «промышленный пролетариат. Эту задачу он и осуществляет своими революционными стачками» [1].

Этот вывод, положенный в основу ленинского учения о революционной ситуации, был впервые сформулирован Владимиром Ильичем в июне 1913 года в нелегальном «Социал-демократе». Но уже 5 июля в статье «Распущенная Дума и растерянные либералы» Ленин повторил его на страницах «Правды». Из этой оценки обстановки исходило и Поронинское совещание ЦК. Оно приветствовало почин Петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке. «Дело партии,— говорилось в извещении о совещании,— повести планомерную политическую агитацию в этом направлении, звать рабо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 300—301.

чих к организованным выступлениям, объединять их выступления в областном и общерусском масштабе» [1].

Направляя массовое движение пролетариата, партия отнюдь не считала, что необходимы любые забастовки и любые выступления рабочих. Речь шла о гибком использовании различных форм борьбы, о творческом учете особенностей каждой стачки и каждой группы стачечников данного района. «Если стачки истощают рабочих,— пояснял Ленин,— их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное,— чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно...» [2]

Все эти вопросы обстоятельно разъяснялись «Правдой». Она учила рабочих тому, как проводить различные виды стачек, объясняла зависимость их успеха от общей экономической конъюнктуры. Ряд статей «Правда» посвятила анализу форм борьбы в условиях локаутов. Она предостерегала рабочих от возрождения методов «фабричного террора», на конкретных примерах показывала, каким образом проводить коллективные забастовки мелких предприятий, «посменные» стачки на крупных заводах, как организованно прекращать неудавшиеся выступления. И эти рекомендации успешно использовались рабочими в их повседневной борьбе.

Для 1913—1914 годов характерным являлось как раз многообразие форм движения. Стачки на отдельных предприятиях чередовались со стачками коллективными, всеобщие стачки в отдельных городах — с одновременными стачками в ряде промышленных центров. Имели место частичные забастовки, при которых бастовал не весь завод, а поочередно отдельные цехи или даже отдельные категории рабочих. Это давало возможность работающим поддерживать бастующих. Кратковременные политические стачки, как правило, сочетались с митингами и демонстрациями. Подобные формы борьбы сохраняли силы рабочих, подготавливали их к новым, более революционным выступлениям.

После решения Поронинского совещания ЦК о планомерной подготовке общероссийских выступлений

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 374—375, 376.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 287.

большевикам иной раз приходилось удерживать рабочих от мелких, разрозненных стачек. «По последним сообщениям,— доносила петербургская охранка 6 октября 1913 года,— под влиянием членов местной организации большевиков РСДРП предположено было вообще частичные забастовки прекратить в целях сбережения сил к всеобщей забастовке...»[1] О том же писала 17 ноября Крупская: «ПК напрягает все усилия, чтобы удерживать от частичных забастовок, всеобщая забастовка — вопрос времени»[2]. Но когда партия обращалась через «Правду» и заводские партийные группы к рабочим с призывом о выступлении, десятки и сотни тысяч пролетариев, как один, поднимались на борьбу.

Годовщина 9 Января в 1914 году была отмечена стачками и демонстрациями, в которых участвовало свыше 260 тысяч человек. 12 марта в Государственной думе царский министр Тимашев выступил с одобрением действий «должностных лиц» во время ленского расстрела 1912 года. 13 и 14 марта забастовало 66 тысяч столичных рабочих. Атмосферу еще более накалила весть о массовых отравлениях работниц на резиновых фабриках Петербурга и Риги. Рабочие, узнав об этом из «Правды», вновь поднялись на борьбу. К 20 марта стачки охватили около 160 тысяч петербургских рабочих, более 60 тысяч рижских, 10 тысяч московских. В ответ полиция начала массовые аресты, а экстренное совещание Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 20 марта объявило массовый локаут. Около 70 тысяч рабочих было выброшено на улицу.

В эти дни редакция «Правды» напоминала боевой штаб. Сюда непрерывно шли представители заводов и фабрик. Здесь они встречались с депутатами-большевиками, с членами ПК, здесь им давались указания о дальнейшей тактике, составлялись проекты резолюций для рабочих митингов. Непрерывным потоком поступали в «Правду» и сотни рабочих корреспонденций. С 21 марта на второй полосе газеты появилась ежедневная рубрика «Массовый локаут», а затем — «К локауту».

Объявление локаута на крупнейших предприятиях столицы требовало изменения конкретных форм

[1] См. «Красная летопись», 1928, № 2, стр. 165.

[2] «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 29.

борьбы. В связи с этим 21 марта правдисты выдвинули правильный лозунг: сейчас не бастовать. Однако относительно того, какие формы борьбы необходимо было теперь избрать рабочим, полной ясности не было. «Выжидательная тактика,— писала редакция «Правды» Ленину,— по поводу ответа на локаут *забастовкой*, выжидательная, а не другая тактика нам продиктована двумя собраниями весьма авторитетных в данном деле лиц (редакцией «Металлиста» и т. д.)» [1].

Но «выжидание» продолжалось не долго. Ленин помог «Правде» определить дальнейшее направление борьбы. В статье «О формах рабочего движения (Локаут и марксистская тактика)», говоря о замене одних форм борьбы другими, Ленин указал, что само их повышение должно оставаться постоянной тенденцией. И далее, ссылаясь на резолюцию Краковского совещания ЦК, Владимир Ильич призвал ответить на локаут революционной демонстрацией рабочих. Петербургский комитет назначил демонстрацию на 4 апреля, то есть в годовщину ленского расстрела. В этот день «Правда» на первой полосе поместила статью Ленина «О формах рабочего движения». И несмотря на то что он по цензурным условиям вынужден был писать о демонстрации в завуалированной форме, рабочие поняли, о чем идет речь. «Русская полиция и прокуроры,— писал позднее Владимир Ильич,— не поняли намека. Но сознательные рабочие поняли его. Демонстрация состоялась» [2].

В эти дни особенно убедительно сказалось доверие рабочих к большевистской газете. Они отвергли совет ликвидаторов ответить на локаут петициями и резолюциями. Они прошли мимо звонких фраз эсеров о «ярких» выступлениях. Организованность и сплоченность питерского пролетариата, поддержка, которую выражали ему через «Правду» рабочие всей России, заставили фабрикантов прекратить локаут. Последовательная тактика «Правды» в дни мартовских стачек и локаута привела к еще большему сплочению пролетарских масс вокруг газеты. Этим и объясняется тот факт, что именно в конце марта тираж «Правды» резко возрос. «Локаутные номера...— сообщала редакция

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1407, л. 4.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 379.

Ленину,— дали нам 20 тыс. подъема тиража. Теперь установилось 40 тыс. как норма» [1].

Но успокаиваться на достигнутом было еще слишком рано. Несмотря на расширение арены борьбы, рабочее движение развивалось неравномерно. Пролетарский авангард Петербурга, Москвы, Риги вырвался далеко вперед, а другие промышленные районы только-только поднимались. Некоторые категории рабочих вообще стояли в стороне от революционной борьбы. Именно поэтому в апреле 1914 года Ленин писал в «Правде»: «Рабочие-правдисты... с полной сознательностью и твердостью могут сказать теперь себе: мы знаем, что мы на верном пути, но мы делаем только еще первые шаги на этом пути, и нам предстоят впереди главные трудности, нам еще много надо сделать, чтобы укрепиться окончательно самим, чтобы поднять к сознательной жизни миллионы отсталых, спящих и забитых пролетариев» [2].

Рабочая газета

В апреле 1913 года в связи с годовщиной «Правды» Ленин писал: ««Правда» не только *называлась рабочей* газетой: название может присвоить себе любая газета. «Правда» была *на деле* рабочей газетой и по своему направлению, и по своему кругу читателей из рабочей массы, и по своему содержанию вообще, а в частности, по массе рабочих корреспонденций... и, наконец, *по поддержке* «Правды» рабочими...» [3]

Невозможно даже приблизительно определить количество рабочих, читавших большевистскую газету. Одно ясно — она располагала широчайшей аудиторией. Весной 1914 года при 40-тысячном тираже более половины его распространялось в Петербурге, но свыше 35 процентов расходилось по другим районам России. Свыше 6 тысяч экземпляров получали провинциальные подписчики и примерно 9 тысяч шло через розничную продажу (из них 3 тысячи в Москве) [4]. И все-таки не только в Петербурге, но и на периферии «Правду» ежедневно читали десятки тысяч рабочих. Читали коллективно, передавая каждый ее номер из цеха в цех, из рук в руки, пока газета буквально не зачитывалась до дыр.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1407, л. 4.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 103.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 96.
[4] См. «Путь правды», 22 апреля 1914 г.

Рабочий-строитель Н. П. Богданов, вступивший в 1914 году в большевистскую партию, вспоминает: «Нередко приходилось по просьбе рабочих приходить к ним с «Правдой» в общежития... По ночам (надо ведь помнить, что у строителей рабочий день продолжался тогда более 12 часов!) чтения проводили при тусклом свете огарка свечи или коптилки, освещавшем усталые лица слушателей. Вот изможденный тяжелым трудом каменщик Андрон Колчаков, раскуривая козью ножку, внимательно слушает рассказ газеты о борьбе маляров и каменщиков, штукатуров и плотников... Жадно тянулись к газете и молодые рабочие, медленно, слово за словом разбирая особенно понравившиеся заметки. Ложась спать, усталые, долго еще обменивались впечатлениями, просили обязательно почаще заглядывать к ним с «Правдой»» [1].

Яркую зарисовку оставил корреспондент «Правды», побывавший на руднике Новороссийского общества: «Верховой — громадный, коренастый мужчина, с длинными, мускулистыми руками, с открытой волосатой грудью, не отрываясь от ствола, смотрит вниз на движение вагонетки...— Скажите, товарищ, какие газеты читаете вы? — задаем ему вопрос. Он удивленно смотрит на нас, а затем, улыбнувшись как-то мягко, добродушно, вынимает из бокового кармана пиджака сложенную в несколько частей засаленную газету...— старый, за две недели, номер «Правды». Он смотрит на нас с какой-то горделивой радостью, испытывая, какое впечатление производит на нас.— Это у вас последний номер? — Нет... Последний у Игната-забойщика, что на Семеновском пласте работает.— Вы постоянно читаете эту газету? — Да... Это ведь наша газета, наша рабочая,— делая ударение на слово «рабочая», говорит он.— Штейгер и десятник следят, чтобы мы не читали. На почте перехватывают. Но все же мы достаем ее и читаем... Тут же, в забое, близ дверей, сидя на корточках, все вместе, голые, в одних портках, слушают они внимательно читающего газету. Боятся проронить, недослышать какое-либо слово. Из груди их вырываются беспрестанно едкие замечания: «Ловко!.. Так его... Чего церемониться?!. Наша газета...»» [2]

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 161.

[2] «Путь правды», 23 апреля 1914 г.

Особенно большое воздействие на пробуждение классового сознания рабочих оказывала стачечная хроника «Правды». Из нее пролетарская Россия узнавала о борьбе своих товарищей, о том, против чего они выступают, каковы их требования. Когда рабочий какой-нибудь провинциальной фабрички читал об этом, он видел, как все то, что казалось ему испокон веку заведенным, вызывает у более сознательных пролетариев могучую волну протеста, что они не спускают своим хозяевам ни беззакония, ни грабежа. И даже у самых отсталых рабочих появлялось желание рассказать в «Правде» о своей тяжелой доле, о порядках в их цехе или мастерской, о зверском обращении их хозяина или мастера.

До появления «Правды» широкая рабочая масса не имела общероссийской трибуны для подобных обличений. Находились, конечно, «наивные и доверчивые,— рассказывает донецкий шахтер-большевик А. Б. Батов,— писали корреспонденции (описывая свое житье-бытье) в «Русское слово», «Биржевку», «Копейку» с просьбой напечатать, но судьба посланного, как и должно быть, оставалась безвестной» [1]. Порой бывало и хуже: их письма пересылались «для выяснения» либо фабричной администрации, либо местной полиции. С выходом «Правды» подобные корреспонденции потоком хлынули в большевистскую газету со всех концов России.

В первые месяцы число их не превышало 15—25 на один номер «Правды». В 1913 году оно выросло до 30—40. В 1914 году в каждом номере «Правды» печаталось в среднем уже свыше 50 рабочих корреспонденций. Все они, как правило, писались людьми, не имевшими навыков в журналистике. Но зато они хорошо знали «предмет», о котором писали,— рабочую жизнь. «Письма из ада» — так озаглавила «Правда» один из обзоров этих корреспонденций. «Вышло всего 63 номера «Правды»,— говорилось в нем,— а сколько черной грязи изобличено в рабочей хронике этой газеты! Над нашими головами пролетели прямо-таки караваны мрачных известий: и кулачные расправы, и ругатели, и гиблые прогнившие мастерские, и каторжный непосильный труд,

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 152.

и пр. и пр. И кажется, нет конца этим мрачным караванам, с каждым днем они вытягиваются все длиннее и длиннее, и все более мрачные вести несут они из-за фабричной ограды»[1].

В условиях царской России, где чудовищная эксплуатация рабочего класса считалась явлением не только «обычным», но и официально узаконенным, публичные обличения большевистской газеты объективно представляли собой не что иное, как объявление войны существующему режиму. Еще в 1902 году, анализируя процесс воздействия на пролетарскую массу первых социал-демократических нелегальных листков, рассказывавших «правду о нищенской жизни, непомерно тяжелом труде и бесправном положении» рабочих, Ленин писал: «Эта «обличительная литература» производила громадную сенсацию не только на той фабрике, порядки которой бичевал данный листок, но и на всех фабриках... Среди самых отсталых рабочих развилась настоящая страсть «печататься» — благородная страсть к этой зачаточной форме войны со всем современным общественным порядком, построенным на грабеже и угнетении»[2]. Но тогда масштабы данного процесса ограничивал и нелегальный характер этой литературы и небольшой тираж первых «фабричных листков». С выходом «Правды» эту страсть к обличениям удалось пробудить среди самых широких масс рабочего класса.

В первом же номере редакция «Правды» призвала рабочих к активному сотрудничеству в газете. «Мы бы желали...— писала она,— чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них «непривычная» работа: рабочие-литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее браться за дело: раза два споткнешься, а там и научишься писать... Итак, дружнее за работу!»

27 апреля и 2 июня «Правда» вновь выступила с обращениями «К нашим корреспондентам», разъяснявшими, как и о чем писать в газету. «Прежде всего,— указывала редакция,— для «Правды» важны факты,

[1] «Правда», 14 июля 1912 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 54.

имеющие общественное значение и безусловно достоверные... Далее, писать нужно обязательно на одной стороне листа и, по возможности, чернилами... Формой изложения смущаться нечего. Все будет исправлено и найдет место на столбцах рабочей газеты». Обращения не остались без ответа. Уже в начале июня, отвечая на запросы читателей, редакция сообщила, что публикация поступающих материалов в сокращенном виде «объясняется большим наплывом корреспонденций и недостатком места в газете».

Отсутствие в «Правде» корреспонденций с тех или иных предприятий рассматривалось самими рабочими как явление ненормальное. «Читатели рабочей газеты «Правда» много читали про порядки разных фабрик и заводов,— говорилось, например, в корреспонденции с фабрики Чешера, опубликованной 29 апреля 1912 года,— но про нашу фабрику еще не было ни одной заметки. И потому, может быть, рабочие других фабрик и заводов думают, что у нас на фабрике рабочие работают мало и имеют хороший заработок. Но далеко не так обстоит на самом деле». Об этом писали там же строительные рабочие: «Хорошо живется, видно, строительным рабочим, их совершенно не слышно в рабочей газете. А сколько приходится терпеть на постройках от десятников (не говоря уже о подрядчиках) забегалкиных, подхалимовых и др.». 19 июня подобную заметку поместили машинисты Николаевской железной дороги: «Все рабочие пишут о своих нуждах в газете «Правда», а машинисты до сих пор ни слова, как будто нам уж так хорошо живется, что и сказать нечего в нашей рабочей газете».

Из 1225 «фабричных обличений», опубликованных «Правдой» за первый год издания, 905 (то есть три четверти) дали питерские пролетарии. Их сотрудничество в газете служило примером для рабочих других городов. «Читая «Правду»... почти с первых номеров,— писала 23 июня группа армавирских рабочих,— мы до сих пор мало видели корреспонденции и статьи с далеко разбросанных окраин нашей многострадальной Руси... А ведь есть и у нас что поведать своим товарищам рабочим». И по мере того как пробуждались пролетарские окраины, по мере того как туда проникала «Правда», росло и число корреспонденций, рассказывавших о

жизни рабочих этих районов. За второй год издания «Правда» поместила 4085 «фабричных обличений»: питерцам принадлежало 2750, другим районам — 1335.

Тысячи рабочих писем, публиковавшихся газетой воссоздавали яркую картину экономического, политического положения пролетариата России, его борьбы, быта, нравов и психологии. Отдельные штрихи этой картины попытался дать в статье «Читайте петит» Н. Н. Лебедев, ведавший отделом «рабочей хроники»:

«Окраина... Узкие, немощеные улицы... Нет ни пышных дворцов, ни красивых домов. Только высоко вздымаются к небу фабричные красные трубы. Грязным туманом стелется дым. Вечером, понурившись, тихо бредет в темноте одинокий прохожий... Вот фабрика. Темная, мрачная... Здесь пыль, невыносимая жара и духота, там — холод, сырость и грязь...

Вот мрачная фигура мастера... Когда-то он тоже был простым рабочим и наряду с другими терпел от всякого начальства притеснения и обиды. Много злобы накопилось в нем за это время. И вот теперь он вымещает ее на своих подчиненных, на бывших своих товарищах, прислуживается перед хозяином... Да и вино власти опьяняет... Вон в далеком темном углу — двое, притаившись, о чем-то шепчутся. Один из них — мастер, а тот, другой,— он «все видит и все слышит». Он работает больше языком, чем руками. Это «любимчик». Он кандидат в старшие или в мастера...

А вот рабочие: одни, склонившись над работой, усталыми, воспаленными глазами внимательно смотрят в одну точку. Другой, согнувшись под страшной тяжестью, плетется, едва передвигая ноги... Вот изнуренные, истомленные долгой тяжелой работой, чтобы развлечься, забыться, уйти хоть на время от окружающей неприглядной обстановки, идет группа малосознательных еще рабочих в кабак, чтобы пропить там все, что может пропить человек» [1].

Но общая картина, которую рисовали рабочие корреспонденции, не была уж столь безрадостной. «Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб»,— писал Ленин. Но «раб, сознающий

---

[1] «Правда», 23 апреля 1913 г.

свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер»[1]. Этот процесс постепенного перехода от осознания своего положения к революционной борьбе как раз и отражался в рабочих письмах и корреспонденциях.

В «фабричных обличениях» все чаще звучит протест против эксплуатации, призыв к организации, к борьбе. «Только в «Правде»,— говорилось в одной из таких корреспонденций,— можно сказать несколько слов про наших рабочих. Наши рабочие молчат. Или они все довольны?.. Далеко нет». И далее корреспондент продолжал: «Под лежачее дерево и вода не бежит. Надо оставить личную вражду, бросить губительную для нас водку и обновить свою жизнь, надо всем вместе стремиться к улучшению своего положения»[2].

В. И. Невский, работавший в 1912 году в харьковской партийной организации, рассказывает: когда «Правда» попадала «в ту самую модную мастерскую, в ту самую типографию, в ту казарму фабрики или завода, где маялась измученная, изболевшая, исстрадавшаяся рабочая душа, когда эта пролетарская душа узнавала, что где-то далеко, в туманном Петербурге, есть сердца, есть головы, которые бьются и думают так же, как и здесь, в этой душной мастерской, тогда вставало в этой душе что-то «похороненное, но не умершее»...»[3].

«Правда» будила даже те слои пролетариата, которые менее всего поддавались организации. «Тяжело и безрадостно живется нам,— сообщалось, например, в заметке, опубликованной за подписью «Прислуга»,— мы находимся в полном рабстве у своих господ, как физически, так и морально... И еще тяжелее становится, когда прочитаешь в газете, как все протестуют против попранных прав, кроме прислуги, но мы объяты глубоким сном. Выход из такого положения один — организация...» К такому же выводу приходил и ломовой извозчик: «Почему-то про нас не пишут. А жизнь наша чересчур скверная... Нужно взяться за создание союза как можно скорее»[4]. Такие корреспонденции являлись исходным пунктом к пробуждению классового созна-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 40.
[2] «Правда», 14 июня 1912 г.
[3] «Страницы славной истории», стр. 181—182.
[4] «Правда», 12, 19 июня 1912 г.

ния, становились одним из первых актов приобщения рабочих к политической жизни и борьбе.

Статьи, корреспонденции и заметки, содержавшие описание условий труда, зачастую служили прологом к открытому выступлению, к стачке. Так, 12 июля 1912 года «Правда» опубликовала корреспонденцию харьковских трамвайщиков, которая заканчивалась словами: «От города нам ждать нечего... просьбами и петициями нам не улучшить своего положения... Только сами рабочие, сплотившись в профессиональный союз и другие организации, могут улучшить свое положение». Начавшаяся после этого забастовка трамвайщиков окончилась поражением. «После происшедшего 18 сего августа объяснения служащих трамвая с инженером Лутохиным,— сообщали харьковские жандармы,— настроение служащих улеглось, но 19 и 20 августа в Харькове были получены № 94 и 95 от 18 и 19 августа газеты «Правда» (легальный социал-демократический орган, издающийся в Петербурге), в которых помещены были корреспонденции из Харькова... Эти корреспонденции... вновь подняли настроение... 22 августа кондукторы и вагоновожатые... не приступили к работе» [1].

В октябре 1912 года «Правда» опубликовала первую корреспонденцию из Черемхова (Иркутская губерния) о чудовищной эксплуатации шахтеров. «Пора бросить выпивку и игру в карты,— говорилось в ней,— пора перестать гнуть спину перед управляющим и штейгером и давать на водку десятникам. Лучше в свободное время читать рабочие газеты да подумать об организации профессионального союза...» Весной 1913 года в газете появилось еще несколько заметок из Черемхова, и в частности 12 апреля о порядках на копях Щелкунова. Большевик Ф. М. Сенюшкин, присылавший в газету эти материалы, рассказывает: «Все номера «Правды» с корреспонденциями из Черемхова, конечно, читаются рабочими с захватывающим интересом, до «дыр», пока газету уже невозможно читать. Настроение определенно поднимается, и вот 25/IV вспыхивает стачка 200 углекопов копей Щелкунова, к которой присоединяются 250 рабочих копей Гришевского т-ва» [2].

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 183.
[2] Там же, стр. 188.

В. И. Невский, отмечая прямую связь между рабочими корреспонденциями в «Правду» и стачками, сделал правильный вывод: «Поражаешься следующим буквально закономерным явлением: сначала появляется самое невинное описание житья-бытья рабочих на каком-нибудь заводе или предприятии; затем идет сообщение более боевое и, наконец, появляется сообщение о забастовке как раз именно на том предприятии, о жизни в котором писалось в предыдущих номерах... Но ведь это метод агитации: начинать с самого простого, близкого, понятного и, все усложняя предмет и материал, вызывать действие» [1].

Было бы неверным полагать, что этот процесс развивался стихийно. В тех местах, где действовали партийные организации, он, как правило, продуманно и целеустремленно направлялся ими. «Обыкновенно кто-нибудь из товарищей собирал сведения; сведения эти приносились в организацию, там им придавалась литературная форма, и они летели в Петербург... Если при этом принять во внимание, что нелегальная большевистская организация, помещая свои корреспонденции, действовала по определенному, заранее выработанному плану, то становится ясным, какое огромное влияние эти сообщения в «Правде» оказывали на рабочее движение...» [2]

Но и в тех случаях, когда корреспонденции исходили от организаций, и в тех, когда они были стихийным откликом, авторами их, как правило, являлись рабочие. Среди них были такие активные партийцы, как металлист А. С. Киселев, печатник В. И. Ермощенко, шахтер А. Б. Батов, железнодорожник И. А. Воинов, трамвайщик В. Е. Алексин, булочник Б. И. Иванов, золотосеребряник Д. Я. Одинцов, официант В. С. Попов, приказчик М. А. Сейфер и многие другие пролетарские вожаки, начинавшие свою рабкоровскую деятельность еще на страницах «Звезды» и профессиональных журналов. Ко времени выхода «Правды» они уже приобрели определенные навыки и в написании материалов и в редакционной работе.

У «Правды» появились и тысячи новых сотрудников. В январе 1913 года на Путиловском заводе мастер

[1] «Страницы славной истории», стр. 182, 183.
[2] Там же, стр. 174, 182.

избил одного из рабочих, 13 января в «Правде» была помещена заметка об этом случае, которую принес в редакцию молодой рабочий Вася Алексеев, до этого никогда не писавший в газету. В марте 1914 года он вновь написал корреспонденцию о трех несчастных случаях, происшедших на заводе за одну ночь по вине администрации. «День, когда на заводе читали этот номер «Правды», для Васи был праздничным. Товарищи, всегда сдержанные, одобрительно похлопывали по спине: «Ничего, толково написано»» [1].

Корреспонденты «Правды» появлялись повсюду. Большевик И. И. Щербаков рассказывает, как однажды в московской гостинице «Боярский двор» состоялось закрытое заседание «Общества спичечных фабрикантов». Шли секретные переговоры о повышении цен на спички и снижении расценок рабочим. «Я, разливая чай для членов съезда... все время прислушивался к дебатам... В эту же ночь, во время ночного дежурства, написал в газету «Правда» статью... Получился полный скандал. Фабриканты, зная, что посторонних лиц на съезде не было, не могли понять, как их решения стали известны в петербургской пролетарской газете «Правда»» [2].

Трудно установить, сколько рабочих сотрудничало в 1912—1914 годах в «Правде». Немало корреспонденций принадлежало авторам-одиночкам, наиболее сознательным рабочим тех или иных предприятий. «Один из многих», «Штукарь», «Ремонтник», «Наборщик», а чаще всего просто «Рабочий» — такие подписи стоят под многими заметками. Однако со временем растет число коллективных корреспонденций, авторы которых «пишут не лично от себя, а как представители рабочих, как выборные от стачечников, предприятий или организованных групп» [3]. За первый год издания «Правды» было напечатано около 5 тысяч рабочих писем, корреспонденций и резолюций. За второй год (по апрель 1914 года) — свыше 11 тысяч. Даже учитывая повторное корреспондирование одних и тех же авторов, можно утверждать, что активными сотрудниками большевистской газеты являлись десятки тысяч рабочих.

---

[1] *С. А. Андронов.* Боевое оружие партии, стр. 37—38.
[2] «Страницы славной истории», стр. 271.
[3] «Правда», 23 апреля 1913 г.

Редакция «Правды» поддерживала тесную связь со своими корреспондентами и читателями. С ними беседовали, вели переписку. Если заметка отклонялась, о причинах сообщали в «Почтовом ящике». 24 мая 1912 года «Правда» обратилась к читателям с призывом: «Мы знаем, что газета наша оставляет желать много лучшего, особенно ввиду того, что дело новое, трудное и гораздо более сложное, чем это может показаться со стороны... *Мы обращаемся ко всем читателям «Правды» с просьбой прислать нам свои письменные отзывы* с выражением своего отношения к газете и пожеланиями того, что бы они хотели в ней видеть и чего, по их мнению, в ней недостает. Желательно было бы, чтобы наши читатели указали, какие вопросы их особенно интересуют в данное время. Какие вопросы хотя и затрагиваются в газете, но недостаточно полно? Каких отделов в газете не хватает или какие отделы поставлены неполно или неудовлетворительно? Достаточно ли понятно пишутся статьи?»

В ответ редакция получила много писем. Поместив 12 июня их обзор, газета констатировала: «Большинство читателей, признавая, что «Правда» в общем удовлетворяет их запросам, выражают свои пожелания о пополнении газеты новыми отделами... Указывая, что отделы о рабочем и профессиональном движении в «Правде» поставлены вполне удовлетворительно, предлагают также уделить в газете место вопросу о кооперации и кооперативном движении. Некоторые группы рабочих, например строительные рабочие и домашняя прислуга, о жизни которых до сих пор мало писалось в газете, просят обратить на них больше внимания... Общий тон полученных нами писем очень доброжелательный и подчас даже трогательный. Все благодарят за газету, выражают ей самые лучшие пожелания».

Подобные опросы редакция проводила и по другим поводам. Так, 26 августа, после выхода сотого номера газеты, редакция обратилась к рабочим с вопросом, следует ли ей увеличить формат «Правды» или же, сохранив существующий, снизить стоимость газеты до одной копейки. «Этот вопрос,— писала «Правда»,— будет решен в зависимости от того, как выскажутся читатели». Редакция получила десятки писем. Многие корреспонденты предварительно опрашивали читателей «Правды»

на местах и большинство высказывалось за увеличение формата. Такая форма связи между рабочими и газетой также способствовала усилению влияния и авторитета «Правды».

Корреспонденты «Правды» не ограничивались присылкой в газету материалов о жизни и борьбе своих товарищей. Они несли большевистские идеи в самую гущу масс, первыми поднимались на импровизированные трибуны рабочих митингов, первыми бросали работу, когда начиналась стачка и, конечно, первыми стояли в жандармских списках на очередное «изъятие» и высылку. Это были люди, пользовавшиеся всеобщим уважением в пролетарской среде, к голосу которых прислушивалась рабочая масса.

В конце 1913 года на Брянском заводе по случаю молебна рабочим выдали на пропой 110 рублей. Наименее сознательные бросились качать начальство, а затем двинулись в трактир. Но тут произошла заминка. Из толпы вышел рабочий-правдист. Говорил он недолго: «Выданные на водку деньги надо передать товарищам, выброшенным с завода за стачку. Кто за это предложение — становись сюда, кто против — оставайтесь на месте». Большинство стало на сторону правдиста. Свою корреспонденцию в «Правду» он закончил словами: «Стыдно вам, товарищи брянцы, десятками ходить по пивным, пора бросить пьянствовать... Читайте рабочую газету «Пролетарская правда»,— только она вам поможет в объединении и облегчит вашу участь» [1].

Авторитет «Правды» и правдистов был настолько высок, что они стали признанными выразителями пролетарского общественного мнения. Любой конфликт среди рабочих считался исчерпанным после того, как о нем высказывалась большевистская газета. Даже самое тяжелое моральное наказание, применявшееся рабочими,— бойкот можно было снять, опубликовав в «Правде» чистосердечное покаянное письмо. «Извиняюсь перед товарищами в том,— писал, например, один из рабочих,— что позволил себе, будучи в пьяном виде, оскорбить некоторых из них скверными словами, и при этом обязуюсь впредь подобного не делать» [2]. С мнением

---

[1] «Пролетарская правда», 13 января 1914 г.
[2] «Путь правды», 15 марта 1914 г.

«Правды» приходилось считаться не только пьяницам, хулиганам, но и хозяйским холуям, доносчикам, а особенно штрейкбрехерам.

Казалось бы, что тут такого — напечатали в «Правде» фамилию в списке штрейкбрехеров. Это же не «черные списки» фабрикантов. За это не только с работы не уволят, наоборот, и от хозяина прибавка и от полиции «уважение»... Но проходили дни. От штрейкбрехера отворачивались бывшие товарищи. С ним не здоровались. При нем смолкали откровенные разговоры. Даже трактирные дружки предпочитали искать себе другого собутыльника. Женщины в фабричном поселке начинали косо смотреть на его жену, дразнили дети... Не всякий мог выдержать такое. И вот со слезами на глазах штрейкбрехер появлялся в редакции «Правды» или присылал письмо: «Прошу товарищей простить, что я по несознательности... Больше этого не повторится... Примите меня обратно в рабочую среду».

Рабочие проявляли много выдумки, когда речь шла о том, чтобы поддержать свою газету. Например, в начале 1913 года, когда репрессии против «Правды» и ее подписчиков усилились, питерские большевики начали планомерную кампанию. Владельцам трактиров, расположенных в пролетарских районах, предъявлялся ультиматум: либо они выписывают «Правду», либо их заведение бойкотируется. И хозяевам, в изобилии получавшим до этого лишь черносотенные листки, приходилось выписывать большевистскую газету. Питейное заведение превращалось в своеобразную читальню. «...Коллективная читка «Правды» в чайной,— рассказывает большевик А. И. Балагуров,— стала повседневным делом. Газета обычно читалась с необходимыми комментариями и пояснениями... Тут же по ходу дела задавались вопросы, возникали импровизированные беседы, обсуждения» [1].

Но наиболее важной формой выражения сочувствия и поддержки «Правды» со стороны широких рабочих масс стали постоянные денежные сборы. Когда большевистские группы (для которых отчисления в фонд «Правды» являлись партийными взносами) проводили их на предприятиях, к сборам нередко удавалось прив-

[1] «Страницы славной истории», стр. 260—261.

лечь сотни рабочих. В Петербурге и других крупнейших промышленных центрах, где «Правду» регулярно читало большинство рабочих, долго агитировать не приходилось. В день получки сборщик становился у кассы или заводской проходной, и пятаки щедро сыпались в его шапку. В провинции, особенно на мелких фабриках, где партийные группы были слабее, большевикам приходилось порой сталкиваться и с пассивностью беспартийной массы. В таких случаях они прибегали к помощи «Правды».

8 марта 1914 года рабочий корреспондент с фабрики Сенькова в Вязниках (Владимирская губерния) писал в «Правде»: «Рабочие наши несознательны, чувства солидарности не проявляют, свою рабочую газету не читают, а которые и читают, то бульварные... Товарищи! Бросьте пьянство, спешите на помощь рабочей газете «Путь правды», только тогда она сумеет объединить нас». Очевидно, с этими словами рабкор обращался и к самим рабочим. Во всяком случае, групповой сбор был успешно проведен. Но о двух рабочих корреспондент счел нужным написать особо: «Когда им предложили, чтобы они дали сколько-нибудь на помощь рабочим газетам, Ст. Бабрынин сказал: «Я лучше сам пропью, чем дать рабочей газете». Р. Яшенин сказал такими словами: «Я работаю не для газеты, а для себя и на газету не дам ни копейки»... Будем сознательно относиться к сборам на помощь рабочей газете, а не так, как относятся наши несознательные рабочие Ст. Бабрынин и Р. Яшенин».

На тех провинциальных фабриках, где действовали крепкие партийные ячейки, им удавалось привлекать к сборам значительное число рабочих. Например, большевики-текстильщики Егорьевска в марте 1914 года вовлекли в групповой сбор 126 человек. Значительных успехов добивались партийные организации и в распространении газеты. Так, из села Родники (Костромская губерния) 30 апреля сообщали: «Сейчас с гордостью можно сказать, что никогда столько не расходилось у нас газет, сколько теперь. «Биржевку», «Современку» и другие нерабочие газеты заменил «Путь правды», увеличив втрое свое распространение. Среди нас расходится до 150 номеров газеты «Путь правды»». За 1912—1914 годы те же родниковские текстильщики 26 раз

направляли большевистской газете свои групповые сборы [1].

В самые напряженные моменты, когда полицейские репрессии ставили под угрозу само существование большевистской газеты, десятки тысяч рабочих приходили ей на помощь. В июле — сентябре 1913 года, изымая из каждых 5 выходивших номеров «Правды» 3 или 4, жандармы со дня на день ожидали финансового краха издания. Но обращение «Правды» к рабочим вызвало небывалую волну групповых сборов. «Никогда еще рабочая газета,— писала Самойлова Ленину 14 августа 1913 года,— не встречала такого сочувствия и материальной поддержки, как теперь. Деньги и приветствия сыплются буквально как из рога изобилия, бывает, что за один день, за какие-нибудь 2—3 часа приносят 240—300 рублей, пожертвований. Сейчас я пишу Вам письмо, а тут все время приносят и приносят деньги. Такое отношение, естественно, вселяет в нас бодрость и готовность бороться во что бы то ни стало» [2].

1 февраля 1914 года, когда после очередных полицейских репрессий газета вновь оказалась в исключительно тяжелом финансовом положении, редакция опубликовала воззвание «Вниманию всех рабочих России». В нем говорилось: «Велика была всегда нужда рабочей печати... Каждый день борьбы за существование приносил каплю за каплей сомнения, что вот-вот истощится небогатая наша копилка... Вот, товарищи, *наступил этот страшный час*... Рабочая газета доживает последние дни... *Наша газета вынуждена на днях прекратить свою жизнь за неимением денег»*.

Призыв «Правды», подкрепленный агитацией большевиков на предприятиях, дал поразительные результаты. Уже 19 февраля газета отвела отчету о сборах вместо обычной колонки петита целую страницу. За месяц она получила 656 групповых рабочих сборов, давших почти 4 тысячи рублей. Ни разу за всю предыдущую историю «Правда» не получала столь дружной и мощной поддержки. Рабочие сборы вообще являлись основной статьей дохода всего издания [3]. Факт этот с

---

[1] См. «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония», стр. 235.

[2] «Страницы славной истории», стр. 91—92.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 7.

тревогой отмечался жандармами: «...в последнее время отмечено, что усиление репрессий в отношении «Правды» создало приток пожертвований, ежедневная цифра коих покрывает дефицит газеты» [1].

Сочувствие «Правде» огромного большинства рабочих позволило использовать для ее поддержки и такое мощное оружие, как пролетарская стачка. 21 июня 1913 года социал-демократическая фракция внесла в Государственную думу запрос о репрессиях правительства против рабочей печати. Большинство Думы отклонило его. Тогда по фабрикам и заводам Петербурга прокатилась волна митингов, собраний и стачек. Аналогичные забастовки прошли в Риге и Москве. Всего по России 1 и 2 июля в стачках протеста приняло участие около 85 тысяч рабочих.

27 июля 1913 года вопрос о применении стачек для защиты «Правды» от правительственных репрессий обсуждался на заседании ЦК. Инициатива питерцев получила одобрение. 22 и 23 сентября в Москве, а 24—27 сентября в Петербурге под руководством большевиков вновь прошли митинги, стачки и демонстрации в защиту рабочей печати. Бастовали не только крупнейшие предприятия, но и многие мелкие фабрики и мастерские. Стачки проходили под боевыми лозунгами. «Мы, рабочие завода «Старый Лесснер»,— говорилось в одной из резолюций,— решительно протестуем против системы издевательства и насилия над рабочей печатью и рабочими организациями. Мы знаем, что ни гонения, ни репрессии не в силах задушить рабочую печать... Мы в то же время убеждены, что только коренное изменение существующих порядков обеспечит свободное существование рабочей печати и организации» [2]. Всего в Петербурге и Москве в эти дни бастовало около 180 тысяч человек. 4 марта 1914 года, когда Бадаев выступил в Думе с запросом по поводу очередных конфискаций «Правды», десятки тысяч питерских рабочих опять провели политическую стачку в защиту своей газеты.

Тысячи рабочих корреспонденций, десятки тысяч кровных рабочих рублей, полученных «Правдой», сотни

---

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, стр. 133.

[2] *О. Варенцова.* Стачки и демонстрации 1912—1914 гг., стр. 157—158.

тысяч стачечников, поднимавшихся на ее защиту,— все это свидетельства огромного влияния, которое сумела завоевать большевистская газета среди широких пролетарских масс. «Рабочие так свыклись и срослись с газетой,— писала Самойлова Ленину,— что она стала для них неотложной и необходимой потребностью, потеря газеты для них равносильна была бы самоубийству» [1].

«Правда» и рабочие журналы

Рост влияния «Правды» нашел отражение и в постепенном завоевании правдистами большинства массовых легальных рабочих организаций — профессиональных союзов, клубов, культурно-просветительных обществ и т. п. Революционное движение значительно раздвинуло рамки «легальных возможностей», отведенных для рабочих столыпинским законодательством. Если в 1912 году в профессиональных союзах России насчитывалось 15—20 тысяч членов, то к концу 1913 года, по подсчетам «Правды», они объединяли около 75 тысяч человек, из них в Петербурге — примерно 24 тысячи [2].

Отношение к рабочим союзам со стороны различных партий определялось их общей тактикой. Большевики стремились закрепить связь профессионального движения с пролетарской партией, не давая союзам сползать на путь чистого тред-юнионизма. «Теснейшее сближение союзов с партией,— писал Ленин,— таков единственно верный принцип. Стремление сблизить и связать союзы с партией — такова должна быть наша политика, причем проводить ее необходимо настойчиво и выдержанно во всей нашей пропаганде, агитации, в организационной деятельности...» [3]

Пражская конференция РСДРП указала партийным организациям на необходимость активного участия в практической работе профессиональных союзов, усиления в них большевистского влияния и направления «профессиональной прессы в духе марксизма...» [4] Вопрос о работе в легальных рабочих обществах обсуждался

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 91.

[2] См. «Пролетарская правда», 19 января 1914 г.; «Борьба», 1914, № 1, стр. 18—21; «Энциклопедический словарь Гранат», изд. 7, т. 36, ч. IV, стлб. 374.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 108.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 143.

на Краковском и Поронинском совещаниях ЦК. Решения, принятые здесь, вновь подчеркивали, что членами легальных пролетарских объединений должны быть возможно более широкие круги рабочих без различия партийных взглядов, но большевикам необходимо создавать внутри союзов нелегальные группы и бороться за избрание на руководящие посты сторонников партии.

Иную позицию заняли ликвидаторы. Рассматривая профессиональные союзы и другие пролетарские общества лишь с точки зрения борьбы за право на легальные объединения («право коалиций»), они выдвинули старую оппортунистическую идейку «нейтральности» беспартийных пролетарских организаций, то есть их полной независимости от партии. Когда в 1912 году по инициативе большевиков в Петербурге было восстановлено нелегальное Центральное бюро профсоюзов, ликвидаторы повели контрагитацию, заявляя, что, послав представителей в ЦБ, каждый союз тем самым «связывает себя с существующими подпольными организациями и может в глазах охранки подорвать свою «политическую благонадежность»» [1].

Эсеры и трудовики, по их собственному признанию, в начале нового революционного подъема «почти ничем не проявили себя» в профессиональном движении [2]. Но когда оно приобрело достаточно широкий размах, народники попытались опереться на некоторые союзы, где у них еще оставались кое-какие старые связи. Ликвидаторский лозунг «нейтральности», означавший на практике не что иное, как борьбу против влияния в союзах большевиков, вполне устраивал их. На этой почве в легальных рабочих организациях сложился блок между эсерами и ликвидаторами. Таким образом, и на этой арене пролетарского движения рабочие были поставлены перед выбором — за или против «Правды».

Выход «Правды» внес значительное оживление в профессиональное движение. Впервые союзы получили трибуну, связывавшую их с широкой рабочей массой. «Волна мелких и крупных забастовок,— писала П. Ф. Куделли,— толкала рабочих к усилению проф-

---

[1] *А. К. Цветков-Просвещенский.* Между двумя революциями. М., 1957, стр. 32.
[2] «Северная мысль», 26 ноября 1913 г.

союзов той отрасли труда, где таковые уже были, и к организации новых... И «Правда» печатала воззвания, разъясняла, как организовать союз и куда следует обратиться» [1]. «Правда» публиковала и всю официальную документацию союзов: информацию о собраниях и заседаниях правлений, финансовые отчеты и т. п. В известной мере она компенсировала слабость профессиональной печати — ограниченное количество журналов и нерегулярность их выпуска. Не случайно сами профессиональные органы называли страницы «Правды», заполненные рабочей хроникой, «журналом всех профессий» [2].

«Правда» оказывала рабочим-профессионалистам политическую и моральную поддержку в их борьбе, помогала практическими советами и указаниями. Она стала штабом легальных рабочих организаций. И чем шире разворачивалась пролетарская борьба, тем отчетливей обнаруживалась пропасть между оппортунистической политикой ликвидаторов, окопавшихся в правлениях и журналах ряда профессиональных союзов, и революционными настроениями рядовых членов этих союзов.

Первоочередной задачей, вставшей в этой связи перед партией, стало завоевание самой крупной и самой авторитетной профессиональной организации в стране — петербургского союза металлистов и его органа журнала «Металлист». Питерские металлисты являлись наиболее сознательным и организованным отрядом российского пролетариата. Они составляли костяк столичной партийной организации. Они шли и во главе стачечного движения. Но в то время, как масса рядовых членов союза, выступая под правдистскими лозунгами, показывала всей России образцы упорной и самоотверженной борьбы, «Металлист» систематически поносил «Правду», «подполье» и устами Дана бубнил о «стачечном азарте», о том, что забастовки «равносильны выступлению с кремневыми ружьями против современных дальнобойных орудий» [3]. Даже охранка отметила в 1912 году, что ««Металлист» из органа союза «начинает

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 297.
[2] «Деревообделочник», 1914, № 1, стр. 2.
[3] «Металлист», 1912, № 17, стр. 13.

превращаться в орган... групп, объединившихся на последней [августовской] конференции» [1].

В августе 1912 года полиция закрыла союз металлистов. 14 декабря с протестом по этому поводу в Думе выступил Бадаев. Рабочие поддержали запрос депутатов стачками. Когда в начале 1913 года союз был вновь разрешен, «Правда» развернула агитацию за избрание в его правление тех рабочих, которые действительно выражают настроения и требования пролетарских масс. «Тем более надо добиться,— писала «Правда» (№ 80),— чтобы орган «Металлист» не бросал вызова рабочим и не сеял раскола». После консультации с представителями районов и заводов ПК составил список кандидатов, который 21 апреля опубликовала «Правда». Состоявшееся в тот же день собрание союза принесло победу большевикам. В состав правления вошли 13 большевиков (в том числе члены ПК А. С. Киселев, избранный председателем правления, А. А. Митревич и М. А. Лебедев), 6 «нефракционных», 5 ликвидаторов и 1 эсер. 5 мая правление выбрало и новую редакцию «Металлиста». 22 мая подготовленный ею номер журнала вышел в свет.

ЦК сразу установил связь с большевиками — членами нового правления. 29 апреля Ленин направил им письмо с подробными указаниями по всем вопросам дальнейшей работы. Помощь ЦК была как нельзя более своевременна. «Положение вновь избранного правления,— писал Киселев,— было чрезвычайно тяжелым. Нас, правдинцев, было большинство, но опыта для руководства такой большой для того времени организацией не было» [2].

Указания ЦК были предельно ясны: «...мы безусловно за *единство* союза, за то, чтобы в него допускались беспартийные и т. д. ...Мы будем на деле оберегать единство, звать в союз всех, расширять его, работать на него, не будем ничего сугубо «использовать», будем терпеливо и настойчиво работать... Надо во что бы то ни стало хорошо обслужить *практическую* работу союза во всех отношениях... Ибо если наши люди обанкротятся как практические союзные деятели, то есть окажемся

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1912, д. 5, ч. 46, лит. Б., прод. 1, л. 100 об.

[2] «Ленин и металлисты». М., 1924, стр. 28, 29.

неспособными вести повседневную практическую работу,— это будет скандал, это уронит в глазах широкой публики нашу платформу... Да и работа по существу дела стоит того, чтобы ради нее пожертвовать большим количеством сил. На наших в союзе будет смотреть тогда «вся Россия»».

Особое внимание ЦК обращал на журнал «Металлист». Учитывая, что в нем нередко публиковали материалы и другие профессиональные союзы (золотосеребряников и бронзовщиков, кожевников, текстильщиков), ЦК указывал: «По существу дела орган может стать общесоюзным, и он должен к этой центральной роли стремиться». Редакции «Металлиста» была обещана всемерная помощь. «А относительно нашего сотрудничества,— говорилось в письме,— *сообщите скорее точно сроки, размеры, желательные темы.* Заграничный отдел можем весь взять на себя. Будем давать и другие статьи, как только вы откликнетесь» [1].

Ликвидаторы полагали, что победа большевиков в союзе металлистов случайна и на ближайших перевыборах им вновь удастся взять правление и редакцию журнала в свои руки. Опубликовав 22 апреля статью «Берегитесь, металлисты!», «Луч» начал неистовую кампанию против нового руководства союза. В ожидании «лучших времен», якобы для «передачи профессионального опыта новому составу», двое ликвидаторов, Батурский и Шварц, остались работать в редакции журнала. Они всячески препятствовали изменению его курса, противились сотрудничеству членов ЦК и некоторых видных правдистов и упорно протаскивали в «Металлист» «своих». Так, в № 3 появилась статья Левицкого о «свободе коалиций», а в № 4 — статья Батурского с ликвидаторской проповедью «нейтральности» профсоюзов.

Появление этих статей вызвало резкий протест со стороны ЦК. По поручению Ленина Крупская написала большевикам-металлистам письмо, в котором упрекала их, что они — вольно или невольно — вводят ЦК в заблуждение, заверяя, что редакция находится в их руках. Письмо обсуждалось на заседании редакции. В ответе, написанном Митревичем, допущенный промах

---

[1] «История СССР», 1967, № 4, стр. 69.

объяснялся лишь неопытностью новых редакторов. «Мы... не раскусили, чем пахнет статья, и пропустили ее». Большевики-металлисты заверяли Ленина, что подобные ошибки больше не повторятся. «Лучше лопнуть всему заводу на месте,— писал Митревич,— чем ликвидаторскую дрянь в себе носить. Насчет этого не беспокойтесь» [1].

Большевики обратились за помощью в «Правду». Ее редакция выделила для работы в «Металлисте» своего сотрудника Л. С. Сосновского. В журнале стали активно выступать ведущие правдисты: М. С. Ольминский, М. А. Савельев, А. А. Самойлов, К. Н. Самойлова, Н. А. Скрыпник, Б. Г. Данский, Н. В. Крыленко, С. И. Кавтарадзе и др. Появились и статьи, пришедшие из-за границы,— Н. К. Крупской, А. А. Трояновского, В. А. Карпинского, Г. В. Циперовича и др. [2] С августа 1913 года журнал стал печатать большую работу Ленина «Стачки металлистов в 1912 году».

Новое большевистское правление сумело хорошо поставить и практическую работу среди металлистов. Опираясь на районные отделения и заводские группы союза, оно включилось в руководство стачечной борьбой, помогало рабочим в переговорах с администрацией, ввело в систему материальную поддержку бастующих, с помощью «Правды» развернуло агитацию за вовлечение в союз новых членов. К августу он насчитывал уже свыше 5600 человек, а к марту 1914 года — около 12 тысяч [3]. Укрепились и связи с петербургской партийной организацией. Авторитет большевиков в союзе неизмеримо вырос.

Все это предопределило исход перевыборного собрания 25 августа 1913 года. На собрание пришло около 2,5 тысячи рабочих. Выступившие ликвидаторы сделали главной мишенью своих нападок журнал «Металлист», обвиняя его во «фракционности» и «расколе» союза. Но когда ликвидатор Кузнецов заявил, что «в профессиональном движении нет политики, нет партийности», рабочие прервали его свистом и возгласами: «Нейтралисты! Знаем, слыхали! Довольно». Ликвидаторам ответил

---

[1] «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 226—227.

[2] См. «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 105.

[3] См. «Путь правды», 13 марта 1914 г.

Киселев: «Правление, естественно, стремилось получить такой журнал, который вполне бы согласовывался со взглядами большинства правления. Если «Металлист» будет писать одно, а правление проводить другое, то такой «Металлист» приобретаться не будет».

Один из участников собрания выразительно описал заключительный эпизод борьбы — выборы в правление союза. На голосование поставлен список ликвидаторов. ««Кто за него,— раздается сильный голос председателя,— прошу поднять руки!!» И... дай бог, если из 2—2500 присутствующих подняли 200 чел. Раздается вопрос: «Кто за список, напечатанный в «Северной правде», прошу поднять руки!» Трудно описать этот момент! Буквально сплоченная масса рук!! Список, предложенный марксистами-металлистами, принимается почти поголовно! И снова буря аплодисментов и крики, оглушительные крики: «браво, браво, браво!!»» [1].

Ликвидаторы были изгнаны и из редакции «Металлиста». С № 8 (сентябрь) в нем сотрудничали уже только правдисты. Содержание журнала стало более выдержанным, ярким и разнообразным. «От журнала веет живым делом»,— писала 10 октября «Правда». Он стал ведущим большевистским профессиональным органом, освещавшим не только жизнь и борьбу союза металлистов, но и других отрядов рабочего класса. К весне 1914 года его тираж поднялся до 12 тысяч экземпляров. На Поронинском совещании ЦК был заслушан доклад Шотмана о деятельности петербургской организации и, в частности, правления союза металлистов и редакции журнала. Доклад был одобрен, и в своем выступлении Ленин назвал «Металлист» в числе других правдистских изданий, выходивших под непосредственным руководством ЦК [2].

Более длительной и сложной оказалась борьба за другой оплот ликвидаторов — петербургский союз печатников и его журнал. Как и союз металлистов, это профессиональное объединение принадлежало к числу наиболее многочисленных (свыше 4 тысяч членов) и авторитетных рабочих организаций. Печатники активно участвовали во всех политических выступлениях рос-

---

[1] «Социал-демократ» № 32, 15 декабря 1913 г.

[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1910, д. 5, прод. 4, л. 147 об.

сийского пролетариата. Прочные связи сложились у них и с «Правдой». Лишь за первый год ее издания питерские печатники дали газете свыше 300 стачечных корреспонденций, отстав лишь от металлистов. Широкие связи установились у «Правды» и с печатниками Москвы, Риги и других городов. Летом 1913 года ликвидаторы потерпели поражение на выборах в правление московского союза типографских рабочих. Осенью они были изгнаны из союза печатников Прибалтийского края. Однако правление петербургского союза и редакция его журнала еще оставались в руках ликвидаторов.

В отличие от своих собратьев по союзу металлистов ликвидаторы-печатники были более осторожны и в большей степени считались с мнением рядовых членов союза. Во всяком случае, «Новое печатное дело» воздерживалось от откровенных нападок на «Правду» и «подполье», а в ряде случаев даже отмежевывалось от ликвидаторской проповеди «Луча». Например, в октябре 1913 года после голосования общего собрания союза за большевистскую резолюцию о страховании редакция вынуждена была предоставить страницы журнала видным правдистам. Этот сдвиг сразу же отметил Ленин. В октябре 1913 года он писал в «Правде», что в союзе печатников «уж не все обстоит «благополучно» для ликвидаторов» [1]. Отметила его в обстоятельных рецензиях на журнал печатников и сама редакция «Правды» [2]. ЦК РСДРП даже счел возможным сотрудничество большевиков в «Нашем печатном деле», сменившем в ноябре 1913 года «Новое печатное дело» [3].

Однако при всей «дипломатичности» правления союза его практическая деятельность по-прежнему носила оппортунистический характер. Это особенно отчетливо проявилось в начале 1914 года, когда стачечная борьба столичных печатников достигла наибольшей остроты. Под предлогом скудости союзного бюджета ликвидаторы стали требовать «воздержаться от забастовок», пока не будет создан солидный стачечный фонд. Довод этот был несостоятелен, ибо значительную

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 101.

[2] См. «Правда», 12 апреля 1913 г.; «За правду», 9 и 29 ноября 1913 г.

[3] См. «Новое печатное дело», 1913, № 2, стр. 3—4, 10; № 3. стр. 4.

часть денежных сумм для бастующих давал не бюджет союза, а сборы, проводившиеся «Правдой». Тем не менее, когда в марте началась трехмесячная стачка в типографии Яблонского, ликвидаторы повели агитацию за ее прекращение, фактически поддержав штрейкбрехеров. Все это в конце концов и привело к открытому столкновению основной массы членов союза с правлением.

Большевики-печатники создали в союзе «группу организованных печатников-марксистов». Каждый оппортунистический шаг правления подвергался острой критике на страницах «Правды». Накануне перевыборного собрания союза большевистская группа составила свой список кандидатов и 27 апреля опубликовала его в «Правде». На самом собрании деятельность ликвидаторов получила со стороны большевиков должную оценку. «Правление боялось массы, оно шло против нее,— говорил большевик-печатник Ф. Г. Бондарчук.— Правление состояло из представителей того течения, которое только и осталось в обществе печатников». Другой большевик, Авилов, напомнив о славных традициях борьбы печатников в 1905 году, призвал собрание «выбирать людей, которые стояли бы в классовой борьбе за неурезанные лозунги» [1].

В новом правлении правдисты отвоевали у ликвидаторов половину мест (9 из 18), причем наибольшее количество голосов получил Бондарчук. Другой большевик-печатник, М. Н. Розов, был избран секретарем союза. Среди кандидатов в члены правления правдисты получили большинство. В руках у ликвидаторов теперь оставался лишь президиум правления, но и там им не удалось удержаться. 11 июня на заседании правления был поставлен вопрос об отношении к стачкам. В противовес ликвидаторам, потребовавшим остановить забастовки, резолюция правдистов указывала на необходимость расширения борьбы под лозунгами «не частного характера, а более общего». Эта резолюция получила большинство голосов. 13 июня президиум правления попытался перерешить вопрос. Но на следующий день «Правда» опубликовала решительный протест большевистской части правления, и президиум

---

[1] «Северная рабочая газета», 29 апреля 1914 г.

вынужден был целиком подать в отставку [1]. Председателем правления союза стал большевик Бондарчук. Таким образом, ликвидаторы потеряли еще один опорный пункт.

«Правда» повела за собой и петербургский союз текстильщиков. Численность его была сравнительно невелика — около 1300—1500 членов. Но союз являлся важным связующим звеном с аналогичными союзами в Москве, Лодзи и со всей массой текстильных рабочих России. Ухудшение экономической конъюнктуры в этой отрасли промышленности и слабая организованность текстильщиков приводили к тому, что в 1912—1913 годах большая часть их стачек заканчивалась поражением. На собрании петербургского союза 1 сентября 1913 года рабочие говорили о том, что для более успешной борьбы необходимо, чтобы «масса, рядовая, полубессознательная масса, в большинстве из деревни, не понимающая задач рабочего класса, чтобы эта масса шла в профессиональный союз» [2].

В этой связи на собрании встал вопрос об издании своего журнала. В 1912—1913 годах союз использовал для информации «Правду» и «Металлист». Отмечая огромную роль большевистской газеты — «политического органа рабочих всех профессий», участники собрания союза текстильщиков вместе с тем указывали и на необходимость самостоятельного, «живого, популярного и агитационного» профессионального журнала. Собрание решило ассигновать на его издание необходимую сумму. За дело взялась группа правдистов — П. Ф. Куделли, Н. И. Лебедев и др. 19 октября «Правда» опубликовала обращение к текстильщикам с призывом о поддержке журнала, а 23 ноября — сообщение о первых рабочих сборах в его фонд. К концу года подготовка была в основном закончена, и 24 января 1914 года первый номер «Текстильного рабочего» трехтысячным тиражом вышел в свет.

Помимо профессиональных объединений таких крупных отрядов рабочего класса, какими являлись металлисты, текстильщики и печатники, существовали союзы, объединявшие рабочих мелких деревообделочных и кожевенных фабрик, пекарен, портняжных, сапожных,

---

[1] См. «Трудовая правда», 24 июня 1914 г.

[2] «Северная правда», 6 сентября 1913 г.

бондарных, металообрабатывающих мастерских и т. д. Эти союзы имели дело с довольно многочисленной, но наименее сознательной массой, уже в силу своей распыленности с трудом поддававшейся организации. И все-таки правдистам удалось поднять на борьбу и эти слои пролетариата.

Одиночная стачка в маленькой мастерской, как правило, кончалась поражением. Поэтому рабочие стали прибегать к коллективным забастовкам однородных предприятий. Подобные стачки предполагали установление связи между мастерскими, выработку единых требований, взаимопомощь и выручку, то есть наличие организующего центра. Таким центром наряду с профессиональными союзами и их журналами стала «Правда».

С весны 1912 года началось движение среди питерских и московских пекарей. Они успешно провели ряд коллективных забастовок, а затем приняли участие и в общероссийских политических выступлениях рабочего класса. Большую помощь им оказала «Правда», опубликовавшая за первый год издания 115 корреспонденций от бастующих булочников, бараночников и кондитеров столицы. Редакция установила связь с большевистской группой, руководившей петербургским союзом пекарей (Б. И. Иванов, П. А. Будаев и др.), а также с массой рядовых членов союза, численность которого в конце 1913 года превысила 1,5 тысячи человек [1].

Влияние правдистов позволило изменить и облик союзного журнала, который наконец избавился от услуг «сведущих лиц» — ликвидаторов. После их изгнания в журнале стали активно сотрудничать правдисты Молотов, Шидловский и др. Правдисты, в частности Еремеев, помогли наладить работу новой редакции. «Еремеев,— вспоминает Б. Иванов,— дал большевистское направление нашему журналу «Голос булочника и кондитера» и помог нам в организации нашей партийной группы...» [2]. Этот профессиональный орган, а затем и сменивший его (с мая 1913 года) журнал «Жизнь пекарей», тираж которого превысил 2300 экземпляров, вошли в число наиболее ярких и последовательных правдистских изданий.

[1] См. «Пролетарская правда», 19 января 1914 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, ед. хр. 225, л. 11.

За петербургский профессиональный союз портных, насчитывавший от 600 до 1000 членов, и его журнал «Вестник портных» большевикам пришлось вести упорную борьбу. В правлении союза и в редакции журнала осенью 1913 года преобладали народники. Объясняя причины этого влияния, «Правда» писала: «Тысячи мелких мастерских... Техника еще «ремесленная»... Очень «легкая» возможность для самих пролетариев иглы или создать патриархальные отношения с хозяином, или работать на дому, сделаться «штучниками» или хозяйчиками с принятием своих заказов... Все это рабочим дает и чувство и сознание полупролетарской, полупредпринимательской «свободы»». В этой среде рассуждения: «Потерплю — выйду в хозяева» — имели довольно широкое хождение. И именно среди этих «еще крестьянствующих и только что отрывающихся от деревни или городского мещанства» слоев находила поддержку «трудовая» точка зрения (не различающая пролетария и хозяйчика) народников, их проповедь организации «производительных артелей портных» и т. п. [1].

Подобно ликвидаторам-печатникам, народники, сидевшие в союзе портных, были крайне осторожны. Им еще в большей степени приходилось считаться с мнением рядовой массы членов союза. Большевики, входившие в состав редакции журнала (М. В. Бродин и др.), добились того, что «Вестник портных» был закрыт для каких-либо откровенно ликвидаторских, антиправдистских выступлений. В нем активно сотрудничали ведущие правдисты — Еремеев, Самойлов, Скрыпник, Сыромолотов, Кавтарадзе, и по ряду вопросов журнал занял последовательно большевистскую позицию. Однако «мирное сожительство» с народниками не могло долго сохраняться.

По мере роста союза встал вопрос об отношении к «штучникам», то есть мелким хозяйчикам — портным, эксплуатирующим наемный труд. Еще в 1909 году под нажимом народников было решено принимать их в союз. Это вызывало недовольство портных. «Штучник-квартирник,— писали они в «Правде»,— это та же, только мелкая, хозяйская сошка. Разница только в том, что хозяева-магазинисты дерут с рабочих шкуру,

---

[1] См. «Путь правды», 25 марта 1914 г.

а штучники — вторую, которая больнее, потому что ближе к телу... Эксплуатируют штучники гораздо больше, чем обыкновенные хозяева... Каждый товарищ пусть помнит: если у человека есть машина и наемные рабочие — он должен стоять вне рабочего союза» [1]. Особенно обострился вопрос о «штучниках» после опубликования «Правдой» большевистского законопроекта о 8-часовом рабочем дне. «Могут ли они (штучники) поддерживать законопроект о 8-часовом рабочем дне, вносимый в Думу социал-демократической рабочей фракцией? — писал в журнале портных П. И. Лебедев-Полянский.— Ясно, что нет: им это невыгодно. Мы ищем выход из ужасных условий нашего существования в борьбе с капиталистами, а они — в угнетении своих же товарищей по профессии» [2].

Открытое столкновение с народниками произошло 25 марта 1914 года на общем перевыборном собрании петербургского союза. В тот день «Правда» опубликовала свой список кандидатов в правление, а также ряд статей о задачах союза портных и, в частности, об отношении к «штучникам». При голосовании прошел большевистский список. Объединенная «оппозиция» народников и ликвидаторов смогла собрать лишь 110 голосов из 450 [3]. На заседании нового правления большевики поставили вопрос о перевыборах редакции журнала. Однако эсеры согласились лишь пополнить ее состав двумя большевиками. Тогда по предложению секретаря союза правдиста Н. И. Ионова правление постановило отказать «Вестнику портных» в поддержке [4]. Получив разрешение на издание нового журнала, большевики уже 22 апреля 1914 года выпустили пятитысячным тиражом первый номер «Пролетария иглы».

Вовлечение в революционную борьбу рабочих мелких предприятий привело к возникновению ряда других правдистских профессиональных журналов. В январе — марте 1913 года по Петербургу прошла волна экономических стачек рабочих золотосеребряного, брон-

---

[1] «Путь правды», 25 марта 1914 г.

[2] «Вестник портных», 1914, № 8.

[3] См. «Путь правды», 28 марта 1914 г.

[4] См. *И. С. Розенталь*. Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 169.

зового производства и ювелирных мастерских. Группа большевиков (Д. Я. Одинцов, Г. И. Адамсон и др.), работавшая в профессиональном союзе золотосеребряников и бронзовщиков, широко использовала в эти дни «Правду». «Нами было замечено,— писал Одинцов,— что маленькие заметки в «Правде»... повышают активность бастующих... Учитывая эти настроения, профсоюз ежедневно давал информацию в «Правду» о ходе забастовки. Впоследствии бастующие сами нашли дорогу в «Правду»» [1].

Стачка окончилась победой рабочих. Авторитет профессионального союза и большевиков значительно вырос. К концу 1913 года союз насчитывал около 600 человек [2]. Из 12 членов правления 11 были правдистами. Своего печатного органа союз не имел, хотя разговоры о журнале шли давно. Еще в 1912 году старое правление обратилось за содействием к ликвидаторам и ассигновало им необходимые средства. Однако попытка выпустить «Голос рабочего» так и не удалась. Как говорили на общем собрании союза, ««Голос рабочего» захирел потому, что это была ликвидаторская затея» [3]. Большевистское правление союза обратилось за помощью в «Правду». Одинцов пришел к Еремееву, и тот разъяснил ему, как добиться разрешения на издание журнала, как организовать работу его редакции, как обходить цензурные рогатки [4]. 13 июня Одинцов получил разрешение, «Правда» широко оповестила о предстоящем выходе журнала, а 18 июля 1913 года первый номер «Голоса золотосеребряников и бронзовщиков» вышел в свет.

С первого номера журнал занял последовательную большевистскую позицию. Еще накануне его выпуска Одинцов попросил редакцию «Правды» помочь «поставить дело так, чтобы не скатиться к ликвидаторству». Редакция «Правды» согласилась просматривать наиболее важные статьи и выделила для этого сотрудников, которые помогли молодому журналу стать на ноги. Ликвидаторская печать сразу же начала клеветническую кампанию против нового правдистского журнала,

---

[1] «Страницы славной истории», стр. 255.

[2] См. «Пролетарская правда», 21 января 1914 г.

[3] «За правду», 20 октября 1913 г.

[4] См. «Правда», 7 мая 1927 г.

а единственный ликвидатор — член правления союза на каждом собрании стал требовать прекращения его издания, так как журнал, по его мнению, был «сплошь фракционный». На собрании 13 октября 1913 года ликвидаторам ответил Адамсон: «Союз в своем громаднейшем большинстве стоит на последовательно-пролетарской точке зрения... а ликвидаторское течение не имеет почвы в массах. Пролетариат давно изгнал ликвидаторов из своих политических организаций и органов... Правление шло и пойдет под флагом правдистов и оно устранит со своего пути дезорганизаторов». Собрание союза приняло резолюцию, выражавшую «полное доверие и одобрение редакции органа и правлению» [1].

Вопрос об издании профессионального журнала был поставлен и петербургским союзом деревообделочников. Даже в самые тяжелые годы реакции ему удавалось выпускать свой орган — «Деревообделочник», «Голос деревообделочника», «Рабочее эхо». Но в 1911 году после ряда репрессий деятельность союза стала глохнуть, в марте перестал выходить и журнал. В начале 1912 года деревообделочники, и в частности один из руководителей союза — Жолнерович, содействовали созданию «Правды», а затем стали одними из наиболее активных ее корреспондентов. Возобновивший свою деятельность профессиональный союз установил широкие связи с предприятиями и аналогичными союзами Москвы, Риги, Саратова и других городов.

В марте 1913 года в обращении к питерцам московские деревообделочники поставили вопрос о необходимости возрождения своего профессионального журнала. Однако после ряда арестов большевиков в правлении столичного союза в то время преобладали меньшевики [2], и дальше общих разговоров о журнале дело не пошло. Резко сократилась и численность союза. Лишь с осени, после того как руководство вновь перешло к правдистам, союз стал набирать силы. К концу года в него входило уже 1300 рабочих. Был поставлен на деловую почву и вопрос о журнале. Предполагалось издавать его вместе с союзом строителей, насчитывавшим свыше

---

[1] «За правду», 20 октября 1913 г.

[2] См. *С. Айнзафт*. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М., 1928, стр. 254.

500 членов. 17 ноября состоялось заседание смешанной комиссии, выступившей в «Правде» с призывом к рабочим о поддержке журнала, а 9 марта 1914 года собрание союза деревообделочников решило начать подписку [1].

Однако правление союза строителей, где в то время преобладали меньшевики и народники, отказалось участвовать в издании, заявив, что журнал будет «узкофракционным» [2]. Большевистская группа деревообделочников решила продолжать дело самостоятельно. 26 марта она выступила в «Правде» с новым обращением к рабочим. Редакция «Правды» помогла решить и некоторые практические вопросы подготовки издания. 22 апреля 1914 года «Деревообделочник» вышел в свет. В первом же номере его редакция заявила, что именно «Правда» будет служить для нее «путеводной звездой» по всем «вопросам теории и практики профессионального движения».

Выпустил свой журнал и союз петербургских кожевников, насчитывавший в 1914 году около 900 членов. Вопрос о необходимости журнала был решен собранием этого союза еще в октябре 1913 года [3]. Но правление союза, в которое кроме нескольких правдистов входили меньшевики и народники, не проявляло особой активности. Лишь после того, как за дело взялась группа большевиков, выступившая 1 марта 1914 года в «Правде» с обращением к рабочим, дело сдвинулось с места. Но когда выпуск журнала был подготовлен, правление союза решило ввести в редакцию ликвидаторов и народников. Тогда большевики отказались работать в журнале, заявив, что «в одной берлоге три медведя не живут» и что их органом по-прежнему остается «Правда» [4]. Единственный, «нейтральный» по содержанию, номер «Жизни кожевников» вышел лишь в мае 1914 года.

Но такие «нейтральные», а тем более аполитичные журналы не пользовались у рабочих признанием. На-

---

[1] См. «За правду», 20, 24 ноября и 5 декабря 1913 г.; «Путь правды», 26 января, 11 и 18 марта 1914 г.

[2] См. «Путь правды», 14 марта 1914 г.; «Наша рабочая газета», 7 мая 1914 г.

[3] См. «За правду», 10 и 16 октября 1913 г.

[4] См. «Путь правды», 17 апреля 1914 г.; «Наша рабочая газета», 14 мая 1914 г.

гляднее всего это проявилось на примере органа московского союза поваров «Спутник кулинара», начавшего выходить в апреле 1913 года. Редакция журнала полагала, что она добьется наибольшего успеха публикацией различных кулинарных «секретов». Но оказалось, что поваров гораздо больше интересовала «политика». Осенью 1913 года к руководству союзом пришла правдистская молодежь (Е. Н. Игнатов и др.), которая решила изменить направление журнала. Между новым правлением и редакцией началась открытая борьба.

1 апреля 1914 года на собрании союза было предложено две резолюции: редакции журнала, требовавшая ухода правления в отставку, и правления, осуждавшая линию журнала. «Во время речей,— писала «Правда»,— часто раздаются возгласы по адресу журнала: «Это не журнал, а тряпка! Долой! Не место ему в профессиональной организации!» И когда началось голосование, единодушно прошла резолюция правдистов. Союз отказал «Спутнику кулинара» в поддержке, согласившись с мнением правления «о необходимости создания своего общественного журнала без кулинарии» [1].

Профессиональные союзы, завоеванные большевиками, сплотились вокруг «Правды». Независимо от того, смог данный союз создать свой журнал или нет, она по-прежнему оставалась для них главным ведущим органом. И в значительной мере именно через «Правду» осуществлялось партийное руководство деятельностью и профессиональных организаций и их печатных органов.

Разделение труда между «Правдой» и профессиональными изданиями складывалось постепенно. Вся текущая оперативная информация шла через ежедневную газету. В свою очередь журналы имели возможность более обстоятельно анализировать итоги отдельных выступлений и движения рабочих данной профессии в целом, наиболее актуальные вопросы деятельности самих союзов. Статья Ленина в «Металлисте» о стачках металлистов и текстильщиков в 1912 году послужила в этом отношении образцом для профессиональных изданий, и аналогичные обзоры стали появляться в других журналах.

Но гораздо важнее было не разделение труда, а един-

[1] «Путь правды», 10 мая 1914 г.

ство всей большевистской прессы. Оно также обеспечивалось благодаря «Правде» и через нее. С весны 1913 года газета стала систематически давать обстоятельные рецензии на каждый новый номер профессиональных изданий. За год их было опубликовано свыше 40 [1]. Сотрудники «Правды» работали в редакциях профессиональных журналов, постоянно выступали на их страницах. И по всем важным вопросам, встававшим перед российским пролетариатом, правдистская профессиональная пресса выступала единым фронтом, помогая партии вовлекать в сознательную и организованную борьбу широкие массы рабочего класса.

Объединяя десятки тысяч пролетариев, профессиональные союзы играли большую роль в рабочем движении. Но численность профессионально организованных рабочих по отношению ко всей пролетарской массе все еще была невелика. Даже крупнейшие петербургские союзы металлистов и печатников охватывали лишь 12—13 процентов всех столичных рабочих данных профессий. Особую сложность представляло вовлечение в организованную борьбу женщин-работниц, число которых значительно возросло во всех отраслях промышленности [2].

С начала нового революционного подъема большевики развернули среди работниц систематическую пропаганду. С первого номера «Правды» в ней появились многочисленные корреспонденции, рассказывавшие о положении женщин на фабриках и заводах, статьи о задачах работниц, о необходимости вовлечения их в общепролетарское движение и рабочие организации. «Правда» опубликовала специальную статью Ленина «Капитализм и женский труд». Важную роль в революционном просвещении пролетарок сыграло празднование в 1913 году (впервые в России) Международного женского дня. С 20 января 1913 года «Правда» открыла специальную рубрику «Женский день и работница», а затем «Труд и жизнь работниц», которые вела Самойлова. 17 февраля «Правда» посвятила женскому дню

---

[1] См. «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 101.

[2] В тех же профессиональных союзах в 1912 г. работницы составляли лишь около 6 процентов (См. «Правда», 16 ноября 1912 г.).

три полосы. Из числа работниц-корреспонденток вокруг газеты сложился своего рода «женский актив» — Е. Г. Алексеенкова, А. В. Артюхина, А. И. Воробьева, А. Н. Григорьева-Алексеева, К. И. Николаева, Э. А. Солин и др.

«Женская тема» вторгается и на страницы большевистских профессиональных изданий. Призывая рабочих шире открыть двери союзов для работниц, Крупская писала в «Металлисте»: «В союзе, работая рука об руку с сотнями и тысячами других членов, женщина-работница станет скоро сознательным членом рабочей семьи. Свет сознания превратит ее недостатки в достоинства. Привыкши жить чувством, сознательная работница внесет страстность в борьбу, ее выносливость превратится в упорство в борьбе, ее привычка к ограничению своих потребностей — в самоотверженность ради великих целей. Рабочее движение выиграет от активного участия в нем женщин чрезвычайно» [1]. И по мере того как большевики завоевывали профессиональные организации, в их рядах увеличивалось число работниц. Женщин-правдисток избирали и в правления союзов.

Создание довольно широкого партийного «женского актива» позволило ЦК поставить новую задачу — выпуск специального правдистского журнала для женщин. Впервые этот вопрос, очевидно, обсуждался во время Поронинского совещания ЦК. Среди его делегатов была Инесса Арманд. С ней-то Ленин и Крупская и обговорили общий план журнала для работниц [2]. В ноябре он был сообщен Крупской в редакцию «Правды» Самойловой, а в декабре Ленин направляет письма в редакцию «Просвещения» А. И. Елизаровой и в Париж Арманд с указанием: «*Беритесь* архиэнергично за женский журнал!» [3]

Вопрос о выпуске «Работницы» был окончательно решен на заседаниях ЦК 27—29 декабря 1913 года. Редакции «Правды» и «Просвещения» сразу же поддержали это начинание [4]. «Работницу» предполагалось

---

[1] «Металлист», 1913, № 12, стр. 4—5.

[2] См. «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 29.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 243.

[4] Некоторые товарищи предлагали, ссылаясь на материальные трудности, начать дело с регулярного выпуска специального приложения к «Правде». Но Крупская ответила им, что,

выпустить в конце января 1914 года, и весь январь между Крупской, Арманд, Самойловой и Елизаровой шла переписка, в ходе которой согласовывался текст обращения к работницам России для «Правды», содержание отдельных статей и всего первого номера журнала. Но разрешение на издание получили только в начале февраля. Поэтому широкую кампанию за поддержку «Работницы» «Правда» начала с 5 февраля, связав ее с подготовкой к Международному женскому дню.

В январе — феврале была достигнута договоренность, что редакция журнала будет состоять из двух равноправных частей: заграничной (Крупская, Арманд и Л. Сталь) и петербургской (Елизарова, Розмирович, Самойлова, Л. Р. Менжинская и П. Ф. Куделли). В случае возникновения разногласий Арманд предлагала считать главным арбитром парижскую редакцию «Социал-демократа». Но этот план встретил возражения у сотрудниц петербургской части редакции. Они указывали, что переписка с Парижем, где находились Арманд и Сталь, замедлит работу. Поэтому все вопросы должны решаться только с Краковом, то есть с ЦК. «Словом, мы знаем только Вас» [1],— писала Розмирович Крупской. По предложению петербургских сотрудниц ЦК предоставлялось также право «вето» на все статьи и утверждение состава редакционной группы. Арманд дополнила это указанием на необходимость «идейного влияния» и контроля за «Работницей» со стороны редакции «Правды». Такой порядок работы фактически и был проведен в жизнь [2].

18 февраля, когда материалы первого номера журнала были почти готовы, полиция произвела налет на «Работницу». Охранка полагала, что, арестовав почти весь состав редакции (Куделли, Розмирович, Самойлову) и захватив часть рукописей, она сорвет выпуск журнала. Однако эти расчеты провалились. Помогли работники редакции «Правды», «Просвещения», которые завершили подготовку номера, и 23 февраля 1914 года,

---

во-первых, приложения «будут стоить не дешевле, а дороже», а главное — «журнал имел бы значение в смысле организационном, с этой стороны он лучше приложений» («Исторический архив», 1955, № 4, стр. 36).

[1] «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 33.

[2] См. там же, стр. 32, 33, 34, 41.

в Международный женский день, 12-тысячным тиражом «Работница» вышла в свет.

В передовой статье журнал писал, что главной своей задачей он считает социалистическое воспитание женщин-пролетарок, вовлечение их в общую борьбу рабочего класса. Журнал «будет выяснять малосознательным работницам их интересы. Будет указывать на то, что интересы у них общие со всеми рабочими не только России, но и всех стран». Рядом с общеполитическими и агитационными статьями публиковались стихи и рассказы, корреспонденции об условиях производства и быта работниц, заметки о международном женском движении. «Работница» сразу же приобрела широкую популярность, и уже в первых ее номерах появились приветствия и резолюции о денежных сборах из Петербурга, Москвы, Риги, Калуги, Киева, Одессы, Тюмени.

По инициативе ЦК был создан еще один общероссийский рабочий журнал — «Вопросы страхования». Потребность в нем возникла в ходе массовой страховой кампании, начавшейся летом 1912 года в связи с новыми царскими законами о порядке обеспечения рабочих во время болезни и при несчастных случаях на производстве. Эти законы устанавливали весьма ограниченные размеры и сроки выплаты пособий, отдавали страховые учреждения под опеку чиновников, полиции и хозяев, хотя основные средства взимались с самих рабочих, которые с этой целью объединялись в заводские больничные кассы. Эти законы не предусматривали страхования строительных, транспортных, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников, прислуги и т. д., распространяясь лишь на шестую часть российского рабочего класса.

Пражская конференция определила отношение партии к царскому страховому законодательству. Она дала его развернутую критику и сформулировала требования рабочих. Вместе с тем конференция призвала партийные организации использовать новые организационные формы объединения рабочих — больничные кассы и рабочие группы при страховых учреждениях «для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие разви-

тия его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм» [1].

Решения конференции определили позицию «Правды». Опубликовав 8 июля 1912 года статью «К закону о страховании», газета положила начало политической кампании, охватившей широкие слои пролетариата. «Правда» разъясняла рабочим истинный смысл царских законов, содействовала проведению массовых стачек протеста против них, и в то же время осуждала бойкотистские настроения, призывала к организованной борьбе за влияние на ход выборов в страховые учреждения. И все конкретные вопросы страховой кампании газета связывала с общими задачами борьбы рабочего класса. Ежедневный страховой отдел «Правды» вскоре завоевал у рабочих всеобщее признание.

Популярность этих материалов побудила редакцию издать брошюру «Страхование рабочих», составленную из статей К. А. Комаровского (Данского), опубликованных в газете. Брошюра разошлась в течение нескольких недель. Тогда-то у правдистов и возникла мысль о выделении издательского дела из аппарата редакции «Правды» и организации самостоятельного издательства по выпуску страховой литературы [2]. В январе 1913 года, созданное на паях, внесенных Комаровским, Крестинским, Ольминским, Стучкой, Фаберкевичем и др., издательство «Прибой» приступило к работе. Брошюры, справочники и листовки, выпущенные им, существенно дополнили страховой отдел «Правды». Однако масштабы страховой кампании были таковы, что и этого оказалось недостаточно.

К октябрю 1913 года начало функционировать 339 больничных касс, охвативших свыше 250 тысяч рабочих. В процессе оформления находилось еще свыше тысячи касс с числом участников около миллиона [3]. Особое значение приобрели кассы в районах, где не было или почти не было других легальных рабочих организаций,— на Урале, в Поволжье, Донбассе, Центральном

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 149.

[2] См. *Б. Г. Данский (К. А. Комаровский).* Дореволюционная страховая кампания. М., 1925, стр. 154.

[3] См. там же, стр. 121.

текстильном районе. ЦК предупредил партийные организации против недооценки страховой кампании. Краковское совещание поставило перед большевиками конкретную задачу: овладеть больничными кассами на предприятиях и рабочими группами в страховых учреждениях. Необходимо было создать и общероссийский центр по руководству этой кампанией, тем более что ликвидаторы уже сделали такую попытку, начав издавать с декабря 1912 года журнал «Страхование рабочих».

27 июля 1913 года эти вопросы обсуждались на заседании ЦК. Ленин разработал проект постановления, определявший положение издательства «Прибой» в партии, и вызвал из Петербурга его руководителей. 1 сентября К. А. Комаровский и З. Т. Фаберкевич приехали в Поронин. Было достигнуто соглашение о выпуске на базе издательства и страхового отдела «Правды» большевистского журнала «Вопросы страхования», а само издательство «Прибой» превращалось в издательство ЦК. Все публикуемые им материалы должны были предварительно просматриваться ЦК, а его представителю в Петербурге (Савельеву) предоставлялось право «вето» и контроля за финансовой стороной деятельности «Прибоя» [1].

24 сентября «Правда» опубликовала объявление о начале подписки на новый журнал и обращение к рабочим депутатов-большевиков. «В последнее время,— говорилось в нем,— страховому движению стало тесно на страницах существующих органов рабочей печати... *Жизнь выдвинула настоятельную необходимость создания особого страхового рабочего органа»*. И несмотря на яростное противодействие ликвидаторов, в «Правду» опять потекли групповые рабочие сборы, отчисления профессиональных союзов, многочисленные резолюции о поддержке нового журнала. Особенно энергично высказались за его издание уже избранные уполномоченные заводских больничных касс. В резолюции, опубликованной 19 октября, они писали: «Существующий журнал «Страхование рабочих» не удовлетворяет рабочих... Составляется он языком интеллигента и малогра-

---

[1] См. *А. М. Володарская.* Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), стр. 172—173; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3095.

мотной массе непонятен. Он опаздывает отвечать на запросы жизни в борьбе за страхование рабочих», а главное, «в нем нет определенной и ясной тактики».

26 октября первый номер «Вопросов страхования» вышел в свет. Подобно всем правдистским изданиям, он отличался широтой содержания и помимо специальных «страховых» статей включал материалы по другим актуальным вопросам пролетарской жизни, беллетристику, рабочие корреспонденции. «Вопросы страхования» брались нарасхват. Шеститысячного тиража первого номера не хватило и несколько тысяч пришлось печатать дополнительно. 19 ноября «Правда» писала: «Сколько шума и склоки было поднято по поводу этого рабочего журнала интриганами из «ликвидации». Это было до его выхода. Двум первым номерам был поставлен единственный упрек теми же ликвидаторами: «он-де для широкой массы»... В таком именно журнале рабочее движение и ощущало потребность. Никто не мешает ликвидаторам издавать свой журнал «для образованных»!»

Центральным лозунгом партии в страховой кампании стало требование создания единых общегородских больничных касс. «Мы считаем важнейшей задачей,— писала «Правда» 11 октября,— *«объединение»* всех заводов и фабрик в процессе страховой кампании для использования этого объединения в интересах пролетариата». Ликвидаторы выступили против этой идеи, называя ее «безнадежной и обреченной на неудачу». Но большевистский лозунг поддержали пролетарские массы. 2 марта 1914 года состоялись выборы в рабочую группу Всероссийского страхового совета. Перед голосованием огласили два наказа — правдистский и ликвидаторский. Большевистский наказ предлагал представителям рабочих «всю свою деятельность согласовывать с решениями организованных марксистов», то есть партии. Несмотря на возражения ликвидаторов и народников, за него голосовало 47 уполномоченных из 57. Полностью прошел и список кандидатов, опубликованный «Правдой».

Победа в профессиональных союзах и страховой кампании, расширение пропаганды среди женщин-работниц, создание ряда авторитетных правдистских рабочих журналов свидетельствовали о завоевании боль-

шевиками ключевых позиций в области легальных форм революционной пролетарской борьбы. Любопытное признание сделал один из питерских ликвидаторов. Сетуя на своих лидеров, которые «не желают воспринимать никаких уроков жизни», он писал: «А некоторые из уроков весьма любопытны: социал-демократов, построивших свою тактику на работе в легальных организациях, «легалистов», выперли почти из всех легальных организаций. Это характерно» [1].

Полное преобладание большевиков в Петербурге, где концентрировалась основная масса правдистских изданий, стало очевидным фактом. «Что же касается массы,— со злобой писал из столицы один из ликвидаторов,— то она окончательно загипнотизирована. К самостоятельному мышлению она утеряла всякую способность,— скажи «Правда», что снег черного цвета, и они повторят — «снег черного цвета». Ужасно, что такое творится здесь» [2]. Но такое «творилось» не только в Петербурге. Всюду «Правда» и правдистская печать будили массы, пробуждали революционную сознательность рабочих, расширяли арену пролетарской борьбы.

Местная правдистская печать

25 июня 1913 года «Правда» опубликовала редакционную статью «Резервы отстают». Анализируя развитие рабочего движения в стране, газета отметила, что отставание ряда важнейших промышленных районов препятствует организации общероссийских выступлений пролетариата. «Это обстоятельство,— указывала она,— грозит рабочему движению в целом рядом чрезвычайных осложнений... До тех пор, покуда существует отмеченная разница в активности и энергии между различными отрядами пролетариата, до тех пор вмешательство пролетариата в политическую жизнь страны носит *отрывочный* характер... Резервы отстают, организованность недостаточна,— вот в чем разгадка того, что движение не дает еще всех тех плодов, на которые оно могло бы рассчитывать».

Это замечание относилось прежде всего к Москве и центральным промышленным губерниям, где было сосредоточено почти 700 тысяч рабочих. Намечая пути

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 57, л. 242.
[2] «Вопросы истории КПСС», 1957, № 1, стр. 126.

активизации пролетарской борьбы в этом огромном районе, ЦК поставил задачу — создать в Москве ежедневную большевистскую газету. О ее необходимости Ленин писал в «Правде» еще летом 1912 года [1]. Предложение встретило у московских большевиков горячий отклик. Общегородская партийная группа, выполнявшая функции МК, создала «инициативную комиссию по созданию рабочей газеты» [2], выступившую 24 ноября 1912 года в «Правде» с обращением к рабочим. В декабре Краковское совещание ЦК приняло решение «энергично взяться за постановку в Москве ежедневной рабочей газеты как отделения петербургской» [3].

Однако в ночь на 20 февраля 1913 года почти весь состав московского большевистского центра был арестован. ЦК сразу направил из Петербурга в Москву секретаря Русского бюро В. Н. Лобову с поручением создать здесь легальное отделение конторы «Правды», а из-за границы — агентов ЦК В. Н. Яковлеву, Н. Н. Яковлева и В. Н. Манцева. Им удалось установить связи с заводскими нелегальными ячейками, профессиональными союзами и широко развернуть агитацию за проведение денежных сборов. По предложению Ленина с призывом к усилению сборов выступили 7 марта в «Правде» и депутаты-большевики, заявившие, что дело создания московской газеты они берут в свои руки.

1 июня в Москве открылось отделение конторы «Правды». Охранка сразу же отметила, что контора смогла установить «близкие отношения с подписчиками, привлечь новую публику и постепенно приучить таковую почаще обращаться по всякого рода вопросам в редакцию газеты. По указанному выше адресу в настоящее время ходит весьма значительное количество местной рабочей публики: часть приходит ради возможности встретиться с знакомыми, часть несет сборы на проектируемый в г. Москве марксистский орган и часть приносит для исправления и предварительной поправки свои корреспонденции... Возможность взаимных встреч, обмена впечатлениями и т. д. сближают рабочих и есте-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 434.
[2] «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 116.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 270.

ственным образом из означенного пункта создают своего рода местный центр» [1].

27 июля вопрос о московской газете обсуждался на заседании ЦК в Поронине. Решили выпустить ее в конце августа [2]. Очевидно, здесь же определился и примерный состав редакции. Еще в начале 1913 года Ленин высказывал опасения, как бы примиренческая позиция некоторых московских большевиков не отразилась на проектируемом органе. В «инструктивном письме ЦК» московской организации особо указывалось на недопустимость «искажать принципиальную линию в газете» [3]. Соответствующие директивы, вероятно, были получены от Ленина и агентами ЦК. Во всяком случае, если в начале 1913 года москвичи предполагали привлечь в газету плехановцев и некоторых «впередовцев», то уже летом переговоры о сотрудничестве велись только с большевиками [4].

30 июля в московскую контору «Правды» прибыл Петровский. Собрав группу рабочих-партийцев он уехал с ними в Лосиноостровскую. Здесь на нелегальном совещании обсудили практические вопросы выпуска и распространения газеты. 11 августа «Правда» объявила подписку на нее. Вскоре на собрании городского партийного актива утвердили и состав редакции, в которую вошли Н. Н. Яковлев, В. Н. Лобова, В. В. Оболенский (Н. Осинский), В. Н. Максимовский и др. [5]. Вначале предполагалось, что возглавит ее В. В. Воровский и два сотрудника редакции «Правды», которые приедут в Москву [6]. Но реализовать этот замысел не удалось, и во главе редакции стал Яковлев, а литературная сторона была возложена на Оболенского, сотрудничавшего ранее в «Правде» и «Просвещении».

Первый номер ежедневной московской большевистской газеты «Наш путь» вышел 25 августа 1913 года.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 46, лит. Б., л. 188—189.

[2] Через А. Е. Констатинович ЦК передал москвичам недостающую сумму денег, полученную от Горького.

[3] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 452.

[4] См. «Большевистская печать и рабочий класс России...», стр. 127—128, 137, 138.

[5] См. там же, стр. 133—136.

[6] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 46, лит. Б., л. 220—222.

В этот день «Правда» писала: «Мы становимся менее одинокими... От всей души желаем московским товарищам успеха на их трудном и славном пути. Ваш путь — наш путь». На первой странице «Нашего пути» в списке постоянных сотрудников стояли имена Ленина, депутатов-большевиков, Демьяна Бедного, Данского, Ольминского, Скворцова-Степанова и других правдистов. В 16 номерах московской газеты было опубликовано 10 ленинских статей. Почти одновременно они печатались и в «Правде». Лишь одна — «Язык цифр» появилась только в «Нашем пути».

Московская газета даже по внешнему виду напоминала «Правду» — те же отделы и рубрики, характер статей, то же обилие рабочих корреспонденций. Органическую связь новой газеты с «Правдой» сознавали и сами московские рабочие. «Думаем,— писали они,— что московская газета не только не помешает петербургской «Северной правде», а, наоборот, создаст почву для более планомерной и существенной поддержки ее» [1]. К концу сентября в фонд «Нашего пути» поступило 395 групповых рабочих сборов. В их проведении участвовали московские городские партийные ячейки, организации и группы Богородска, Гусь-Хрустального, Иваново-Вознесенска, Коврова, Подольска, Родников, Серпухова, Ярославля. Примерно четверть сборов принадлежала петербургским рабочим. Пришли групповые сборы и из Екатеринослава, Енакиева, Макеевки, Оренбурга, Чернигова. Тираж газеты вырос с 8 до 22 тысяч экземпляров. Таким образом, отмечал Ленин, у партии появились «уже *д в е* общероссийские газеты одного направления» [2].

«Наш путь» подвергся усиленным преследованиям цензуры и полиции. Конфисковывались почти все номера. Тогда у сотрудников газеты возник остроумный замысел. 7 сентября, заявив, что она «делает еще раз попытку удовлетворить требования цензуры», редакция выпустила специальный номер «Нашего пути». Все четыре полосы его были испещрены белыми пятнами. Из статей выбрасывались строчки, абзацы, целые колонки. И поперек зияющих дыр впечатывался призыв к рабочим о поддержке. Этот номер имел огромный успех.

---

[1] «Северная правда», 11 августа 1913 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 99.

Но 12 сентября постановлением суда «Наш путь» был закрыт. Передовая «Последнее слово», предназначавшаяся для его 17-го номера, была опубликована уже в «Правде». 13 сентября в ней были помещены и стихи Демьяна Бедного:

Мучительный, гнетущий дух — кошмар,
Сражен «Наш путь». Задушена газета.
Товарищи, губительный удар — ждет вашего ответа.

Редакция «Нашего пути» составила листовку, призвавшую московских рабочих к стачке протеста. Через два дня началась забастовка. Остановился городской трамвай. Не выходили газеты. На улицах и площадях шли многолюдные митинги и демонстрации. В стачке участвовало свыше 50 тысяч рабочих, а всего в сентябре — до 80 тысяч. Летом 1912 года Ленин писал: «А матушка-Москва, с остальной Россией, еще спит» [1]. Лето 1913 года и стачка протеста против закрытия «Нашего пути» выдвинули Москву на передний край пролетарской борьбы.

Московские большевики предполагали продолжить издание газеты под другими названиями — «Новый путь», затем «Путь жизни», «Тернистый путь». Но полиция, предупрежденная провокаторами, начала планомерные «изъятия». Был арестован весь состав редакции «Нашего пути», многие ее сотрудники и корреспонденты — всего около 60 человек. И все-таки проходившее в эти дни Поронинское совещание ЦК решило восстановить издание московского «легального рабочего органа». В Москву направляется агент ЦК С. И. Дерябина. С помощью рабочих-партийцев уже в начале ноября она создала новый общегородской большевистский центр. 8 ноября Русское бюро, указав, что реальная база для возобновления издания существует, предложило москвичам изыскать дополнительные средства [2]. Такую же резолюцию приняло совещание партийных работников Центрального промышленного района и Московского округа. Однако вся московская руководящая группа была вновь арестована.

Работа по возобновлению издания продолжается в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 433.

[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 46, лит. Б., прод. 1, л. 105—106.

начале 1914 года, когда в Москве опять возникла общегородская «инициативная группа». 16 февраля состоялось совещание рабочих-партийцев — руководителей профессиональных союзов. Оно пришло к выводу, что «создать ежедневную рабочую прессу в Москве в настоящее время почти невозможно», и решило «пока ограничиться изданием московского приложения при «Пути правды» и организацией для Москвы и Центрального промышленного района еженедельного общественно-политического и общепрофессионального журнала». В дополнение к фонду, оставшемуся от «Нашего пути», союзы ассигновали необходимые средства. Из числа уцелевших сотрудников «Нашего пути» наметили состав редакции (И. И. Скворцов-Степанов, В. Н. Лосев, В. И. Яхонтов) [1].

После бурных дебатов единогласно принимается и другая резолюция: «Журнал должен идти по пути славного «Нашего пути», бороться с ликвидаторством и подчиняться решениям марксистского целого» [2]. Информация об этих решениях была переслана в Краков, и ЦК одобрил предложения москвичей [3]. 2 марта представители московских союзов утвердили название журнала — «Голос труда», и через несколько дней «Правда» оповестила о его скором выпуске. К 20 марта первый номер был подготовлен, но тут опять вмешалась полиция. Последовали массовые аресты, которые захватили и рабочую группу, готовившую журнал.

Охранка полагала, что теперь с журналом покончено. Малиновский убеждал москвичей отложить «несвоевременную затею». Но 13 апреля Скворцов-Степанов, Лосев и Яхонтов заявили ему, что будут продолжать дело самостоятельно [4]. На следующий день Лосев поехал в Петербург, где договорился с редакцией «Правды» об общем направлении и характере журнала. Подробная информация о переговорах и подготовке издания была послана и в ЦК [5]. События потребовали

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1914, д. 5, ч. 46, лит. Б., л. 155—160.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1403.

[3] См. «Пролетарская революция», 1925, № 8, стр. 134.

[4] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, д. 5, ч. 46, лит. Б., прод. 1, л. 93—95.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1317.

ускорить выпуск журнала. В мае в Костромской губернии началась стачка текстильщиков, охватившая вскоре весь Центральный текстильный район. С 13 мая «Правда» ввела ежедневную рубрику «Москва». 18 мая совещание представителей московских профессиональных союзов решило восстановить в городе отделение конторы «Правды» [1]. Агитация за подписку на московский журнал и открытие отделения велась «Правдой» одновременно. И почти одновременно были решены обе задачи. 14 июня вышел первый номер «Рабочего труда», а через три дня открылась московская контора «Правды».

Первый номер «Рабочего труда» несколько разочаровал правдистов. Настораживали отсутствие четкой позиции по отношению к ликвидаторам и публикация статьи Богданова. Между редакциями «Правды» и «Рабочего труда» состоялся резкий телефонный разговор, и в Москву немедленно выехал Петровский. От редакции журнала потребовали *«занять позицию»* и в следующем же номере выступить с «прямым заявлением *«о невозможности никаких разговоров об единстве с ликвидаторами и о решительном осуждении групп и группок, защищающих единство с этими людьми»*. Иначе, к нашему большому сожалению, нам придется в печати выяснить, в какой мере «Рабочий труд» может считаться журналом московских рабочих, собиравших деньги на правдистскую газету» [2].

Требование редакции «Правды» было исполнено, и уже во втором номере «Рабочего труда» появилась статья Скворцова-Степанова (перепечатанная 27 июня «Правдой») «О единстве и «Единство»», определившая последовательную правдистскую позицию журнала. Приветствуя «Рабочий труд», «Правда» писала 4 июля: «Первая ласточка московской рабочей прессы прилетела, предвещая весну рабочего печатного слова... Привет тебе, московский собрат!»

Активная работа по подготовке выпуска рабочей газеты велась в Архангельске [3]. Базой для ее создания

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. МОО, 1914, д. 13, л. 323—324.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 216.

[3] См. *И. С. Розенталь*. Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 235—236.

стала экспедиция по распространению столичных рабочих газет, существовавшая здесь с 1912 года. Тогда же был установлен и контакт «Правды» с местными рабочими группами, присылавшими ей свои сборы и корреспонденции. «...Спрос на вашу газету,— писали архангельцы,— большой... Покупать же буржуазные и черносотенные издания не может быть и речи (среди 20 000 рабочих не продать и 10 экз.)» [1]. В марте 1914 года после получения разрешения на издание газеты «Северное эхо» была создана редакция, в которую вошли рабочие. И хотя редакция одновременно вела переговоры и с меньшевистской семеркой депутатов, ЦК решил поддержать газету [2], послав в нее статью Петровского.

«Как радостно было получить привет из сердца п[артии]! — писали архангельцы 15 мая. — Товарищи, это подняло наши чуть было не упавшие силы». Газету предполагалось выпустить еще в апреле, но полицейский налет на редакцию задержал дело. Редакция писала, что она «ежедневно получает десятки писем с заводов: описать страдания, защитить... Что же, первый удар укрепил силы... Вам ведь известно как жмут провинциальную печать. Но что бы то ни было, вперед!» [3] Первый и единственный номер «Северного эха» со статьей Петровского вышел в свет лишь в июле.

Были предприняты попытки выпустить правдистские издания и в Южном промышленном районе. В апреле 1914 года из Петербурга в Луганск, скрываясь от ареста, приехал член ПК М. О. Разумов — активный сотрудник «Правды» и журнала «Металлист». Луганские большевики не имели в это время своего печатного органа. Разумову и было поручено поставить местную рабочую газету. В мае он создал специальную группу, которая сообщила о своих планах Петровскому: «...потребность в своей местной газетке очень велика у нас. Задачи: 1) сделать ее популярной и соответствующей самым широким кругам и в то же время не особенно яркой, режущей слух «власть имущим». ...Орган будет держаться рамок ближе «профессионального» (безопаснее)... Что касается направления и пр., то со стороны ликвидаторов опасности нет, ибо некоторые из них от-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1914, д. 5, т. 3, лл. прод. 2, л. 193.
[2] См. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 11.
[3] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1914, д. 5, ч. 4, лит. Б., л. 16.

казались заранее, видя в лице инициативной группы своих противников... Нам было бы желательно, во-первых, поставить Вас в известность о наших начинаниях и, во-вторых, выслушать от петербургских товарищей (редакции «Правды» и РСДРП) то, что Вами будет найдено нужным, и сообщить нам...» [1]

Это письмо было передано Петровским Ленину. В июне и июле Разумов выступил с докладами о газете в ряде групп и организаций Донбасса, которые активно поддержали начинание луганцев. Были собраны деньги, получено разрешение на издание. В конце июля совещание представителей партийных групп Донбасса утвердило состав редакции и первый номер газеты был сдан в типографию. Однако отъезд Разумова и начавшиеся аресты остановили эту работу [2].

Предпринимались попытки создать рабочую газету и в Одессе. Восстановить единую партийную организацию одесским большевикам долгое время не удавалось. Но в городе действовало несколько партийных групп, связанных с нелегальными профессиональными союзами и отдельными предприятиями. В декабре 1912 года группе меньшевиков-партийцев во главе с Я. Е. Боградом удалось взять в свои руки местный бульварный листок «Одесский курьер», который они предполагали превратить в рабочую газету. Большевики (Г. В. Вейнберг, М. Н. Костеловская и др.) поддержали это начинание и стали сотрудничать в редакции «Одесского курьера». Однако полицейские штрафы, слабая связь с рабочими и общая неопределенность направления газеты не позволили решить поставленную задачу. В феврале 1913 года это издание было прекращено [3].

Летом 1913 года другая группа (Д. Е. Дивногорцев, С. Л. Шаргородский и др.) предприняла новую попытку. Получив разрешение на издание газеты, она обратилась с просьбой о сотрудничестве к Ленину и Горькому. Однако ясного понимания задач издания у группы не было. «Затеяли мы здесь издание,— писал один из ее чле-

---

[1] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 39.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1588, л. 4; ф. 71, оп. 15, ед. хр. 79, л. 145.

[3] См. *И. С. Розенталь.* Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 198—199.

нов,— рабочей газетки по типу питерских... Наша группа ни ликвидаторская, ни ленинская, и газета наша таковой же будет... Вначале мы будем выпускать ее раза два в неделю, а потом можно будет ее и в ежедневную превратить» [1]. Но аресты, проведенные полицией в сентябре, прекратили эту работу.

Весной 1913 года ЦК направил в Одессу из-за границы старого партийца В. Д. Вегмана. Опираясь на профессиональные союзы, он попробовал возобновить издание «Одесского печатника», выходившего крайне нерегулярно с декабря 1910 года по апрель 1913 года. Затем вместо него решили выпустить общепрофессиональную политическую газету «Печатник». Начался энергичный сбор материалов, был составлен план первого номера. Однако одесские власти отказались выдать разрешение на издание, и Вегман и другие одесские большевики в дальнейшем сосредоточили свои усилия на улучшении распространения «Правды» и укреплении связей с ней [2].

В Киеве вопрос о создании своего журнала был поставлен рабочими весной 1913 года. Инициативу проявили печатники, но подготовка издания затянулась, и первый номер «Печатного слова» вышел лишь 13 сентября. В правлении союза киевских печатников в то время преобладали меньшевики и эсеры. Поэтому и журнал получился «тощий, маленький, без идейного руководства» [3]. Редакция попыталась превратить его в орган всех киевских профсоюзов, и в подготовке второго номера, вышедшего 21 ноября, участвовали уже и металлисты, и портные, и сапожники.

«Правда» отметила, что журнал занял большевистскую позицию в страховой кампании [4], а в «Адресной книге ЦК РСДРП» появилась запись адреса секретаря редакции «Печатного слова» Е. А. Велевчука [5]. Однако общий тон журнала, его, как писал Петровский, «чисто провинциальная скромность», стремление обойти острые вопросы не прибавили ему популярности. «Массы отнеслись к этому органу,— писал киевский корреспондент «Правды»,— индифферентно, никакой поддержки ему

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 5, ч. 51, л. 9—10.
[2] См. «Сибирские огни», 1925, №1, стр. 150—156.
[3] «Путь правды», 30 апреля 1914 г.
[4] См. «За правду», 29 ноября 1913 г.
[5] См. «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 18.

нет ниоткуда»[1]. Лишь в апреле 1914 года, после того как большевики завоевали союз печатников, киевское Центральное бюро профсоюзов решило продолжить издание журнала. Руководить им поручили правдистам В. Н. Андронникову и Д. П. Долбежкину, которые уже в июне подготовили очередной номер нового «Печатного слова»[2].

Одновременно возникла и другая идея. Из Петербурга в Киев приехала Розмирович. Связавшись с находившимися здесь ссыльными питерцами-большевиками, она направила 14 мая письмо в ЦК. «Здесь есть полный смысл,— говорилось в письме,— ставить газету... Силы литературные тоже найдутся». Для этой цели Розмирович просила ассигновать средства из фонда «Правды». «Пока все, что я Вам сообщаю о газете,— писала она,— пусть останется между нами, т. е. не говорите об этом широко. Мы хотим устроить все как можно тише и спокойнее»[3]. Однако арест Розмирович, а затем Андронникова, Долбежкина и других киевских большевиков разрушили оба начинания.

Удалось поставить издание рабочего журнала в Поволжье. В 1913 году большевики, работавшие в самарских профессиональных союзах печатников, приказчиков и портных, решили организовать свой журнал. Но дело сдвинулось с места лишь в конце года, когда в Самаре появились ссыльные правдисты — питерский металлист К. Н. Бедняков, активные сотрудники московского «Нашего пути» М. З. Крупенин, С. М. Белов и др. Было договорено, что проектируемый орган будет «марксистского направления», а один из ссыльных большевиков займет пост секретаря редакции. 5 декабря Крупенин сообщил об этом в Петербург депутатам-большевикам.

15 декабря нелегальное собрание самарских рабочих-партийцев, несмотря на возражения ликвидаторов, решило приступить к изданию «Зари Поволжья»[4]. Тогда

---

[1] «Пролетарская правда», 13 января 1914 г.; «Путь правды», 30 апреля 1914 г.

[2] См. *И. С. Розенталь*. Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 196—197.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1480.

[4] См. *Ф. Попов*. Хроника революционных событий в Самаре. Куйбышев, 1936, стр. 240.

же было послано письмо в «Правду» с просьбой связать самарцев с Лениным и помочь наладить сотрудничество в журнале других ведущих правдистов. В письме была фраза, насторожившая правдистов: «Редакция решила пригласить сотрудников обоих течений с.-д. Но никакой резкой полемики на страницах журнала не будет» [1]. Тем не менее 1 января 1914 года «Правда» сообщила о предстоящем выходе журнала, а ЦК счел возможным сотрудничать в нем.

18 января вышел первый номер «Зари Поволжья», а 25-го Самойлова писала Ленину: «Ваше согласие сотрудничать в «Зарю Поволжья» переслано, так как никто ничего отрицательного сообщить про журнал этот не может, кроме неопределенности его физиономии» [2]. «Неопределенность физиономии» объяснялась тем, что в связи с отсутствием опытных литературных сотрудников самарцы решили на первых порах прибегнуть к помощи некоторых местных ликвидаторов-журналистов. Но руководители журнала заверяли ЦК, что сама «редакция состоит исключительно из рабочих (интеллигенция держится в стороне), которые отнюдь не являются ликвидаторами, и о проведении точки зрения «Нашей зари» поэтому не может быть и речи» [3].

Ознакомившись с первыми номерами «Зари Поволжья», Заграничное бюро ЦК в письме редакции «Правды» указало, что журнал «в общем склоняется к нашей линии» и «надо им помочь. Они, видимо, примиренцы, но с антиликвидаторскими устремлениями и «подают надежды». Помогайте и Вы им. Обходитесь с ними повнимательнее» [4]. «Правда» опубликовала несколько рецензий, в которых, отметив, что ряд статей «Зари Поволжья» «сделали бы честь любому марксистскому изданию», одновременно указывала и на отсутствие «статей по больным и спорным вопросам русского рабочего движения и марксизма». Обращаясь к поволжским рабочим-большевикам, «Правда» писала: «Все по-

---

[1] *Г. Н. Рутберг.* Самарские большевики в годы реакции и нового революционного подъема. Куйбышев, 1961, стр. 128.

[2] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 49.

[3] *К. Наякшин, Г. Рутберг.* В. И. Ленин и Самарская большевистская организация. Куйбышев, 1969, стр. 154—155.

[4] *И. С. Розенталь.* Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 224; ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 208.

волжские товарищи должны поддерживать «Зарю Поволжья»... И вместе с тем — добиваться того, чтобы направление органа было определенное — последовательно марксистское»[1].

В конце марта Заграничное бюро ЦК сообщило редакции «Зари Поволжья», что в скором времени вышлет журналу материалы для заграничного отдела, а также «1—2 рукописи» Ленина, затрагивающие вопрос о ликвидаторстве. «Убеждены,— говорилось в письме,— что по существу у нас с Вами — согласие»[2]. В апреле в «Заре Поволжья» действительно появляются материалы, полученные редакцией из-за границы. Однако положение в самой редакции в этот период усложняется. После отъезда Крупенина в нее вводятся три ликвидатора, которые в начале мая предпринимают попытку захватить «Зарю Поволжья» в свои руки. На расширенном заседании редакции, где присутствовало 10 ликвидаторов и 10 большевиков, они добились избрания новой редакционной коллегии (из трех ликвидаторов и двух большевиков) и решения о том, что журнал будет вестись «во внефракционном духе»[3]. Что такое «внефракционный дух» показал 18-й номер «Зари Поволжья» (24 мая), в котором была опубликована ликвидаторская статья Дана.

Но удержаться в журнале ликвидаторам не удалось. Еще 16 апреля в Самару приехал представитель ЦК И. А. Пятницкий. Рекомендательное письмо ЦК позволило Пятницкому установить связи с местными большевиками и уже 11 мая создать общегородской партийный центр. После появления в «Заре Поволжья» статьи Дана большевики отказались сотрудничать в журнале и повели среди рабочих агитацию за превращение его в орган Самарского комитета[4]. 15 июня городская партийная конференция избрала новую редакцию, в которую вошли уже только большевики (Я. А. Андреев, К. Н. Бедняков, С. М. Белов, С. К. Кукушкин и др.). С 22-го номера «Заря Поволжья» стала последовательным правдистским органом, который

---

[1] «Путь правды», 27 февраля и 6 апреля 1914 г.

[2] *Ф. Г. Попов.* Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902—1917. Куйбышев, 1969, стр. 354.

[3] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 37.

[4] См. там же, стр. 36—37.

приобрел широкую популярность среди рабочих Поволжья и Приуралья.

Создание не только в Петербурге, но и в других промышленных центрах правдистских газет и журналов, активно поддержанных пролетарской массой, свидетельствовало о растущем авторитете большевистской партии, о завоевании ею новых позиций в борьбе за массы. «Вообще рабочая пресса,— писала Крупская,— развивается страшно. Спрос громадный. Правдистская линия побеждает все больше и больше. Почитайте, как жалуются все — и плехановцы, и ликвидаторы, и народники — на правдистское засилье» [1].

ЦК партии превратил «Правду» в своеобразный центр распределения литературных сил для всей правдистской прессы страны — и профессиональной, и местной. Газета оказывала постоянную поддержку этим изданиям. Она была политической и литературной школой для сотрудников и корреспондентов всей рабочей печати. Создавая на местах свои органы, рабочие-партийцы всегда подчеркивали руководящее значение «Правды». Те же луганские большевики, готовя выпуск своей газеты, писали: «Разумеется и то, что, создавая свой орган, мы отнюдь не думаем, что он может заменить нам «Правду», наоборот — укрепление ее в Донецком бассейне как газеты общероссийской является одной из наших важнейших задач» [2].

Правдистская печать стала могучим орудием воздействия партии на самые различные слои российского пролетариата. Через нее осуществлялось и революционное воспитание нового поколения рабочего класса. В 1912 году во главе большинства пролетарских организаций стояли «ветераны старых времен». Большевики первыми уловили выступление на политической арене нового поколения,— писала «Правда». Они «всюду выдвигали и поддерживали молодые силы в то время, как ликвидаторы неустанно брюзжали и жаловались на засилье «никому не известных личностей»». К весне 1914 года руководящие посты во всех пролетарских легальных организациях были заняты уже на $^{9}/_{10}$ молодежью, не участвовавшей в революции 1905—1907 го-

---

[1] «Пролетарская революция», 1925, № 8(43), стр. 134.

[2] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 39.

дов, но активно работавшей под руководством и бок о бок с ветеранами партии [1].

Сотрудники и читатели правдистской печати составили костяк революционной пролетарской армии. Они стали тем резервом, откуда партия черпала новые кадры. «Нельзя сказать,— писал впоследствии один из активных деятелей питерской организации, Е. И. Неклюдов,— что это были все большевики, но это была та масса, на которую большевики опирались. Как мы их учитывали? У нас был в то время журнал «Вопросы страхования», затем большевистский наш журнал «Просвещение», журнал «Металлист» и газета «Правда». Вот по постоянным читателям таких периодических изданий мы и учитывали нашу силу... Когда нужно было вывести народ на улицу, находилось, конечно, еще больше» [2].

Растущая организованность пролетариата была крупнейшим завоеванием партии и всей правдистской печати. Она выковывалась и в стачечных боях, и в массовых политических кампаниях, в профессиональных союзах и больничных кассах, в ходе борьбы за создание и укрепление рабочих газет и журналов. Содержание этой организованности было революционное, а ее руководство — большевистским.

---

[1] См. «Путь правды», 6 апреля 1914 г.

[2] ЛПА, ф. 4000, оп. 6, св. 682, ед. хр. 375, л. 4.

Глава пятая.

СВЕТОЧ ВСЕМУ НАРОДУ

В 1913 году скончался редактор «Русских ведомостей» В. М. Соболевский. Кадетская печать с умилением писала о «гражданских доблестях» покойного, о его «трезвом» подходе к различного рода «революционным увлечениям». Газета «Речь», отмечая, что Соболевский «был большой скептик насчет наличности тех сил, которыми располагает наше прогрессивное общество», привела его слова: «Что может дать общество, до мозга костей еще пропитанное в главной массе традициями и навыками крепостного права? Какую поддержку новому строю можно ждать от миллионов полурабов, нищих, голодных, пьяных, невежественных?» В этой короткой фразе была выражена одна из главных особенностей российского либерализма — неверие в революционные возможности народных масс.

Ленин ответил либералам в «Правде». «Бывает скептицизм и скептицизм, — писал он.— По отношению к

общественному деятелю надо спрашивать: насчет *какого* класса был он скептиком? Соболевский (как и его «Русские Ведомости») был скептик и даже пессимист насчет крестьянства. Он был оптимист насчет помещиков: он их изображал способными на «реформы»... Смесь этого помещичьего либерализма (не полурабского, а совсем рабьего) с народничеством была признаком гнилости «просвещенного», состоятельного, сытого либерального общества, которое *учило* просыпающиеся «миллионы полурабов» рабской морали и рабской политике» [1].

Пролетарская партия учила народ политике, которой свойствен «пессимизм» иного рода, а именно «пессимизм *насчет* помещиков и буржуазии». И такой «пессимизм», указывал Ленин, неразрывно связан с признанием гигантских революционных возможностей самого народа, то есть «с *оптимизмом* насчет пролетариата в первую голову, а затем и трудящихся мелкобуржуазных масс...» [2]. И большевистская «Правда», будучи рабочей газетой, стала в то же время всенародной трибуной. Она проникала во все слои трудящегося населения России, пробуждала их революционное сознание и энергию, сплачивая вокруг пролетариата — передового борца за демократию и социализм.

«Правда» и крестьянство

В борьбе за революционное просвещение многомиллионной крестьянской массы большевистской партии пришлось столкнуться и с царской администрацией, и с черносотенцами, и с либералами, и с народниками. Во время избирательной кампании в IV Думу царские власти закрыли доступ в деревню представителям революционной демократии. Полицейские условия были таковы, что большевикам было очень трудно оказать влияние на исход выборов в крестьянской курии. Правда, ряд сельских сходов промышленных губерний России, Украины и Прибалтики избрали социал-демократических уполномоченных [3]. Но от последующего участия в выборах их устранили. Среди 76 крестьянских депутатов большинство составляли волостные старшины, торговцы, кулаки. Часть из них влилась в крайне правые фракции. Около 40 депутатов попыта-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 194.
[2] Там же, стр. 324—325.
[3] См. «История СССР», 1959, № 4, стр. 115.

лись сколотить в «крестьянскую группу» либералы. 10 человек вошло в «трудовую группу».

В 1913 году крестьянские депутаты стали тяготиться зависимостью от депутатов-помещиков. Эти настроения использовали трудовики. 30 октября они собрали депутатов-крестьян всех фракций для обсуждения общей программы. Но как только дошли по пункта «Политический строй России», крестьяне стали расходиться. Программа «внепартийной крестьянской группы» была выработана лишь в декабре. Трудовики пошли на такие уступки, которые делали бессмысленной идею самостоятельной крестьянской фракции. В программе не было ни слова о помещичьей земле, и ее требования не выходили за рамки либеральных реформ [1].

Нерешительность трудовиков и крестьянских депутатов не осталась незамеченной в деревне. В том же 1913 году один из новгородских крестьян писал о Думе: «Вот там есть депутаты от рабочих, так они все-таки хлопочут об улучшении жизни рабочих. Наших же представителей там не слыхать. Верно уж не умеют сказать нескольких слов: «землицы-то у мужиков мало, да налоги-то одолели»» [2]. Создать в IV Думе авторитетный крестьянский центр трудовикам так и не удалось, и рост революционных настроений в деревне фактически пошел мимо них.

Единственной партией, занявшей революционную позицию, соответствовавшую интересам крестьянских масс, являлись большевики. Не отвергая совместные выступления с народническими группами, большевики критиковали их непоследовательность и колебания между подчинением гегемонии либералов и борьбой против помещичьего землевладения. ЦК РСДРП предложил рабочим-депутатам вносить в Думу запросы по поводу всех фактов беззакония и произвола, о которых сообщали крестьяне. Большевики поддерживали аналогичные запросы и трудовиков. Всем партийным организациям Поронинское совещание ЦК вменило в обязанность «поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе», постоянно указывая, что только пролетариат может быть «надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе

[1] См. «Северная мысль», 10 декабря 1913 г.

[2] «Луч», 28 июня 1913 г.

с монархией и помещичьим землевладением» [1]. К рабочим ЦК обратился с призывом: «Несите революционное слово в деревню!» [2] Эта задача была поставлена и перед «Правдой».

Для ее решения необходимо было прежде всего правильно оценить то новое, что появилось в деревне после столыпинской реформы. Она не коснулась помещичьей собственности на землю. Поэтому, не решив аграрного вопроса, реформа в какой-то степени могла удовлетворить лишь незначительную часть деревенской буржуазии. Число вышедших на хутора было в конечном счете невелико. Но сам процесс выхода из общины, политика ее насильственного разрушения, проводившаяся с тупой полицейской методичностью, затронули широкие массы крестьянства.

В связи с промышленным подъемом в город уходила наиболее «беспокойная» часть деревенской бедноты. Продавали свои мизерные участки многие из рабочих, сохранявших ранее общинный надел. Рушились привычные устои деревенской жизни, и крестьянству нужно было какое-то время для того, чтобы осмыслить новую обстановку. «После 1905—1906 годов,— писал один из саратовских крестьян,— деревня еще не сразу успокоилась, и глухое недовольство нередко выливалось в потравах и поджогах как помещиков, так и своих односельчан. Однако очевидная безрезультатность таких действий привела к их полному прекращению. И теперь на деревне тихо, жутко тихо... Крестьянин в тяжелом раздумье, не знает, что ему делать» [3].

Официальная печать, прославлявшая аграрную политику правительства, и либеральные газеты, явно приукрашивавшие ее, менее всего могли помочь крестьянам в этих размышлениях. Среди народнических партий и групп шли бесконечные дискуссии: изменила ли столыпинская реформа общее положение и задачи борьбы крестьянских масс? И за этими спорами и колебаниями стояла все та же проблема: куда идти крестьянству, с кем связывать ему свои судьбы — с пролетариатом, с классовой борьбой наемных рабочих, или с

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 390.
[2] «Бюллетень ЦК РСДРП» № 1, 15 января 1914 г.
[3] «Заветная мысль», 18 октября 1913 г.

буржуазией? Задача «Правды» состояла в том, чтобы помочь крестьянам сделать правильный выбор.

Во второй половине 1912 года «Правда» в ряде статей формулирует принципиальное отношение пролетарской партии к аграрному вопросу: единственным его решением, по-прежнему, может быть лишь конфискация помещичьей земли в пользу крестьян. 19 октября в статье «Рабочая демократия и вопрос о крестьянской земле» «Правда» писала: «Переход земли к крестьянам без всякого отягощения платежами, без всяких ограничений один только способен вывести крестьянство из того невозможного, невыносимого, мучительного положения, в котором оно находится в настоящее время».

Огромную роль в разработке и пропаганде аграрной программы партии сыграли ленинские статьи в «Правде». С разных сторон освещал Владимир Ильич этот вопрос. Официальная и либеральная печать ежедневно трубила о «свободной» от крепостнических пережитков «умиротворенной» деревне. Ленин показывал фальшь и лицемерие этих заявлений, рисуя яркую картину российских аграрных отношений, с их испольщиной и отработками, барщиной и крепостническим режимом в области права. Казенные газеты прославляли «новую» аграрную политику царизма, «рост благосостояния», спасительность «землеустройства», «травосеяния», «переселенческого дела». И вновь с цифрами и фактами в руках Ленин разоблачал эти фальсификации. ««Новая» аграрная политика,— писал он,— разоряя одну полосу России за другой, крестьян одного района за крестьянами другого, выясняет постепенно перед всеми крестьянами, что не в этом лежит действительное спасение». Эта политика, указывал Владимир Ильич, дает «*отсрочку* кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса к переживаемому нами времени» [1]. Ни переселение крестьян в Сибирь, ни агрономия и землеустройство, о которых твердили либералы, ни, наконец, создание бедняцких артелей для совместной обработки земли, предлагавшееся народниками, не могут сами по себе ликвидировать этого кризиса, пока существуют полукрепостнические помещичьи латифун-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 104, 154.

дии. Выход, по мысли Ленина, лишь один — переход «всех земель к крестьянам и без всякого выкупа... Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России» [1].

Работая над статьями для «Правды» по аграрному вопросу, Ленин хорошо представлял себе читателя газеты — и рабочего, для которого вопрос о земле был вопросом о судьбе его семьи, оставшейся в деревне, и крестьянина, задавленного темнотой и вековой безысходной нуждой. Сочетая доступность и популярность с глубиной научной мысли, ленинские статьи доносили большевистские идеи и лозунги до самых широких масс.

Вот небольшая статья «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России». Тема ее ясна из заголовка. Но как сделать статью простой и доступной? Ленин рисует большой четырехугольник. Это имение крупного помещика. Вокруг четырехугольника маленькие квадратики — это мелкие крестьянские участки. Их 324, а площадь четырехугольника равна 320 квадратикам. Вот то соотношение между помещичьим и крестьянским землевладением в Европейской России, которое доказано самыми точными статистическими исследованиями. И Ленин пишет: «В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших крестьянских семей, причем у каждой крестьянской семьи земли около 7 *(семи)* десятин, а у каждого крупнейшего помещика — около 2 300 *(двух тысяч трехсот)* десятин» [2]. Таково существо аграрного вопроса. К этой мысли Владимир Ильич подвел своего читателя с максимумом наглядности и убедительности. А ведь в статье всего лишь два десятка строк!

Иногда редакция «Правды» пересылала Ленину письма крестьян до опубликования их в газете. Так было, например, с письмом Н. С. Полянского, обратившегося с просьбой, разъяснить ему вопрос об отношении к хуторам и общине. Получив его, Ленин написал статью «По поводу письма Н. С. Полянского». «Только *сами* крестьяне,— указывал Ленин,— могут решить, какая форма землепользования и землевладения удобнее в той или другой местности. ...Теперь посмотрим, как

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 6.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 11.

должны смотреть на вопрос: хутор или община? — десятки миллионов людей, которые вечно трудятся и вечно подвергаются эксплуатации.

Этим людям совсем не о том приходится думать, чтобы выбирать, хутор или община. Им надо думать о том, кто их эксплуатирует, как облегчить и уничтожить эту эксплуатацию... В Европейской России у 30 000 крупнейших помещиков 70 000 000 десятин земли и столько же земли у 10 000 000 беднейших крестьян. Будут ли эти крестьяне сидеть на хуторах или в общинах, от этого их нищенское житье не изменится ни на волос. Если у меня семь десятин плохой земли на семью, а у помещика рядом 2000 десятин прекрасных земель, то будет ли хутор, будет ли община,— все равно выйдет почти как при крепостном праве» [1]. И какой бы вопрос ни поднимал Ленин в своих статьях — о применении детского труда в крестьянском хозяйстве или о том, почему телега на железно́м ходу все еще редкость в деревне, они неизменно подводили читателя к простому и ясному выводу: «Крестьянину *нет* спасения иначе как в присоединении к действиям пролетариата, наемных рабочих — в первую голову» [2].

Удалось ли «Правде» пробиться в деревню, читали ли ее сами крестьяне? Многочисленные факты дают возможность положительно ответить на этот вопрос. Уже в первом обращении к корреспондентам 27 апреля 1912 года редакция указывала: «Просим провинциальных корреспондентов писать не только о жизни заводов и фабрик, но и о всяких других явлениях современной жизни». С такой же просьбой обращались в «Правду» и сами рабочие. «Выражая наше сочувствие,— писали они 25 апреля,— идее издания рабочей газеты, которая обслуживала бы широкие трудовые массы не только города, но и деревни, откликаясь на все жизненные вопросы их, мы надеемся, что редакция рабочей газеты уделит самое серьезное внимание голосу, идущему из душных фабрик и обездоленной деревни, и даст на страницах газеты место их бесхитростным и правдивым, как сама жизнь, корреспонденциям и статьям...»

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 97—98.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 280.

Часто крестьяне впервые получали «Правду» через рабочих, попадавших в деревню. Особенно активно распространяли газету рабочие, высланные из Петербурга за участие в революционном движении. В 1912 году в Ярославскую губернию был выслан И. А. Воинов, активный сотрудник «Правды». Будучи в Пошехонском уезде под надзором полиции, он и там писал о жизни ярославской деревни в «Правду» и систематически читал ее местным крестьянам. Об одном из эпизодов этой работы Воинова было рассказано в «Правде» 28 марта 1913 года:

«В с. Николо-Ромены, Ярославской губ., сидят в трактире за чаем крестьяне, человек 15. Входит старшина и заводит речь о недоимках... Один из сидевших за чаем, административно-высланный из Петербурга за неблагонадежность, прочел тут же крестьянам корреспонденцию в № 118 «Правды» из Ярославской губ., где говорилось о произволе над крестьянами при взыскании недоимок. Старшина вскипел: «Эту газету нельзя читать, это рабочая газета!» и получил в ответ: «Мы тоже рабочие люди, а не помещики». В бессильной злобе волостной старшина бросает кличку «хулигана» в того, кто разъясняет крестьянам их положение. А урядник через пару дней явился с предупреждением: ««Правду» не читать и беседы не вести»».

Другой рабочий, высланный на родину в Тверскую губернию, писал в том же номере газеты: «Когда я жил дома, то ежедневно по вечерам собирались у нас мужики, так 10—15 человек, слушать газету «Правда», которую я получаю... Есть в деревне и черносотенная газета «Свет». Мы и ее читали с разъяснениями, после чего крестьяне понимали всю хитрую механику черной сотни». Из деревни Колычево, Пензенской губернии, пришла в «Правду» корреспонденция, рассказывавшая о тяжелой жизни, темноте и забитости местных крестьян. Написала ее работница, попавшая из города в этот глухой уголок. «И если теперь,— писала газета 1 сентября,— в «Северной правде» будут попадаться корреспонденции из таких углов, как дер. Колычево, то благодаря тому, что туда стали попадать люди вроде работницы Веры, написавшей свое письмо о крестьянстве... Если есть еще какой-либо луч надежды на лучшее будущее, то работница Вера видит его в том факте,

что на крестьянство обратили внимание сознательные рабочие и рабочая пресса».

С первых же номеров в «Правду» стали поступать и письма самих крестьян из Петербургской, Тверской, Рязанской, Витебской, Черниговской губерний. Об истории одной из первых корреспонденций рассказал крестьянин Ф. Морозов, ставший впоследствии большевиком: «Я с юных лет начал писать в газеты заметки. Посылал в «Копейку» и «Современное слово», но они никогда не печатали... На пятый день выхода «Правды» я послал в нее несколько заметок из крестьянской жизни. Через три дня все три были напечатаны сразу в одном номере. А между моими заметками было опубликовано «Письмо крестьянина к крестьянину» о выборах в Государственную думу... В деревне было удивление: разве и нас печатают?! Газету расхватали мигом. Драка целая вышла из-за газеты. «Правда» стала популярной в деревне. Некоторые крестьяне, рискуя попасться, занимались ее распространением» [1].

23 апреля 1913 года газета напечатала статью А. А. Самойлова ««Правда» и крестьянская жизнь». В ней говорилось: «По мере того, как расширялся круг читателей «Правды» в столицах и в провинции и она постепенно стала проникать и в деревню, количество крестьянских корреспонденций стало увеличиваться так, что явилась возможность и необходимость выделить особый отдел «Крестьянская жизнь», который ведется теперь регулярно. Число корреспонденций за последнее время быстро растет, поступают они из многих концов России — и из центральных губерний, из Архангельской, Астраханской, с Кавказа, из Сибири, из Польши. Больше всего, впрочем, крестьяне пишут нам из центральных промышленных губерний — Ярославской, Костромской, Смоленской, Нижегородской, Вятской, население которых больше связано с фабрично-заводским пролетариатом. В некоторых местах у нас есть уже постоянные корреспонденты».

За второй год издания «Правда» опубликовала 169 корреспонденций и статей, написанных крестьянами. Возможно, их было бы гораздо больше, но... Об этом «но» сами крестьяне писали в «Правде» 14 марта

---

[1] «Ленинградская правда», 5 мая 1927 г.

1914 года: «Есть в деревнях у нас несколько подписчиков на газету «Путь правды», но газета доходит в малом количестве: 6—8 номеров в месяц. Пойдешь в волостное правление спрашивать: почему нет газеты? Писарь отвечает, что газета «Путь правды» вредная, что «это газета петербургских забастовщиков», и предлагает читать черносотенную газету «Свет». Письма многие тоже не доходят. Где теряются — неизвестно».

Подобно городским «собратьям по перу», крестьянские корреспонденты буквально за каждую заметку подвергались гонениям со стороны сельских властей и богатеев. Один из таких корреспондентов, рассказывал в газете 29 августа 1913 года: «В 149-м номере газеты «Правда» и в одном из номеров «Рабочей правды» была помещена моя заметка о деятельности одного кулака, орудующего в наших местах. Подозревая во мне автора заметки, г. Сергеев стал науськивать на меня местную администрацию, грозя «бросить сотни денег», но «показать» автору заметки». Другой корреспондент 8 января 1913 года писал, как волостной судья, прочитав в «Правде» его заметку, «был так возмущен этой газетой, что предложил даже найти «виновного» и арестовать его и жалел, что под заметкой нет подписи автора! За что же арестовать-то, господин судья? — иронически спрашивал корреспондент.— Разве правда-то глаза колет?». Иногда дело доходило и до физической расправы над корреспондентами.

И все же число писем и заметок, поступавших в «Правду» из деревни, росло. О чем писали крестьяне? Прежде всего, о беспросветной нужде («Хлеба крестьяне добывают столько,— сообщал один из корреспондентов 13 июня 1912 года,— что хватает им его только до покрова, покуда молотят»). Об издевательствах и мордобое, чинимых в деревне приставами и урядниками. О непосильных налогах. О разорении, которое несла «новая» правительственная аграрная политика. О невежестве, темноте и пьянстве. Но главное, о помещичьей земле. «Земли здесь очень много,— писал, например, 20 января 1913 года крестьянин из деревни Ново-Ганькино, Самарской губернии,— но вся она неудобная. Удобная же вся, как на смех, отрезана и отведена помещикам и уделу... Скверно живется крестья-

нину. Бедность такая, что ребятишки даже в 20 градусные морозы бегают полуодетыми».

Другой корреспондент, из деревни Рудаево, Тверской губернии, сообщал в газете от 18 июля 1913 года: «Надельные покосы трех наших деревень далеко и с помещиком чересполосные. Это до крайности, конечно, неудобно для нас.... Вот уголок сенокоса наш, а помещик давно уж примежевал его к себе, да три десятинки около пахотных полей. Вырос тут хороший березовый лес. Помещик дерет с нас штраф за каждую нашу курицу, которая забредет в березняк». Об этом же писал 5 июня и крестьянин из Харьковской губернии: «Прочитав в «Правде» заметку «Плач нововременца», могу дополнить ее следующим. Возьмем имение граф. Апраксиной в с. Вел. Бобрики, Сумского уезда... Вот как там эксплуатируют крестьянство. Каждая женщина и мужчина должны проработать в лето не менее 35 дней, чтобы получить право на аренду $^{1}/_{6}$ десятины на один двор... втридорога. Никто не имеет права перейти на работу в другие экономии, хотя бы там и платили дороже на 10 коп. в день, иначе потеряешь право на эту часть земли...»

Крестьянские корреспонденции убедительно иллюстрировали ленинскую критику либерального подкрашивания крепостничества и различных теорий «устойчивости» мелкого хозяйства. Об этой «устойчивости» крестьянин села Бурнево, Калужской губернии, писал в газете от 2 февраля 1913 года: «Несмотря на хороший урожай в прошлом году, крестьяне, уплатив какие-то государственные сборы, остались в нищете — ни хлеба, ни денег. С каждым годом крестьяне беднеют, «худеют»... Голодно и темно в деревне, мало сознания, мало самодеятельности. Да, надо бы крестьянству почаще читать рабочую газету».

И крестьяне все больше и чаще читали «Правду». Каждое письмо, каждая заметка о деревенской жизни вызывали у них живой отклик. «...Накануне второго выколачивания недоимок в нашем селе,— рассказывал в газете от 8 января 1913 года корреспондент из села Федоровское, Рязанской губернии,— была получена газета «Правда», и в этом номере было описано про выколачивание недоимок и про неудавшийся аукцион нашего села. Крестьяне так были рады этой газете, что

они ее читали в трактире и носили читать по всему селу... Урядник, прочитав заметку, положил газету в карман, объявив ее «конфискованной», но затем по настойчивым требованиям крестьян газету возвратил».

Крестьяне верили, что «Правда» поможет им разобраться в сложной путанице земельных и правовых отношений, существовавшей в деревне, обращались с коллективными жалобами на произвол местных властей. Такие письма были присланы в 1912 году из трех деревень Новоладожского уезда, из села Лопазны, Черниговской губернии. Сообщая о незаконном взимании с них пошлины, тверские крестьяне писали 28 июня 1913 года: «Просим напечатать нашу заметку в газете «Правда». Может быть, скорее узнаем, в чем тут дело». Корреспонденции «Правды» в ряде случаев действительно имели кое-какие «практические» результаты. Так, например, после заметок Воинова, разоблачавших злоупотребления сельской администрации в Ярославской губернии, была проведена ревизия, а волостной старшина и писарь отстранены от занимаемых должностей. Но не только этим определялось отношение крестьян к «Правде».

Главным фактором, оказывавшим непосредственное воздействие на крестьян, была самоотверженная борьба пролетариата за интересы всех трудящихся. Именно она оказывала решающее влияние на рост революционных настроений в деревне. И прежде всего о ней узнавали из «Правды» на селе. «Про деревню можно сказать теперь,— писал летом 1913 года один из пензенских крестьян,— что она совершенно почти оправилась от удара и потерь, нанесенных ей прошлой борьбой... С прежней верой глядит крестьянин в глаза будущей жизни. С молитвенной серьезностью следит за текущей жизнью и отмечает каждый шаг борьбы рабочих в городáх, как новый шаг начавшейся новой борьбы за лучшую долю всех обремененных и трудящихся...» [1]

Добиться в деревне «покоя и тишины» правительству не удалось. В 1908—1909 годах было зафиксировано 234 крестьянских выступления, в 1910—1911 годах — 260, а 1912 — первой половине 1914 года — 396 [2].

---

[1] «Живая мысль», 23 августа 1913 г.
[2] См. «История СССР», т. VI, стр. 451—452.

Борьба против помещиков по-прежнему доминировала. Все больший размах приобретало и новое направление борьбы — против столыпинского землеустройства и кулаков-выделенцев. Участились и случаи вооруженных столкновений с властями. Недовольство крестьян прорывалось в самых разнообразных формах: в массовых потравах, порубках и порче помещичьего имущества, в бойкоте казенных винных лавок, в избиениях кулаков, «должностных лиц» и т. п. Правительственная и правая печать начала неистовую кампанию против усиления «хулиганства» в деревне. Поддержала ее и либеральная пресса. Был подготовлен даже специальный законопроект «О борьбе с хулиганством» (с розгой в виде наказания), который был передан на обсуждение уездных съездов земских начальников, судебных чиновников и попов.

«Правда» выступила в защиту крестьянства. Ленин разъяснил, что потравы, порубки, поджоги и другие первоначальные формы протеста отражают озлобление крестьянской массы, вызванное общим экономическим и политическим положением деревни. Комментируя статью сельского священника в журнале «Русское богатство», жаловавшегося на «междоусобицу», «отсутствие веры» и «ненависть», царившую в деревне, Ленин писал, что ««хулиганство» есть внесенное *крепостниками* понятие. «Жгучие, неотомщенные обиды» — вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от «хулиганства»» [1].

Этому вопросу «Правда» посвятила ряд статей. 26 февраля 1913 года газета писала: «Когда говорят о хулиганстве в деревне, то обычно имеют в виду самые различные явления, ничего общего между собой не имеющие, и валят их в одну кучу. На самом деле, хулиганство, в специфическом смысле этого слова, составляет лишь ничтожную часть тех явлений, которые подводят под это понятие... События последних лет произвели глубокую перемену в психологии и настроении крестьянства и подорвали его прежние устои... Крестьянин утратил былую покорность и забитость, он... научился «давать сдачи». Основной причиной, порождающей «смуту» в деревне, является... земельный голод кре-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 368.

стьянства... Этому же способствует и общая тяжелая атмосфера бесправия в деревне... Только устранение этих причин, устранит и те проявления, против которых, под именем «хулиганства» открыла поход реакция».

«Действительно,— писал один из смоленских крестьян,— народ стал иной, все стал подвергать сомнению... О «послушном» мужике не может быть и речи. Теперь все, даже самые темные, поняли, отчего плохо живется мужику — неравенство землевладения крестьян и помещиков уж слишком бьет в глаза. А отношение помещиков к крестьянам разжигает в последних все больше и больше озлобление» [1]. В 1913 году, характеризуя настроения в деревне, кадетский публицист сетовал: «Может быть, мысль крестьянская работает теперь энергичнее, чем работала в самый разгар минувшей революции». Отвечая на это замечание, Ленин писал в «Правде»: «О том, *куда* устремлена работающая мысль крестьян, либерала из «Русской Мысли» нечего и спрашивать. Недаром он совершенно оставил в тени вопрос о крепостническом хозяйстве на помещичьих землях... Не «может быть», а наверное мысль крестьянская работает» [2]. И «Правда» направляла эту мысль в русло революционной борьбы, учила крестьян как вести ее, причем учила не только на опыте пролетарских боев, но и на примерах открытых выступлений самого крестьянства.

А таких выступлений было немало. В апреле 1912 года «Правда» рассказала о столкновении крестьян с полицией в Минской губернии, 4 мая — о суде над крестьянами Рязанской губернии, оказавшими сопротивление властям при проведении столыпинского «землеустройства», 26 июля — о стычке с хуторянами и стражниками крестьян Вятской губернии. 31 июля «Правда» описала волнения в Суджанском уезде, Курской губе́рнии, где в открытой борьбе с властями приняло участие несколько тысяч крестьян. Новым моментом, заимствованным из опыта рабочего класса, было здесь строительство баррикад на дорогах, ведущих к полям. Правда, строились они из несколько необычного материала — деревенских столов, икон и портретов

[1] «Вольная мысль», 12 ноября 1913 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 390.

«его императорского величества». Но именно иконами и царскими портретами в массивных рамах крестьяне отбивались от конных стражников, прибывших для подавления «бунта». В мае 1913 года «Правда» рассказала о кровавом столкновении крестьян с объездчиками имения князя Вышемирского в Бессарабской губернии и о зверском расстреле крестьян-чувашей из 12 деревень Казанской губернии, собравшихся в поле, чтобы воспрепятствовать проведению «землеустройства»; в июне — о военно-полевом суде над 11 узбеками, оказавшими вооруженное сопротивление полиции при подавлении «аграрных беспорядков»; в августе — о расстреле крестьян в Киевской губернии, которые, вооружившись кольями, пытались отбить у полиции свой скот, задержанный на помещичьих угодьях.

Если официальная и кадетская печать поносила крестьянские выступления как «бунт темной толпы», то «Правда» писала о них как о симптомах пробуждения крестьянства, свидетельствующих о его готовности к решительной борьбе против помещиков и самодержавия.

Последовательная позиция «Правды» способствовала тому, что по мере пробуждения деревни, рабочая газета становилась центром притяжения для наиболее сознательных элементов крестьянства. «У крестьян бывают свои интересы, до которых рабочим мало дела,— писал 8 августа 1913 года крестьянин Витебской губернии.— Но когда обижают крестьян, а обратиться им некуда, то рабочие приходят к ним на помощь. Вот почему мы пишем в «Северную Правду», хотя эта газета рабочая».

В ряде писем, поступавших из деревни, крестьяне называли «Правду» *«рабоче-крестьянской» газетой.* «Нет,— писал 3 сентября 1913 года один из них, под псевдонимом «Малоземельный»,— крестьянам надо читать рабочую и крестьянскую газету «Северную Правду», а не бульварный листок, который вводит мужицкий ум в заблуждение! Мы заблудимся хуже, чем в лесу, читая буржуазные газеты. Прошу крестьян читать «Северную Правду» и подумать, какая им нужна организация, чтобы улучшить свое положение». Другой крестьянин, обращаясь в «Правду» писал 24 апреля: «И нас, крестьян, газета «Правда» многому учит: учит,

как жить и защищать свой труд... Мы желаем «Правде» успеха». На страницах газеты появились и отчеты о групповых сборах, приветствиях и резолюциях «крестьян-правдистов». Группа тверских крестьян, посылая приветствие «Правде», желала ей «счастья и новых сил, стойкости и крепости в защите прав и интересов крестьянства и рабочих» [1].

В сознании крестьян прочно укоренялась мысль о том, что пролетариат — единственный последовательный защитник его интересов. В октябре 1913 года корреспондент народнической газеты с удивлением писал из Смоленской губернии. «Часто приводили меня в крайнее изумление неожиданные вопросы крестьян: «Скоро ли будет всеобщая забастовка?» А некоторые старики упрямо повторяли: «Мы ждем всеобщей забастовки»» [2]. Крестьянин Тульской губернии писал в ноябре 1913 года: «Россия опять оживает. Проснулись снова рабочие, начались забастовки и стали требовать то, что требовали вместе с крестьянами в 1905 г. ...Надо просыпаться и нам, братья крестьяне!.. Надо протянуть руку товарищам рабочим и вместе с ними дружно бороться за общее дело, за улучшение нашей доли. Тогда добьемся того, что не получили в 1905—1906 гг.» [3].

Иллюзии о возможности получения земли с помощью либералов, через Думу, уходили в прошлое. «Дума в Питере сидит — важно заседает, про мужицкие дела ничего не знает»,— пелось в деревенских частушках. Крестьяне все больше понимали, что существует лишь один путь для решения «мужицких дел». В апреле 1914 года, в годовщину ленских событий, в деревне Шатилово, Тверской губернии полиция заметила на изгороди большой красный флаг с надписью: «Воззвание». Под ним была прикреплена листовка, заканчивавшаяся словами: «Да здравствует скоробудущая революция!» [4] Докладывая о «преступных выступлениях» крестьян, начальник тверского губернского жандармского управления прямо указывал, что объясняются

---

[1] «Путь правды», 6 февраля 1914 г.; «Трудовая правда», 26 июня 1914 г.

[2] «Заветная мысль», 22 октября 1913 г.

[3] «Северная мысль», 23 ноября 1913 г.

[4] См. *С. А. Андронов*. Боевое оружие партии, стр. 243.

они в значительной мере результатом влияния «социал-демократической газеты «Правда»»[1].

«Правда» и демократические слои города

Большевистская партия стремилась завоевать на сторону революционного пролетариата наряду с крестьянскими массами и так называемые средние слои города, в том числе демократическую часть интеллигенции, студенчества, низших государственных чиновников, торгово-промышленных служащих. Податливость этих групп либеральному фразерству приводила к тому, что кадеты привыкли считать их своим монопольным достоянием. Однако Ленин решительно отвергал «безнадежно унылую точку зрения», согласно которой эти слои якобы недоступны для социалистической пропаганды. Он считал, что городская демократия может идти дальше либералов и обязанность большевиков в том и состоит, чтобы способствовать ее революционному просвещению. Выход «Правды» создал для этого новые возможности.

Во время выборов в IV Думу «Правда» уделила особое внимание 2-й городской курии — главной арене открытого столкновения социал-демократии с либералами[2]. Критикуя избирательную платформу кадетов, газета вскрывала предательство ими интересов демократии, разрыв между словом и делом, между широковещательными лозунгами и реальной политикой, ориентировавшейся на соглашение с царизмом. Одновременно партийные организации распространяли листовки и избирательные бюллетени со списками кандидатов РСДРП, направляли ораторов на митинги. В ходе избирательной кампании с большевистской программой были ознакомлены самые широкие слои городского населения.

Социал-демократы выставили кандидатов в 53 городах. В обеих столицах, опередив и правых и трудови-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, оп. 14, д. 5, ч. 77, 1913, л. 3.

[2] Борьба с либералами требовала максимального сплочения сил. Поэтому при проведении выборов во 2-й городской курии большевики заключали соглашения о совместных выступлениях с меньшевиками. При этом было условлено, что соглашение не исключает полную свободу агитации, а от меньшевиков в список кандидатов «не может войти лицо, связавшее свое имя или деятельность с борьбой против партийности» («Социал-демократ» № 30, 12(25) января 1913 г.).

ков, они вышли на второе место после кадетов, а в 26 провинциальных городах одержали победу. В Риге за А. Я. Предкальна было подано 4583 голоса против 3754 кадетских[1]. В Екатеринодаре И. П. Покровский получил в первом туре 3 тысячи голосов против 300 кадетских. В Харькове за социал-демократа голосовал 1721 избиратель, за кадета — 396. Большое число голосов собрали они и в Екатеринославе, городах Крыма и т. д.[2] Однако во всех случаях при перебаллотировке или на губернских избирательных съездах либералы, блокировавшись с правыми, проваливали социал-демократов. Подобные блоки, а также правительственные репрессии не позволили большевикам провести своих кандидатов по 2-й городской курии в Думу. Но РСДРП собрала около 100 тысяч голосов, примерно треть голосов избирателей этой курии. В городах «явно что-то переменилось»[3],— заметил один из кадетских лидеров Щепкин. Это кадетское «что-то» можно было сформулировать более определенно: демократические слои города переходили от либералов к социал-демократам.

Борьба за городскую демократию велась не только на выборах, большевики развернули ее широким фронтом. «Правда» стояла в центре этой борьбы. Она настойчиво разоблачала либеральный миф о «единстве» интересов всей интеллигенции. В условиях капитализма, указывал Ленин в «Правде», интеллигенция делится на два основных слоя: богатые буржуазные «верхи», которым «почти всегда свойственно тяготеть к союзу с Пуришкевичами», и демократическую массу интеллигенции и полуинтеллигенции, тысячами нитей связанную с народом, которая «по всем условиям своей жизни враждебна *всякой* пуришкевичевщине, всякому союзу с ней»[4]. Выступления газеты и были обращены к этим демократическим слоям.

В «Правде» печатались многочисленные материалы о жизни медицинских работников. Ужасные условия труда и лечения в больницах и амбулаториях, безобразное обслуживание рабочих, низкое жалованье «казенных» врачей, фельдшеров и сестер, их зависимость от

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 335.
[2] См. «Наша заря», 1912, № 9-10, стр. 87—120.
[3] «Русское слово», 20 октября 1912 г.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 302—303.

капиталистов и администрации — все это находило отражение на страницах газеты. Она разъясняла, что охрана народного здоровья связана прежде всего с общими экономическими и политическими проблемами, стоящими перед страной, что борьба за улучшение положения и самих медицинских работников и за оздоровление народа лишь часть вопроса об «оздоровлении» всей России.

«Правда» живо откликнулась на съезды фабрично-заводских, земских, детских врачей. В статье, посвященной съезду среднего медицинского персонала, высмеивая правительственные и либеральные рекомендации в области здравоохранения, газета писала: «...никакие попытки замалчивать горькую истину, никакие лечения крепостничества сладенькой водицей «образцовых уставов» не смогут удержать тысячи и тысячи мелких служащих, фельдшеров и всякой иной соприкасающейся с деревней интеллигенции от политических выводов по поводу этого крепостничества» [1].

Статьи «Правды», формулировавшие позицию рабочего класса, оказали воздействие на демократическую часть медицинских работников. Это проявилось и в участии групп петербургских врачей и персонала московских больниц в денежных сборах на «Правду» [2], и в решениях всероссийского Пироговского съезда врачей. Накануне его открытия рабочие уполномоченные страховых больничных касс направили съезду приветствие. И уже в докладах на секциях съезда прозвучало требование о «свободе создания и деятельности рабочих организаций». А резолюции съезда «О страховании рабочих» и «О врачебно-санитарной организации в горной промышленности», опубликованные «Правдой», не только резко осуждали царские страховые законы, но и указывали на необходимость «законодательного введения 8-часового рабочего дня» [3].

Большое внимание «Правда» уделяла учителям — наиболее многочисленному и обездоленному слою российской интеллигенции. В статьях Ленина «О наших школах», «Нищета народных учителей», «Что можно

---

[1] «Правда», 30 июня 1912 г.

[2] См. «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 31; «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 122, 123.

[3] «Правда», 5 и 6 июня 1913 г.

сделать для народного образования» и др. газета указывала на прямую связь нищенского положения учительской массы с политикой мракобесия, проводившейся царским правительством. «Правда» публиковала статьи самих учителей, писала о чиновничье-полицейском произволе в школах, о гонениях на прогрессивные элементы в учительской среде. И каждый раз, поднимая эти вопросы, газета подчеркивала, что улучшения народного образования можно добиться лишь в результате революционной борьбы с существующим строем, которую ведет пролетариат.

В конце 1912 года жандармы совершили налет на Витмеровскую гимназию. Незадолго до этого правая печать распустила слухи о тайной «лиге любви», существовавшей якобы в некоторых школах. Но обыск гимназии и гимназистов обнаружил нечто иное — революционные кружки и нелегальную литературу. Это послужило поводом для нового наступления реакции на школу. Особые инструкции требовали усиления «надзора» и за учителями и за учениками, а самим учителям предписывалось сотрудничать с охранкой.

Витмеровская история была использована «Правдой» для разоблачения политики царского правительства в области народного просвещения. С речью по этому вопросу выступил в Думе Петровский. Защита большевиками интересов учителей и демократизации школы привела к тому, что в «Правде» стали появляться письма и резолюции учительских групп, приветствовавших газету и направлявших в ее фонд денежные сборы[1]. В Екатеринославе учительская группа вошла в состав партийной организации. Связь с учителями установили большевики в Пензенской губернии[2]. Петровский получил 34 письма от гимназистов, заявивших, что «только с.-д. фракция может правильно выяснить и хорошо защитить не только народные интересы, но и интересы учащихся»[3].

23 декабря 1913 года в Петербурге открылся Всероссийский съезд по народному образованию, на который съехалось около 7 тысяч учителей. Октябристско-ка-

---

[1] См. «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 31.

[2] См. «Социал-демократ» № 31, 15 (28) июня 1913 г.; «Вопросы истории», 1962, № 5, стр. 31.

[3] «Правда», 31 января 1913 г.

детский организационный комитет не допустил на съезд представителей рабочих организаций. Когда же учительница-правдистка В. Р. Менжинская попыталась на самом съезде внести большевистскую резолюцию, президиум снял ее с голосования[1]. Но у партии была другая трибуна — «Правда». С 22 декабря на протяжении двух недель работы съезда она почти ежедневно отводила ему целую полосу. В статьях Ленина и Крупской была изложена большевистская программа в области народного образования. «Правда» от имени пролетариата страны обратилась к учителям с приветствием. Она комментировала ход съезда, вновь и вновь подчеркивая общность интересов учителей и рабочего класса в борьбе за демократизацию страны.

Большевистская пропаганда оказала воздействие на учительскую массу. Резолюции, принятые в комиссиях и секциях съезда, говорили о необходимости «всесторонней демократизации всех отношений государственной жизни». «Они показали,— отмечала Крупская,— что съезд в своем громадном большинстве был настроен демократически». Выступая 16 мая в Думе, Бадаев огласил эти резолюции. «...Из недр русской земли,— сказал он,— пришли первый раз на первый съезд народные учителя, и они уже требуют демократической республики»[2].

С помощью «Правды» большевикам удалось добиться серьезных успехов в сплочении революционных элементов студенчества, являвшегося, по словам Ленина, «самой отзывчивой частью интеллигенции...»[3] «Новая» политика министерства просвещения коснулась и высших учебных заведений. В марте 1913 года студенческую массу всколыхнуло известие о введении «правил строевой службы» в Петербургской военно-медицинской академии. Волнения охватили учебные заведения Петербурга, Москвы, Одессы и других городов. В июне 1913 года новая волна студенческих выступлений прокатилась по стране в связи с убийством черносотенцами студента петербургского Лесного института.

Для защиты высшей школы от реакции в вузах создавались студенческие коалиционные комитеты, в ко-

---

[1] См. «Пролетарская правда», 5 января 1914 г.
[2] «Просвещение», 1914, № 1; «Путь правды», 20 мая 1914 г.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 343.

торые входили социал-демократы, народники, представители других групп. Работали в них и большевики, стремившиеся связать студенческое движение с борьбой пролетариата. Этим революционным элементам «Правда» и оказывала огромную практическую помощь. В самой редакции газеты работали студенты-политехники Н. Лебедев, В. Молотов, Н. Смирнов, Н. Толмачев, М. Чичканов, многие студенты-большевики были ее постоянными корреспондентами. Через них газета поддерживала связь с учебными заведениями Петербурга и других городов, и мимо нее не проходило ни одно событие, волновавшее студенческую массу. «Правда» регулярно печатала рабочие резолюции, письма, статьи, поддерживавшие борьбу студентов, протестовала против репрессий, направленных против них [1]. Все это укрепляло авторитет в студенческой среде и самой «Правды» и студенческих большевистских групп, распространявших в вузах рабочую газету.

В 1913 году студенты-большевики Политехнического института, университета и других вузов создали «Объединенную группу студентов-марксистов г. Петербурга». Во время раскола думской социал-демократической фракции она выступила с резолюцией в поддержку рабочих-депутатов, подтвердив тем самым свое большевистское направление [2]. Вначале в состав группы входили студенты четырех вузов, затем — семи. В связи с расширением ее состава до 100 человек в конце 1913 года был избран «Объединенный комитет с.-д. фракций высших учебных заведений г. Петербурга». В него вошли правдисты Лебедев и Толмачев.

В феврале 1914 года Петербургский комитет РСДРП заслушал доклад студенческого ОК, после чего были окончательно закреплены его связи с городской партийной организацией и Русским бюро ЦК. Студенческий комитет поставил нелегальную типографию, где еще в декабре 1913 года помимо листовок ПК было напечатано воззвание к студенчеству. Его распространили в вузах Петербурга, Москвы, Риги, Ревеля, Киева, Харь-

---

[1] О необходимости «давать статейки о студенческой жизни» говорилось в решении ЦК, определявшем основные направления работы редакции «Правды» (см. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 43).

[2] См. «За правду», 14 ноября 1913 г.

кова [1]. Укрепление петербургского студенческого комитета и его связей с другими городами закладывало основу для создания общероссийского большевистского студенческого центра. В этой связи еще в ноябре 1913 года студенты-большевики поставили вопрос о выпуске правдистского студенческого журнала.

С 1912 года в Москве выходил общероссийский журнал «Студенческое дело». В 1913 году он был превращен в еженедельную газету. Сотрудничали в ней представители различных направлений, в том числе и руководители большевистской «Группы марксистов, учащихся высших учебных заведений г. Москвы» [2]. В 1913 и в начале 1914 года они неоднократно выступали в этом органе с воззваниями к демократическому студенчеству о поддержке «Правды» и московской рабочей газеты. Однако общее направление издания, его «внепартийность», концентрация внимания лишь на экономических вопросах студенческой жизни не могли удовлетворить большевиков.

В феврале 1914 года на базе большевистских групп Коммерческого института, университета и других вузов был создан Объединенный студенческий комитет, решивший «войти в сношения с общепартийным центром и руководствоваться в своей деятельности директивами партии». 5 марта на заседании издательского совета «Студенческого дела» большевики потребовали «придать журналу социал-демократическое направление». Однако большинство совета не поддержало их, и, хотя старая редакция ушла в отставку, большевики отказались участвовать в издании [3].

Общероссийский студенческий журнал «Утро жизни» был создан петербургскими студентами-правдистами. 19 января 1914 года «Правда» опубликовала сообщение о подготовке его издания, а через два дня объявила подписку. Выпуск студенческого журнала был согласован с Лениным. 25 января в письме в Краков Самойлова писала: «...еще раз напоминаю, вернее предлагаю Вам посылать статейки для студенческого журнала «Утро жизни», этот журнал вполне свой, публика

---

[1] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 23, 25, 34.

[2] См. «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 121—122.

[3] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, д. 5, ч. 46, л. Б., 1913, л. 226, 252.

там правдистская, и поддержать их в литературном отношении необходимо»[1].

В апреле 1914 года, когда первый номер «Утра жизни» был подготовлен, Организационная комиссия по выпуску журнала обратилась к Ленину. «Нам удалось сорганизовать,— говорилось в письме,— социал-демократические элементы в большинстве учебных заведений... Движение идет в гору. Кружки растут, как грибы после дождя... Эти организации тесно связаны с партией (с Петербургским комитетом и ЦК) через свой Объединенный комитет. Вы, думаю, одобрите. Громадное большинство — большевики. Ликвидаторов не пускаем...» Организационная комиссия просила Ленина сотрудничать в журнале: «Второй номер выйдет через недели две после первого, и мы будем очень благодарны, если вы нам пришлете какой-нибудь материал к тому времени»[2].

Первый номер «Утра жизни» вышел в мае 1914 года. Помимо обзора студенческого движения и хроники студенческой жизни, в нем были помещены статьи сотрудников «Правды» о 1 Мая, о депутатах-большевиках IV Думы и др. Приветствуя журнал, «Правда» писала 9 мая: «Содержание номера оправдывает его бодрое название. Все статьи проникнуты бодрым, живым духом». В передовой статье редакция «Утра жизни» открыто заявила, что она ставит своей задачей распространение марксизма и вовлечение демократического студенчества в революционное движение под руководством пролетариата.

Многое сделала «Правда» и для революционного просвещения такого широкого слоя городской демократии, каким являлись служащие — конторщики, чиновники, приказчики и т. д. В 1913 году только в промышленности, торговле, на транспорте и связи их насчитывалось не менее 1,3 миллиона. Многие рабочие воспринимали их как некую цельную группу, противостоящую народу. Да и в среде самих служащих и чиновников существовало представление о «корпоративном единстве» и обособленности. Именно поэтому «Правда» стремилась прежде всего показать дифференциацию в этой

---

[1] «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 49.
[2] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 34.

среде, наличие в ней самых разных социальных элементов. Газета приводила данные о баснословных окладах чиновничьей верхушки, о барышах управляющих и директоров компаний и сведения о нищенских заработках и приниженном положении мелких чиновников и служащих. «Эти служащие,— отмечал в «Правде» Ленин,— так и остались служащими. Ничего, кроме заработной платы (для большинства, как известно, недостаточной даже для сносного содержания семьи), они не получают» [1]. По уровню своей жизни они мало чем отличаются от рабочих.

Ленин считал, что основная масса этого слоя городской демократии принадлежит к полупролетариату. Но не раз он подчеркивал и другое — ее крайне низкую ступень классового самосознания. Это полностью относилось, в частности, к конторщикам, рекрутировавшимся из самых различных слоев населения — от деклассированных дворян до образованных мещан. Будучи по характеру своей работы связанными с администрацией, многие из них мечтали о карьере, о том, чтобы «выбиться в люди», и не относили себя к представителям наемного труда. «...Конторщики в целом, как масса,— писала «Правда» 16 октября 1913 года,— не сознали еще своей принадлежности к великому классу трудящихся. Они находятся под влиянием мелкобуржуазной идеологии, поскольку задумываются над своим положением вообще».

Среди питерских конторщиков вела работу большевистская группа, в которую входили И. А. Акулов, П. И. Баранов, А. Н. Никифорова, А. К. Цветков и др. Входил в нее и сотрудник редакции «Правды» Г. Л. Шидловский. 17 марта 1912 года при их активном участии был выпущен журнал «Бюллетень конторщика». Однако в состав редакции были допущены и ликвидаторы. Поначалу журнал имел боевой характер. Но податливость основной массы служащих к либеральной пропаганде сыграла свою роль. После многочисленных схваток большевиков с ликвидаторами [2], в редакции журнала и правлении профессионального союза возобладали ликвидаторы. «Бюллетень контор-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 186.

[2] См. *А. К. Цветков-Просвещенский.* Между двумя революциями, стр. 32.

щика» начал проповедовать «партийную нейтральность», а затем выступил против правдистских профессиональных изданий. Это сразу же отразилось на общем положении журнала. Тираж его упал. В 1912 году вышло шесть его номеров, а в 1913 году лишь один — последний [1]. Захирел и профессиональный союз.

Защиту интересов конторщиков взяла на себя «Правда». В статьях и корреспонденциях, печатавшихся газетой, освещалось их положение и нужды, разъяснялась необходимость совместной с рабочими борьбы. И наиболее сознательные элементы конторских служащих потянулись к «Правде». Рассказывая о предательском поведении во время стачки своего начальника Чернышева, одна из питерских конторщиц писала: «Долго ли, товарищи, мы будем терпеть в своей среде этих гнусных лизоблюдов капитала, долго ли они будут порочить нашу пролетарскую честь? Не им ли, этим пресмыкающимся, мы обязаны часто встречающимся недоброжелательством к нам со стороны наших товарищей фабрично-заводских рабочих... Да неужели нет средств избавиться от этого позора?! Есть, товарищи, средство... Распространяйте свою рабочую газету «Путь правды». Читайте ее вслух при этих «чернышевых». Пусть они знают, как к ним относятся честные конторщики» [2].

Помимо корреспонденций из Петербурга, Москвы в «Правду» писали конторщики и бухгалтеры Харькова, Баку. Из Николаева пришла корреспонденция, рассказывавшая об участии 300 конторщиков и чертежников судостроительного завода в стачке: «Когда рабочие решили бастовать, то чертежники, конторщики сами не решились поддержать их, а попросили рабочих, чтобы их сняли с работы. Узнав об этом, директор... немедленно приказал закрыть контору на ключ. Эти репрессии возмутили как чертежников, так и рабочих... Двери открыли, и чертежники ушли из конторы» [3].

Сочувствие рабочему движению и рабочей газете

---

[1] В 1914 г. ликвидаторам удалось выпустить два номера нового журнала «Конторщик и чертежник», органа последних профессиональных союзов, правления которых еще находились в их руках.

[2] «Путь правды», 25 апреля 1914 г.

[3] «Правда», 23 марта 1913 г.

конторских служащих отразилось в десятках групповых сборов в фонд «Правды» [1]. Направляя деньги в редакцию, группа чертежников петербургского завода Гейслера писала 7 июня 1913 года: «...приветствуем газету «Правда» как действительную выразительницу нужд и стремлений пролетариата... Мы призываем редакцию «Правды» и впредь высоко держать испытанное знамя и давать должный отпор всяким поползновениям либерализма». Посылая такой же сбор, 45 банковских служащих Харькова указывали, что именно в большевистской газете они видят буревестника новой революции в России [2].

«Правда» оказала воздействие и на низшие слои чиновничества. Их положению и нуждам газета посвятила ряд статей и материалов. «Светлые пуговицы, мундир, «чины», служебная лестница, бюрократическая система организации труда,— писала «Правда»,— все это заслоняет в канцелярских писцах и разных «коллежских регистраторах» их пролетарское существо». Между тем «очень многие «чиновники» могут позавидовать даже положению рабочего в продолжительности рабочего дня и величине заработной платы» [3]. «Правда» указывала, что это положение во многом объясняется пассивностью самих чиновников, стремилась заставить «призадуматься сонно-неподвижную мундирную армию».

Уже в апреле 1913 года, в первую годовщину газеты, «Правде» прислали приветствия две группы почтовых служащих, в мае — 500 рассыльных Главного телеграфа. 13 октября в «Правде» появилась специальная рубрика «Труд чиновников». В ней было опубликовано большое письмо за подписью «Старый чиновник», рассказывавшее об условиях труда в петербургской казенной палате. 27 октября 1913 года под той же рубрикой была помещена корреспонденция из центральной бухгалтерии Государственного контроля. Здесь же было опубликовано и приветствие «Правде»: «Мы, группа чиновников, в количестве 12 человек, приветствуя светлую поборницу общепролетарского дела газету «За правду», благодарим как редакцию, так и автора статьи,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 423.

[2] ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1914, д. 307, л. 370; «Путь правды», 9 мая 1914 г.

[3] «Правда труда», 12 сентября 1913 г.

помещенной от 13 октября с. г.,— старого чиновника, как первую попытку осветить темные стороны нашей жизни. Желаем, чтобы такие корреспонденции являлись чаще на страницах вашей уважаемой газеты». В «Правде» появились материалы, присланные чиновниками Москвы, Вологды, Донецкого округа. Отдел «О чиновниках» был открыт в московском «Нашем пути». И когда в конце сентября 1913 года заволновались почтовики Петербурга, после проведенных арестов выяснилось, что зачинщиками «беспорядков» были как раз те чиновники, которые читали рабочую газету и писали в нее [1].

Результаты этого влияния сказались и при выборах правления потребительского общества чиновников и служащих петербургского городского самоуправления. 2 марта 1914 года на собрание общества пришло свыше 500 служащих, учителей городских школ и рабочих — трамвайщиков, водопроводчиков, электриков, газовщиков. По инициативе большевиков заранее была достигнута договоренность о составлении «демократического списка», который вместе с обращением к городским служащим был опубликован «Правдой» в день собрания. Рядом с рабочими и учителями в списке стояли бухгалтеры, помощники бухгалтеров и делопроизводителей, конторщики, телефонистки, пожарники и т. п. Этот список и прошел подавляющим большинством голосов [2].

Это тяготение к «Правде» наиболее сознательных элементов низшего чиновничества привело к укреплению связей большевиков с журналом «Спутник чиновника», выходившим с июня 1911 года в Киеве. Вначале он не имел определенной политической платформы [3]. Положение изменилось после того, как в редакции стал работать большевик А. М. Любович, возглавлявший группу РСДРП служащих киевского почтово-телеграфного округа. Он решительно настаивал, чтобы ориента-

---

[1] См. *К. В. Базилевич*. Работники связи в годы реакции 1907—16. М., 1929, стр. 89—95; ЦГАОР СССР, ф. ДП-ОО, 1913, д. 2, ч. 57.

[2] См. «Путь правды», 2 и 8 марта 1914 г.

[3] См. *И. С. Розенталь*. Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 275—280.

цию на наименее сознательные слои чиновничества, чурающегося «политики», сменил более боевой и выдержанный курс. В конечном счете редакция приняла его точку зрения и решила перейти к более активным действиям [1].

В связи с обсуждением в Думе сметы почтово-телеграфного ведомства «Спутник чиновника» собрал обширные материалы о положении почтовиков. В апреле 1913 года Любович выехал с ними в Петербург, где встретился с Мурановым и Петровским [2]. Материалы, привезенные Любовичем, были использованы Мурановым при выступлении в Думе. В речи, опубликованной «Правдой» 24 мая, он привел данные о положении чиновников, об эксплуатации их труда. Царские власти «заговорили бы другим языком,— сказал он,— если бы перед ними была не бесправная, неорганизованная масса, а солидарно действующая армия... Опыт 1905 г., славная ноябрьская стачка почтово-телеграфных служащих показали, какой силой обладают они, если будут действовать дружно. Только организованной борьбой можно положить конец теперешнему состоянию...».

«Спутник чиновника» с некоторыми сокращениями перепечатал эту речь. Он поддержал и большевистский законопроект о 8-часовом рабочем дне, опубликованный «Правдой». Журнал стал более настойчиво звать чиновничью массу к организации своих сил. «Пролетариат объединяется, хоть и с большим трудом,— говорилось в № 7 «Спутника чиновника».— Мы — рядовые пролетарии, и наша доля та же». За короткое время журнал завоевал прочный успех и фактически превратился в общероссийский центр низших служащих. В 1913 году тираж «Спутника чиновника» достиг 4300 экземпляров. Средства на его издание поступали из 226 городов [3].

Усмотрев в деятельности журнала «подрыв престижа власти, высмеивание начальства и подстрекательство к коллективному недовольству» [4], царские власти

---

[1] «История СССР», 1966, № 2, стр. 144.

[2] Через рабочих депутатов были установлены контакты большевиков и с редакцией московской газеты железнодорожных служащих «Семафор» (см. «История СССР», 1966, № 2, стр. 143).

[3] См. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 6, стр. 74.

[4] «История СССР», 1966, № 2, стр. 143.

обрушили на него усиленные репрессии. Редакция переехала в Петербург. Майский номер 1914 года вышел в столице. Однако репрессии не прекратились. Было очевидным, что правительство намеревается задушить журнал. Тогда редакция обратилась в ЦК РСДРП с двумя предложениями: во-первых, расширить в «Правде» «чиновничий отдел» и передать ему часть средств и связи, имеющиеся у журнала, во-вторых, создать за границей нелегальный орган для чиновников. Ленин одобрил предложения, но посоветовал не выпускать самостоятельного заграничного органа, а создать отдел «Чиновничье движение» в «Социал-демократе» [1]. Установление контакта с ЦК и Лениным свидетельствовало о серьезном сдвиге влево руководителей движения мелких служащих. На этот сдвиг откликнулся 27 октября 1913 года в «Правде» Д. Бедный:

Вздыхали два сановника: — Эх, то ли было встарь?
Для сошки, для чиновника ты был и бог и царь.
А нынче, ох святители, угодники-отцы!
Чинуши — не хотите ли? В эс-деках, подлецы!
Мы тоже, мол, рабочие! Свободу нам! Права!
И прочие и прочие ужасные слова...

Конечно, говорить о низших чиновниках как о социал-демократах было еще слишком рано. Но факт усиления среди них большевистского влияния несомненен. В этой связи Ленин поставил вопрос о необходимости участия представителя чиновничьих социал-демократических групп в съезде партии и на Венском конгрессе Интернационала [2].

Еще более глубокое воздействие партия оказала через «Правду» на торговых служащих. Прочные связи с приказчиками были установлены еще «Звездой». В начале 1912 года Государственный совет постановил удлинить рабочий день приказчиков до 15 часов. В ответ на петиции с просьбой отменить это решение министр Тимирязев заявил: «Бейте стену лбом, может быть, и прошибете...» По всей стране прокатилась волна протеста торговых служащих. «Приказчики,— писал журнал «Просвещение»,— своими выступлениями весной 1912 г. показали, что они сделали гигантский шаг

---

[1] См. «История СССР», 1966, № 2, стр. 147; «Вопросы истории КПСС», 1963, № 6, стр. 74.

[2] См. «История СССР», 1966, № 2, стр. 148.

вперед, приблизившись к общему рабочему движению, и этим самым заслужили как бы аттестаты политической зрелости»[1]. Тогда же из числа старых партийцев — активных корреспондентов «Звезды» (Д. В. Антошкин, Я. И. Буров, М. А. Сейфер и др.) стала складываться нелегальная группа, действовавшая среди приказчиков Петербурга.

«Нужно сказать,— писал Буров,— что не только рядовые приказчики, масса, но и мы, все члены этого центра, нуждались в политическом и партийном руководстве. И его нам дала «Правда»»[2]. В ней группа приказчиков-большевиков взяла на себя ведение специального отдела «Среди приказчиков», материалы которого печатались почти ежедневно. С помощью «Правды» они установили связи с торговыми служащими Петербурга, Москвы и других городов, а затем решили приступить к изданию самостоятельного журнала. 25 сентября 1912 года «Вестник приказчика» вышел в свет. Все члены редакции нового журнала продолжали активно сотрудничать в «Правде», помогали распространять ее, организовывали денежные сборы. В свою очередь, члены редакции «Правды» Еремеев, Савельев, Самойлова участвовали в редактировании журнала, постоянно писали в него Данский, Ольминский, Сосновский, Демьян Бедный.

Правдивое описание тяжких условий труда приказчиков, разоблачение хищничества их хозяев пробуждали политическое сознание торговых служащих. В первой статье Ленина, опубликованной «Правдой»,— «Трудовики и рабочая демократия» говорилось: поскольку речь идет не о мелком хозяйчике, а о наемном приказчике, каждый должен понять, что он действительно принадлежит «к одному классу с фабричным и торговым *наемным* рабочим», интересы которого прямо противоположны интересам купцов и капиталистов[3]. И эта главная мысль, постоянно разъяснявшаяся «Правдой» и журналом, все больше воспринималась массой торговых служащих. «Мы продавщицы,— писала одна из корреспонденток «Вестника приказчика»,— такие же работницы по найму, как портнихи, ткачихи, табачни-

---

[1] См. «Просвещение», 1913, № 1, стр. 79.
[2] «Страницы славной истории», стр. 168—169.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 270.

цы, конторщики, сапожницы, парикмахерши и проч., и проч. Мы должны гордиться, что принадлежим к рабочему классу, а не к буржуазному. Мы должны участвовать... и во всем рабочем движении за лучшую жизнь» [1].

В 1913 году всех приказчиков облетела весть о суде над купцом Глибиным, владельцем 12 петербургских магазинов. Его обращение с приказчиками и учениками — постоянная ругань, мордобой, штрафы — не представляло тогда исключения. Но организованный большевиками профессиональный союз приказчиков-хозяйственников обратился в суд. От имени приказчиков на суде выступил сотрудник редакции «Правды» А. А. Самойлов. Представленные факты были столь неоспоримы, что Глибин был приговорен к месячному аресту. «27 лет торгую в Петербурге,— жаловался купец,— а ничего подобного со мной до сих пор не было». Подобного не знали до сих пор и сами приказчики. Эта защита их интересов поднимала авторитет журнала и «Правды», убеждала даже наименее сознательных в необходимости и возможности организованной борьбы за свои права.

Благодаря связи с ежедневной рабочей газетой ни одно открытое выступление торговых служащих не проходило мимо большевистской приказчичьей группы. Сообщения о стачках, требовавшие особой оперативности, шли, как правило, через «Правду». «Вестник приказчика» подводил им итоги, давал обзоры движения, формулировал его задачи и требования. Торговые служащие начинают активно включаться в общепролетарское движение — в июне 1913 года в стачки протеста против суда над балтийскими матросами, в июле — в стачки протеста против гонений на рабочую печать.

«Вестнику приказчика», как и другим правдистским изданиям, был чужд узкий профессионализм. Он решительно боролся как с аполитичностью отсталых слоев торговых служащих, так и с либеральным влиянием на них, подчеркивал общность интересов приказчиков с интересами всего пролетариата. Журнал принял участие в большевистской избирательной кампании по выборам в IV Думу, отметил 30-летие со дня смерти

---

[1] «Вестник приказчика», 1913, № 7.

К. Маркса, выпустил специальный номер к женскому дню, заявил о поддержке крестьянских требований и необходимости «коренного решения крестьянского вопроса» [1]. И вопреки предсказаниям ликвидаторов, предрекавших журналу скорую гибель в связи с его «профессиональной невыдержанностью», именно последовательная позиция «Вестника приказчика» встретила у читателей горячую поддержку.

В 1912 году был разрешен созыв IV Всероссийского съезда торгово-промышленных служащих. В оргкомитет по его созыву, находившийся в Москве, вошли либералы, народники и ликвидаторы. С сентября 1912 года они стали издавать свой журнал «Вестник торговых служащих». Легальными центрами, через которые развернули подготовку к съезду большевики, стали «Правда» и «Вестник приказчика». В мае 1913 года полиция устроила налет на «Вестник приказчика», помешав выпустить специальный номер, посвященный съезду. Но накануне его, «Правда» опубликовала десятки статей, определявших задачи движения торговых служащих. 28 июня газета посвятила съезду всю первую и часть второй полосы. И питерские приказчики избрали на съезд только большевиков. В число делегатов вошел и сотрудник редакции «Правды» С. М. Нахимсон.

IV Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих открылся 29 июня 1913 года. Около 400 его делегатов представляли 34 профессиональных союза и 123 общества взаимопомощи. Номер «Правды» от 28 июня был своевременно доставлен в Москву и роздан делегатам в первый же день [2]. Вокруг большевиков сложилась «марксистская группа», которую поддержало около 100 делегатов. За ними пошла и беспартийная масса, на которую более всего надеялись либералы. «О кадетской гегемонии,— писала в эти дни «Правда» (№ 149),— нет и речи». Провалилась и попытка ликвидаторов повернуть съезд на путь узкого профессионализма. Съезд был использован большевиками для открытой революционной агитации и организации массы приказчиков.

Полиция решила закрыть съезд. Но 4 июля на нелегальном собрании делегаты успели принять решение о

[1] «Вестник приказчика», 1912, № 5.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 6, стр. 70.

признании «Вестника приказчика» всероссийским органом торговых служащих. Уже в первый день съезда, рассказывает Буров, выяснилось, что благодаря «Правде» и журналу «имена «Старого приказчика» (Сейфера) и других работников центра были хорошо известны и в Сибири, и на Севере, и на Юге. Чувствовалось, что приказчичья провинциальная масса одобряет и общую руководящую линию нашего центра...» [1] Признав «Вестник приказчика» всероссийским органом, делегаты торговых служащих признали тем самым и руководящую роль большевистской группы, сложившейся вокруг журнала.

27 июля 1913 года ЦК одобрил тактику большевиков на съезде. С октября имя Ленина появилось в списке сотрудников «Вестника приказчика». По указанию ЦК журнал включился в партийную кампанию по оказанию поддержки депутатам-большевикам при расколе думской фракции. Он опубликовал статью «Два течения», в которой обстоятельно освещалась история борьбы большевиков с ликвидаторством. В другой статье — «Приказчики «За правду»» журнал призвал своих читателей идти «за таким идейным течением, орган которого... борется за права рабочих и приказчиков в полном их объеме... постоянно разоблачает предательство кадетов и всей либеральной буржуазии, а также измену и либеральную рабочую политику ликвидаторов» [2].

Важную роль в дальнейшей большевизации движения торговых служащих сыграло укрепление связей редакции «Вестника приказчика» с ПК и ЦК партии. В начале 1914 года нелегальная группа приказчиков оформилась как самостоятельная организация, подчиненная исполнительной комиссии ПК [3]. В феврале и апреле 1914 года, когда встал вопрос о пополнении Русской коллегии ЦК, Ленин наряду с другими выдающимися рабочими-правдистами предложил ввести в нее и руководителей журнала «Вестник приказчика» [4].

Последовательная позиция «Вестника приказчика» принесла ему заслуженный успех. К весне 1914 года

---

[1] «Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. II, стр. 196—197.
[2] «Вестник приказчика», 1913, № 10, 11.
[3] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 23, 25.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 267, 268; «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 9, 18.

тираж журнала поднялся до 12 тысяч экземпляров, а количество городов, с которыми поддерживались контакты, выросло до 220 [1]. «Вестник приказчика», отмечала «Правда», «вопреки козням и дезорганизаторской травле народников и ликвидаторов, становится все больше общероссийским марксистским органом торговых служащих» [2]. И этим журнал был прежде всего обязан своей связи с «Правдой» и партией, своей последовательной большевистской позиции. «Какой яркий, разительный пример того,— писала «Правда»,— что определенность направления — главное условие успеха издания!» [3]

Усиление большевистского влияния и рост революционных настроений среди широких масс городского населения, и в частности демократических слоев интеллигенции, студенчества, мелких государственных чиновников и торгово-промышленных служащих, свидетельствовало о дальнейшем укреплении гегемонии пролетариата в общенародном освободительном движении. Для России, вступившей в полосу назревания революционного кризиса, этот процесс имел историческое значение, и огромная заслуга в его ускорении принадлежала «Правде» и правдистской печати.

Правдистская печать в национальных районах

В России, где 57 процентов населения составляли национальные меньшинства, революцию мог совершить «только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций» [4].

Социальное и национальное угнетение нерусских народов толкало их на борьбу с царизмом и создавало основу для слияния национально-освободительного движения с борьбой пролетариата. Против этого была

---

[1] См. «Вестник приказчика», 1913, № 11; 1914, № 16; «Вопросы страхования», 1915, № 4, стр. 3.

[2] «Путь правды», 22 апреля 1914 г. Ликвидаторский «Вестник торговых служащих» после приказчичьего съезда фактически прекратил свое существование. Единственный номер, выпущенный в марте 1914 г., показал, что ему не удалось завязать связей с приказчичьей массой ни в Москве, ни в провинции.

[3] «Путь правды», 24 апреля 1914 г.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 316.

направлена политика царского правительства. Усиливая экономическое и политическое наступление на трудящихся национальных районов, оно в то же время всячески разжигало между ними национальную рознь. «Инородцев» травили и преследовали в печати и Думе, в судах и казармах, в школах и церквах. Самодержавие, указывал Ленин, действительно *«все* сделало для *взаимоотчуждения* народов...» [1]

Сплочению трудящихся всех наций страны мешало и усиление местного буржуазного национализма. Политика самодержавия ущемляла интересы национальных «верхов». Но революционное освободительное движение было для них намного страшнее. Поэтому программы большинства националистических партий не шли дальше требования автономии в рамках империи, нередко подменявшегося лозунгом расширения местного самоуправления. Пытаясь возглавить освободительную борьбу «своего» народа, они направляли его на реформистский путь. В идеологии национализма пропаганда «классового мира» во имя якобы «общих» национальных интересов «своего народа» вполне уживалась с верноподданническими чувствами к царизму и разжиганием вражды к русскому крестьянину и рабочему. Буржуазные националистические партии сеяли рознь и между самими угнетенными народами. Кампания травли украинцев и бойкот евреев, проведенные польскими националистами, натравливание грузин на армян, а армян на азербайджанцев и т. п. свидетельствовали о стремлении буржуазных националистов расколоть освободительное движение угнетенных народов.

Усилились националистические тенденции и в рядах мелкобуржуазных партий и групп. Их общей платформой стала программа «культурно-национальной автономии» [2]. В 1907 году ее приняли национальные партии эсеровского толка — ППС, «Еврейская социалистиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 342.

[2] По этой программе, выдвинутой австрийскими ревизионистами К. Реннером, О. Бауэром и одобренной вождями II Интернационала, каждый гражданин данной страны, независимо от места жительства, мог «записаться» в ту или иную «нацию». Каждая такая «нация» должна была составить в данной стране государственно признанный союз с национальными парламентами, ведающими главным образом делами национальной культуры.

ская рабочая партия», «Грузинская партия социалистов-федералистов», «Белорусская социалистическая громада», армянские дашнаки, «Латышский социал-демократический союз». В 1912 году на Августовской конференции эту программу приняли также и национальные партии, блокировавшиеся с ликвидаторами,— Бунд, латышские социал-демократы и представители литовских, украинских, грузинских и армянских групп. Реформистская программа «культурно-национальной автономии», ставившая национальный вопрос выше классовых интересов, вычленявшая представителей той или иной нации в обособленные группы, могла лишь раздробить и разобщить общероссийское освободительное движение. К тому же для широких масс национальный гнет заключался не только в преследовании национальной культуры, но и в более общих социально-экономических проявлениях. Игнорируя это, сторонники «культурно-национальной автономии» сужали массовую базу национально-освободительной борьбы.

Из всех политических партий России только марксисты имели научно обоснованную программу по национальному вопросу. Основанная на принципах пролетарского интернационализма, она отвечала коренным интересам угнетенных народов. Национальному вопросу большевики всегда уделяли исключительное внимание. Он занял, в частности, важное место в работе Пражской конференции, Краковского и особенно Поронинского совещания ЦК. Доклад Ленина и резолюция, принятая Поронинским совещанием, развивали национальную программу партии, утвержденную II съездом РСДРП. В центре большевистской национальной программы стоял лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения. Ленин неоднократно указывал, что без этого признание равноправия наций остается фикцией. Каждая нация сама, свободно, без насилия и нажима должна определять свою судьбу. «Сознательные рабочие,— писал Ленин в «Правде»,— проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов, отстаивают — в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии — ...самое полное, последовательное, до конца доведенное *равноправие* наций...» [1]

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 144—145.

«Правда» находилась в центре борьбы за права угнетенных народов. Она разоблачала черносотенную политику царского правительства в Финляндии и Польше, гневно писала о бедственном положении крестьян Дагестана, о произволе царских чиновников в Средней Азии, о голоде среди якутов, об эксплуатации на Дальнем Востоке китайских рабочих. «Правда» выступила против политики насильственного обрусения украинцев. Когда председатель Государственной думы Родзянко заявил, что преподавание в украинских школах на родном языке невозможно, так как такого языка якобы вообще не существует, газета 22 июля 1913 года опубликовала на украинском языке протест, подписанный 1790 украинскими рабочими и крестьянами. В феврале 1914 года вопреки запрету царского правительства «Правда» отметила 100-летний юбилей Т. Г. Шевченко.

Вскрывая предательскую политику национальной буржуазии, разъясняя вред мелкобуржуазной платформы «культурно-национальной автономии» [1], большевистская газета систематически пропагандировала пролетарский интернационализм, воспитывала в пролетарской среде непримиримость к любым формам национализма. 12 июня 1913 года в Рыбинске произошла драка между русскими и татарскими рабочими, а уже 15 июня газета откликнулась на этот случай статьей «Брат на брата». «Правда» писала: «Националисты всякого рода пользуются темнотой русских рабочих для того, чтобы сеять среди них рознь, натравливать отсталых на сознательных, «чистых» на «нечистых», татар на русских, русских на армян, армян на грузин и т. д. и т. д. ...У рабочих против этого имеется одно средство — развитие в широкой рабочей массе сознания своих интересов, ясного понимания того, что интересы всех рабочих, без различия убеждений, веры, национальности и пола,— одни и те же».

22 мая «Правда» поместила речь Петровского в Думе по национальному вопросу, написанную для него Лениным. Все правые партии, заявил Петровский «приветствуют всякие меры угнетения против народов — финского, еврейского, польского, украинского, против народов — татар, армян, против киргизов и башкир».

[1] См. *Т. Ю. Бурмистрова*. Национальный вопрос и рабочее движение в России. М., 1969, стр. 98—104.

Рабочий класс России видит решение национальных проблем в единении «тружеников всех национальностей в борьбе против всяких помещиков и всякой буржуазии, к какой бы нации они ни принадлежали». Из всех думских фракций только депутаты-большевики выступили с законопроектом о национальном равноправии. Текст его, написанный Лениным, «Правда» опубликовала в марте 1914 года. Эта последовательная позиция большевиков убеждала массы трудящихся в том, что только пролетарская партия действительно защищает права угнетенных народов России. И свыше тысячи рабочих-эстонцев, около 4 тысяч украинцев и около 4 тысяч рабочих Польши обратились через «Правду» к депутатам-большевикам с просьбой отстаивать в Думе их национальные и социальные интересы.

Сплотить национально-освободительную борьбу угнетенных народов с общероссийским революционным движением мог только рабочий класс, возглавляемый своей революционной партией. Поэтому в единстве всех национальных отрядов пролетарского авангарда Ленин видел одно из важнейших условий победы революции. Между тем еще в годы реакции стали проявляться тенденции к обособлению ряда организаций национальных районов от РСДРП. «Августовский блок» ликвидаторов, поддержав эти тенденции, по существу, попытался распространить принципы федерализма на все пролетарское движение. В социал-демократических организациях национальных районов столкнулись два направления: одно — к обособлению от РСДРП, второе — к сплочению под знаменем РСДРП всех рабочих-партийцев. В центре этой борьбы стояла «Правда».

Большевистское влияние и интернационалистские традиции были особенно сильны среди рабочих-партийцев Кавказа. «У нас и на Кавказе,— писал Ленин,— с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали *вместе, в единой* с.-д. организации *больше десяти лет*»[1]. Поэтому, когда ликвидаторское кавказское областное бюро вошло в состав «августовского блока», приняло программу «культурно-национальной автономии» и отказалось признать ЦК РСДРП, оно сразу же встретило отпор со стороны крупнейших организаций Закавказья,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 162.

укрепивших непосредственные связи с Лениным, ЦК, петербургской организацией и редакцией «Правды».

Кавказские большевики активно сотрудничали в «Правде». Из Баку, Тифлиса и других мест Кавказа шли в газету корреспонденции, денежные сборы, резолюции партийных групп, приветствия. Группа грузинских рабочих из Телави писала в «Правду»: «Хотя из нас очень мало кто владеет русским языком, но что же делать, будем хромать, еле-еле прочтем русскую азбуку, и сам инстинкт поможет понять, какую дорогу указывает наша газета» [1]. В этой связи редакция «Правды» указывала, что для дальнейшего расширения и углубления агитации большевикам необходимо создать газету на родном языке кавказских пролетариев, которая «может толкнуть вперед развитие классового самосознания» [2].

Кавказские большевики использовали ряд местных легальных изданий. Еще в октябре 1911 года в Баку под редакцией Шаумяна стал выходить журнал на армянском языке «Нор хоск» («Новое слово»). После его закрытия в апреле 1912 года большевики совместно с членами социал-демократической организации «Гуммет» принимали участие в издававшейся в Баку на азербайджанском языке газете «Бакы хаяты» («Бакинская жизнь»), а в 1913 году в выходившем здесь же на грузинском языке журнале «Чвени цкаро» («Наш родник»), редактировавшемся Ф. Махарадзе. В частности, в апреле 1913 года журнал перепечатал из «Правды» одну из статей, посвященных годовщине газеты. Под редакцией А. Меликяна в Эривани с июня 1913 года стала выходить армянская газета «Хоск» («Слово»).

Однако, за исключением «Нор хоск», ни один из этих органов не удалось превратить в последовательно большевистское издание [3]. В них продолжали сотрудничать и меньшевики, и буржуазные интеллигенты. Сказались и примиренческие настроения среди части кавказских большевиков (Махарадзе, Элиава, Жгенти), которые считали, например, возможным поддерживать

---

[1] «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», ч. 1. Тбилиси, 1967, стр. 259.

[2] «Трудовая правда», 8 июня 1914 г.

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана». Баку, 1963, стр. 165.

ликвидаторствующую газету грузинских меньшевиков «Мерцхали» («Ласточка»), издававшуюся в Кутаиси [1]. Характеризуя грузинские меньшевистские газеты, один из кавказских большевиков писал Ленину: «Выдержанностью грузинские газеты совсем не отличаются. То они вполне согласны с Аном [Жордания], то пишут ультра-ликвидаторские передовицы, то, очень часто, последовательно-партийные и т. д.». Эта «смесь» не была случайной, ибо именно таким образом кавказским меньшевикам до поры до времени удавалось прикрывать свое ликвидаторство личиной «нефракционности».

Осенью 1913 года ликвидаторы провели в Тифлисе так называемую областную конференцию. На ней было представлено лишь семь организаций и групп, насчитывавших немногим более 200 членов. Крупнейшую организацию Кавказа — бакинскую не пригласили. Отказались участвовать в ней и большевики Тифлиса, а также партийные группы Кутаиси и Елисаветполя. «Дипломатические» способности ликвидаторов проявились на этой конференции сполна. Заявив о признании нелегальной организации партии, они сняли с обсуждения вопрос о разногласиях между большевиками и ликвидаторами и вопрос о «культурно-национальной автономии». Примиренцы попались на эту удочку и вошли в состав областного комитета. Тогда ликвидаторы от имени «всех кавказских марксистов» заявили об осуждении депутатов-большевиков IV Думы, а кутаисская меньшевистская газета «Мерцхали» 25 октября поместила статью с откровенной проповедью ликвидаторства и нападками на «Правду» и правдистов.

Кавказские большевики выступили с протестом в «Правде». Резолюции о солидарности с депутатами-большевиками опубликовали бакинская, а затем тифлисская руководящие группы. Одновременно они заявили и о полном неприятии ими «культурно-национальной автономии». В этом требовании, указывали бакинцы, проявилось «влияние узкого и желчного национализма... «Разъяснив» так недостойно наше старое марксистское понимание национального вопроса», кавказские меньшевики поддержали не только российских

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии». Тбилиси, 1971, стр. 254.

ликвидаторов, но и «заплатили дань политической вежливости» местным националистам, и в частности дашнакам, которые помогли им провести депутатов в Думу. Заявляя о своей интернационалистской позиции, грузинские большевики писали: «В общероссийском освободительно-демократическом движении российский пролетариат является гегемоном (вождем), а авангардом его является русский фабрично-заводской рабочий класс» [1].

На страницах «Правды» грузинские большевики разоблачили мнимую «нейтральность» меньшевистских газет «Мерцхали» и «Дила», ставших рупором ликвидаторов [2]. Большевиков поддержали местные организации. В ноябре 1913 года сухумские меньшевики-партийцы, не желая иметь ничего общего с ликвидаторами, слились с местной большевистской группой. Чиатурские рабочие-партийцы, заявив, что идейное содержание грузинских меньшевистских газет не выражает их мнения, потребовали принять меры к созданию на Кавказе действительно рабочей газеты [3].

Осенью 1913 года подготовка выпуска правдистских изданий развернулась одновременно в Тифлисе и Баку. Тифлисцы информировали редакцию «Правды»: «Мы надеемся в скором времени иметь свою газету (на армянском языке), которая воссоздаст связи между нами и нашими читательскими кругами... Газета будет вестись в духе «Правды»» [4]. Но начать решили с журнала. 25 ноября С. Касьян обратился с письмом в ЦК. «...Создание на армянском языке,— писал он,— рабочего марксистского журнала еженедельника — скоро осуществится». Касьян просил ЦК оказать журналу помощь: «Я не говорю о материальной поддержке, а о моральной: мы просили бы т. Ильича, который пользуется у нас большим уважением и авторитетом, поддержать нас своими статьями» [5].

---

[1] «За правду», 29 октября, 1 и 5 декабря 1913 г.

[2] См. «За правду», 5 и 6 ноября 1913 г.

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», стр. 252—254.

[4] «Очерки истории Коммунистической партии Армении». Ереван, 1967, стр. 132.

[5] «Очерки истории Коммунистической партии Армении», стр. 122, 128.

26 января 1914 года первый номер «Мер хоск» («Наше слово») вышел в свет. В заявлении редакции указывалось, что журнал будет «выразителем и сознательным рупором *последовательного* марксизма, организатором армянских *рабочих»*. В номере были опубликованы статьи Шаумяна, Кахояна, Шавердяна и других большевиков. Выход «Мер хоск» приветствовала «Правда». «Пожелаем молодому органу армянских рабочих,— писала газета 6 февраля,— успеха и долгого существования в тяжелую для рабочей печати годину». Но журналу суждена была короткая жизнь. В день выхода первого номера его издание было запрещено.

В Баку вопрос о необходимости своего печатного органа был поставлен рабочими еще летом 1913 года. 16 июня общее собрание членов профессионального союза нефтепромышленных рабочих решило восстановить издание журнала, который продолжил бы традиции бакинских легальных большевистских изданий. 25 июня эту резолюцию опубликовала «Правда». Создать свой еженедельник бакинцам удалось лишь после возвращения из ссылки Шаумяна. Первый номер «Нашей жизни» вышел под его редакцией 19 апреля 1914 года. Подобно тифлисскому «Мер хоск», бакинская газета заявила о своей последовательной большевистской позиции и повела борьбу за сплочение рабочих всех национальностей вокруг лозунгов партии, за единство пролетарского движения. «Бакинский рабочий,— писала «Наша жизнь»,— кто бы он ни был — русский, татарин, еврей, армянин или грузин,— не может не страдать страданиями всего рабочего класса России, не может не радоваться его радостями, не может не откликнуться на общее дело рабочих масс России».

Результаты деятельности кавказских большевиков и правдистской печати сказались и в укреплении партийных организаций, и в усилении их влияния на рабочих. «Мы имеем все основания заявить,— писали в «Правде» бакинцы,— что ликвидаторские лозунги среди кавказских рабочих, и в частности среди бакинских, решительно не пользуются сочувствием» [1]. О том же сообщал в ЦК Касьян: «Армянская масса так или иначе находится под влиянием большевиков». Даже те рабо-

---

[1] «За правду», 29 октября 1913 г.

чие, которые поначалу вошли в самостоятельную «Армянскую социал-демократическую партию», теперь переходили в большевистские организации РСДРП [1]. «Правда» отмечала тот факт, что в многонациональной армии кавказского пролетариата «идея рабочей солидарности взяла уже верх над идеями национальной и религиозной обособленности». Когда во время забастовки в Баку буржуазные националисты попытались сорвать стачку, натравив рабочих-мусульман (азербайджанцев, персов, татар) на рабочих-христиан (армян, грузин, русских), сами рабочие ответили, что «без христиан мусульмане к работе не приступят». Этим ответом, указывала «Правда», кавказские пролетарии «показали, что они стоят на высоте современного рабочего движения» [2].

Прочные связи с общероссийским пролетарским движением, с большевистской партией и «Правдой» сложились и у рабочих Прибалтики. Среди эстонских пролетариев активную работу вели в эти годы организации и группы РСДРП Ревеля (Таллина), Нарвы, Юрьева (Тарту), Перново (Пярну) и эстонские партийные группы в Петербурге, Риге и Гельсингфорсе (Хельсинки). С выходом «Правды» эстонские партийцы стали одними из наиболее активных ее корреспондентов и распространителей. В начале 1912 года по поручению нарвских партийцев И. Кясперт начал переговоры с Ревельским комитетом и большевиками-журналистами Я. Анвельтом, Х. Пегельманом и писателем В. Буком о создании еженедельной эстонской рабочей газеты. Решение о ее выпуске приняли на совещании, проведенном в Нарве 29 апреля [3]. 15 июня газета «Кийр» («Луч») вышла в свет. Рабочие поддержали ее. За первый год издания «Кийр» получил корреспонденции из 44 пунктов, в том числе крупнейших предприятий Эстонии, и 117 групповых сборов, давших свыше тысячи рублей. Это позволило поднять тираж газеты и с 1 декабря 1912 года перейти к выпуску трех номеров в неделю.

«Кийр» повел борьбу против буржуазного национа-

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Армении», стр. 128, 273.

[2] «Правда труда», 24 сентября 1913 г.

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии». ч. 1. Таллин, 1961, стр. 163, 165.

лизма, всемерно содействуя укреплению единства действий эстонских рабочих с пролетариатом всей страны. В газете нередко перепечатывались статьи и заметки из «Правды». В апреле 1913 года «Кийр» отметил ее годовщину. Характеризуя направление газеты, один из руководителей эстонских большевиков — В. Э. Кингисепп указывал, что «Кийр» делал упор «на общемарксистскую работу в духе большевизма, выразительницей которой является «Правда» и «Просвещение»» [1]. Однако по некоторым вопросам газета заняла недостаточно выдержанную позицию. Отвечая, в частности, на вопрос, почему «Кийр» открыто не формулировал своего отношения к ликвидаторству, Кингисепп в том же письме писал: «В эстонском рабочем движении нет ликвидаторского течения... У нас нет никакой фактической необходимости в ведении фракционной полемики, ибо ее у нас вести незачем, так как нет противника».

Однако заявление об отсутствии «противника» было преждевременным. Когда осенью 1913 года в социал-демократической фракции IV Думы развернулась борьба между ликвидаторами и большевиками, Ревельский комитет направил в ликвидаторскую газету резолюцию, осуждавшую депутатов-большевиков от имени эстонского «совещания ответственных социал-демократических рабочих». Сама редакция «Кийр» 5 ноября выступила с примиренческой статьей, в которой высказалась против образования самостоятельной большевистской фракции в Думе [2]. И хотя в последующих материалах газеты, заимствованных из «Правды», правильно вскрывались причины разногласий между депутатами, «Кийр» так и не определил своей четкой позиции. А между тем дальнейшие события потребовали от редакции именно этого.

В состав Ревельского комитета входил журналист А. Кастра, работавший в буржуазной эстонской газете «Таллина театая» («Таллинский вестник»). Кастра привлек к сотрудничеству в ней в качестве корреспондентов ряд рабочих-партийцев, а затем, демагогически ссылаясь на примиренческие колебания, «Кийр» попытался толкнуть ревельских рабочих на бойкот большевист-

---

[1] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 28.

[2] См. «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1, стр. 181.

ской газеты. И поскольку он выдавал себя за «последовательного большевика», часть рабочих поддалась на провокацию. Редакция «Кийр» обратилась за помощью в «Правду». 11 января 1914 года она опубликовала статью, призвавшую к поддержке «Кийр». «Рабочие-эстонцы во всех городах,— говорилось в ней,— устраивают сборы в пользу своего органа... В Ревеле же наши единственные организованные с.-д. товарищи пропагандируют активный бойкот против единственного органа своего класса, собирают на фабриках подписи в защиту отъявленного ренегата г. Кастра, который служит в руках буржуазной реакции приманкой для рабочих».

Тогда Кастра направил депутатам-большевикам письмо, в котором, превознося «авторитет «Пролетарской правды» среди эстонцев», заявил, что «Правда» введена в заблуждение, ибо «Кийр» «увертками и предательством» захвачен скрытыми ликвидаторами [1]. ЦК поручил Русскому бюро разобраться в этом вопросе. Розмирович попросила находившегося в Петербурге Кингисеппа перевести с эстонского языка статьи, характеризующие направление «Кийр», и в конце января эти переводы были представлены Русскому бюро [2]. Одновременно от имени редакции «Кийр» Кингисепп обратился к членам ЦК с просьбой взять эстонскую газету под свой контроль и помочь наладить сотрудничество в ней ведущих правдистов [3].

В феврале, ознакомившись с представленными материалами, Русское бюро ЦК решило поддержать «Кийр». В Эстонию выехал Петровский. 9 марта он провел в Ревеле совещание представителей эстонских большевистских организаций, которое одобрило тактику депутатов-большевиков и высказалось за усиление контакта с ЦК РСДРП. Совещание подчеркнуло, «что газета «Кийр» является марксистской рабочей газетой, что она должна быть подчинена контролю РСДРП». Редакции было предложено обеспечить «теснейшее единение» «Кийр» с «Правдой» [4]. Состоявшееся 2—4 апреля в Кракове заседание ЦК, заслушав Петровского, утвер-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 28474.
[2] См. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 50.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 37362.
[4] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 28, 29.

дило решение Русского бюро о политической и материальной поддержке эстонской рабочей газеты [1].

Поддержка ЦК партии и «Правды» позволила эстонским большевикам значительно повысить уровень своей газеты. 30 марта «Правда» опубликовала резолюцию совещания эстонских партийцев о поддержке депутатов-большевиков, 25 июня она отметила вторую годовщину «Кийр», призвав эстонских рабочих к усилению поддержки газеты. «Правда» регулярно печатала и резолюции о групповых сборах, проводившихся в фонд «Кийр» среди питерских пролетариев. За второй год издания эстонская большевистская газета получила рабочие корреспонденции из 77 пунктов края и 263 групповых сбора, давших свыше 2 тысяч рублей. Тираж ее вырос до 4 тысяч. Укрепление базы издания позволило осуществить ряд других начинаний. С 1913 года в Нарве стало функционировать большевистское издательство «Рахва сына» («Голос народа»), установившее связь с «Прибоем». В мае 1914 года начал выходить и эстонский большевистский журнал «Теэлисте сына» («Слово рабочих»).

Эстонская правдистская печать способствовала дальнейшему идейному и организационному сплочению рабочих-партийцев. В мае большевики провели в Ревеле совещание представителей заводов по национальному вопросу. В резолюции совещания, опубликованной «Кийр», а затем «Правдой», говорилось: «Все рабочие... не должны в борьбе против общего врага ослаблять свои силы национальной враждой и национальными трениями, а должны идти рука об руку вперед по пути, ведущему к освобождению. На этом пути нет ни эстонцев, ни русских, а есть только братья-рабочие» [2]. В июне в Нарве состоялась общеэстонская партийная конференция. Она избрала ЦК Эстонского края и приняла решение участвовать в созываемом большевиками очередном съезде РСДРП.

В Литве помимо небольших групп РСДРП, в которых преобладало в те годы меньшевистское влияние, существовала и самостоятельная литовская социал-демократическая партия (СДПЛ). Вопрос о ее объедине-

---

[1] См. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 11.

[2] «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1, стр. 189.

нии с РСДРП ставился неоднократно. Однако ослабление литовских организаций в годы реакции и оппортунистические тенденции в ЦК СДПЛ затормозили его решение. Примиренчество преобладало даже среди революционных элементов СДПЛ, которые так и не отмежевались ни от местных, ни от российских ликвидаторов [1]. Но с развитием стачечного движения, с выходом «Правды», получившей в Литве довольно широкое распространение, процесс консолидации большевистского крыла СДПЛ усилился. В 1912—1913 годах активизировалась деятельность литовских партийных групп в Риге, Вильно (Вильнюс), Шавли (Шяуляй), Ковно (Каунас). Предпринимались и попытки создания рабочей газеты на литовском языке.

Еще в 1912 году шяуляйские партийцы попытались получить разрешение на ее издание. Им отказали. Тогда инициативу взяла в свои руки партийная организация Литовского культурного центра в Риге. В календаре на 1913 год, выпущенном центром, было помещено обращение к литовским рабочим. «Рабочие должны,— говорилось в нем,— создать свою газету, которая всецело посвящалась бы делу рабочего класса, могла бы ответить на все вопросы рабочих, заботиться обо всех сторонах их жизни... Будущее газеты — в наших руках» [2]. Собрав среди рабочих небольшую сумму денег, литовские партийцы 9 ноября 1913 года выпустили в Риге трехтысячным тиражом газету «Вильнис» («Волна»), сразу же заявившую о своей верности «старым неурезанным лозунгам» пролетариата.

Однако на первом номере издание приостановилось. Не было опытного редактора, не хватало и средств. Редакция «Вильнис» обратилась за помощью в «Правду». К этому времени партийная организация Литовского культурного центра достаточно ясно определила свое лицо. Во время раскола социал-демократической фракции IV Думы она прислала в «Правду» резолюцию за 52 подписями, резко осуждавшую «ликвидаторов, которые ни с рабочей партией, ни с рабочим движением ничего общего не имеют», и заявлявшую о полной поддержке большевиков за их «непоколебимую стойкость

---

[1] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 40.

[2] «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 213—214.

в защите неурезанных лозунгов и полной марксистской программы». 12 января 1914 года «Правда» опубликовала эту резолюцию, а 21 января поместила обращение редакции «Вильнис», призывавшее к поддержке «единственной на литовском языке рабочей газеты».

На призыв откликнулись литовские рабочие Петербурга, Риги, Вильно, других городов Литвы, и с 1 февраля издание «Вильнис» возобновилось. В феврале, бежав из ссылки, в Ригу прибыл один из руководителей литовских большевиков — В. Капсукас. Он помог организовать работу редакции, а затем уехал в Краков, где с 1913 года находилось Заграничное бюро СДПЛ. Встречи с Лениным, которого Капсукас ознакомил с «Вильнис», помогли литовским большевикам определить направление газеты. «Тов. Ленин,— писал позднее Капсукас,— сразу же понял, что «Вильнис» идет по правильному пути, но что ее линии не хватает полной ясности и последовательности, и он принял все меры к тому, чтобы сделать эту газету подлинно большевистской, а ее сотрудников — настоящими большевиками» [1].

«Вильнис» стала более последовательно проводить большевистскую линию. Расширились ее связи с литовскими рабочими. Большая работа была проделана газетой и по интернациональному воспитанию пролетариев. «Изо всех сил борется «Вильнис»,— писал Капсукас Ленину,— против национальной замкнутости, подчеркивает необходимость объединяться как в политических, так и в культурных рабочих организациях представителям различных национальностей... Социал-демократия Литвы сделала большой шаг по пути развития к интернационализму» [2]. «Вильнис» перепечатала из «Правды» и «Законопроект о национальном равноправии». Это было первое произведение Ленина, переведенное на литовский язык.

15 апреля 1914 года «Правда» опубликовала письмо редакции «Вильнис». «Примите и нас,— говорилось в нем,— газету литовских рабочих «Вильнис», в число рабочих марксистских газет...» И «Вильнис» действительно стала первой массовой литовской марксистской газетой. 31 мая Заграничное бюро СДПЛ обратилось в

---

[1] «Коммунист», Вильнюс, 1967, № 8, стр. 102.
[2] «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 41.

ЦК РСДРП с официальным письмом. Указав, что «вопрос об объединении с РСДРП — вопрос ближайшего будущего», бюро просило включить представителей СДПЛ на Венском конгрессе Интернационала в состав делегации РСДРП. «Обращаемся именно к вам,— говорилось в письме,— ибо в СДПЛ господствует вместе с меньшевиками-партийцами большевистское направление, и поэтому едва ли возможны у нас с вами какие-нибудь разногласия...» [1]

Острая идейная борьба развернулась в Социал-демократии Латышского края. Отказавшись признать ЦК РСДРП, руководство СДЛК взяло курс на сближение с ликвидаторами и вошло в состав «августовского блока». Латышские ликвидаторы мало чем отличались от своих петербургских собратьев. Но им приходилось быть более осмотрительными. Это объяснялось тем, что СДЛК по своему составу являлась подлинно пролетарской организацией, где большевистское влияние всегда преобладало, и рабочие-партийцы сразу же выступили против блока с ликвидаторами. В июне 1912 года представители ряда организаций создали большевистский центр, который установил связь с Лениным, депутатами-большевиками и «Правдой». В ноябре при содействии Ленина латышские большевики организовали издание в Лейпциге своей газеты «Бюллетень». Нелегальная большевистская газета «Циняс биедрис» («Боевой товарищ») появилась в 1913 году и в самой Латвии.

Латышские большевики использовали легальную печать. Помимо выходившего с 1909 года журнала «Ародниекс» («Профессионалист») в 1911 году в Риге была создана газета «Лайка балсс» («Голос времени»). С января 1913 года она выпускалась еженедельно под названием «Дзивес балсс» («Голос жизни»). В первые месяцы ее страницы были открыты для статей видных латышских большевиков [2]. Однако весной, когда ликвидаторы укрепились в ЦК СДЛК, курс газеты изменился. Под предлогом «нейтральности» редакция прекратила

---

[1] «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 20.

[2] Латышские рабочие писали в «Правде» о «Дзивес баллс»: «При выходе ее поддерживали своими трудами известные латышские марксисты и публицисты, чем газета и завоевала себе симпатии в широких кругах рабочего люда» («За правду», 10 ноября 1913 г.).

(с № 15) публикацию большевистских статей и превратила «Дзивес балсс» в фракционный орган ликвидаторов. Уже в июне газета опубликовала статью, проповедовавшую «пользу» открытых петиционных кампаний и «вредоносность» подпольной агитации. Это вызвало бурю протестов среди рабочих. Но редакция не стала печатать их резолюций. «Неудивительно,— писал один из латышских большевиков,— что наши товарищи, кто только умеет читать по-русски, предпочитают петербургскую «Правду»» [1].

Фиктивная «нейтральность» «Дзивес балсс» ярко проявилась во время борьбы в социал-демократической фракции IV Думы. Публикуя все ликвидаторские документы, редакция отказалась помещать материалы, исходившие от депутатов-большевиков и «Правды». В газете систематически появляются статьи с нападками на правдистов и латышских большевиков. В конце концов от имени ЦК СДЛК редакция заявляет, что «все латышские марксисты» поддерживают только ликвидаторскую семерку.

Это заявление не соответствовало позиции латышских рабочих, и Большевистский центр развернул кампанию по разоблачению ликвидаторской политики «верхов» партии. «Правда» стала центром этой кампании. Еще летом 1913 года в рижской организации СДЛК был проведен опрос, который показал, что большевики преобладали над меньшевиками более чем вдвое и ликвидаторам удавалось удерживаться в СДЛК лишь потому, что значительная часть партийцев еще не разобралась в сущности идейной борьбы, происходившей в рабочем движении.

Против этой «нейтральности» и выступили в «Правде» латышские большевики. Они опубликовали и прокомментировали в ней материалы опроса рижской организации, дали ряд обстоятельных статей, доказывавших фракционность поведения ЦК СДЛК и редакции «Дзивес балсс» [2]. Преодолению примиренческих настроений способствовали и другие материалы «Правды», широко распространявшейся среди латышских рабочих. Результаты большевистской пропаганды нашли

---

[1] «Социал-демократ» № 31, 15 (28) июня 1913 г.

[2] См. «За правду», 5, 8, 10, 16 ноября 1913 г.; «Пролетарская правда», 17 декабря 1913 г.

отражение в дружной поддержке депутатов-большевиков многими организациями и группами СДЛК. Но «Дзивес балсс» опять отказалась печатать их резолюции.

Тогда латышские большевики выступили в «Правде» с обращением к рабочим: «Латышские сознательные рабочие не могут и не должны мириться с тем, чтобы вопреки их воле ликвидаторствующие верхи, пользуясь услугами печати, выступали от имени латышских марксистов... Одна из очередных насущнейших задач латышских марксистов, это — добиться того, чтобы латышская рабочая печать перестала служить целям ликвидаторов». Предлагая обсудить вопрос о положении в партии, об отношении к ликвидаторам, обращение призывало рабочих направлять свои резолюции в «Правду» [1]. И она получила десятки таких резолюций. За рабочих депутатов и позицию латышского Большевистского центра голосовал 961 член СДЛК, а за ликвидаторов и примиренцев — лишь 417 [2]. Таким образом, к концу 1913 года благодаря «Правде» мнение большинства рабочих-партийцев было определено.

13 января 1914 года в Брюсселе открылся IV съезд СДЛК. На нем выступил с докладом Ленин. Он помог сплотить вокруг большевиков колеблющихся делегатов, и съезд принял резолюцию об отзыве представителя СДЛК из ликвидаторского ОК. В состав избранного ЦК вошли только большевики. Весной 1914 года ликвидаторов вышибли и из редакции латышской рабочей газеты [3], перешедшей с 12 января на ежедневный выпуск,

[1] См. «Пролетарская правда», 17 декабря 1913 г.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 410.

[3] До сих пор ежедневную латышскую рабочую газету не включали в список большевистских изданий 1914 г. (см. «Большевистская периодическая печать. 1900—1917. Библиографический указатель». М., 1964). Между тем в марте 1914 г. «Правда» опубликовала специальное сообщение о том, что «Дзивес атбалсс», а затем и сменившая ее «Яуна балсс» радикально изменила позицию и «теперь больше не находится в руках ликвидаторов». «Правда» привела выдержку из редакционной статьи «Дзивес атбалсс» от 4 марта, заявлявшей, что ликвидаторство «враждебно марксизму и политической организации марксистов», и призывавшей рабочих-партийцев «восстать против этих раскольников». Указывая на необходимость включения газеты в список правдистских изданий, латышские большевики справедливо писали: «Этого пропуска больше не должно быть» (см. «Путь правды», 30 марта и 22 апреля 1914 г.).

а затем и из журнала «Ародниекс». Оба издания стали трибуной большевиков Латвии [1]. С апреля в Риге начал выходить и легальный большевистский журнал «Дарбс» («Труд»). В июле 1914 года IX конференция СДЛК обсудила вопрос об объединении с РСДРП. Проект резолюции, внесенный ЦК СДЛК, предлагал оформить это объединение на предстоявшем общепартийном съезде. Конференция решила опросить местные организации. Резолюция латышского ЦК была опубликована в «Правде», и рабочие-партийцы одобрили ее.

Сложное положение создалось в польской социал-демократии. Ее Главное правление (Р. Люксембург, Я. Тышка и др.), находившееся в Берлине, относилось примиренчески к ликвидаторству и отказалось признать ЦК РСДРП. Против Главного правления в самой Польше выступила группа социал-демократов («розламовцев»), опиравшаяся на варшавскую, лодзинскую и ченстоховскую организации. Штаб «розламовцев» (Я. Ганецкий, А. Малецкий и др.) обосновался в Кракове. ЦК РСДРП, ознакомившись с положением дел в польской социал-демократии, поддержал их. Польские рабочие-партийцы приняли участие во всех политических кампаниях, проводившихся большевиками через «Правду». По существу, она стала для них единственной легальной трибуной.

Весной 1913 года Варшавская межрайонная конференция приняла резолюцию, заявлявшую о солидарности с депутатами-большевиками. Аналогичные резолюции приняли районные партийные группы. И когда начался сбор подписей на предприятиях, их поддержали около 2 тысяч варшавских рабочих. В этих же резолюциях выражалась уверенность, что «польские рабочие в своей освободительной борьбе пойдут рука об руку с русскими рабочими, не давая себя обморочить националистической агитацией». Все указанные документы опубликовала «Правда» [2]. Осенью «розламовцы» вновь провели антиликвидаторскую кампанию. «Правда» поместила резолюции Варшавского, Лодзинского комитетов и Ченстоховской конференции, а также многочисленные резолюции польских рабочих, выражавших

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», т. 1. Рига, 1962, стр. 259.

[2] См. «Правда, 21 апреля, 1, 3, 4 мая, 26 июня 1913 г.

поддержку большевикам[1]. «Розламовцы» успешно развернули страховую кампанию, в ходе которой они опять-таки широко использовали «Правду» и литературу, выпускавшуюся «Прибоем».

Участие в общероссийских политических кампаниях способствовало идейной и организационной консолидации самих польских социал-демократов, а также их сближению с РСДРП. Летом 1913 года «Социал-демократ» (№ 31) отметил, что районные варшавские конференции «высказались за политическую линию ЦК РСДРП и за организационную связь с ним...». Однако общепольского центра «розламовцы» тогда не имели. Лишь в марте 1914 года по совету Ленина в Кракове было создано Краевое правление, установившее тесный контакт с ЦК РСДРП. По рекомендации Ленина «розламовцы» предприняли и шаги, направленные к созданию легальной польской рабочей газеты.

В самой Варшаве, где им удалось поставить общепрофессиональный рабочий журнал, издание политической газеты по цензурным условиям вряд ли было возможным. Поэтому в начале 1913 года они предполагали организовать ее в Кракове. Но правдисты посоветовали другое. «Не лучше было бы,— писал в марте Фаберкевич Ганецкому,— вместо Кракова издавать газету в Петербурге?.. Здесь можно составить группу сотрудников, как из поляков, так и русских. Можно было бы начать через «Правду» сбор средств на это издание...»[2] Совещание руководящих работников варшавской организации, проведенное в апреле в Кракове, согласилось с этим мнением и направило в Петербург Ганецкого. Через Русское бюро ЦК он получил необходимые средства, и в июле в Питере трехтысячным тиражом вышла газета «Ютшня» («Рассвет»), опубликовавшая помимо других материалов статью, посвященную годовщине «Правды». Однако тираж газеты конфисковала полиция, и Ганецкий вынужден был вернуться в Краков[3].

Дело продолжила петербургская группа поляков —

---

[1] См. «За правду», 26 ноября 1913 г.; «Пролетарская правда», 12, 19 декабря 1913 г. и 8 января 1914 г.; «Путь правды», 23 января 1914 г.

[2] *Р. А. Ермолаева, А. Я. Манусевич*. Ленин и польское рабочее движение. М., 1971, стр. 320.

[3] См. там же, стр. 320—321.

сотрудников «Правды». Вероятно, этот вопрос обсуждался Фаберкевичем и Комаровским во время встречи с Лениным в августе. 1 октября Фаберкевич выступил в «Правде» со статьей, заявлявшей о необходимости создания польской газеты, стоящей «на почве полных, неурезанных лозунгов рабочей демократии». По согласованию с «розламовцами» петербургская группа с помощью «Правды» подготовила издание, и 20 марта 1914 года польская рабочая газета «Новая трибуна» вышла в свет.

«Традицией польских марксистов,— писала в первом номере «Новая трибуна»,— было всегда идти плечом к плечу с русским пролетариатом, и эта традиция сегодня является живой действительностью в совместных действиях рабочих масс. Приветствуем вас, старшие, верные товарищи!» Польские рабочие живо откликнулись на выход газеты. Из Варшавы, где было открыто отделение редакции, Лодзи, Ченстохова, Домбровского бассейна поступали корреспонденции и денежные сборы. В четвертом номере была опубликована небольшая редакционная заметка: «Тов. В. Ильин передал нам выражение полной солидарности с идейным направлением «Новой трибуны» и присоединил к нему 5 крон в ее денежный фонд». Приветствуя выход польской рабочей газеты, «Правда» писала 25 марта: «Семья российских марксистских органов обогатилась еще одним членом... Шлем польскому собрату свой привет и желаем ему стать в теснейшую связь с рабочими массами Польши».

Предприняли попытку создать свою газету и рабочие-партийцы Средней Азии. В 1913 году были восстановлены самостоятельные группы РСДРП в Ташкенте. Групповыми сборами на «Правду» им удалось сплотить десятки ташкентских пролетариев. Вокруг работы, связанной с распространением «Правды», сложились кружки рабочих-правдистов и в Коканде, Кызыл-Арвате, Казанджике, на острове Челекен. Возобновилась деятельность социал-демократических групп Асхабада, Пишпека, Кагана, Семиречья. Поставить в Средней Азии издание какого-либо правдистского органа по полицейским условиям было невозможно. И дело ограничилось выпуском в 1913 году ташкентскими большевиками первого номера гектографированной газеты

«Ташкентский рабочий», который сразу же был переслан Ленину [1].

Не удалось выпустить легальных правдистских изданий и в ряде других национальных районов страны. И все-таки не к буржуазным националистическим газетам, а к большевистской «Правде» тянулись пролетарии. Один из корреспондентов «Правды», татарин по национальности, писал в обращении «К татарским рабочим»: «У татар-рабочих нет рабочей газеты... В Казани выходят три газеты на татарском языке, но все они — буржуазные... Но нам не нужно падать духом: ведь среди нас очень много грамотных по-русски. Поэтому я обращаюсь ко всем понимающим русский язык товарищам с предложением поддержать рабочую газету «Правда». Эта газета защищает интересы не только русских рабочих, но и всех пролетариев без различия национальностей... Товарищи, объединимся вокруг этой газеты! Пишите в эту газету... Подписывайтесь, распространяйте ее повсюду, переводите, что в ней написано на свой язык непонимающим товарищам». В заключение выражалась уверенность, что «в будущем мы безусловно создадим свою рабочую газету. Мы должны брать пример с русских товарищей-рабочих» [2].

Идейное и организационное единство рабочих газет и журналов национальных районов России, их связь с «Правдой» отражали общий процесс сплочения трудящихся России вокруг революционных лозунгов большевистской партии. Сами большевистские организации, где плечом к плечу успешно работали русские и азербайджанцы, украинцы и поляки, белорусы и литовцы, грузины и армяне, узбеки и латыши, были школой пролетарского интернационализма. «Это не фраза,— писал Ленин,— а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение» [3].

Большевики сплачивали рабочих всех национальностей в борьбе против царизма и капиталистов. И когда во время стачек на Украине и в Прибалтике, в Средней Азии и на Кавказе поднималась разноязыкая и многонациональная пролетарская масса, когда забастовки

---

[1] См. «Очерки истории коммунистических организаций Средней Азии». Ташкент, 1967, стр. 102—103.

[2] «Правда», 25 января 1913 г.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 162.

в Питере вызывали отклик в Киеве и Ревеле, Ташкенте и Риге, Минске и Тифлисе, а стачка в Баку — поддержку Петербурга и Москвы, это свидетельствовало и о крепнущей рабочей солидарности и о том, что сами пролетарии национальных окраин рассматривали себя как составную часть общероссийского освободительного движения. Единство революционных действий рабочего класса всей страны было лучшей оценкой работы партии и правдистской печати по интернациональному воспитанию трудящихся России.

День рабочей печати

Рост рабочей печати вызвал серьезное беспокойство в правительственных верхах. Жалобы губернаторов и жандармских управлений на ее «тлетворное воздействие» шли отовсюду. Петербургский градоначальник обратился с докладом к царю. «Правда» и профессиональные журналы, указывал он, не скрывают своей принадлежности к социал-демократической партии, а установленные законом цензурные препоны не могут воспрепятствовать «вредоносной» пропаганде. Прочитав доклад, Николай II начертал: «К чему вся эта комедия?»

Покончить с «комедией» должен был новый закон о печати, проект которого министерство внутренних дел опубликовало в мае 1913 года. Направленный прежде всего против рабочей печати, он ущемлял всю демократическую прессу. Фактическое восстановление предварительной цензуры всполошило даже кадетов. 3 мая они созвали совещание Всероссийского литературного общества, на которое пригласили и представителей «Правды», «Просвещения» и правдистских профессиональных журналов. В противовес беззубой и обтекаемой резолюции, предложенной кадетами, большевики выдвинули свою, указывавшую на связь гонений демократической прессы со всей политической системой самодержавия. Однако либералы не стали даже обсуждать ее. Против большевистской резолюции голосовали и ликвидаторы [1].

Осенью законопроект о печати был сдан в думскую комиссию, и уже в начале 1914 года она утвердила те его пункты, которые направлялись против рабочей

---

[1] См. «Правда», 10 мая 1913 г.

прессы. Торг шел лишь из-за статей, касавшихся либеральной печати. На состоявшееся 17—19 января второе совещание Всероссийского литературного общества большевиков уже не звали. Пригласили лишь ликвидаторов. Принятая резолюция вновь ограничивалась общими словами протеста против законопроекта и туманным пожеланием провести всероссийский День печати для демонстрации единства «оппозиционной прессы». Захлебываясь от восторга, ликвидаторы писали о «совместной борьбе» и «совпадении интересов всех прогрессивных общественных классов». Но либералы тут же разъясняли, что речь идет о «свободе» лишь для прессы, стоящей «на конституционной почве», а отнюдь не о рабочей печати, которая «заходит слишком далеко» [1].

Для защиты и укрепления рабочей прессы ЦК РСДРП решил провести самостоятельный «День рабочей печати», приурочив его ко второй годовщине «Правды». 21 марта «Правда» опубликовала «Открытое письмо ко всем сознательным рабочим и друзьям рабочей печати». В нем говорилось: «Самое важное завоевание последнего подъема рабочего движения — это рабочая газета. Это — наше самое важное, самое необходимое оружие. Мы не можем теперь даже и представить себе наше рабочее движение без ежедневной газеты... И вот мы предлагаем: *день 22 апреля объявить Днем рабочей печати...* Это будет праздник для всех нас. Но мы не хотим только праздновать. Мы хотим употребить этот день на укрепление рабочей газеты».

Письмо призывало всех правдистов «на каждом собрании рабочих, и за станком, и в клубе, и в союзе... агитировать за День рабочей печати», проводить на фабриках и заводах усиленные сборы, добиваться увеличения числа подписчиков. «Времени остается ровно месяц,— говорилось в заключение.— Ни один день не должен пропасть даром». 23 марта газета публикует еще одно обращение, призывающее рабочих к созданию «железного фонда» для «расширения, укрепления и улучшения положения газеты». «Без этого «железного фонда»,— говорилось в обращении,— рабочая газета не может существовать как крепкое и устойчивое пред-

---

[1] См. «Путь правды», 28 января и 1 февраля 1914 г.

приятие... Пусть же ни одна фабрика, ни один завод, ни одна мастерская не отстанет в общем деле» [1].

С 29 марта в «Правде» появляется ежедневная рубрика «День рабочей печати», где помещаются отклики рабочих, отчеты о поступлениях в «железный фонд», статьи «как ознаменовать День рабочей печати?» и т. д. В кампанию сразу же включились и другие правдистские издания. Причем с самого начала агитационная работа велась не только под лозунгом укрепления легальной печати, но и как кампания по дальнейшему сплочению масс вокруг партии. *«День рабочей печати,*— указывала «Правда» 25 марта,— *должен стать днем открытого утверждения широкими массами своей солидарности с последовательно марксистской политикой,* с классовой позицией «Пути Правды»».

Вопрос о проведении Дня печати обсуждался на заседании ЦК 2—4 апреля [2]. Центральный Комитет указал на необходимость расширения масштабов политической кампании, начатой партией. Было решено вновь выступить в «Правде» с воззванием к рабочим, но уже не от имени «группы правдистов», а от большевистской фракции Думы. Составление воззвания возлагалось на Заграничное бюро ЦК. Депутаты-большевики должны были выступить и с обращением к рабочим об отчислении однодневного заработка в «железный фонд «Правды»», а затем выехать в основные промышленные районы для активизации подготовки к Дню печати на местах.

Четко определялись задачи редакции «Правды». План юбилейного номера газеты и статьи для него редакция должна была предварительно согласовать с За-

---

[1] Есть основания полагать, что «Открытое письмо» за подписью «Группа правдистов», опубликованное 21 марта, было разработано Заграничным бюро ЦК. В этом убеждает сравнение его текста с обращением ЦК, опубликованным 17 апреля (ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 212). Мысль о создании «железного фонда» также была выдвинута Заграничным бюро ЦК. Еще в конце февраля в ответ на письмо, полученное из Кракова, редакция «Правды» сообщала, что кампанию за «железный фонд» «на днях начинаем» и что ею ведется соответствующая подготовка (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1407, л. 1 об.). Позднее было решено связать эту кампанию с общей подготовкой к Дню рабочей печати.

[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 120, 121.

граничным бюро. Ей поручалось также выпустить массовым тиражом отдельное издание рассказа Горького «Вездесущее» и брошюру «Из истории рабочей печати в России», составление которой взял на себя Ленин. ЦК решил также обратиться через заграничные большевистские группы к зарубежным социалистическим партиям и редакциям их газет, к профессиональным союзам с просьбой прислать в юбилейный номер «Правды» свои материалы.

Сразу же после окончания заседаний ЦК в Кракове было составлено обращение редакции «Правды» к видным деятелям международного рабочего движения. 6—7 апреля за подписью Петровского оно было разослано большевистским группам в Англию, Бельгию, Германию, Голландию, Италию, Норвегию, Швейцарию, Финляндию и Францию. Уже 8 апреля В. М. Загорский писал из Лейпцига: «Сообщение о юбилее печати Петровского получено вчера, только сегодня будет готов перевод... завтра можно будет разослать» [1]. 11 апреля из Лондона М. М. Литвинов сообщал: «Обращение перевел, напечатал и разослал...» [2] Аналогичные письма, извещавшие о выполнении поручения ЦК, пришли и из других европейских городов.

В те же дни в Кракове было написано обращение по поводу Дня печати к рабочим России. В нем говорилось: «22 апреля мы хотим не только праздновать. В этот день мы должны и — *работать*, работать для того, чтобы укрепить нашу рабочую газету «Путь Правды», чтобы расширить круг ее идейных сторонников, чтобы обеспечить ей прочное существование, чтобы увеличить ее распространение, понеся ее в самые отдаленные углы, где только живет и страдает русский рабочий...» 17 апреля обращение публикуется газетой за подписями депутатов-большевиков.

Одновременно в Кракове развернулась подготовка юбилейного номера «Правды» и брошюры «Из истории рабочей печати в России». В середине апреля рукопись брошюры пересылается в Петербург, и уже 13 апреля «Правда» дает подробное изложение ее содержания. Газета публикует также телеграмму Ленина об отчис-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1442.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1444.

лении однодневного заработка в «железный фонд» членами Заграничного бюро ЦК [1], аналогичные заявления депутатов-большевиков, составлявших ядро Русской коллегии ЦК, редакций большевистских журналов, заявления о присоединении к празднованию Дня печати профессиональных союзов, культурно-просветительных рабочих обществ, рабочей группы Всероссийского страхового совета — то есть наиболее авторитетных и массовых организаций рабочего класса.

Деятельную подготовку к Дню печати развернули партийные организации на местах. «Главным центром здешних забот,— сообщалось, например, в письме киевской организации,— является день рабочей печати... Теперь только что выяснилось, сколько экз. юбилейного № может быть здесь распространено. Распространяться «нами» будет только «Путь Правды» и примыкающие издания (если будут юбилейные выпуски)... Устройте, пожалуйста, еще 600 экз. юбилейного № и тех юбилейных брошюр, которые будут к этому дню выпущены» [2]. Архангельские правдисты просили выслать 800 экземпляров «Правды» и 300 других юбилейных изданий.

Такие письма поступали и из других городов. «Пишу накануне юбилейного радостного дня,— сообщал в ЦК из Одессы В. Д. Вегман.— ...Рабочая Одесса наконец просыпается... В низах идет брожение, заметное даже для непосвященного глаза. Рабочие набрасываются на каждую газету. 400 экземпляров «Пути Правды» уже оказываются недостаточными («Северная рабочая газета» расходится в количестве 150—200, а «Мысль» — в количестве... 35 экз.). Юбилейный № выписан газетной экспедицией в количестве 2500 экз., но мне вчера владелец экспедиции сказал, что будет мало. Идут и сборы...» [3] Об аналогичной работе рассказывалось в корреспонденции из Баку. В начале марта в Балаханских механических мастерских выписывалось 25 экземпляров «Правды», а в конце апреля — 44. Рабочие Балаханского механического завода выписали 59 экземпляров. Оба предприятия подписались и на 95 экземпляров бакинской большевистской газеты «Наша

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 284.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 41728.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 369.

жизнь». И все-таки «газет не хватало», жаловались бакинцы.

«Правда» стала центром этой политической кампании. Сюда поступали письма ЦК, отсюда рассылались директивы на места, здесь встречались представители партийных ячеек и профессиональных союзов. Тираж газеты поднялся до 45 тысяч. Масштабы кампании наращивались с каждым днем. Первые сборы в «железный фонд» стали поступать 26 марта. К 15 апреля было собрано около 1,5 тысячи рублей, к 20 апреля — свыше 3,5 тысячи. Вдвое увеличилось и количество подписчиков. В начале марта их было около 4500, к 22 апреля — 8858.

22 апреля 8-страничный юбилейный номер «Правды» вышел небывалым до сих пор тиражом — 130 тысяч экземпляров. На его первой странице были помещены портреты Маркса и Энгельса, фотографии первых номеров «Звезды» и «Правды», а затем десятки приветствий — от Международного социалистического бюро и зарубежных социалистических партий, от профсоюзных объединений европейских стран, от редакций рабочих газет и журналов Англии, Германии, Голландии, Норвегии, Финляндии, от социалистов — членов парламентов Бельгии, Италии, Швейцарии. Приветствовал «Правду» и известный английский писатель Бернард Шоу. Далее следовали приветствия и отчеты латышской, эстонской, польской рабочих газет, редакций «Просвещения», «Вопросов страхования», издательства «Прибой», многочисленные резолюции с фабрик и заводов. «Правда» увлекательно рассказывала о том, как делается газета, сообщала сведения об итогах подписки, указывала на очередные задачи борьбы за укрепление рабочей печати.

Двухлетняя годовщина «Правды» стала праздником всей правдистской прессы. Еще 4 апреля газета предложила органам печати, «стоящим на марксистской точке зрения», следующие формы участия в проведении Дня печати: 1) опубликовать заявление о присоединении к этому празднику; 2) открыть сбор средств в «железный фонд» «Правды»; 3) взять на себя распространение юбилейного номера «Правды» и юбилейных брошюр; 4) приурочить к 22 апреля выпуск специального номера. Иными словами, присоединение к Дню

рабочей печати являлось в тех условиях открытым выражением идейной и организационной солидарности и с самой «Правдой» и с большевистской партией.

Помимо журналов «Просвещение», «Вопросы страхования» и «Работница» уже в начале апреля с заявлениями о присоединении к празднику марксистской печати выступили редакции «Металлиста», «Вестника приказчика», затем «Деревообделочника», журналов портных и пекарей, эстонской, латышской и литовской рабочих газет. В День печати праздничные номера выпустили «Просвещение», «Вопросы страхования», «Работница», «Металлист», «Вестник приказчика», «Деревообделочник», «Пролетарий иглы», рабочие газеты Прибалтики. Отметили 22 апреля «Утро жизни», «Заря Поволжья», «Наше печатное дело». 25-тысячным тиражом «Прибой» издал «Вездесущее» Горького. В 20 тысячах экземпляров вышла брошюра «Из истории рабочей печати в России», массовым тиражом были отпечатаны и юбилейные открытки с портретом Маркса и изображением «Правды». «Без всякого преувеличения,— писала «Правда» 27 апреля,— надо считать сотнями тысяч количество номеров марксистских газет, журналов и специальных изданий, выпущенных и разошедшихся ко Дню рабочей печати».

Из 130 тысяч экземпляров юбилейного номера «Правды» 75 тысяч было распространено в самом Петербурге. 55 тысяч разошлись по всей России. 23 апреля питерские рабочие-корреспонденты рассказывали о прошедшем дне в газете: «Раннее утро... На Большом проспекте покупаю у газетчика «Путь правды»...— Посмотрите, как ярко выглядит юбилейный номер «Металлиста»! — Газетчик разложил на ступеньках магазина брошюры «История рабочей печати в России», а в руках у него «Путь правды» и «Вездесущее» М. Горького. Малый торгует бойко... Кто же создал ту литературу, что сегодня на Большом продают газетчики? Да все наша рабочая сила».

Вот другой район Петербурга: «Подхожу к газетчику.— «Ну, как?» — «Сегодня бойко торгуем. Взял пятьсот, а уже остается только штук сорок...» Двое рабочих прицениваются к «Истории рабочей печати». «Вот беда-то, не хватает немного»,— говорит один. Другой тотчас же снабжает его деньгами — «После отдашь, а

этого уж больше не купишь, все продадут...» С пачками газет и журналов расходятся товарищи... Идут по улице. И здесь в толпе видишь все знакомое: в карманах пальто, в руках брошюры, газета, журналы... «Эх, хорошо бы каждый день так,— говорит знакомый рабочий.— Посмотри-ка: сегодня *наш день!* Куда ни взгляни — наша печать. Наш праздник»».

Спрос на «Правду» был в тот день огромен. «...Уже рано утром,— сообщал корреспондент из Москвы,— когда раздались первые гудки, будившие рабочих на трудовой день, по улицам носились газетчики, развернувшие во весь рост рабочую газету, на которой красовались портреты великих пролетарских учителей, по пути которых идет и наша юбилярша... Газета раскупалась нарасхват. В этот день каждый рабочий припас трудовой пятак, чтобы купить газету... Рабочие, ожидавшие впуска на заводы, с жадностью прочитывают приветствия руководителей пролетариата всего мира... Все читается с особенным интересом... У всех газетчиков и в киосках развевалась рабочая газета «Путь Правды», которая сегодня здесь заняла первое место» [1].

О том, как работали в этот день заводские партийные группы, рассказал в «Правде» 21 мая корреспондент с питерского «Нового Айваза». Здесь насчитывалось всего 1250 рабочих и работниц. К апрелю среди них было 375 подписчиков «Правды», 600 — «Работницы», 125 — «Вопросов страхования» и 800 — журнала «Металлист». 22 апреля большевиками на заводе было распространено: 800 экземпляров «Пути правды», 360 экземпляров брошюры «Из истории рабочей печати в России», 500 экземпляров рассказа Горького «Вездесущее», 700 экземпляров журнала «Металлист» и 1000 юбилейных открыток. В этот день по цехам были розданы подписные листы и текст приветствия «Правде»: «Мы, организованные рабочие и работницы завода «Новый Айваз», приветствуем в день рабочей печати нашу рабочую газету «Путь Правды», последовательно и неуклонно отстаивающую неурезанные требования марксизма, и вместе с громадным большинством сознательных рабочих выражаем свою полную с ней солидар-

---

[1] «Путь правды», 13 мая 1914 г.

ность». Под приветствием поставили свои подписи 615 человек, а в «железный фонд» было внесено около 800 рублей. «Большинство рабочих,— указывалось в отчете,— отозвались на решение организованных марксистов и пожертвовали полный цеховой или полуцеховой заработок в железный фонд «Пути Правды»».

Отмечая роль партийных организаций в проведении Дня печати, «Правда» писала: «Подобное планомерное организованное выступление в день 22 апреля возможно было лишь благодаря тысяче незаметных усилий десятков тысяч товарищей, работавших на местах. Они работали над распространением нашей газеты, над оповещением товарищей о готовящемся дне рабочей печати, над составлением резолюций, над сбором денег, над составлением статей. Только благодаря их самоотверженной работе на заводе, фабрике, на шахте и в рабочем кружке, группе, организации осуществилась эта *всероссийская демонстрация солидарности и сознательности пролетарских масс»* [1].

Политическая кампания, связанная с двухлетней годовщиной «Правды», не закончилась днем 22 апреля. Резолюции, приветствия, сборы в «железный фонд» продолжали поступать до середины июня 1914 года. Опираясь на эту массовую поддержку, ЦК партии смог добиться дальнейшего укрепления легальной правдистской прессы.

Расширение арены освободительного движения, вовлечение в него новых районов и новых слоев трудящихся требовало и соответствующего расширения агитационно-пропагандистской работы партии. Необходимо было сплотить новые отряды борцов вокруг большевистских лозунгов, связать их с революционными центрами пролетарского движения. Решение этих задач во многом зависело от «Правды». Именно к ней, как общероссийскому пролетарскому органу, тянулись рабочие, ей они слали свои корреспонденции, от нее ждали конкретных указаний и директив. Между тем четырех страниц «Правды» уже не хватало для поступавших материалов. Редакция постоянно получала запросы с мест о причинах задержки корреспонденций. Поступали эти запросы и непосредственно в ЦК. В этой

[1] «Путь правды», 27 апреля 1914 г.

связи еще в феврале 1914 года Заграничное бюро решило расширить «Правду» за счет специальных вкладных листов, посвященных движению рабочих отдельных профессий, областей и национальных районов.

23 февраля «Правда» дала первую вкладку о жизни и борьбе работниц России. 2 марта вкладной лист был составлен из корреспонденций рабочих и служащих Петербурга, Риги, Баку, Тулы, Оренбурга, Екатеринбурга и Якутской области. 16 марта вышел «Шахтерский листок» [1] со статьями о задачах движения горнорабочих и корреспонденциями из Екатеринославской губернии, Донской области и Сибири (Черемхово). 30 марта появилось первое «национальное приложение» — вкладной лист «Прибалтийский край» со статьями Ленина, Стучки, приветствиями редакции «Правды», большевистской фракции Думы и многочисленными корреспонденциями о борьбе многонациональной армии рабочих Прибалтики [2].

Первый опыт целиком оправдал себя. «Вкладные листы,— писал Петровский,— создали такой сильный магнит для рабочих, что они тянулись к нам со всех концов огромной страны» [3]. В День печати Ленин поставил вопрос о регулярном выпуске областных и национальных приложений перед всеми большевистскими организациями. В статье «Наши задачи» он указывал: «Надо создать областные (московское, уральское, кавказское, прибалтийское, украинское) приложения к нашей газете. Надо укреплять — вопреки всяким буржуазным и мелкобуржуазным националистам всех без исключения наций — единство рабочих *всех* национальностей России и для этого положить, между прочим, на-

---

[1] Еще в декабре 1913 г. большевистская группа Вознесенского рудника выступила в «Правде» с предложением начать сбор средств и материалов для этого листка. На призыв откликнулись рабочие заводов и шахт Юзовки, Макеевки. На их средства и был выпущен «Шахтерский листок».

[2] В начале марта Ленин написал статьи «Разоблачение «августовской» фикции» и «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции», посвященные итогам IV съезда СДЛК. Списавшись предварительно с латышскими большевиками, Заграничное бюро направило ленинские статьи и другие «латышские материалы» в «Правду», указав, как организовать их выпуск, а затем и распространение.

[3] «Страницы славной истории», стр. 132.

чало приложениям к нашей газете, посвященным движению рабочих разных национальностей России» [1].

Эта ленинская статья была опубликована 22 апреля, а несколько дней спустя, 26 апреля, газета опубликовала обращение к «Друзьям «Пути Правды»»: «... в нынешних рамках «Пути Правды» становится тесно. Не только областной, но даже питерский материал с трудом находит себе должное место. Надо расширять газету. И областное приложение кажется нам самой подходящей формой расширения... Поочередно и в зависимости от текущих событий мы будем посвящать эти приложения: Уралу, Кавказу, Югу, Северо-Западному краю, Центральной промышленной области и т. д. В будущем не исключено также, что мы будем в этих приложениях давать статьи не только на русском языке, но по мере надобности и на других языках».

Обращение «Правды» вызвало на местах дружную поддержку. 30 апреля в газете выступили киевские партийцы, предложившие правдистам Харькова, Екатеринослава, Одессы и других городов Юга продолжить День печати кампанией за создание «Южного листка». 6 мая «Правда» опубликовала письмо группы уральских большевиков, призвавшее рабочих, «не откладывая в долгий ящик», начать подготовку «Уральского листка». 13 мая газета известила о том, что в соответствии с пожеланием московских рабочих готовится «вкладной лист для всего Центрального района». 14 и 23 мая «Правда» поместила резолюции собраний бакинских и новороссийских рабочих и служащих, высказавшихся за создание «Кавказского листка».

Выпуск областных приложений к «Правде» рассматривался местными организациями прежде всего как шаг к дальнейшему сплочению пролетариата страны. «Через этот листок вы сольетесь с общим движением рабочего класса России»,— указывалось в «Шахтерском листке». «Вкладной лист будет тем могучим связующим звеном, который спаяет нас с северными товарищами»,— писали бакинцы. «Пусть наш «Уральский листок» явится одним из звеньев всероссийского единства пролетариата»,— заявляли уральцы. Во всех письмах и резолюциях указывалось, что наступление на

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 104.

правдистскую печать создало на местах совершенно невозможные условия для существования рабочих газет. «Разгул черносотенной реакции на Кавказе и, в частности в Баку, дошел до того, что рабочая пресса выдерживает не более 1—2 №№»,— писали бакинцы. В связи с безуспешной попыткой выпустить «Уральскую газету», предпринятой летом 1914 года в Екатеринбурге, уральские большевики постановили, что «при данных общественных условиях такая местная газета у нас неосуществима и «Правде» приходится заменять ее... Да здравствует «Уральский листок» — зародыш будущей Уральской газеты!» О том же писали и киевляне. Выпустив «Южный листок», указывали они, «мы создадим идейное объединение рабочих, и этим самым будет сделан первый шаг к созданию потом своего местного органа».

4 мая редакция «Правды» выпустила второй номер «Шахтерского листка», посвященный Донбассу. 1 июня вышел «Уральский листок». 15 июня вкладной лист был целиком отдан текстильщикам Центрального района (Владимирская, Костромская, Московская и Ярославская губернии). 24 июня на вкладном листе появилась рубрика «Южный район», 29 июня — опять «Южный район», «Прибалтийский край», а также «Подмосковный район» и «Поволжье». К 1 июля завершается подготовка «Строительного листка». Одновременно ряд городов и районов, фигурировавших ранее лишь в общих подборках корреспонденций «По России», начинают выступать под самостоятельными рубриками: «Тула», «Киев», «Одесса», «Харьков», «Кавказ», «Вологодская губерния», «Якутская область», «Сибирские шахтеры».

Вкладные листы составлялись по определенному плану. В начале шли статьи о положении и задачах рабочего движения в данном районе, авторами которых являлись ведущие правдисты, а затем корреспонденции с заводов и фабрик. Местные материалы готовились партийными группами данных районов, поэтому под ними нередко стояли и соответствующие подписи: «Организованные уральские рабочие-марксисты», «Группа харьковских организованных марксистов», вологодская «Группа марксистов» и т. д. В процессе подготовки вкладных листов местные группы укрепляли

связи между собой, проводили специальные денежные сборы, организовывали распространение газеты. Это способствовало их дальнейшему сплочению. Например, на Урале не было в то время областного партийного центра. Но на страницах «Уральского листка» рабочие группы Перми, Мотовилихи, Екатеринбурга, Челябинска, Златоуста, Миньяра, Лысьвы, заводов Уфимской и Оренбургской губерний выступили как звенья единой уральской большевистской организации.

В ряде случаев местные организации предварительно списывались с Лениным. Так было при подготовке вкладного листа «Прибалтийский край» [1], «Бакинского отдела». В мае после закрытия «Новой жизни» бакинская организация обратилась к Ленину. «Наша публика... (из пишущих),— говорилось в письме,— самая осведомленная в условиях нефтяного производства, и именно нашим поручено выработать требования на случай всеобщей забастовки... Имеется масса материала для опубликования в «Правде» и «Просвещении» о рабочем движении в Баку и об условиях труда на нефтяных промыслах» [2]. Ленин дал соответствующее указание и в «Правду» и в «Просвещение». И уже в мае в «Правде» появляется «Бакинский отдел», в котором публикуются статьи, корреспонденции, фотоснимки, полученные из Баку. Одновременно начинается подготовка вкладного листа о нефтепромысловых рабочих.

В материалах, освещавших жизнь национальных районов России, «Правда» неуклонно проводила линию на интернациональное сплочение трудящихся. Особый интерес представляет в этом отношении вкладной лист 29 июня, посвященный Украине. Большинство украинских рабочих боролось в те годы под руководством большевистских организаций. Пропаганда националистов, выдвинувших лозунг «самостийности Украины», не затронула основную массу пролетариата. Но опасность этой пропаганды нельзя было недооценивать, тем более что в ряде мест здесь действовали националистические организации так называемой «Украинской социал-демократической рабочей партии» [3]. Ленин указывал, что

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47760.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1493.

[3] Ее руководители на словах всячески подчеркивали в те годы лояльное отношение к РСДРП, предлагали свое сотрудни-

пропагандой национализма и сепаратизма «украинские социал-демократы» изменяют «интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» [1].

Ленин считал целесообразным вычленить из рядов этой организации действительно революционные, антисепаратистские элементы. «...Дело не терпит,— писал он в апреле 1914 года.— Страшно важно, чтобы *из среды украинских с.-д.* раздался голос за единство *против* деления рабочих по нациям...» [2]. Установив связь с украинским социал-демократом О. И. Лолой, Владимир Ильич послал ему проект обращения к украинским рабочим и попросил подписать его и перевести на украинский язык. Лола перевел проект, подписал его и вернул в Краков. «Я очень рад,— сообщал он Ленину,— что в... «Правде» будет украинский отдел. Хорошо было бы списаться об этом с Г. И. Петровским, т. к. он имеет связи с екатеринославскими украинцами» [3]. Из Кракова «Обращение» с послесловием Ленина было переслано в редакцию «Правды».

«Обращением к украинским рабочим» и открывалась рубрика «Южный район» вкладного листа 29 июня. «Пора уже и нам — украинским рабочим,— говорилось в обращении,— проснуться и энергично взяться за объединение для борьбы с капиталом... Товарищи! Наш путь — братский союз рабочих всех наций... Для успеха нашего дела нам необходима своя газета. Нам нужно как можно скорее выпустить приложение к рабочей газете «Трудовая правда» — «Листок украинских рабочих»». Выпуск этого листка, указывалось далее, поможет объединению украинских пролетариев с российским пролетариатом, их сплочению вокруг знамени последовательного марксизма. Тут же были помещены корре-

---

чество «Правде», а в апреле 1914 г. пригласили Ленина участвовать в их журнале «Дзвин» («Колокол»), выходившем с января 1913 г. в Киеве на украинском языке. Ленин отказался, заявив, что он «проповедью *отделения* украинских рабочих в особую с.-д. организацию возмущен глубоко» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 283).

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 128.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 277.

[3] ЦПА ИМЛ, ф 2, оп. 5, ед. хр. 342.

спонденции от рабочих, служащих, крестьян Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, Черниговской губерний. Письмо 1727 крестьян, просивших большевика Петровского защищать в Думе их национальные интересы, было опубликовано, как и обращение к рабочим, на украинском языке.

Работа по укреплению связей с окраинами и национальными районами проводилась всей правдистской печатью. В журнале «Просвещение» стали регулярно печататься статьи виднейших марксистов Польши, Прибалтики, Украины, Кавказа по национальному вопросу и проблемам рабочего движения в национальных районах.

В марте 1914 года большевистская рабочая группа Всероссийского страхового совета заявила о поддержке журнала «Вопросы страхования». Его связи с провинциальными городами значительно расширились. В июне по примеру «Правды» журнал приступил к выпуску так называемых «областных номеров». Первый такой номер был посвящен страховому движению в Прибалтике. На польский, латышский, эстонский языки были переведены некоторые страховые издания «Прибоя». Упрочились контакты с провинцией у «Работницы». В июне из ее актива была сформирована «Объединенная организация петербургских работниц», связавшаяся с женскими партийными группами других городов [1].

Укрепили связи с провинцией и петербургские профессиональные журналы. За полтора года (с начала 1912 до середины 1913 года) они опубликовали 222 корреспонденции из 78 пунктов. Теперь только за год (с середины 1913 по середину 1914 года) в них было помещено 476 корреспонденций из 93 населенных пунктов [2]. Численность союзов к лету 1914 года возросла. По ориентировочным данным, они объединяли уже около 150 тысяч человек [3]. Встал вопрос о всероссийском объединении профессионального движения. В этой связи ЦК партии в апреле 1914 года предложил правдистским

---

[1] См. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 26; «Работница», 1963, № 3, стр. 2—3.

[2] См. «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 109—110.

[3] См. «Энциклопедический словарь Гранат», изд. 7, т. 36, ч. IV, стлб. 375.

журналам выслать Заграничному бюро ЦК полномочия для их представительства в Международном бюро профсоюзов, а также принял решение об издании центрального общероссийского профессионального органа [1].

Первые попытки создания общепрофессионального органа были предприняты еще осенью 1912 года, когда группа активных работников некоторых столичных союзов решила выпустить журнал «Рабочий голос» [2]. Краковское совещание ЦК, несмотря на некоторую неопределенность платформы предполагаемого журнала, предложило редакции «Правды» «поддержать инициативу группы с.-петербургских с.-д. в деле издания общепрофессионального органа антиликвидаторского направления, тщательно проверив постановку дела на месте» [3]. Однако арест в феврале 1913 года группы, готовившей издание «Рабочего голоса», не позволил осуществить этот замысел. После Поронинского совещания ЦК предполагалось превратить в общепрофессиональный орган журнал «Металлист». Но 1 ноября 1913 года его редакция сообщила в ЦК: «...насчет общепрофессионального органа пока ничего не слышно. Страховая кампания и вот теперь думские вопросы отодвинули этот вопрос с очереди. Пока, конечно» [4]. 19 января 1914 года «Правда» вновь указала на необходимость такого издания. «Задача, которая была не по силам год тому назад,— писала газета,— может оказаться по силам теперь».

2—4 апреля этот вопрос был рассмотрен на заседании ЦК в Кракове. ЦК постановил приступить к изданию центрального органа профессиональных союзов под видом приложения к «Правде», а к его редактированию с правом «решающего голоса» привлечь представителей союзов и их журналов [5]. 22 апреля, в День печати, «Правда» известила о подготовке этого приложения. При профессиональном отделе газеты создается

---

[1] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 122—123.

[2] См. «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 98—101.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 270.

[4] *И. С. Розенталь.* Профессиональная печать и рабочее движение в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.), стр. 175.

[5] См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 120, 122—123.

специальная редакционная группа, которая обращается к рабочим с призывом присылать для приложения статьи, корреспонденции и другие материалы. Они поступили в редакцию в таком количестве, что профессиональное приложение пришлось сверстать на восьми вкладных листах небольшого формата, которые и составили 20-страничный номер «Правды» от 13 мая 1914 года.

Статья «Наши задачи», открывавшая приложение, указывала, что ход событий требует общероссийского объединения профессиональных союзов. «Неотложной задачей,— говорилось в статье,— признается и вопрос о создании *общепрофессионального органа*, который мог бы разрешать основные вопросы проф. движения и объединить все профсоюзы вокруг себя... Вот те предпосылки, которые побуждают нас от времени до времени давать при «Пути Правды» особое профессиональное приложение. Мы надеемся, что приложение это явится теоретическим и практическим руководителем профессиональных деятелей». Разъяснению тактики большевиков в профессиональном движении и были посвящены основные статьи приложения. В него вошли также материалы о стачках, отчеты о деятельности союзов Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и т. д. Необходимо указать, что не только идея выпуска профессионального приложения, но и сам план его был разработан Лениным [1]. Сразу же после выхода № 1 профессионального приложения редакция «Правды» вновь обратилась к Владимиру Ильичу: «Готовьте № 2 проф. приложения» [2].

В 1914 году вся правдистская печать не только расширяет, но и в гораздо большей степени дифференцирует агитационно-пропагандистскую работу. На обслуживание запросов рабочих-передовиков ориентируется «Просвещение». Еще в декабре 1913 года его редакция опубликовала анкету для подписчиков с просьбой высказать свои пожелания по дальнейшему ведению журнала. Свыше 100 рабочих прислали свои ответы [3]. Их рекомендации помогли сделать «Просвещение» еще бо-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47759.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 392, л. 2 об.

[3] См. *Л. Н. Никитин*. Большевистский журнал «Просвещение». М., 1955, стр. 13.

лее популярным органом. В июне тираж журнала поднялся до 6—6,5 тысячи экземпляров.

Изменился характер деятельности издательства «Прибой». Если раньше оно ограничивалось выпуском страховой литературы, то с осени 1913 года, после специального решения Поронинского совещания ЦК, приступило к изданию агитационно-пропагандистских брошюр [1]. Вышли биографический очерк Воровского «Карл Маркс», работа Сталина «Национальный вопрос и марксизм», Трояновского «Наша армия». Двумя изданиями, 17-тысячным тиражом, вышел «Спутник рабочего на 1914 г.» со статьей Ленина «Стачки в России» и материалами о рабочем движении в России и за рубежом. В июле 1914 года был издан сборник «Марксизм и ликвидаторство», подготовленный Лениным. Помимо предисловия и заключения в него вошло 14 ленинских работ.

Весной 1913 года, определяя дальнейшие перспективы «Правды», Владимир Ильич указал на необходимость создания специального приложения к газете для рабочих-передовиков [2]. Успешное проведение Дня печати, создание «железного фонда» большевистской прессы позволили осуществить и этот замысел. В этой связи следует остановиться на характеристике нескольких номеров газеты «Рабочий», выпущенных редакцией «Правды» в 1914 году. Принято считать, что «Рабочий» — лишь одно из очередных названий все той же «Правды», издание, ничем, в сущности, не отличающееся от нее. Между тем факты показывают, что выпуск «Рабочего» предполагался как самостоятельное издание, несколько отличное от «Правды» по своему характеру.

Первый номер «Рабочего», вышедший 22 апреля, целиком заняла работа «Из истории рабочей печати в России», в написании которой принимал участие Ленин. Внешне номер представлял собой 32-страничную брошюру небольшого формата. Второй номер этой газеты предполагалось издать в начале мая в виде такой же брошюры, посвятив его вопросам профессионального движения. Позднее, когда решили выпускать профессиональное приложение вкладными листами к «Прав-

---

[1] См. «Книга. Исследования и материалы». Сб. XIII. М., 1966, стр. 163—181.

[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 183.

де», редакция предложила № 2 «Рабочего» посвятить первомайскому празднику. «Шлите статьи... для скорого праздника,— говорилось в письме редакции «Правды» Ленину от 22 апреля 1914 года.— Если немедленно пришлете на лист, полтора, два — можно выпустить № 2 новой газеты» [1]. Таким образом, при подготовке «Рабочего» речь с самого начала шла о самостоятельном агитационно-пропагандистском издании.

Дальнейшие события заставили видоизменить этот план. 21 мая полиция закрыла «Путь правды». Официальное разрешение на издание «Рабочего» позволяло выпускать его ежедневно. Вот почему с 22 мая под этим заголовком вышло несколько номеров ежедневной газеты. Но как только наладился выпуск «Трудовой правды», «Рабочий» вновь превратился в 8—16-страничную брошюру. В конце мая Заграничное бюро ЦК предложило редакции «Правды» организовать еженедельный выпуск специальных «пропагандистско-полемических номеров», а также литературно-критического иллюстрированного приложения. Основную часть работы, связанной с их изданием, Заграничное бюро ЦК брало на себя [2].

Эти указания были реализованы при подготовке очередных номеров «Рабочего». 9 июня его седьмой номер целиком посвящался «вопросу о единстве и разногласиях в рабочем движении». Статьи, включенные в него, пропагандировали решения партии по вопросу о единстве, остро критиковали оппортунизм ликвидаторов, впередовцев, бундовцев, народников. Статьи «Об авантюризме», «Решения латышских марксистов и ликвидаторы», напечатанные в этом номере, принадлежали Ленину. Следующий номер «Рабочего» (объемом в 16 страниц) вышел 23 июня. В нем были помещены портреты Добролюбова и Горького, стихи, обзоры творчества пролетарских поэтов, популярные статьи о рабочем театре, по культурно-просветительным вопросам. Этот номер и был прообразом литературно-критического иллюстрированного приложения, на необходимость которого указывал Центральный Комитет партии.

Одновременно редакция «Правды» предпринимает

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1470, л. 1 об.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, ед. хр. 213, л. 1.

шаги к созданию новой рабочей газеты. Еще в мае 1913 года Ленин указывал редакции, что необходимы «2 страницы «рабочей копейки» за 1 копейку, для *массы*, для завоевания ста тысяч читателей, архипопулярного содержания... Вширь и вглубь надо лезть, в массы...» [1]. В День печати в статье «Наши задачи» он поставил этот вопрос перед всеми правдистами: ««Путь Правды» в его теперешнем виде необходим для сознательного рабочего и должен быть еще расширен, но он слишком дорог, слишком труден, слишком велик для рабочего с улицы, для массовика, для представителя не втянутых еще в движение миллионов... Надо создать копеечную «Вечернюю Правду», которая бы в 200-х, в 300-х тысячах экземпляров шла в глубь пролетарской и полупролетарской массы, показывая ей свет всемирного рабочего движения, внушая ей веру в свои силы, толкая ее на сплочение, помогая подняться до полной сознательности» [2].

22 апреля «Правда» предложила рабочим обсудить вопрос о создании «Рабочей копейки» на местах. Первые отклики появились в газете уже в начале мая. 13 мая была опубликована резолюция о поддержке нового издания «организованными последовательными марксистами г. Гомеля», 11 июня — группы рижских почтово-телеграфных и железнодорожных служащих, 19 июня — резолюция совещания рабочих, проведенного харьковской организацией, и т. д. С начала мая начинают печататься и отчеты о групповых сборах в фонд новой газеты.

Первый номер ее вышел 12 мая. Предназначенный для самых широких масс, он и был набран так, как предполагалось выпускать «Рабочую копейку»: в один лист, меньше обычного формата, стоимость — 1 копейка. Через несколько дней, 16 мая, состоялся вечерний выпуск копеечного номера газеты. Поводом для этого послужило событие, взбудоражившее массы,— привлечение к суду за участие в забастовке четырех обуховских рабочих. В номере были напечатаны речь Петровского на заседании Думы, статьи «За стачку», «Судебное преследование за стачку», «Обуховский завод»,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 183.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 104.

резолюции протеста по поводу суда над стачечниками и другие материалы, призывавшие к решительному отпору попытке царского правительства запугать пролетариат уголовным судом. Массовые митинги и демонстрации, проведенные в Петербурге в день окончания суда, убедительно свидетельствовали, что специальный выпуск «Правды» достиг своей цели. Выпуск первых копеечных номеров газеты, активная поддержка этого начинания рабочими наглядно подтверждали, что мысль Ленина о создании «архипопулярной» газеты, рассчитанной на «читателя-массовика», летом 1914 года была близка к осуществлению.

Мероприятия, проведенные партией в связи с Днем печати, не только углубили идейно-политическое содержание «Правды», расширили возможности ее воздействия на различные слои трудящихся, но и значительно улучшили распространение газеты. В апреле открылись отделения редакции в рабочих кварталах Петербурга (за Невской заставой), в июне возобновилась работа отделения «Правды» в Москве. В июне редакция объявила о новой льготной недельной подписке на газету, дополнительно к существовавшей месячной, которую также предлагалось оформлять через отделения редакции в рабочих кварталах. Приближение аппарата распространения газеты к массам сыграло важную роль. Так, в Москве после открытия отделения розничная продажа «Правды» выросла вдвое — с 3 тысяч в апреле до 6 тысяч экземпляров в июле. В конце апреля число подписчиков на газету равнялось 8858. За два последующих месяца оно выросло на 30 процентов и к 1 июля достигло 11 534. Рост этот произошел в основном за счет завоевания «Правдой» новых районов и новых слоев рабочего класса страны.

Улучшение распространения газеты, увеличение числа подписчиков позволили еще больше поднять тираж «Правды». Сохранившийся отчет редакции за период с 15 по 26 июня показывает, что в эти дни ежедневный тираж газеты достигал 42—43 тысяч, а в воскресные дни — 44,4 — 45,3 тысячи экземпляров [1]. Причем этот тираж стал обычной нормой еще в начале мая, когда отдельные номера выпускались даже в 95 тыся-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 251, л. 1 об.

чах экземплярах [1]. Между тем тираж воскресных номеров ликвидаторской газеты не превышал тогда 17 тысяч, а народнической — 9—11 тысяч экземпляров [2].

Об укреплении и расширении влияния «Правды» свидетельствовали и денежные сборы в «железный фонд» газеты. Анализ этих сборов Ленин дал в статье «К итогам дня рабочей печати». Количество групповых отчислений, поступивших в редакцию в связи с Днем печати, было настолько велико, что последний отчет о пожертвованиях был опубликован газетой лишь 14 июня. Систематизировав данные этих отчетов, Ленин подсчитал, что на призыв партии за этот период откликнулись 1915 рабочих групп, собравших 16 163 рубля 71 копейку. Они и составили «железный фонд» правдистской прессы. «...Мы, с своей стороны,— писал Владимир Ильич,— только гордимся тем, что наш «железный фонд» почти целиком состоит из рабочих грошей...» [3]

Ликвидаторы судорожно пытались изменить соотношение сил в свою пользу. Они объявили 22 апреля днем «всех рабочих газет», вновь призвали своих сторонников к проведению «общих сборов». Однако результаты их кампании оказались плачевными. Ликвидаторская газета получила лишь 588 групповых сборов от рабочих. В Петербурге в сборах на «Правду» приняло участие 1276 рабочих групп, а на ликвидаторскую газету — лишь 224, то есть $^{6}/_{7}$ сознательных рабочих столицы поддержали большевистскую газету. В Москве сборы правдистов составили свыше $^{5}/_{6}$ всех групповых рабочих сборов. В целом по провинции в сборах на «Правду» приняло участие 639 рабочих групп, а на ликвидаторскую газету — 364, то есть немногим более трети. Подводя итог рабочим сборам, Ленин сделал важный вывод: «Четыре пятых сознательных рабочих идут за правдизмом — этот факт, выведенный на основании цифр за все два года существования легальных газет, *подтвержден* и днем рабочей печати» [4].

День печати со всей ясностью показал, на кого опирается большевистская и на кого ликвидаторская

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23819.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 251, л. 1 об.
[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 422.
[4] Там же, стр. 420.

пресса. Более половины суммы, полученной ликвидаторской газетой, поступило не от рабочих. Значительную ее часть составили пожертвования буржуазной интеллигенции, сочувствовавшей ликвидаторам, зато правдисты полностью преобладали и среди таких ведущих отрядов пролетариата, как металлисты, печатники, текстильщики, шахтеры, и среди рабочих мелких предприятий и мастерских — деревообделочников, золотосеребряников, кожевников, портных, булочников и т. д. Они полностью преобладали и среди городских и торгово-промышленных служащих, среди студентов и учащихся [1]. День печати стал днем солидарности с «Правдой» и рабочих национальных окраин, их прессы. Таким образом, эта массовая политическая кампания еще раз подтвердила гегемонию большевистской партии и революционного пролетариата в российском освободительном движении. «День 2-летнего юбилея газеты «Правда»,— заключал Ленин,— сделался днем подсчета марксистских сил» [2].

Против угрозы мировой войны

Годы нового революционного подъема в России совпали с подготовкой международным капиталом империалистической войны. «Проба сил» началась с Балкан, где 26 сентября 1912 года вспыхнула война за освобождение балканских народов от турецкого ига. Необходимость этого освобождения давно назрела, и к нему призывали все социал-демократы балканских стран. Но демократические силы в этих государствах были слабы, и лозунги национального освобождения использовали в своих целях правящие круги Черногории, Сербии, Болгарии и Греции, создавшие против Турции союз четырех монархий. Прикрываясь фразами о «славянской солидарности», о «единоборстве креста и полумесяца», царское правительство попыталось использовать этот союз для своих корыстных внешнеполитических целей. Все правые и либеральные партии поддержали империалистические устремления царизма. В Петербурге начались демонстрации под шовинистическим лозунгом: «Крест на святую Софию!»

«Правда» сразу же указала, что между отношением трудящихся России к балканским событиям и полити-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 223—229, 423.
[2] Там же, стр. 418.

кой царизма лежит глубокая пропасть. «...Пора понять,— писала газета,— что между русским народом, как таковым, и официальными авантюристами нет и не может быть ничего общего» [1]. Положительно оценивая борьбу славянских народов против иноземного ига, Ленин вместе с тем указывал, что действительное освобождение народов достигается отнюдь не военной победой одной страны над другой. «Никогда,— писал он в «Правде»,— и нигде «свобода» не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого... Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны...» [2] Необходимо было учитывать и другое. Начавшаяся балканская война привела к столкновению интересов всех империалистических держав. Над миром встал призрак несравненно более ужасной и истребительной бойни.

В начале октября Ленин пишет воззвание ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Обращаясь к демократическим силам страны, партия предупреждала об угрозе общеевропейской войны. Воззвание разоблачало империалистическую политику «великих держав», указывало на связь борьбы за мир с общими задачами освободительного движения. Чтобы «избавить сотни миллионов людей от бедствий войны», указывал Ленин, народы России и балканских стран должны прежде всего свергнуть монархии. Поэтому наряду с лозунгом «Долой войну!» воззвание содержало и призывы «Долой царскую монархию!», «Да здравствует демократическая республика Российская!» [3].

На страницах «Правды» развернулась боевая антивоенная кампания. Уже в начале сентября 1912 года вопрос о балканской войне занял в газете важное место. С 20 сентября вводится ежедневная рубрика «Накануне войны», ее сменяет рубрика «Война началась», а за-

---

[1] «Рабочая правда», 13 июля 1913 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 151—152.

[3] См. там же, стр. 135—139. Воззвание было направлено ЦК в Россию, в социалистические газеты ряда европейских стран, а 10 октября — в Международное социалистическое бюро, которое опубликовало его в своем бюллетене на немецком, французском и английском языках. Обращение самого МСБ по поводу балканской войны было напечатано лишь 17 октября.

тем — «Война». «Правда» вскрывала причины военного конфликта на Балканах, классовую сущность политики, проводившейся по отношению к войне различными партиями, призывала пролетариат поднять голос протеста против кровавой бойни и дипломатических интриг «великих держав».

«Правда» ясно определила свою позицию и по отношению к готовившейся мировой войне. Пока взаимоотношения между странами, указывал Ленин, определяются империалистическими правительствами, войны будут являться логическим продолжением их «мирной» политики грабежей и насилий. Но это отнюдь не значит, что пролетариат должен бесстрастно наблюдать за тем, как втягивают в войну народы. Рабочий класс должен бороться за предотвращение данной войны, за ликвидацию военных конфликтов, ибо только его самоотверженная борьба способна связать руки империалистам. «Единственная гарантия мира,— писал Ленин в «Правде»,— организованное, сознательное движение рабочего класса» [1].

Эту ленинскую мысль газета пропагандировала неустанно. «...Если война будет предотвращена,— говорилось в статье «На страже мира»,— то этим мир будет обязан исключительно рабочему классу, который в современном обществе является единственной силой, способной противостоять темным силам буржуазной реакции» [2]. В борьбе за мир пролетариат выступает как выразитель надежд широких народных масс. «Рабочий класс,— писала «Правда»,— оставаясь непримиримым врагом войны, должен зорко смотреть и разоблачать фальшь либерального «патриотизма» и «национализма». Он должен действовать тем решительнее, что это ставит его, рабочий класс, во главе защиты интересов большинства» [3].

«Правда» решительно выступила и против тех псевдомарксистов, которые оправдывали войну под предлогом того, что она якобы может «ускорить» развитие освободительного движения в России. Когда польский журналист Майкосен обратился к Ленину с вопросом: жаждет ли он военного конфликта в Европе, Ленин от-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 144.
[2] «Правда», 15 ноября 1912 г.
[3] «Правда», 26 января 1913 г.

ветил: «Нет, я не хочу его... Я делаю все и буду делать до конца, что будет в моих силах, чтобы препятствовать мобилизации и войне. Я не хочу, чтобы миллионы пролетариев должны были истреблять друг друга, расплачиваясь за безумие капитализма. В отношении этого не может быть недопонимания.— Объективно предвидеть войну, стремиться в случае развязывания этого бедствия использовать его как можно лучше — это одно. Хотеть войны и работать для нее — это нечто совершенно иное» [1]. Именно так и ответил в «Правде» Ольминский ликвидатору Филатову, когда тот, ссылаясь на пример Крымской и русско-японской войн, пытался оправдать империалистические войны, которые якобы могут «приносить пользу и народу» [2].

Первая балканская война закончилась победой над Турцией. Турецкий феодальный гнет над народами Балкан был сметен. Но гнет «своих» монархов, феодалов и капиталистов остался. Война стоила огромных жертв. «500 000 загубленных жизней» — так охарактеризовала «Правда» этот печальный итог балканского конфликта. «Легко представить себе,— писала газета,— какое море страданий и горя принесла с собой миллионам людей гибель этих 500 000 отцов, братьев, мужей, друзей и близких» [3]. Если бы освобождение совершилось путем революции в этих странах, указывал Ленин в «Правде», оно было бы неизмеримо глубже и полнее и «стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война» [4].

Выработкой условий мира в мае 1913 года занялись в Лондоне две конференции. На одной встретились представители воевавших сторон. На другой — представители «великих держав». На этой-то конференции и развернулась острая борьба между австро-германским блоком и Антантой. Используя «великоболгарский шовинизм, великосербский шовинизм, великогреческий шовинизм и другие великодержавные шовинистические течения» [5], австро-германский блок расколол балкан-

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биография», стр. 226.
[2] «Правда», 14 и 16 февраля 1913 г.
[3] «Правда», 27 апреля 1913 г.
[4] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 187.
[5] *Г. Димитров*. Соч., т. XI. София, 1954, стр. 406—407.

ские страны. 16 июня началась вторая балканская война. На сей раз Болгария напала на Сербию и Грецию, к которым присоединились Румыния и Турция.

Такой поворот событий не был для большевиков неожиданностью. В статье об итогах первой балканской войны, отвечая М. Ковалевскому, «Правда» писала: «Либеральный ученый полагал, что эта война *предупредит* другие войны, тогда как каждому уже известно, что при современных условиях одна война *влечет* за собой другую» [1]. Вторая балканская война, закончившаяся поражением Болгарии, носила захватнический характер с обеих сторон. Она еще более отчетливо показала, какая угроза нависла над миром. «Ни на одну минуту не следует забывать,— писала «Правда»,— что в той войне, которая происходит на Балканах, за спиной истекающих кровью турок и славян с самого начала идет борьба великих держав... Тем и опасна эта война, что она может явиться как бы прелюдией к грандиозной европейской бойне» [2].

Опасность войны усугублялась гонкой вооружений, проводившейся империалистическими державами. Буржуазные политики, обманывая массы, фарисейски заявляли, что она ведется якобы исключительно в интересах «мира», защиты «культуры и цивилизации». «Правда» разоблачала эту ложь. Она приводила факты подкупа «пушечными королями» буржуазной прессы, способствовавшей обострению международной обстановки. Раскрывала махинации монополий, вооружавших Францию против Германии, Германию против Франции и т. д. С гневом писала о рекламировавшемся буржуазной печатью «великом изобретении» американского профессора Хемпрея, создавшего «гуманную», «безболезненную» пулю, убивавшую жертву, «не причиняя ей страданий», о новейших средствах военной техники, которые «в современном обществе из громадного культурного завоевания человечества становятся страшным орудием гибели многих человеческих жизней» [3].

В статье «Кому выгодно?» Ленин прямо ставил вопрос: кому выгодна эта гонка вооружений? Народам,

---

1 «Правда», 2 июля 1913 г.
2 «Правда», 20 марта 1913 г.
3 «Правда», 26 января 1913 г.

которые платят за нее своим потом и кровью? Нет! Она выгодна «пушечным королям», получающим от военных заказов сверхприбыли. Ленин назвал их поименно: «Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах?.. Вот *кому выгодно* раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!» [1] Столь же решительно выступала «Правда» и против гонки вооружений, проводившейся царским правительством.

В 1913 году, при обсуждении в германском рейхстаге военного закона, социал-демократическая фракция проголосовала за военные кредиты правительству. Иную позицию заняли в Думе депутаты-большевики. 12 июня 1913 года при обсуждении сметы морского министерства выступил Бадаев. Он заявил, что социал-демократические депутаты отказываются голосовать за военный бюджет. Миллиарды рублей, поглощаемых военными и морскими ведомствами, должны расходоваться на действительные народные нужды, страхование рабочих, помощь голодающим крестьянам, народное образование. Только при социализме, говорил Бадаев, будут окончательно ликвидированы причины, порождающие войны, «но и в рамках существующего общественного строя мы хотим сделать все возможное, чтобы уменьшить гнет милитаризма». Председатель лишил Бадаева слова. Но 26 июня его речь опубликовала «Правда».

«Правда» выступила и против шовинистической кампании, начатой в связи с балканскими войнами русской буржуазной прессой. «Буржуазия,— писала газета,— включая и самую либеральную ее часть, бесновалась от «патриотизма». В России кричали о «великой России», в Австрии — о «великой Австрии» и т. д. И всюду и везде под «величием» страны понимали захваты огнем и мечом чужого куска для того, чтобы открыть новые рынки хищникам «отечественного капитализма»» [2]. В антимилитаристскую и антишовинистическую пропаганду включились все правдистские газеты и журналы. Вопрос о войне был вынесен на обсуждение массовых

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 62.
[2] «Правда», 18 апреля 1913 г.

рабочих собраний[1]. В 1912 году, проводя кампанию по выборам в рейхстаг, германские социал-демократы предпочли умолчать об отношении к милитаризму и угрозе войны. Большевики тесно связали свою избирательную кампанию в Думу с борьбой за мир.

Высоко оценивая антимилитаристскую агитацию, Ленин в то же время выступал против стремления оппортунистов II Интернационала ограничить борьбу против угрозы войны только такого рода агитацией. Он указывал на необходимость ее сочетания с революционными выступлениями пролетариата. 18 октября «Правда» опубликовала резолюцию 82 уполномоченных заводов Петербургской губернии. «Мы, рабочие России,— говорилось в ней,— как и пролетарии всех стран, являемся решительными противниками войны... Война на Балканах грозит разгореться во всемирный пожар, втянуть все европейские государства и прежде всего Россию... Мы уверены, что наш голос протеста против войны будет подхвачен всей рабочей Россией, всеми честными демократами и дойдет до пролетариев всех стран». И рабочая Россия откликнулась на этот призыв. Лозунг «Долой войну!» стал одним из главных лозунгов 250-тысячной политической стачки, прокатившейся по стране в октябре — ноябре 1912 года.

Для мобилизации масс на борьбу с милитаризмом партия использовала и день международной солидарности трудящихся 1 Мая. В листовке, выпущенной ЦК накануне маевки 1913 года, говорилось: «Над Европой и Азией висит все время угроза еще более истребительной, еще более губительной войны... Росту вооружений, усилению военщины, удлинению сроков солдатчины, угрозам войны пролетариат России, как и пролетариат всей Европы, противопоставит в день Первого Мая свой клич: «Долой войну! Долой милитаризм! Долой романовскую монархию!»»[2] Рабочий класс России ответил грандиозной 400-тысячной первомайской стачкой. Это было серьезное предупреждение милитаристской политике царизма. «...Мысль о войне, теперь, в 1913 году, которому предшествовал 1912 год с миллионом участников в одних только политических стач-

---

[1] См. «Правда», 15 и 22 января 1913 г.

[2] «Большевистская печать и рабочий класс России», стр. 86.

ках и который сам начался рядом грандиозных забастовок,— писала «Правда»,— едва ли может особенно улыбаться «ответственным» за последствия лицам... Пролетариат в современной России — крупная, решающая общественная сила» [1].

Решительное выступление российского пролетариата против войны серьезно встревожило царизм и буржуазию. 23 ноября 1912 года правительственное совещание отвергло предложение о проведении частичной мобилизации против Австро-Венгрии, как акцию, способную привести к общеевропейской войне. Одним из аргументов, выдвинутых при этом председателем совета министров Коковцевым, был тот, что война, по его мнению, могла бы привести страну к революции. Кадетская «Речь» также сетовала, что из-за забастовок на военных заводах «потеряны десятки тысяч рабочих дней в такой отрасли производства, которая теперь, ввиду внешних осложнений, приобретает чрезвычайную важность». Комментируя это заявление, Ленин писал в «Правде»: «Точка зрения буржуазии ясна. «Мы» хотим политики империализма, захвата чужих земель. «Нам» мешают стачки» [2].

Вся правая и либеральная печать обрушила на пролетариат потоки брани, обвиняя его в подрыве «международного престижа» России. Упреки в неспособности утихомирить «смуту» и навести «порядок» в стране все чаще раздавались и в адрес правительства. К началу 1914 года в кругах придворной камарильи взяли верх самые реакционные элементы. 30 января они добились отставки Коковцева и назначения на пост премьер-министра престарелого Горемыкина.

1 марта Горемыкин собрал секретное совещание представителей думских фракций для обсуждения вопросов «обороны страны» и дополнительных ассигнований на вооружение. Депутатов-большевиков, «поскольку,— как было заявлено,— они принципиальные антимилитаристы и голосуют всегда против военных кредитов», на совещание не пригласили. Не позвали на него и ликвидаторов и трудовиков. Комментируя в «Правде» это событие, Ленин писал, что правительство испугалось «получить мотивированный и публичный

[1] «Правда», 23 января 1913 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 315.

отказ, который был обеспечен по крайней мере со стороны социал-демократов»[1].

Но правительство и буржуазия получили этот отпор. В день секретного совещания в ответ на заявление официальной и буржуазной прессы — «Россия готова к войне», «Правда» писала: «Кто дал господам... право говорить от имени России крестьянских и рабочих масс?.. России нужна не война, не кровавое столкновение с немецким или австрийским мужиком или рабочим в солдатском мундире. Ей нужны внутреннее устроение своей жизни, свобода для развития внутренних своих сил... Никогда не поверят рабочие, чтобы ключи от счастья русского народа надо было отвоевывать у немцев. Они не поддадутся поэтому ни на провокации немецких милитаристов, ни на националистический шум русской господско-буржуазной прессы». 4—11 марта питерские рабочие ответили на «тайное совещание» политической стачкой протеста.

Накануне 1 мая 1914 года ЦК РСДРП и местные большевистские организации вновь обратились к рабочим с листовками, призывавшими к борьбе с милитаризмом и угрозой войны. Ряд материалов, разоблачавших агрессивную политику царского правительства, опубликовала в эти дни «Правда». В первомайских забастовках и демонстрациях приняло участие свыше полумиллиона рабочих: в Петербурге — более 250 тысяч, в Риге и Ревеле — 60, в Москве — 32, в Закавказье — около 20 тысяч. Стачки прошли также в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Николаеве, Одессе, Ростове, Перми, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Астрахани, Твери, Воронеже.

Российский пролетариат еще раз продемонстрировал свою верность международной солидарности трудящихся. За четверть века, с тех пор как маевка вошла в плоть и кровь рабочего движения, Россия еще не знала такой грандиозной демонстрации боевых сил пролетариата.

10 июня закрытое заседание Государственной думы утвердило военные ассигнования правительству. На следующий день буржуазная печать ликовала: «Золотой дождь прольется на нашу промышленность от вче-

---

[1] ***В. И. Ленин.*** **Полн. собр. соч., т. 24, стр. 373.**

рашнего голосования». 12 июня им ответила «Правда»: «Не кто иной, как крестьянские и рабочие массы, заплатят не только своим трудом, но и своей жизнью по подписанным вчера в Думе счетам... Капиталисту нет никакого дела до того, что этот золотой дождь грозит разразиться кровавым ураганом над трудящейся массой».

Обстановка в стране резко обострилась. Рабочее движение нарастало с неудержимой силой. К лету 1914 года размах революционных стачек превысил уровень 1905 года. Тогда, по официальным данным, бастовало 1291 тысяча, а в первом полугодии 1914 года — около 1,5 миллиона человек. Малейший повод вызывал массовый отпор рабочих. В каждом выступлении тесно переплетались лозунги, направленные против самодержавия, капиталистов и угрозы войны. В ходе борьбы укреплялась взаимосвязь между городами, а стачки из локальных все чаще превращались в общероссийские. Наиболее ярко эта тенденция проявилась во время всеобщей забастовки нефтяников Баку, начавшейся 28 мая.

Подготовку к ней бакинские большевики начали заблаговременно. Большую помощь оказала им «Правда», открывшая на своих страницах специальный «Бакинский отдел». И когда в начале мая был создан забастовочный комитет, бакинцы с гордостью сообщили Ленину, что две трети его составляли правдисты [1]. После начала стачки «Бакинский отдел» стал в «Правде» ежедневным. Под рубрикой «Всеобщая забастовка в Баку» газета печатает телеграммы своих корреспондентов, письма бастующих и другие материалы. Постановка «Правдой» в эти дни информации о бакинских событиях может служить образцом боевой, оперативной работы редакции. С помощью бакинских большевиков хроника событий велась в газете из номера в номер. Мелькали заголовки: «Первый день забастовки», «Второй день забастовки», а позднее — «20-й день забастовки», «27-й день» и т. д.

Стачечный комитет выдвинул широкую программу экономических и политических требований. Предприниматели отвергли их. Начались массовые увольнения, аресты, выселение из квартир. К Баку стягивались вой-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1493.

ска. В городе объявили военное положение. С подобными насилиями со стороны царских властей рабочие России не раз сталкивались и до этого. Такая практика ликвидации «конфликтов» на местах была довольно обычным явлением для самодержавно-полицейского строя. Однако теперь, благодаря «Правде», бакинские события всколыхнули пролетариат всей страны.

По призыву большевиков в знак солидарности с бакинцами забастовали пролетарии Петербурга, Москвы, Харькова, Коломны, Киева, Ростова, Нахичевани, Николаева и других городов. 1 июля на петербургских заводах состоялись летучие митинги, проходившие под лозунгом «Победа бакинцев — наша победа». «Закрытие завода за час до окончания работ,— писала 2 июля «Правда»,— митинг и резолюция с оценкой бакинских событий и с постановлением о сборе — такова картина вчерашнего движения... Она показывает высокую степень организованности, выдержки и умения выбирать формы своего классового движения со стороны рабочих столицы».

Выбор таких форм борьбы был не случаен. Питерские большевики сознательно стремились к тому, чтобы не дать повод правительству для каких-либо провокаций. Однако вдохновители реакции, руководствуясь своим старым правилом «патронов не жалеть», решили и на этот раз подавить движение силой оружия. Утром 3 июля «Новое время» потребовало от правительства «решительных мер». «Есть ли еще порох в пороховницах?» — восклицала черносотенная газета. Вечером 3 июля полиция расстреляла летучий митинг, проходивший на Путиловском заводе.

Весть о расстреле потрясла рабочую Россию. 4 июля в Петербурге бастовало 90 тысяч человек. В тот же день, напоминая пролетариату его основные требования, «Правда» еще раз подчеркнула, что политика империалистов «каждую минуту грозит международной бойней». ПК призвал к трехдневной забастовке. 7 июля в столицу для завершения переговоров в связи с готовившейся войной прибыл президент Франции Пуанкаре. Власти изо всех сил старались, чтобы иностранные гости не видели того, что творится в городе. Центр и прилегающие к нему улицы оцепили казаки. В остальных районах двигались группы демонстрантов с крас-

ными флагами и революционными песнями. Стояли почти все фабрики и заводы, закрылись магазины, замерло трамвайное движение — бастовало 130 тысяч человек. Во многих местах произошли столкновения с полицией. Рабочие оборонялись камнями. В ряде районов впервые после 1905 года возникли баррикады. 8 июля бастовало 150 тысяч. Стачки и демонстрации состоялись и во многих городах. В Москве бастовало 55 тысяч, в Риге — 54, в Варшаве — 20, в Харькове и Тифлисе — по 12, Ревеле — 10 тысяч и т. д.

В эти напряженные дни царское правительство решило расправиться с «Правдой». Вечером 8 июля, получив от охранки сообщение, что в редакции газеты собираются большевики для выработки плана дальнейшей борьбы, полицейские оцепили помещение редакции и арестовали более 30 человек. На следующий день петербургская судебная палата постановила: «Ввиду неоднократного нарушения закона и ярко выраженного противоправительственного революционного направления газеты, приостановить дальнейшее издание «Трудовой Правды»» [1].

Разгром газеты готовился царским правительством уже давно. Еще в июне охранка доносила министру внутренних дел, что для ликвидации легальных рабочих газет «ныне существующие меры законного воздействия были бы недостаточны даже при самом настойчивом и аккуратном выполнении таковых». Предлагая арестовать весь руководящий состав органов рабочей печати, охранка выражала надежду, что, «лишившись опытных деятелей революционной и газетной работы», они прекратят свое существование и «тлетворное воздействие на массы населения Империи» [2]. Этот тщательно готовившийся удар и был нанесен в июльские дни 1914 года.

По всему Петербургу шли аресты большевиков. Власти громили профессиональные союзы и рабочие клубы. На помощь полиции из красносельских лагерей вызвали кавалерийские части. В рабочих районах разместили воинские подразделения. Большевистский ПК, отмечая в листовках историческое значение этих дней,

---

[1] «Большевистская печать в тисках царской цензуры», стр. 178.

[2] «Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 459, 460, 466.

указывал, что «дни великого народного суда над всем господствующим режимом не за горами, что он приближается с неслыханной быстротой». Но вместе с тем, трезво оценивая обстановку, Петербургский комитет 10 июля призвал рабочих организованно приостановить движение протеста. В воззвании говорилось: «Правительство хочет раздавить нас в кровавом бою, когда пролетариат России еще недостаточно подготовлен. Не позволим же ему это сделать!.. Надо разбудить крестьян и нести свет революции в крестьянское войско. И только тогда мы дадим решительный бой царизму, когда сами найдем момент подходящим, когда соберем свои организации» [1].

Событиям, развернувшимся в стране, Ленин придавал огромное значение. «Наилучшие приветствия в связи с приближающейся революцией в России» [2],— писал он Инессе Арманд 12 июля. Но начавшаяся 19 июля (1 августа) империалистическая война временно прервала дальнейшее нарастание революционной борьбы. «Вполне возможно,— писал Бадаев,— что и при нормальных обстоятельствах июльское выступление не было бы еще девятым валом. Но во всяком случае, если бы не война, окончательный штурм царизма был бы следующим, очень быстро наступившим после июля этапом» [3].

Царское правительство полагало, что начавшаяся война поможет ему предотвратить революцию и укрепить пошатнувшиеся устои самодержавия. Но война лишь отсрочила победу пролетариата. Еще в 1912 году большевистская «Правда» писала: «...война может вызвать такую социальную катастрофу, какой еще не видал мир и которая может потрясти самые основы существования буржуазии» [4]. И эти пророческие слова сбылись.

Борьба «Правды» против шовинизма, милитаризма и развязывания империалистической войны сыграла гигантскую роль в революционном воспитании российско-

---

[1] «Листовки петербургских большевиков», т. II. Л., 1939, стр. 109.

[2] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 465.

[3] *А. Е. Бадаев*. Большевики в Государственной думе, стр. 310.

[4] «Правда», 15 ноября 1912 г.

го пролетариата. Ее плоды сказались уже в начале войны, когда основная масса рабочих отвергла социал-шовинизм. «Правдистские газеты..,— писал Ленин,— создали единство $^4/_5$ сознательных рабочих России. Около 40 000 рабочих покупали «Правду»; много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя*. Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он *один* устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои *от* социал-шовинизма... *к* социализму» [1].

Свергнув в феврале 1917 года самодержавие, рабочий класс России, возглавляемый большевистской партией, уверенно шел к социалистической революции. И в исторической победе Октября немалая заслуга принадлежала той легальной правдистской печати, которая под руководством Ленина была создана партией в 1912—1914 годах.

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 175.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*

Ленинская «Правда» и правдистская печать 1912—1914 годов знаменовала собой важнейший этап в истории большевистской партии и освободительного движения в России. Их роль в развитии революционных процессов была столь велика, что многие исследователи и современники нередко называли эти годы «эпохой «Правды»». Став первой подлинно массовой рабочей марксистской газетой, «Правда» заняла особое место и в истории большевистской прессы. Не случайно день ее рождения отмечается ныне как праздник всей партийной и советской печати.

Почва для появления «Правды» была подготовлена всей предыдущей деятельностью большевистской партии и ее печати. Прямыми предшественниками «Правды» являлись «Искра» и «Вперед», нелегальные и легальные большевистские издания 1905—1907 годов, «Пролетарий» и «Социал-демократ», «Рабочая газета», рабочие

профессиональные журналы и, наконец, «Звезда». Они создали славные традиции большевистской прессы, вырастили кадры партийных журналистов, пробудили у широкой массы передовых пролетариев насущную потребность в своей рабочей печати. И когда в годы реакции по инициативе Ленина партия выдвинула идею создания легальной газеты в России, эта идея сразу же получила поддержку и переплелась с поисками и инициативой рабочих-передовиков. Благодаря этой тесной связи начинания партии с энергией пролетарского авангарда и родилась «Правда».

«Правда» появилась в тот момент, когда большевистская партия, с честью преодолев тяжелый кризис, порожденный годами реакции, вырабатывала «*новые* формы подготовки своих сил, *новые* приемы просвещения и сплочения свежих поколений пролетариата...»[1]. «Правда» сыграла выдающуюся роль в решении этих задач. Она стала органом Центрального Комитета РСДРП, боевым орудием большевизма в борьбе против врагов партии, главным идейным и организационным центром партийной работы в стране.

Центральный Комитет РСДРП разработал надежно действовавшую систему повседневного партийного руководства газетой, при которой конкретными директивами ЦК определялось решение всех важнейших вопросов, связанных с выпуском «Правды». Основные функции главного редактора «Правды» фактически выполнял Ленин. От него исходили как общие принципиальные рекомендации по ведению газеты, так и указания по текущим, оперативным вопросам. Он участвовал в разработке планов наиболее важных номеров и приложений к газете, в редактировании статей. Ленинское руководство и ленинские материалы, публиковавшиеся газетой, определили идейное и политическое лицо «Правды».

На страницах «Правды» нашли отражение все важнейшие решения Центрального Комитета и местных большевистских организаций. Постоянно пропагандируя и разъясняя их, газета доносила идеи и директивы партии до самых широких масс. Она воспитала новые кадры борцов — целое поколение рабочих-правдистов в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 103.

духе непримиримости к оппортунизму и верности марксизму. В процессе повседневной работы, связанной с поддержкой и распространением самой газеты, в ходе общероссийских политических кампаний, проводившихся через «Правду», большевикам удалось восстановить связи между местными группами и сплотить все подлинно партийные элементы в единую большевистскую организацию страны, действовавшую под руководством ленинского ЦК.

Творчески восприняв славные традиции всей предшествовавшей партийной прессы, «Правда» обогатила их новым опытом и новыми формами революционной журналистики. Она подняла большевистскую печать на качественно новую ступень, дала замечательные образцы того, как надо сочетать популярность с идейной остротой и теоретической выдержанностью, как делать газету для рабочих и с помощью самих рабочих.

«Правда» опиралась на широкий слой передовых пролетариев-партийцев. Они пропагандировали газету, распространяли в самых различных районах страны, были наиболее активными ее корреспондентами. Благодаря им создавалась живая связь «Правды» с пролетарской массой и не было ни одного события, ни одного вопроса жизни, труда, быта, волновавшего рабочих, на который бы не откликнулась большевистская газета.

В борьбе за массы «Правде» пришлось столкнуться не только с черносотенной и либеральной пропагандой, не только с тлетворным влиянием оппортунистов, но и с темнотой, невежеством, политической индифферентностью в самой пролетарской среде. И «Правда» не льстила массам. Она вела систематическую, повседневную борьбу с этими явлениями, порожденными общественным строем царской России. «Правда» умела подойти даже к самым отсталым слоям трудящихся, не приспосабливаясь к их уровню, не «снижаясь» до него, а, наоборот, просвещая политическое сознание масс, поднимая их до уровня революционного авангарда.

«Правда» будила в пролетарской среде чувство человеческого достоинства, протеста, поднимала на борьбу, сплачивала вокруг революционных большевистских лозунгов. Проникновение правдистской печати в те или иные пролетарские слои, в те или иные промышленные районы тесно переплеталось с процессом политического

пробуждения, активизации этих слоев и этих районов, вовлечением их в общее наступление на самодержавие и капиталистов. И для многих рабочих путь к сознательной революционной борьбе, путь к большевизму лежал именно через «Правду».

«Правда» пользовалась огромной любовью в пролетарской среде. Свыше 17 тысяч корреспонденций, более 11 тысяч постоянных подписчиков, около 6 тысяч групповых денежных сборов — такого массового и непосредственного участия самих рабочих в выпуске газеты не знало ни одно из предшествовавших большевистских изданий. Пролетариат поддерживал «Правду» и открытыми революционными выступлениями, направленными против попыток самодержавия задушить большевистскую газету. Эта многосторонняя поддержка рабочего класса сыграла решающую роль в борьбе за сохранение и укрепление «Правды».

С ее помощью большевики овладели ведущими позициями на всех участках пролетарской борьбы, сплотили профессиональные союзы, культурно-просветительные рабочие организации, страховое движение. Они создали рабочие журналы, которые стали верными соратниками самой «Правды» и опорными пунктами партии. Последовательная защита интересов всех трудящихся обеспечила «Правде» огромное влияние и в крестьянской среде, в демократических слоях городского населения, в национальных районах. Она и здесь породила сеть правдистских газет и журналов, которые под ее непосредственным руководством вели большевистскую пропаганду в народных массах. Деятельность «Правды», всей правдистской печати, насчитывавшей в эти годы свыше двух десятков изданий, способствовала сплочению революционных сил страны, укреплению гегемонии пролетариата в российском освободительном движении.

В 1912 году Ленин назвал «Правду» первой ласточкой новой революционной весны. Эту весну принес Октябрь 1917 года. Россия стала первым в мире государством трудящихся. Началась новая эра в истории человечества — эра перехода от капитализма к социализму. И это лучшее свидетельство торжества того великого дела, за которое героически боролась «Правда» и первое поколение правдистов.

Деятельность «Правды» и правдистской печати 1912—1914 годов — одна из славных страниц истории Коммунистической партии и рабочего движения нашей страны. Но опыт «Правды» не только достояние прошлого. Воплотив в себе наиболее характерные черты большевистской печати — правдивость и народность, высокую идейность и партийную принципиальность, боевой дух и непримиримость к буржуазной, ревизионистской идеологии, «Правда» заложила прочный фундамент для массовой марксистско-ленинской прессы. Ее опыт и поныне обогащает работников всей советской и мировой коммунистической печати, вооружает ленинскими принципами революционной журналистики, революционной пропаганды и агитации, обращенной к широчайшим народным массам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Распределение по районам рабочих корреспонденций, опубликованных «Правдой»

Районы	Стачечная хроника с 22/IV—1912 г. по 22/IV—1913 г.[1]	Рабочие корреспонденции с 22/IV—1913 г. по 10/IV—1914 г.			
		стачечная хроника	«Фабричные обличения»	резолюции	всего
Петербургский	1 982	4 043	2 750	1 081	7 874
Московский	53	409	440	87	936
Центральный район	55	214	217	75	506
в том числе:					
Владимирская губерния	5	60	21	7	88
Костромская губерния	11	9	38	17	64
Урал	18	71	69	23	163
Северный район	33	7	22	15	44
Сибирь	25	69	50	21	140
Южный район	127	193	353	101	647
в том числе:					
Екатеринославская губерния	18	49	147	55	251
Харьковская губерния	—	8	16	11	35
Кавказ	4	154	48	19	221
Польша	29	107	29	17	154
Прибалтийский край	73	247	102	62	411
Разные места	6	8	5	6	19
Всего	2 405	5 522	4 085	1 507	11 114

[1] За первый год было опубликовано около 5 тысяч рабочих корреспонденций, в том числе 1225 «фабричных обличений» (905 из Петербурга и 320 из провинции).

Данные о групповых рабочих сборах на «Правду» и ликвидаторскую газету за 1912—1914 гг. [1]

	Количество груп. рабочих сборов на обе газеты	Из них на «Правду»		Из них на ликвидаторскую газету	
		количество	%	количество	%
Январь — март 1912 г.	115	108	93,9	7	6,1
Апрель — июнь	404	396	98	8	2
Июль — сентябрь	90	81	90	9	10
Октябрь — декабрь	100	35	35	65	65
Всего за 1912 г.	709	620	87,4	89	12,6
Январь — март 1913 г.	448	309	69	139	31
Апрель — сентябрь	1 580	1 252	79,2	328	20,8
Октябрь — декабрь	814	620	76,2	194	23,8
Всего за 1913 г.	2 842	2 181	76,7	661	23,3
Январь — 13 мая 1914 г.	3 544	2 873	81	671	19
Итого за 1912—1914 гг.	7 095	5 674	79,9	1 421	20,1

[1] Таблица составлена по данным, приведенным В. И. Лениным (см. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 101; т. 24, стр. 100; т. 25, стр. 194, 227, 246, 373). В таблицу не вошли групповые рабочие сборы, полученные «Правдой» с 14 мая по 8 июля 1914 г., а также 395 сборов на московскую большевистскую газету, в основном поступившие также в «Правду».

Данные о подписке на «Правду» и ликвидаторскую газету в 1913—1914 гг. [1]

№ п.п.	Район	На «Правду»						На ликвидаторскую газету			
		к 1 июля 1913 г.		к 22 апреля 1914 г.		к 1 июля 1914 г.		к середине марта 1914 г.		к 1 июня 1914 г.	
		кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.
1	Петербургская губ.	223	—	—	—	—	—	1 018	13	—	—
	в том числе										
	Петербург	—	—	2 800	—	3 125	—	1 005	—	922	—
2	Центральный район	—	—	1 369	135	1 614	190	391	88	492	—
	в том числе:										
	Московская губ.	405	52	298 [2]	32	750 [3]	36	139	8	—	—
	Тверская губ.	237	67	91	39	243	17	19	—	—	—
	Владимирская губ.	233	36	181	29	220	28	40	—	—	—
	Костромская губ.	165	—	458	26	505	33	25	—	—	—
	Орловская губ.	<60	—	75	4	142	12	34	—	—	—
	Калужская губ.	—	—	84	18	101	24	13	—	—	—
	Тульская губ.	—	—	—	—	362	7	43	—	—	—
	Ярославская губ.	131	—	—	—	—	—	28	—	—	—
3	Прибалтика	266	—	226	30	306	65	66	—	—	—
	в том числе										
	Лифляндия	159	—	142	13	248	46	30	—	91	—

Продолжение

№ п.п.	Район	На «Правду»						На ликвидаторскую газету			
		к 1 июля 1913 г.		к 22 апреля 1914 г.		к 1 июля 1914 г.		к середине марта 1914 г.		к 1 июня 1914 г.	
		кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.	кол-во подписч.	кол-во пункт.
4	Северо-Западный район (вместе с Польшей)	271[4]	—	406	41	214[5]	48	301	39	439	—
	в том числе:										
	Могилевская губ.	102	—	146	12	150	13	27	—	—	—
	Польша	37	—	221	10	—	—	50	—	—	—
5	Юг и Северный Кавказ	—	—	1 611	117	2 223	143	1 231	140	1 714	—
	в том числе:										
	Екатеринославская губ.	312	30	745	39	795	42	480	38	753	—
	Харьковская губ.	134	—	212	13	190	12	56	—	—	—
	Таврическая губ.	115	—	131	23	153	15	158	14	231	—
	Киевская губ.	<60	—	55	11	317	18	152	13	192	—
	Область войска Донского	<60	—	267	11	476	16	170	13	—	—
	Кубанская обл.	<60	—	76	11	245	17	—	—	—	—
6	Закавказье	114	—	356	31	791	47	280	28	—	—
	в том числе										
	Бакинская губ.	38	—	40	5	225	6	62	—	—	—

7	Восточный район (Урал и Поволжье)	—	—	1 040	101	1 139	143	473	69	697	—
	Урал	367	—	845	55	665	62	—	—	—	—
	в том числе:										
	Пермская губ.	193	51	610	39	479	42	93	—	—	—
	Уфимская губ.	—	—	150	11	116	11	130	3	185	—
	Поволжье	—	—	195	46	474	81	—	—	—	—
	в том числе										
	Самарская губ.	<60	—	79	20	217	9	8	—	—	—
8	Север	—	—	113	47	158	50	89	—	—	—
9	Сибирь и Дальний Восток	567	—	626	89	789	90	780	98	911	—
	в том числе										
	Иркутская губ.	50	—	294	34	361	34	338	35	399	—
10	Финляндия	105	—	62	7	78	17	12	4	—	—
	Итого	5 501	1 360	8 858	740	11 534	944	4 649	544	5 931	653

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в газетах: «Пролетарская правда», 3 января 1914 г.; «Путь правды», 22 апреля 1914 г.; «Трудовая правда», 1 июля 1914 г.; «Северная рабочая газета», 11 и 12 апреля 1914 г.; «Наша рабочая газета», 13 июня 1914 г.

[2] В Москве, кроме того, свыше 3 тыс. экземпляров в розницу.

[3] В Москве, кроме того, 6 тыс. экземпляров в розницу.

[4] Суммированные данные по Польше, Могилевской губернии, а также по Виленской, Витебской, Гродненской, Минской губерниям, давшим 132 подписчика.

[5] Без Польши.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

В

Л

М

Н

О

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Е

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНОВ ПЕЧАТИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Логинов Владлен Терентьевич
ЛЕНИНСКАЯ «ПРАВДА».

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*
Редактор *Г. П. Шкаренкова*
Младший редактор *Г. А. Карликова*
Художественный редактор *Н. Н. Симагин*
Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Сдано в набор 30 ноября 1971 г. Подписано в печать 25 января 1972 г. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 21,42. Учетно-изд. л. 20,93. Тираж 15 тыс. экз. А00017. Заказ № 986. Цена 1 р. 58 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

ЛЕНИНСКАЯ
«ПРАВДА»

«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»
«ПРАВДА»

ЛЕНИНСКАЯ
«ПРАВДА»

ЛЕНИНСКАЯ «ПРАВДА»